

Двое обречённых и дорога в никуда

10 000
ЖЕЛАНИЙ

ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ

Влада Ольховская

10000 желаний

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70506154

Аннотация

Карина посвятила 5 лет жизни уходу за братом, который после чудовищной аварии остался прикованным к инвалидному креслу. Лишь после его смерти она узнает, что участь Артура не была несчастным случаем.

Теперь те, кто избавился от гениального программиста, охотятся за его сестрой. Карине предстоит на собственном опыте понять, какую роль в мире стали играть компьютерные технологии – которые способны не только упростить жизнь, но и отнять ее. На первый взгляд кажется, что у девушки, далекой от корпоративных интриг, нет ни шанса спастись, однако помощь в последний момент приходит из источника, о существовании которого не подозревали ни преступники, ни полиция.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Прощай, король	10
Глава 2. Маленькая белая птичка	38
Глава 3. С того света	69
Глава 4. Забытая сказка	95
Глава 5. Вероятность провала	120
Глава 6. Дом, в который никто не войдет	151
Глава 7. Голоса и огонь	180
Глава 8. Умения машин	209
Глава 9. Дорогой друг	237
Глава 10. Один момент из прошлого	262
Глава 11. Мера доверия	290
Глава 12. Святая простота	319
Глава 13. Кто останется в живых	344
Глава 14. Убийца	372
Эпилог	404
Короткое послание от автора	409
Влада Ольховская	411
Глава 1	412
Глава 2	445
Глава 3	477
Глава 4	506

Влада Ольховская

10 000 желаний

Пролог

Тишина в доме сменилась мягкими переливами классической музыки. А значит, уже восемь утра – не то время, в которое Алина предпочла бы просыпаться по воскресеньям, но она давно смирилась. Она знала, что все равно не сможет переубедить мужа.

Не открывая глаз, она почувствовала движение рядом с собой. Жене как раз подняться было несложно, он всегда просыпался на пару минут раньше будильника, и то, что за окном пока даже не рассвело, его не волновало.

Кто-то другой позволил бы ей поспать подольше, но не он. Его миролюбивое настроение сохранялось до тех пор, пока он получал все, что хотел. Однако если бы через полчаса на кухне его не ждал горячий завтрак, утро могло закончиться скандалом. Поэтому Алина заставила себя приподняться на локтях.

Она по привычке хотела проверить, не пришло ли новых сообщений за ночь, но тумбочка возле ее стороны кровати была пуста. И вот это уже было странно.

– Жень, ты не видел мой телефон? – спросила Алина, рас-

терянно оглядывая спальню.

Музыка играла во всем доме, но не настолько громко, чтобы заглушить ее голос, и Женя ответил сразу:

– Нет. А должен был?

– Не знаю... Я, если честно, не помню, где оставила его.

Она и правда не помнила. С вечеринки они вернулись поздно, уже подвыпившие – но далеко не сонные, и ночь развивалась бурно. Тогда Алина меньше всего думала о своем телефоне, и теперь даже не знала, не забыла ли она его в ресторане.

Женя был настроен куда более оптимистично:

– Значит, он в машине.

– Ты уверен? – с тоской поинтересовалась Алина. Выходить из теплого дома в морозное зимнее утро ей совсем не хотелось.

– Где ж еще ему быть? Иди, сто процентов на заднем сидении валяется, где ты вчера кинула, когда из магазина приехала.

Пожалуй, он прав... Алина помнила, что последний раз звонила днем, а больше телефон и не брала. Получается, он почти сутки лежит в ее машине! Сколько там скопилось звонков и сообщений – она и сказать не бралась.

– А ты не мог бы сходить вместо меня? – робко попросила Алина.

– Нет, – отрезал Женя. – Я уже в душе. Сходи сама, на пять минут дело.

В его голосе скользнуло раздражение, которое могло испортить день им обоим. Поэтому Алина поспешила сдаться: – Ладно, сейчас быстренько сбегаю!

Женя не ответил, но она сквозь музыку слышала, как зашумела вода в ванной. Алина поспешно натянула теплый спортивный костюм и покинула спальню. В прихожей была разбросана их обувь – им тогда не до порядка было, хорошо еще, что дверь запереть потрудились! Пожалуй, даже к лучшему, что она не взяла телефон с собой, иначе обязательно потеряла бы.

Ради небольшой вылазки на улицу Алина надевать куртку не стала, ограничилась толстовкой. За порогом дома ее встречало морозное утро, только-только посветлевшее, свежее, тихое... Оно бодрило лучше любого кофе, и Алина почувствовала, как недовольство окончательно покидает ее. Да, привычки Жени ее порой раздражали, его упрямство – тоже, но если это изменить нельзя, зачем портить себе выходной?

Она вышла на середину присыпанной снегом дорожки и замерла, наслаждаясь покоем. Их дом располагался в отдалении от соседних – она сама этого хотела. Правда, Алину иногда пугало это уединение, ей мерещились то грабители, то беглые преступники, готовые вломиться в их семейное гнездышко. Но сюжет американских триллеров никогда не добирался до ее мира: замки и сигнализация надежно хранили их с Женей покой.

А сейчас еще и сама природа настраивала на мирный лад. Дом был окружен плотной пеленой снега после недавних снегопадов, кристально белой и совершенной. Алина не видела на этом чистом полотне ни одного следа, указывавшего на чужое присутствие. Жизнь была лишь в домах, видневшихся на горизонте, а здесь она и Женя остались вдвоем.

Поэтому можно было не беспокоиться ни о чем хотя бы сейчас. Алина даже не стала запираť дверь, она просто закрыла ее, чтобы спасти утреннюю тишину от музыки, которую слышала каждое утро, и направилась к машине.

Зимой она не загоняла автомобиль в гараж без необходимости – не любила чистить снег перед каждой поездкой. На обочине места хватало, да и машина отлично переносила холод. Даже сейчас, когда проще было перебежать из дома в гараж, Алина не жалела о таком решении – утренняя прогулка оказалась неожиданно приятной.

Женя был прав, телефон и правда лежал в машине. Да еще и без сотни звонков! Что ж, эти выходные окончательно реабилитировали себя, и настроение у Алины становилось все лучше. Забрав трубку, она поспешила обратно домой, потому что спортивный костюм все же плохо защищал от холода.

Оказавшись внутри, Алина сменила сапожки на тапочки и потерла руки друг о друга, стараясь побыстрее согреться.

– Женя! – позвала она. – Ты уже вышел?

Ответа не было, однако шума воды она не услышала – равно как и музыки. А вот это уже странно... Свою обожаемую

классику Женя обычно не выключал до самого завтрака, да и из душа ему выходить рано. Алина пока не понимала, что это может значить. Скорее всего, ничего плохого, однако дурное предчувствие уже давило душу. Поэтому вместо того, чтобы отправиться на кухню, она снова поднялась на второй этаж.

– Женя! – повторила Алина чуть громче. – У тебя все нормально? Слушай, не смешно, отзовись уже!

Она до последнего надеялась, что это шутка – хотя такие розыгрыши были совсем не в духе ее мужа. Однако, добравшись до второго этажа, она мгновенно поняла, что простого объяснения этому молчанию не будет. Тишина в доме вдруг стала гнетущей...

Кровавая полоса выделялась на белой стене ярко, резко, как вызов – или предупреждение. Она, только-только появившаяся, еще не высохшая, разрушала совершенство созданного дизайнером коридора, словно разделяя реальность на две грани. Если присмотреться внимательней, можно разглядеть, что это не просто полоса – это отпечаток ладони, размазанный по стене. Как будто кто-то в отчаянии хватался за нее, пытаясь добраться из ванной в спальню.

Кровь была и на полу... Пушистый ковер мгновенно впитал алые пятна, скрыл их в густом ворсе, и Алина не сразу разглядела их. Но, заметив, уже не могла отвести от них взгляда. Ей казалось, что у нее просто рябит перед глазами, все это не может быть по-настоящему. Она только что вышла из этой комнаты, прошла по этому коридору, никакой крови

здесь не было!

– Женя... – еле слышно прошептала Алина и запнулась. Она не знала, что еще сказать, потому что в глубине души понимала: он не ответит.

Ей хотелось бросить все, бросить его и бежать. Женя на ее месте, скорее всего, поступил бы именно так. А она не могла – ей нужно было знать правду до конца. Вся ее сила воли ушла на то, чтобы заставить себя пройти к порогу спальни, но пересечь его Алина уже не сумела.

Это было и не обязательно – она сразу увидела Женю. Он лежал на полу, побледневший, замерший, окруженный алым ореолом собственной крови. Алина и не знала, что в человеке ее столько, крови этой! Она видела остекленевшие глаза Жени и, даже не касаясь его, понимала, что он мертв. Его руки так и остались прижатыми к горлу, но кровь указывала, что там скрывается рана, убившая его.

Такого не могло произойти, но как Алина ни старалась, она не могла найти иного объяснения, ей оставалось только радоваться, что сейчас она в спальне одна, что никто не дождался ее здесь...

За те несколько минут, что она была на улице, кто-то пробрался в дом и перерезал горло ее мужу.

Глава 1. Прощай, король

Крупные капли дождя падали на отполированную до блеска крышку гроба, на сочную зеленую траву, на комки сырой земли. Они сливались в ручьи и срывались вниз, в свежую могилу, пока еще пустую. Она, такая темная, нереально огромная, казалась Карине пастью чудовища, готового отнять все, что было ей дорого.

Она, как замороженная, могла смотреть только на капли дождя. Рядом что-то происходило, играл оркестр, кто-то говорил. Иногда даже обращались к ней, а она отвечала. Но все это – на автопилоте, она не запоминала и даже не осознавала полностью, что происходит. Мысли путались, сознание словно заledenело, и время проходило мимо нее.

Карина знала, что это скоро случится. Все знали. Она готовилась и была уверена, что, когда смерть придет за ним, она не удивится – и даже обрадуется, пожалуй. Но вот это произошло, а радости не было. Только глухая боль и шок, как от взрыва бомбы. Оказалось, что доводы разума значат не так уж много, когда речь идет о жизни и смерти.

Даже в таком состоянии она не могла не заметить, как много вокруг людей. Кто-то плакал, кто-то принес цветы, кто-то говорил длинную, эмоциональную речь, а все остальные кивали... Они знали его и даже убеждали окружающих, что он был им дорог. Но Карина все равно не могла изба-

виться от нарастающего гнева, когда смотрела на них.

Где они были все эти пять лет? В своих сияющих офисах, на своих белоснежных яхтах, в казино Монте-Карло... да где угодно, только не рядом с ним! Он был «дорогим другом» и «таким замечательным человеком», когда мог быть им полезен. Когда же он стал слаб, его заслуги обесценились. Прощай, король! Они похоронили его уже давно, прикрываясь благородным желанием запомнить его таким, каким он был когда-то.

Конечно, это ведь проще, чем помогать ему забраться в ванну или сидеть рядом с ним после очередного приступа, гадая, выживет ли он, отпустят ли судороги...

А теперь они рыдают, но все напоказ, и украдкой пишут что-то в социальные сети. Они даже не подозревают, что творилось с ним эти пять лет... Гримеры постарались на славу, и в гробу он выглядит здоровее, чем при жизни. В этом чувствуется горькая ирония, но Карине пока не по силам ее оценить.

Она стала единственной, кто не произнес речь, не выступил перед толпой с микрофоном. Хотя, пожалуй, только она и имела на это право. Но если остальные скорбящие умели играть на публику, то она – нет. В горле стоял комок, не позволявший голосу звучать в полную силу, а слова никак не желали сплетаться в предложения. Ее оставили в покое, позволив просто стоять в стороне и смотреть на дождь, на траву, на могилу и на гроб...

– Прощай, дружище, – сказал Максим. Его Карина еще могла как-то выделить среди одинаковых лиц. – Я не верю ни в какую загробную жизнь, но... Если она все-таки есть, надеюсь, ты счастлив там.

Хотелось плакать, но слез почему-то не было. Карина даже слышала, как некоторые гости удивлялись ее спокойствию, осуждали ее. Она понятия не имела, как выглядит со стороны, ей было не до того.

Душа, онемевшая от боли, проснулась, лишь когда работники кладбища закрыли крышку гроба. Карине хотелось рвануться вперед, остановить их, сказать, что он не умер на самом деле, что он спит и вот-вот проснется... Она остановила себя.

Умер, конечно, умер. Теперь уж действительно отмучился. И она вместе с ним.

Она не помнила, что произошло потом, все было как в тумане. Карине казалось, что ее подхватил горный поток и несет куда-то, тащит вдаль, а сил сопротивляться просто нет... Да и не хотелось ей сопротивляться. Ей было все равно, что будет дальше, и разрастающееся онемение пугало ее.

В следующий раз она опомнилась, когда все закончилось. Гости разъехались, над кладбищем сгущались сумерки, а она стояла у ворот рядом с Максимом.

– Давай отвезу тебя домой, – предложил он.

– Нет, спасибо... – растерянно отозвалась Карина.

– Тебе лучше не быть сейчас одной.

– Я уже побывала сегодня в компании. Ничего от этого не изменилось.

– Все равно, я беспокоюсь за тебя, – настаивал Максим. – Куда ты сейчас одна пойдешь? На автобус, что ли?

– Не переживай, – невесело усмехнулась она. – Даже я себе настолько не доверяю. Я такси вызвала.

– Ты умудрилась кому-то позвонить в таком состоянии?

– Если бы... Приложение помогло. – Карина показала ему свой телефон. – Мой адрес туда уже вбит, так что я точно ничего не напутала, оплату снимут с карточки. Видишь, от меня уже ничего не зависит. Со мной все будет в порядке, я почти в норме!

– Ну, смотри... Я позвоню завтра.

– Конечно.

Максим слишком умен, чтобы поверить ей. Однако он не настолько близок с ней, чтобы и дальше изображать заботу. Бросив на нее очередной сочувствующий взгляд, он все же уехал, оставив ее возле кладбища одну.

За спиной у нее была окруженная цветами могила, хранившая теперь ее прошлое. Перед собой Карина видела лишь лес, поля и дорогу, за которыми ожидало ее будущее. Но теперь, когда она наконец подошла к нему после стольких лет ожидания, оказалось, что делать этот шаг не так уж радостно.

К счастью, ее одиночество долго не продлилось, и темнота не успела застать ее возле кладбища. К воротам наконец

подъехала черная иномарка с указанным в приложении номером. Карина, не говоря ни слова, села на заднее сидение. Водитель и так знал, куда ее везти.

Ей проще было делать вид, что она одна в машине... одна на всем свете, если уж на то пошло. Пора привыкать к новой реальности. Однако водитель не дал ей такой возможности, он заговорил с ней сам:

– Нечасто приходится людей из таких мест забирать... Я не буду спрашивать, все ли у вас в порядке, вижу, что нет. Могу я узнать, кого вы потеряли?

Карина пока даже не знала, кто везет ее домой, с момента прибытия машины она ни разу не взглянула на водителя. Только сейчас по голосу поняла, что это молодой мужчина. Она вполне могла бы не отвечать ему, и чувствовалось, что тогда он замолчит, не станет больше тревожить ее.

Вот только она не была уверена, что ей нужно молчать. Боль и отчаяние нарастали в ней ледяной стеной, и казалось – еще чуть-чуть, и они разорвут ее изнутри. Карина не хотела хранить это в себе, у нее просто не получалось говорить ни с кем из близких.

Но здесь – не близкий. Водитель не знал покойного, да и ее не знает. Они увидятся лишь раз в жизни, а потом забудут друг о друге навсегда. Именно из-за этого он вдруг показался Карине идеальным собеседником для такого дня.

– Брата, – коротко ответила она. Слово резануло ее, как бритва.

– Очень жаль. Старше вас был?

– Да, но не настолько, чтобы умереть от старости.

– Да я вижу, что вы молодая совсем, – вздохнул водитель. – На сколько бы он ни был вас старше, все равно это не старость...

– На девять лет, – прервала его Карина.

Прозвучало резко, однако водитель не стал обижаться, словно он тонко чувствовал, в каком она сейчас состоянии. Хотя тут она, пожалуй, приписала ему лишнего – не следовало ожидать такой пронизательности от водителя такси.

– Как вышло, что вы одна сейчас? – спросил он. – В такие дни одной быть не надо... Лучше с семьей.

– Он и был моей семьей. У меня, кроме него, никого нет... А теперь и его нет.

Это было ясно с самого начала, с того момента, когда она зашла к нему в спальню и обнаружила, что он больше не дышит. Но лишь теперь, когда Карина произнесла это вслух, реальность ударила ее в полную силу.

У нее ведь и правда никого нет! Их родители умерли, а всех друзей она растеряла за эти пять лет. Потому что это не такие уж были и друзья, как оказалось... Если нужно сходить на вечеринку – они всегда готовы. А когда ее жизнь стала не такой праздничной, когда ей понадобилась помощь, они надолго не задержались.

Но дело даже не в одиночестве – она привыкла справляться со всем сама. Проблема была скорее в том, что у Карины

просто не было сил. Она чувствовала себя пустой, выжженной изнутри старухой в двадцать восемь лет... Вернуться на кладбище и умереть казалось проще, чем поднять голову и жить дальше.

– Я уже видел таких людей, – отметил водитель.

– Каких?

– Как вы. Не знаю, как это описать... Вас как будто тоже смерть задела. Поправьте, если ошибаюсь, но... вы ведь ухаживали за своим братом перед его смертью, не так ли? Вы одна?

И снова он лез не в свое дело. Однако Карина не могла не ответить ему – потому что он попал в точку.

– Да. Пять лет...

– Ох... тяжело, должно быть!

– Тяжело даже не это... Он все у меня отнял, вот что тяжело! Теперь он умер, он в покое, а я... понятия не имею, как быть дальше.

– Знаете, нам ведь еще долго ехать, – указал водитель. – Час, не меньше... Если вам хочется поговорить об этом, я умею слушать.

Ей не хотелось говорить, но она не смогла промолчать. Этот незнакомец, в отличие от друзей ее брата, не стал бы осуждать ее, и только ему она могла открыть правду.

Проблемы с братом у нее начались не из-за той травмы... Да они всегда у нее были! И вовсе не из-за разницы в возрасте – девять лет все-таки немного. Карину раздражала аб-

солютная, слепая любовь родителей к старшему сыну. Что бы он ни делал, он всегда был лучшим. А она... она будто бы родилась случайно и сразу затерялась в его сиянии.

Он и правда был хорош, этого не отнимешь. Таких гениями называют. Он раньше срока окончил школу, играючи получил дипломы двух престижных университетов – хотя для него это были пустые бумажки. Даже его преподаватели признавали, что ему обычно требовалось не больше года, чтобы превзойти их.

От человека такого ума, пожалуй, стоило бы ожидать некоего скрытого благородства, самых высоких моральных принципов по умолчанию. Однако ее брат не любил быть предсказуемым... Его волновал только он сам. Он не тратил времени на ложную скромность и наслаждался своей гениальностью. Ему нужно было, чтобы ему постоянно рукоплескали, хвалили его, вешали его портрет в золотую рамку. Родители и так занимались этим всю жизнь, однако их ему было мало. Он ушел – и скоро стал появляться на обложках деловых журналов чаще, чем дома. Своего он добиться умел.

– Он стал работать на компанию по созданию компьютерных приложений, – пояснила Карина. – Мог бы и свою открыть, но это требовало бы скучной работы – возни с документами, поиска клиентов. Не в его стиле. Ему нужен был вызов, создание чего-то нового, интересного ему.

Когда он ушел из дома, Карина как раз оканчивала школу. Поначалу она обрадовалась: хотя бы теперь ей начнут уде-

лять внимание! Однако ничего не изменилось. Родители не игнорировали ее, заботились о ней, но не могли скрыть, что их интересует только он.

Это злило Карину. Она прекрасно знала, что не обыграет брата на его же поле, и в компьютерные технологии даже не совалась. Она решила стать врачом и... провалилась на экзамене.

– Крупный облом, – покачала головой она. – Только в сказках любое усилие быстро вознаграждается. Мне не так повезло. Я не только не была гением, я не смогла сделать то, что легко получается у сотен других студентов. Тогда братец вспомнил обо мне.

Он предложил просто купить ей место в любом ВУЗе, и родители с энтузиазмом поддержали эту идею. Но Карина отказалась – ей не нужна была подачка, которую она не смогла бы забыть всю жизнь. Ей так хотелось доказать, что она ничем не хуже... Ее успех был бы лишь иллюзией, если бы сразу начался с помощи брата.

Он не стал настаивать. Они по-прежнему не были близки, да он и не нуждался в ней. Его мир был наполнен длинноногими моделями и влиятельными друзьями, ему хватало общения. Он даже к родителям заезжал пару раз в год и там иногда пересекался с Кариной.

Все изменилось, когда удача решила отвернуться от него. Он, молодой, богатый, на самой вершине своей карьеры, попал в жуткую аварию. От машины, в которой он ехал, оста-

лась лишь груды искореженного металла, а его тело было так изранено, что врачи сперва даже не поняли, что он жив.

И все-таки он выжил – хотя Карине порой казалось, что ему лучше было умереть там. Не для других лучше, для него самого. В аварии он потерял обе ноги, получил открытую черепно-мозговую травму. После того, как он пришел в себя, с его гениальным сознанием стало твориться что-то странное. Иногда он мог неделями вести себя как маленький ребенок, иногда впадал в апатию, а иногда начинал работать – и создавал вполне адекватные программы.

Его работодателям это внушало надежду, поэтому компания не отвернулась от него. Его дом наполнили самой современной техникой по уходу за тяжело больными людьми. Хотели приставить к нему команду специалистов, но он оказался против этого.

– С тех пор, как он очнулся после аварии, он жутко боялся чужих людей, – пояснила Карина. – Ближе к себе он подпускал только маму и меня... Папа уже умер.

Их отец не выдержал саму новость о той аварии – сердце подвело. Ухаживать за искалеченным мужчиной вынуждены были две женщины. Стоило кому-то другому подойти к нему, и у него от ужаса начинались судороги, а порой доходило до агрессивной истерики.

Карина считала, что им нужно настоять на своем и не жертвовать своими жизнями ради него. Но мать и слышать о таком не хотела, она не отходила от него ни днем, ни ночью.

– Я еще попыталась держаться за прошлое: училась, с друзьями встречалась, парень у меня был... А для нее он стал всем миром. Она надеялась, что раз он возится с этими своими программами, у него есть шанс стать прежним. Только это зря... Те осколки его гениальных мозгов, что еще работали, не были приспособлены для общения. Да и то, чего от него ждали работодатели, он больше не делал. Он писал какие-то жуткие программки, которые нравились ему самому, а потом уже в компании разбирались, можно ли с ними что-то сделать. Маме было тяжело... Я предупреждала, что ни к чему хорошему это не приведет, и не ошиблась.

Слабость и боли пожилая женщина списывала на хроническую усталость – поэтому, когда у нее обнаружили рак в последней стадии, она долго не могла поверить. Да и угасла она очень быстро, Карине иногда казалось, что мать рада уйти из жизни, потому что только так она могла освободиться от заботы о сыне.

– Год она где-то с ним отмаялась, потом я вахту приняла.

– Зачем? – удивился водитель. – Мне показалось, что вы были против этого.

– Просто одно дело – на словах кого-то бросать, а другое – взять и бросить. Я, как до дела дошло, не смогла. Я делала все то же, что и моя мать, и ненавидела и брата, и себя. Я думала, что это временно... Раз мама сгорела так быстро, не может же он долго протянуть! Но он боролся со смертью много лет...

Ради того, чтобы заботиться о нем, ей пришлось бросить университет на последнем курсе – тогда еще с надеждой восстановиться. Хотя нельзя сказать, что она осталась без медицинской практики. Уход за братом научил ее большему, чем все лекции вместе взятые. Иногда она спасала ему жизнь, хотя могла дать умереть. Как просто было обвинять маму в нежелании отпустить его и как легко оказалось занять ее место.

Дни становились серыми и одинаковыми. Ее жених, с которым они уже и свадьбу планировали, сбежал первым. Потом и друзья начали звонить все реже... Так получилось. Никто ни в чем не виноват.

Ее мир сузился до одного человека. Карина почти не выходила из дома, потому что брат боялся оставаться один. Она даже еду заказывала через интернет, о развлечениях и вовсе позабыла. Салоны красоты, фитнес-центры, СПА – все это стало воспоминаниями из какой-то непонятной жизни, слишком счастливой, чтобы быть ее собственной. Чтобы окончательно не сойти с ума, Карина смирилась, перестала даже задумываться о том, что она потеряла. Какой смысл дергаться, если ей все равно не хватило бы решимости сбежать от него?

Ей почему-то начало казаться, что так будет всегда. Почему что-то должно меняться? Ему не становилось ни лучше, ни хуже. Она научилась справляться с самыми жуткими его приступами. Он не разговаривал с ней, но она стала пони-

мать его. У них выработалась своя рутина, понятная только им двоим.

И вот он умер. Просто не проснулся однажды – говорят, такая смерть только лучшим даруется. Хотя был ли он на самом деле лучшим? Он ведь *сбежал*, бросив ее одну!

Карина часто мечтала о том, какой прекрасной будет ее жизнь, когда она наконец-то освободится от этого калеки и сможет делать что угодно. Но вот свобода была – а сил не было. Ей предстояло вернуться в опустевший тихий дом, все еще полный его вещей, компьютеров, с которыми он работал. С чего начать новую жизнь? Куда пойти, что делать? Ей даже некому было позвонить...

Все люди, которые пришли на похороны, были друзьями или коллегами ее брата. Почти никто из них не знал Карину. Даже Максим с ней познакомился лишь потому, что представлял интересы компании. Он приезжал к ним, чтобы забирать странные, непонятные разработки ее брата, тогда они и стали общаться, а теперь прекратят. Зачем она ему?

Зачем она вообще кому-то? Карина настолько привыкла жить заботой о другом человеке, что теперь не знала, как позаботиться о себе.

– Не плачьте, – водитель, не сводя глаз с дороги, протянул ей пачку бумажных платков. – Хотя нет, лучше плачьте. Это поможет.

Слезы?.. Дотронувшись пальцами до щеки, Карина с удивлением поняла, что он прав. Слезы, которых не было ни в

момент смерти брата, ни на похоронах, наконец настигли ее. Сначала первые, робкие, начавшиеся неизвестно когда, они быстро превратились в рыдания. Она снова и снова прокручивала в голове самые темные мысли, самые затаенные свои страхи – и отпускала их.

Да, сейчас неясно, что ее ждет, и жить совсем не хочется. Но, может, завтра что-то изменится?

Когда они добрались до дома, Карина почти успокоилась. Чувство было такое, будто она очистилась от грязи... Она сама не могла толком это объяснить.

Водитель припарковал машину у обочины, но к ее дому вплотную не подъехал.

– Нам не сюда, – нахмурилась Карина. – Нам нужно вон то здание!

– Я знаю, – кивнул он. – Но там полно камер наблюдения, думаю, они еще работают. А мне нужно сказать кое-что лично вам, чтобы больше никто об этом не знал.

– Простите, не уверена, что понимаю...

– Артур очень любил вас. Вам кажется, что он не уделял вам достаточно внимания, что забывал о вас, когда в его жизни все было прекрасно. Это не так. Он уважал вашу независимость и самостоятельность. Может, ваши родители и не сумели оценить то, что вы отказались от его помощи с поступлением. Но он все заметил, уж поверьте. После того, как с ним случилось это несчастье, вы были единственной, кому он мог доверять в этом мире.

Карина почувствовала, как по коже мороз пробегает.

– Откуда вы знаете имя моего брата? Я его не называла!

– Не называли, – подтвердил водитель.

– Кто вы вообще такой? Вы... вы ведь не таксист?

Он и это не стал отрицать:

– Нет. Я взломал приложение, чтобы переслать вам данные на свою машину. Я знал вашего брата, Карина. Когда-то мы работали вместе.

Первым импульсом было вырваться из машины и бежать к дому, однако Карина сдержалась. Она слишком устала, он легко догнал бы ее... Да и потом, он пока не пытался на нее напасть. Напротив, его глаза, которые она видела в зеркале, наблюдали за ней с искренним сочувствием.

Если этот человек работал с ее братом, он вполне мог взломать приложение такси. Но почему тогда она не видела его все эти пять лет? И почему он не пришел на похороны, а устроил эту клоунаду?

– Кто вы такой? – повторила Карина.

– Мое имя вам ничего не скажет – сомневаюсь, что Артур хоть раз упоминал его. Сожалею, что наше знакомство началось с обмана, но такова была воля вашего брата.

– То есть, вы сразу знали, кто я и кто он, но заставили меня говорить об этом?!

– Не ради забавы, уж поверьте, – покачал головой водитель. – Мне нужно было знать, какая версия правды вам известна.

– Версия правды?..

– Именно так. Артур ведь любил вас и не хотел втягивать во все это.

– Мой брат пять лет назад с рассудком попрощался!

– Ваш брат сохранял ясность ума до последних дней, – возразил незнакомец. – Ему было больно скрывать это от вас и вашей матери. Но, поверьте, ему самому приходилось еще хуже. К его собственному страданию добавлялось ваше страдание... Это сложно объяснить...

– Уж попробуйте!

– Не сейчас. У меня есть все основания полагать, что за вами следят, да и машину мою, скорее всего, уже заметили. У нас нет времени на обсуждение всего. Я могу сказать вам лишь главное... Артур хотел, чтобы у вас был выбор. Он сам уже не мог отомстить за себя и восстановить справедливость. Такое он доверил бы лишь вам. Если вы согласитесь сделать это ради него, у вас будет оружие, оставленное им.

– Это какой-то бред... – прошептала Карина.

– Увы, нет. Когда-то я был на вашем месте, поэтому знаю, каково это. Просто слушайте меня сейчас и не пытайтесь понять. У вас есть два пути... Первый – вернуться к нормальной жизни, насколько это вообще возможно. Так вы будете в безопасности, но убийство вашего брата останется нераскрытым.

– Какое еще убийство? Он умер от травм!

– Но травмы эти он получил совсем не случайно, – указал

водитель. – Второй путь – это настоящая правда, такая, какой она была для Артура. Это будет опасно. У вас появятся враги, которые сделали это с Артуром, и щадить вас они не будут. Нет никаких гарантий, что у вас получится хоть что-то изменить.

– Так, в порядке бреда представим, что я рассматриваю ваше предложение всерьез... Вы понимаете, что это нелепо? Спокойная безопасная жизнь против войны неизвестно с кем – да уж, мучительный выбор! С чего вы взяли, что я хоть задумаюсь о втором варианте?

– Это не я. Это ваш брат. Он считал, что обостренное чувство справедливости не позволит вам отказаться от мести людям, разрушившим жизнь вашей семьи – и вашу в том числе. Но я с ним не согласен, я не знаю, насколько это правильно, и не буду ни на чем настаивать.

– И вы по-прежнему не скажете мне, кто вы такой? – устало спросила Карина.

– Не могу, простите. У меня, в отличие от вас, выбора давно уже нет. Я бы вообще не втягивал вас в это, но я выполняю последнюю волю Артура.

– То есть, я вот так, прямо сейчас, должна вам что-то ответить?

– Нет, – отозвался он. – Прямо сейчас вы должны покинуть машину и пойти домой. Ответ вы даете не мне, а себе. Если вы выбираете неведение, то... просто живите. Если же нет, Артур велел вам вспомнить сказку, которую он расска-

зывал вам в детстве. Вы должны понять, кто был в этой сказке главным героем, и обратиться к нему за помощью. Карина, я понятия не имею, что это значит. Я почти дословно передаю вам то, что сказал мне Артур.

– И когда же вы говорили с ним последний раз?

– За пару дней до смерти. Я был с вами все это годы, и не только я.

– Что? – только и смогла произнести Карина. Ей уже начало казаться, что она сходит с ума, а это все галлюцинация.

– Мы не могли рассказать вам... так было нужно. Я не представляю, что имел в виду ваш брат, что это за сказка и что за герой. Это послание для вас, не для меня. Как видите, даже мне он до конца не доверял, так что я ничем вам не помогу. Выбор должен быть вашим – и честным. Вы были единственной, в кого он верил до самой смерти.

* * *

– Ну что, ребята, поиграем? Что у нас тут? Десять тысяч желаний – о-хо-хо! И мы обязательно исполним их все!

– Вырубай эту муть, – поморщился Федор. – В ушах уже звенит. Мы ничего там не найдем, потому что там ничего и нет.

Экран погас, забирая у компьютерных персонажей их и без того короткую жизнь. Максима раздражали не они, а очевидность происходящего. Перед ними был мультфильм для

детей – отлично сделанный, интерактивный, опережающий другие разработки, но все же простой и понятный.

Принять то, что двойного дна нет, было слишком сложно. Искать его оказалось намного проще.

– Надо еще раз все проверить, – заявил Максим. – Мы наверняка что-то упустили!

– Правильно, поищем черную кошку в темной комнате, – закатил глаза Федор. – Нам что, больше делать нечего?

– Если ты так занят, я подберу для этого проекта кого-нибудь другого.

– Да я поищу, не вопрос. Только там ничего нет, я это уже сейчас знаю. Это просто тупой мультик.

Грубо, но верно. Похоже, на этот раз истина на поверхности, и она неумолима... Самый гениальный из известных Максиму программистов последние пять лет своей жизни создавал детскую игру.

Хотя, пожалуй, уже это было много. Кто-то другой на его месте превратился бы в овощ, врачи и так восхищались тем, что Артур был в состоянии себя обслуживать. А этот проект, «10 000 желаний», стал его развлечением и последней связью с реальностью.

Игра получилась непонятной и запутанной, но с технической точки зрения она была безупречна. Это и внушало Максиму оптимизм, да еще то, что в некоторых разговорах Артур вспоминал прошлое. Можно было надеяться, что пройдет время, он поправится и сможет вернуться к работе... А

что ног нет – это не важно. Это даже к лучшему для проектов, перестанет по вечеринкам бегать!

Поэтому Максим не оставлял его, окружал вниманием, делал все, чего хотел Артур. Он не ожидал, что история закончится вот так!

– Это простой код, – указал Федор.

– Это совсем не простой код, и раньше Артур такой графикой не занимался.

– Простой не значит примитивный. Я говорю о том, что здесь нет тайных знаков и скрытых посланий для человечества. А что мультики он раньше не рисовал – я знаю. Но, насколько я понял, он башкой так приложился, что у него мозги на дорогу вылетели, и врачи их потом аккуратно в черепушку складывали. После такого мультики – самое то!

Однако Максим отказывался сдаваться:

– Ты не говорил с ним все эти годы! А я говорил... Сдается мне, он все же скрывал от меня что-то.

– Тогда это что-то будет в его компьютерах, а не в дебильном мультфильме. Забирай компы у девки и изучай.

– Завтра заберу, сегодня уже поздно, – сказал Максим.

– Когда тебя это останавливало? Если сеструху его жалеешь, так и скажи, а юлить не начинай, – хмыкнул Федор.

– Я тебе одно скажу: сейчас нет поводов вести себя подозрительно, одна ночь ничего не решит. Пусть Карина отдохнет сегодня нормально, она заслужила. А завтра заберем все, что нам нужно.

– Ну а с этим-то что делать? – Федор указал на выключенный монитор. – С мультим-игрушкой, в смысле.

Максим ненадолго задумался, потом ответил:

– Пусть наши программисты протестируют его – будет ли он понятен простым пользователям. Если да, то выгрузим на наш сайт для бесплатного скачивания, в секцию промо. Думаю, этого Артур и хотел, так что почтим его память хотя бы так.

* * *

В пустом здании голоса были слышны издалека. Они разносились по коридорам, отчасти подтверждая догадки Артура. Что ж, похоже, от него действительно что-то скрывают. И свет, горевший в его кабинете, лишь доказывал это.

Двое мужчин, беседовавших там сейчас, были уверены, что их никто не слышит – в такое время все покидали офисы, а охрану здесь заменяла сигнализация. Артур же, напротив, старался двигаться как можно тише, поэтому его приход не замечали до последнего. Он мог бы подслушать весь разговор, затаившись под дверью, однако это был не его стиль. Он привык брать у жизни все открыто, вот и теперь он без сомнений и без стука вошел в кабинет.

Когда дверь открылась, Максим шарахнулся от него, как от привидения. Его собеседник, Георгий Миронов, один из руководителей компании, владел собой намного лучше, но и

он не смог скрыть свое удивление. Они просто смотрели на Артура, не представляя, что сказать, как реагировать на его наглость. Он заговорил первым:

– Нет, я ничего не забыл. Нет, я вернулся не случайно. Я догадывался, что вы будете здесь.

– Любопытное начало, – отметил Миронов. – Прошу, продолжайте. И мне, и Максиму, думаю, хочется узнать, как вы догадались – и о чем вы догадались.

– О, это было как раз не сложно...

Артур давно уже начал подозревать, что в «Сириусе» все не так просто, как кажется. Это поначалу компания увлекла его, как увлекала прежде любая новая игрушка, и он даже не искал подвох. Однако, как только он привык к своему окружению, он стал замечать, что что-то здесь нечисто.

«Сириус» была процветающей фирмой – но далеко не корпорацией глобального масштаба. Она не принимала заказов ни от правительств, ни от военных. Компания работала с обычными пользователями, позже начала разработку программ для бизнеса, стала известна, и не более того. Ее владельцы намеренно делали все, чтобы она не разрасталась слишком быстро.

Они объясняли свою стратегию сохранением фирменного уровня качества «Сириуса», однако Артур догадался, что это лишь красивые слова. Кто откажется от огромных денег ради сомнительных принципов? К тому же, основатели компании обладали очень разными банковскими счетами. Не нуж-

но быть гением, чтобы догадаться, что за официальными отчетами скрыта подземная река нелегального дохода.

Оставалось лишь выяснить, откуда она течет. Артур начал присматриваться к коллегам, выделял тех, кто пользуется особым расположением руководства. Он сделал все, чтобы оказаться в одном проекте с Максимом.

И вот тогда он обнаружил код, который был не нужен безобидной программе, созданной ими. Причем код неработающий – у Максима никак не получалось добиться заданной цели. Артур решил, что это шанс, и когда его напарник в очередной раз вызвался «поработать попозже», он вернулся в офис после наступления темноты, чтобы проверить, кто еще стоит за этим, и застал здесь Максима и Миронова.

Все это он и рассказал им. Артур не видел смысла скрываться, потому что пришел он не за справедливостью.

– Приложение, которое мы создаем, будет успешным, – завершил Артур. – Это отличная программа для работы с документами. Но в своей нише она принесет средний доход. Другое дело, если она даст вам доступ ко всем данным, хранящимся на устройстве. Банковские счета, отчеты, данные о сотрудниках – что угодно в вашем распоряжении, и это уже совсем другие деньги. Я ведь прав?

– По-моему, ты увлекся теорией о мировом заговоре! – нервно улыбнулся Максим. – Мы тут всего лишь...

– Вы правы, Артур, – прервал его Миронов. Все это время он не сводил глаз с собеседника. Как и следовало ожидать,

эту партию играл он, Максим был всего лишь одной из пешек.

А Артур пешкой становиться не хотел, поэтому и взгляд не отводил.

– Но у вас ни черта не выходит, – продолжил он. – И я даже догадываюсь, почему.

– Только догадываетесь?

– По тому огрызку кода, что я видел, – да, – отозвался Артур. – Мог бы выяснить все, но лень стало. Я пока не знаю, будет ли мне от этого какая-то выгода. А если нет, то зачем напрягаться?

– Вот, значит, как вы на это реагируете? – изумился Миронов.

– А как я должен реагировать?

– Многие на вашем месте обратились бы в полицию.

– Да какая полиция? – смутился Максим. – Здесь же даже преступления нет, программа еще не закончена!

– Поверь мне, полиции бы этого хватило, – фыркнул Артур. – Ты вообще молчи пока, потом поговорим. Корпоративные разборки – это фигня, а вот то, что ты мне ничего не сказал, я запомню. Ты, значит, другом считаешься, только когда мы пиво вместе глушим...

– Я не хотел втягивать тебя в это!

– Или деньгами делиться?

– Такой разговор и правда может подождать, – заметил Миронов. – Есть более важные вещи. Значит, судьба поль-

зователей вас не печалит? Мы говорим не только о краже, но и о нарушении приватности. Это вас не заботит?

– Приватность? – переспросил Артур. – Очень даже заботит. Но я знаю только один действенный способ ее сохранить: не загружать ничего в интернет. Все остальное – добровольное превращение в жертву.

Он не бравировал перед начальством, он и правда верил тому, что говорил. Он слишком хорошо знал пользователей интернета, чтобы вести красивые разговоры о личном пространстве и свободе личности.

Почти все они приходили в глобальную сеть, чтобы быть замеченными. Нельзя украсть ни фото, ни данные, ни проекты, если они изначально не были загружены в виртуальное пространство. Да и потом, все программы, в которых «Сириус» прячет скрытые функции, выбирают лентяи. Те, кому хочется получить побольше, а заплатить за это поменьше – и деньгами, и временем. Они заслужили все те проблемы, что обрушатся на них.

– Я могу закончить код, над которым безуспешно бьется Максим, – уверенно заявил Артур. – Макс, без обид, но я тебя знаю, ты в тупике. И никакие приватные randevu по вечерам вам с этим делом не помогут. А я помогу... Более того, я могу создать вам отдельную программу, которая будет собирать для вас данные быстрее и лучше, чем эта. А могу не создать.

– И как же это понимать? – поинтересовался Миронов.

– Я хочу знать, что я буду с этого иметь и во что вообще ввязываюсь.

– «Ввязываюсь» – это очень правильное слово, Артур. Пока вы знаете не так много и можете уйти. В чем-то Максим прав, обвинения на данном этапе не будут угрозой для нас. Но вы подбываетесь к точке невозврата.

– Или я с вами, или против вас, я уже понял. Но и вы поймите: я сюда не морализаторствовать пришел. Что вы можете мне предложить?

– Деньги, – просто ответил Миронов. – Все эти «теневые» программы мы создаем по заказу, не для себя.

– А для кого же тогда?

– Вот это вам знать точно не обязательно, наши разработчики не забивают себе голову такой ерундой. Вам нужно понять только две вещи: что от вас хотят и сколько вы за это получите. Если вас устраивает второе и не пугает первое, мы работаем. Но соглашаясь на работу, вы понимаете, что должны сохранить ее в тайне. Я не так наблюдателен, как вы, Артур, но кое-что я все же заметил... Вам нравятся сложные задания. И в этом плане новый уровень работы вас привлекает. Вы будете делать больше, чем могли бы, создавая бесконечные однотипные программы. Это вас устраивает?

Максим наблюдал за ними, как затравленный зверек. Он будто бы боялся Миронова! Забавный какой... Артур был далек от страха. Он прекрасно понимал, что человек, стоящий перед ним, не отличается таким дружелюбием, какое

хочет показать. Ну так и что с того? У каждого хищника есть слабость. У хищника мира людей – тоже.

– Устраивает. Но я ведь смогу уйти, когда захочу?

– Конечно, – кивнул Миронов.

– Рад это слышать.

И оба знали, что врут.

– Так мы тогда продолжим работу над «Секретарем»? – осторожно уточнил Максим.

– Конечно. Надеюсь, теперь дело пойдет поживее, заказчик нервничает. Хотя ваше предложение, Артур, меня заинтересовало. Сделаем так... Если вы доведете до ума «Секретаря», то получите финансирование для собственного проекта. Посмотрим, на что вы способны.

Вызов, значит... Вызовы Артур любил, да и мысль о том, что он поднимется над серой толпой, развлекала его. Люди не учатся на чужих ошибках, только на своем горе. Как знать, может, впервые столкнувшись с кражей данных, они научатся мозги включать.

Но до этого пока было далеко. Миронов ушел, оставляя их с Максимом наедине. Артур не собирался отказывать себе в удовольствии выговора – хотя злобы на Максима не держал. «Друг» – слишком громкое слово, как и «предательство». Он намеренно никого не подпускал к себе, и это помогало ему сейчас.

В памяти почему-то мелькнула Карина, и ее образ отозвался чувством вины в душе. Она бы точно не одобрила

то, что он собрался делать... Она была из тех людей, которых упоминал Миронов – веривших в честность и справедливость.

Артур раздраженно отогнал от себя мысли о сестре, они сейчас казались лишними. Плевать, что там подумает Карина, жизнь-то его. Перед ним теперь открывалось новое будущее, гораздо более яркое, чем он мог представить еще этим утром.

Глава 2. Маленькая белая птичка

Этой ночью Карина не сомкнула глаз – но совсем не по той причине, к которой готовилась. Она ожидала, что будет вспоминать брата, мучиться от чувства вины, думать о том, что еще могла сделать для него и не сделала. А вместо этого из головы у нее не шли слова того водителя.

Она до сих пор не знала, кто это был. Скорее всего, какой-то псих, и ей еще повезло, что все закончилось мирно! Когда она покинула машину и поспешила к своему дому, он просто уехал, не преследуя ее. И все равно, оказавшись внутри, Карина поспешно заперла окна и двери и долго не решалась лечь в постель.

Ей следовало бы сразу забыть его бредни. Ну какая еще другая правда может быть? Да, ее брат был гением, но в своем типичном самолюбовании он ничего не скрывал. Он был успешен, работая легально, откуда у него могли появиться темные тайны? Да и заявление о том, что все эти годы Артур был в здравом уме... смешно просто! Получается, он спокойно наблюдал, как мучается и умирает его мать? Как ломается жизнь его сестры? Нет уж, это слишком низко даже для него!

Словом, хотелось забыть – и не получалось. Потому что какая-то часть сознания Карины уже допускала, что незнакомец сказал ей правду. Артур ведь не был овощем, он ра-

ботал над чем-то... Но все, включая его бывшего напарника, верили, что это лишь неконтролируемые вспышки разума, тень былого величия.

А что, если нет? Все это время, все эти годы были для Артура подготовкой к чему-то важному. Он прекрасно видел, в кого он превратился, так что о самолюбовании и речи не шло. Если он действительно провернул такое, у него должна была остаться цель, перекрывающая все остальное.

Но эту цель он унес с собой в могилу. Карина снова и снова напоминала себе, что уже отдала брату несколько лет своей жизни. Лучших лет! Хватит. Что бы там ни затеял Артур, если это вообще было, теперь уже ничего не значит.

Спустя целую вечность за окном рассвело. Несмотря на бессонную ночь, усталости Карина не чувствовала, нервное перенапряжение по-прежнему не отпускало. Даже после похорон она не могла убедить себя, что все закончилось. Напротив, ей казалось, что все только начинается... вот только что – «все»?

Она никого не ждала в этот день, ей хотелось одиночества, возможности разобраться со своими мыслями... не получилось. Еще до полудня к ее дому подъехали грузовики.

Гадать, кто это, не приходилось, на всех машинах стоял фирменный знак «Сириуса». Однако Карина все равно не ожидала увидеть их сегодня. Максим лично обещал ей, что подождет до понедельника, что компьютеры Артура не нужны компании так уж срочно! Причем эти благородные обе-

щения он давал лишь вчера, так что планы изменились внезапно.

Максим тоже был здесь – он сам нашел Карину, отвел ее в сторону, словно опасаясь, что она помешает грузчикам выполнять их работу.

– Извини, – только и сказал он. – Это не я, это боссы.

– Мог бы позвонить, – указала Карина.

– Да, наверно, должен был... Просто забыл.

Он, обладатель идеальной памяти и не меньший гений, чем ее брат, забыл нечто настолько очевидное? Да, конечно! Если Максим не позвонил, значит, не хотел, и причина могла быть только одна... Он опасался, что до их прихода Карина попытается скопировать какие-то данные или передаст компьютеры кому-то другому.

Он подозревал ее, а она даже не знала, что за данные так нужны компании! И вряд ли это бессмысленные записки сумасшедшего.

Слова «таксиста» снова мелькнули в памяти, и снова Карина отогнала их от себя. Это не ее дело, и ссориться с компанией уровня «Сириуса» она не собиралась. Но ей не хотелось изображать радушную хозяйку перед Максимом.

– Неужели это все так срочно? – поинтересовалась она.

– Боссы не хотят ждать...

– Если бы Артур не умер, он бы до сих пор работал за этими компьютерами. Никто не знал, когда именно он умрет.

– Но ведь это случилось, так зачем тянуть? – напомнил

Максим. – Если ты о доме беспокоишься, то зря, мы оплатим любую уборку!

– Я не беспокоюсь о доме. Я вообще уже ни о чем не беспокоюсь.

Отказываться от предложения с уборкой Карина не собиралась, потому что грузчики в чужом доме не церемонились. Очень скоро полосы грязи прочертили на полу их маршрут – в комнату Артура, в его кабинет, в гостиную, где хранились его вещи. Сложно было не заметить, что в доме проводили обыск, словно не доверяли хозяйке, и снова Карине потребовалась вся сила воли, чтобы заставить себя молчать.

Она ушла на кухню, заварила чай. Максима не звала, да он и сам не рвался поговорить с ней. Его виноватые взгляды были привычной игрой, чувствовалось, что он ни о чем не жалеет. Возможно, те самые «боссы», на которых он ссылался, вообще ни о чем не знали, все это было его инициативой. Выслужиться решил! Карина поверить не могла, что когда-то партнер брата ей нравился.

Ближе к вечеру грузовики уехали, а чувство гадливости осталось. Даже понимая, что это всего лишь грязь, Карина сомневалась, что сможет остаться в этом доме. Он ведь изначально не принадлежал ей... Артур купил этот коттедж для себя, он не звал сюда семью, они сами пришли, когда он утратил возможность принимать решения.

А где та семья теперь? Только она и осталась. Вместо радости свободной жизни, которую Карина предвкушала, пе-

ред ней зияла черная пропасть неизвестности. Хотелось отвернуться от нее и пойти назад, туда, где теперь поджидали тайны, оставленные Артуром...

Ну вот, опять все к этому возвращается! Карина раздраженно покачала головой и вышла из дома на задний двор, надеясь, что свежий воздух поможет привести мысли в порядок. Даже если бы она поверила, что «таксист» не лгал, что это изменило бы? Он все равно не знал правду, а подсказку она не поняла.

Герой из детства или как он там сказал... Где оно осталось, то детство? И был ли в нем брат? Они с Артуром совсем мало общались тогда – а потом их пути и вовсе разошлись. Он не был образцовым старшим братом, не рвался учить ее чему-то или защищать. Как Карина ни старалась, она могла вспомнить лишь несколько дней, когда он всерьез обращал на нее внимание.

И в этих днях не было ни одного героя. Да, они с Артуром вместе смотрели мультфильмы, он рассказывал ей сказки, однако все это исчезло за плотной пеленой других воспоминаний, перекрылось ими. Так что «таксист» был неправ: не было у нее никакого выбора. Ей только и оставалось, что отстраниться от всего. Сейчас успокоиться, завтра пригласить бригаду уборщиков, а послезавтра искать жилье и работу.

Она прикрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула. Стало легче. Задний двор был создан для отдыха – с его подвес-

ными качелями, беседкой, цветами, неработающим теперь фонтаном и несколькими гипсовыми статуями, затерянными в траве. Со стороны двери они смотрелись всего лишь белыми камнями среди зелени, садовника здесь не было давно, и началось предсказуемое запустение. Еще одна причина передать этот дом новым владельцам, которые позаботятся о нем!

Из всех гипсовых обитателей сада, повезло только маленькой белой птичке. Небольшая статуэтка, расположенная на вершине фонтана, пока убереглась от травы и все еще смотрела на мир. Глядя на нее, Карина почувствовала, как в душе что-то кольнуло – словно воспоминание, старое, забытое, рвалось наружу. Вот эти слова – маленькая белая птичка, – что-то значили для нее в прошлом...

Ну конечно! Она вдруг вспомнила лес, залитый солнцем, узкую тропинку среди мха, запах смолы и хвои – и маленького мальчика, ведущего ее за руку. Господи, сколько же ей было? Два года, три? Помнят ли дети хоть что-то с тех времен?

Оказалось – помнят. В ее памяти остался только силуэт брата, очерченный солнечным светом, и его голос.

– Боюсь! – плаксиво повторяла она. – Домой!

– Да не бойся ты! Чего ты тут можешь бояться?

– Домой...

– Заблудиться, что ли? – засмеялся Артур. – Да тут же три сосны, негде заблудиться!

– Домой!

– Какая ты трусишка... Смотри, если я отпущу твою руку, ничего не будет, ты не потеряешься!

Он действительно попробовал отпустить ее руку, но это он зря. Она, совсем маленькая, подняла такой крик, что вздрогнули вековые деревья. Ему пришлось поспешно схватить ее за руку, чтобы она не расплакалась.

– Карина, ну что ты в самом деле... Сказал же, не потеряешься! Да и потом, даже если я уйду, ты все равно не будешь одна. Это волшебный лес. Если попадешь в беду, прилетит маленькая белая птичка и спасет тебя.

– Пти?... – недоверчиво переспросила она.

– Ага, птичка, – оживился Артур, заметив, что заинтересовал ее. – Позовешь ее – и она появится! Защитит тебя, отведет домой – и всегда поможет найти меня. Поняла, плакса? Всегда!

Он рассказывал еще что-то, но Карина не могла вспомнить, да и не так уж это было важно. Она чувствовала, что оказалась на верном пути. Доказательств ей все еще не хватало, однако интуиция твердила: вот оно, то послание, которое могла понять только она.

Герои мультфильмов и сказок тут не подходят, потому что они известны всем. Другое дело – эта маленькая белая птичка, придуманная Артуром там, далеко, почти случайно. Понятно, что он помнил ее гораздо лучше, чем Карина. Он сильно рисковал, полагаясь на столь давнее прошлое. Но эта

история и статуэтка на фонтане... не бывает таких совпадений!

И все равно Карина чувствовала себя глупо, когда пробиралась к фонтану через густую траву. Хотя кто тут что увидит? Возле каждого дома – солидный участок, а тут еще и глухой забор. Соседи ее не знают толком, вот пусть и не лезут не в свое дело.

Осторожно, чтобы не поскользнуться на поросшем мхом камне, она забралась повыше, подтянулась, чтобы рассмотреть птицу. Никаких особых знаков здесь не было, но это как раз понятно. Если Артур и правда хотел сохранить важную для него тайну, он бы не стал опускаться до банальщины вроде крестика, отмечающего нужное место. Это было испытание для Карины, вроде как проверка на то, достойна ли она узнать ответы.

Не заметив ничего особенного, она попыталась сдвинуть птицу – и у нее получилось! Не без усилий, но все же... Карина хотела снять статуэтку, осмотреть в доме, однако не рассчитала свои силы. Гипсовая птица сорвалась с края, и Карине оставалось только отстраниться, чтобы ее не задела осколками.

Что ж, теперь, даже если она ошиблась, фонтан останется без украшения. А на ошибку это как раз и было похоже: перед собой Карина видела лишь несколько кусков белого гипса, не более. Обычное садовое украшение, без мистики, а теперь уже – мусор. Не страшно. Все равно некому было

любоваться на маленькую беленькую птичку.

Бросать ее здесь Карина не собиралась, она наклонилась над осколками, чтобы унести их с собой к мусорному ведру. Тогда она и обнаружила то, что издалека от нее скрыла гипсовая пыль.

Небольшой, тускло поблескивающий металлический прямоугольник притаился среди осколков. Совсем крошечный – но слишком правильный, чтобы быть частью разрушенной статуэтки. Очистив его от грязи и остатков гипса, Карина поняла, что в руках у нее флэшка. Не тот предмет, который попал бы сюда случайно!

Получается, ее брат записал что-то, вышел сюда и спрятал карту памяти внутри садовой птицы? Теоретически, все это возможно – и даже несложно для взрослого мужчины. Однако есть одно огромное «но»: для здорового взрослого мужчины. Если Артур действительно был в таком состоянии, как считала его семья, он не был способен на планирование, и ног у него не было, это не подделаешь.

Но что, если он все-таки спрятал флэшку, пусть и чужими руками? Все ведь меняется! То, что говорил «таксист», верно хотя бы отчасти... Карина почувствовала, как в душе разгорается пожар глухого гнева. Она думала, что ее братец не способен на такую подлость? Она ошиблась!

Однако и у подлости должна быть причина, серьезная, значащая больше, чем смерть его родной матери. Карина понятия не имела, что могло толкнуть Артура на такой посту-

пок, но это уже пугало ее. Поэтому, даже обнаружив карту памяти, она не была уверена, что готова идти дальше. Бессонная ночь давала о себе знать, ей нужно было время, чтобы восстановиться и обдумать все заново.

Она забрала флэшку с собой и, отложив решение на завтра, направилась к дому.

* * *

Найти черную кошку в темной комнате в принципе тяжело, но бывают случаи, когда это и вовсе нереально. Первый – если комната огромна, и кошка может таиться в любом из углов, а может и неслышно перебегать прямо под носом у незадачливого ловца. Второй – когда кошки там и вовсе нет. И тогда человек, верхушка пищевой цепи и венец творения, может сколько угодно биться лбом о стены, результат от этого не изменится.

Об этом думал Максим, просматривая рабочие файлы Артура Мардиса. Он и сам был неплох, свое место в компании занимал не зря, но, когда речь заходила об Артуре, он чувствовал себя жалким новичком. Не студентом даже, а школьником! Он знал все составные элементы программ и все равно не понимал, как они объединены. И ради чего?

Артур не делал лишних движений – он сам любил так говорить. Но это было до аварии, покалечившей его и в итоге загнавшей в могилу. Что, если он и правда утратил воз-

возможность управлять собственным талантом? Тогда все эти годы наблюдения и выжидания прошли впустую... Впрочем, Максим начал готовиться к этому уже давно.

Он зажмурился, потер глаза, надеясь избавиться от раздражения. Не получилось. Каждый раз, когда он отрывался от экрана, его атаковали странные, давно уже забытые мысли – о дружбе, предательстве и мести. Глупо, конечно, и устранить их пока не получалось, но Максим работал над этим.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в кабинет заглянул Федор.

– Пошли, – коротко сказал он.

– Куда это? – удивился Максим.

Часы показывали, что рабочий день уже кончился. Его нигде больше не ждали!

– К боссам.

– В смысле?..

– В том самом, – Федор бросил на него многозначительный взгляд. – Совещание в узком кругу, так сказать.

Все ясно. Это дело «Сириуса» – но не той компании, о которой знают все, а той, которая приносит реальные деньги.

Многие сотрудники уже ушли, они понятия не имели, что здесь происходит. То, что Максим остается так поздно, казалось им простым и понятным: он же руководитель проекта, наверняка бьется над какой-нибудь сложной задачей! Поэтому он и Федор прошли по пустым коридорам и остановились перед одним из конференц-залов.

Внутри их уже ждали – трое, и всех Максим знал, но это все равно не спасало от холода, пробежавшего по коже. Почему они собрались в таком составе? Это случалось крайне редко и ни к чему хорошему не приводило.

– О, вот и они! – с довольным видом кивнул Миронов. Он казался расслабленным, но иначе и не бывало. Максим по опыту знал: не стоит доверять его хорошему настроению. – Макс, поздравляю!

– Э... а меня есть, с чем поздравить?

– Конечно! Ты был прав, даже когда я начал сомневаться.

Артур. Следовало догадаться. Сейчас речь могла идти только о нем!

Примерно год назад Миронов собирался сворачивать проект – прекратить поддержку семьи Артура, забрать оборудование, отменить финансирование. Максиму пришлось не один час доказывать, что нельзя расслабляться. Авария все-таки не превратила Артура в пустую оболочку, от него по-прежнему можно было ожидать чего угодно.

Но раз речь снова зашла об этом, значит...

– Вы что-то нашли? – догадался Максим.

Вместо ответа Миронов развернул к нему свой ноутбук, запустил запись. Судя по качеству, это была съемка одной из камер наблюдения, которые они установили вокруг дома Артура.

– Мы их разве не забрали все?

– Собирались, но не успели, – пояснил Федор. – Времени

было маловато, да и не при девке же это делать! Ты смотри лучше.

При всей скромности картинки, она была достаточно четкой, чтобы разглядеть, как Карина сначала сбрасывает с фонтана статуэтку птицы, а потом достает из осколков что-то маленькое и задумчиво рассматривает это.

– Артур кое-что от нас скрыл, – подытожил Миронов. – Он и его сестра были в сговоре. На записи не видно, что именно она нашла, но, подозреваю, это один из видов карт памяти.

– Насчет сговора, я бы не торопился с выводами, – заметил Максим. – Вы видели ее лицо, когда она нашла карту? Она была удивлена и не знала, что делать дальше.

– Но она знала, где искать, а это уже много, – пожал плечами Федор. – Я ж не думаю, что у нее привычка такая водится – ходить по саду и громить статуи.

– Сговор или нет, Артур передал ей что-то такое, что скрыл от нас, вот это по-настоящему важно, – вмешалась женщина, сидевшая рядом с Мироновым. – Нам нужна эта карта памяти. Будем надеяться, что это то, о чем я думаю.

– Я поговорю с Кариной... – начал Максим.

Однако Миронов прервал его:

– Нет. Никаких разговоров. Сама Карина Мардис ценности для нас не представляет. Что бы ни передал ей Артур, ей ума не хватит с этим разобраться, поэтому от нее пользы нет. Сегодня ночью к ней будет отправлена группа захвата.

– Сегодня ночью? – повторил Максим. – К чему такая спешка?

– Ты и сам знаешь, почему. Если на этой карте те записи, которых мы ждали пять лет, они не должны попасть в чужие руки.

– Тогда позвольте мне встретиться с Кариной прямо сейчас, уверен, она пойдет нам навстречу!

– Никаких переговоров, – повторил Миронов. Его голос звучал чуть жестче, и для Максима это было явным предупреждением. – Твоя помощь не требуется, с ней будет работать группа захвата.

И все собравшиеся в зале прекрасно знали, что это означает. В группу захвата переговорщиков не включали никогда. Если отправлялись они, по умолчанию было ясно: жизнь их мишени не имеет никакого значения.

Карину ведь несложно будет убить, если задуматься. Она молодая, слабая, она подавлена смертью брата и не ожидает нападения. Она и подумать не может, что вовлечена в такое!

Это не будет кровавой расправой, группа захвата никогда не действует так грубо. Все обставят как несчастный случай или, быть может, самоубийство. Несчастливая сестра не выдержала потери единственного родственника, а рядом никого не было, чтобы остановить ее – прекрасная версия, в которую полиция поверит и без подкупа.

Никто не будет разбираться в этой смерти и искать подвох. Карина осталась совсем одна – «Сириус» пять лет ра-

ботал над этим. Тогда они не знали, что до такого дойдет, просто перестраховывались, чтобы рядом с Артуром было как можно меньше народу. Теперь же их усилия приносили неожиданные плоды.

Максиму было жаль ее – и как сестру его друга, и как девушку, которая была ему симпатична. Он прекрасно знал, что она такого не заслужила. Но его интерес к ней был не настолько велик, чтобы рисковать ради нее своей карьерой... и уж тем более жизнью!

Карине просто не повезло. Если уж ей кого и винить, так только своего брата. И скоро, похоже, у нее будет шанс снова встретиться с ним...

* * *

Пробуждение было не из приятных – Карине показалось, что мир вокруг нее разлетается на части. Сбивало с толку еще и то, что она даже не заметила, как заснула. Она была уверена, что этой ночью ей снова придется смотреть в темный потолок над кроватью и думать, думать о том, что и вспоминать не стоило бы... Однако усталость взяла свое, Карина уснула мгновенно, едва ее голова коснулась подушки.

Проснулась она уже от рева сирены и безжизненного женского голоса, повторявшего лишь одну фразу – «Проникновение в дом». Сигнализация? Но она работает не так! За годы, прожитые здесь, Карина убедилась, что охранная си-

стема действует совсем иначе. Стоило кому-то попытаться вскрыть дверь, как прозвучал бы звуковой сигнал попроще, а компьютер отправил бы вызов в полицию. Откуда тогда этот голос? Да и не только он... Карина резко села на кровати, вглядываясь в темноту вокруг себя. Ночь ведь, и часы на тумбочке показывают, что еще только три! А между тем ее дом наполнен воем, в коридоре мигают, как вспышки, странные бледные лампочки. Кто установил все это? Когда?

Но главное, почему оно сработало сейчас? Должно быть, это какая-то ошибка! Во-первых, в дом было не так просто попасть – забор уже стал бы серьезной преградой, двери она надежно запирала, широкие окна закрывала роллетами. А во-вторых, за все пять лет, что она провела здесь, этот день был самым неподходящим для грабежа. Днем Максим и его люди вынесли из дома все ценное – компьютеры Артура. Это видели соседи, даже случайные прохожие на улице, а кроме компьютеров тут ничего и не было! Ни наличных денег, ни драгоценностей, ни предметов искусства – откуда? Со времен того несчастного случая дом Артура превратился в нечто среднее между лабораторией и больничной палатой, преступникам нечем здесь пожить.

Получается, это какой-то сбой программы, не иначе. Должно быть, грузчики, носороги эти неуклюжие, повредили провода, и теперь сигнализация включилась, когда в этом не было нужды.

Такое объяснение было простым и понятным. Оно меняло

шок, разбудивший Карину, на раздражение. Она поспешила покинуть постель и одеться, она понимала, что отдохнуть этой ночью уже не получится. Сначала ей нужно было разобраться, как выключается эта проклятая сигнализация, а потом еще объясняться с полицейскими, если обезумевшая машина все-таки отправила им вызов. Спасибо большое, Макс!

Карина как раз заканчивала шнуровать ботинки, когда все звуки резко утихли. Не было больше ни сирены, ни компьютерного голоса, да и мелькание лампочек угасло. А вот это уже было ненормально! Даже если сигнализация включилась по ошибке, с чего бы ей так же неожиданно отключаться? Возможно, конечно, но... странно! И подозрительно. Это ведь случилось не днем, когда тут орудовали грузчики, и не вечером. Тревога сработала в часы, которые лучше всего подходили для налета на чей-то дом.

Страх вернулся, да так стремительно, что у Карины закружилась голова. Она замерла, прислушиваясь к звукам в пустом доме. Она понятия не имела, что делать, чего ожидать. Реальность была к ней безжалостна: она, безоружная, слабая девушка, осталась одна в доме, где теперь появился кто-то непонятный, чужой... Достаточно сильный, чтобы вломиться сюда, достаточно наглый, чтобы не сбежать от шума, достаточно умный, чтобы отключить сигнализацию. Тот, с кем Карине ни при каких обстоятельствах не хотелось встречаться!

Однако он был там, предчувствие ее не обманывало. При-

таившись, Карина смогла различить осторожные шаги на лестнице. Там еще и не один грабитель! Вот только грабитель ли? Обычные преступники уже увидели бы, что дом опустошен и искать здесь нечего, она ведь так и не успела прибраться! А эти остались, ищут что-то... или кого-то?

Она чувствовала: ей ни в коем случае нельзя встречаться с ними. Нужно было просто уйти, позвать на помощь, и оставалось лишь понять, как это сделать. Соседи слишком далеко, да и потом, если они не обратили внимания на недавний шум, то и ее крики не услышат! Она могла рассчитывать только на себя.

А времени оставалось все меньше. Карина особенно четко поняла это, когда кто-то попытался повернуть ручку двери, ведущей в ее спальню.

Пока это ни к чему не привело – она и не подозревала, что привычка запирается на ночь однажды спасет ей жизнь. Карина даже дышать боялась, ожидая, что незнакомцы будут делать дальше. Выбьют дверь? Это будет непросто – дерево использовано добротное, но, если там несколько здоровых мужчин, они справятся.

Однако они пошли другим путем. Спустя пару секунд Карина услышала странный металлический скрежет: кто-то возился с замком с той стороны! Если они сумели проникнуть в дом, миновав внешнюю дверь, то и с этим замком справятся. А ей только и оставалось, что стоять рядом с кроватью, сдвинуться с места просто не получалось. Карина слишком

хорошо понимала, что не успеет уже ничего. Не то что сбегать, даже придумать, как сделать это!

И снова дом удивил ее. Раздался резкий треск – тот уникальный звук, который, услышав раз, ты ни с чем не перепутаешь; так шипит электрический разряд. Крики, донесшиеся с той стороны, доказали, что Карина не ошиблась. От дверной ручки полетели бело-голубые искры, в воздухе запахло чем-то паленым...

Теперь уже незнакомцы не таились. Судя по голосам, их на той стороне было минимум трое.

– Стерва! Она успела подключить ток к двери! Гадина похлеще своего братца... Откачивай его давай!

– Что тут откачивать? Труп!

– Да какой труп, это же просто удар током небольшой!

– Небольшой? Посмотри на ожоги! Все, конец, прожарился братишка...

– Эта тварь пожалеет...

Удивление Карины было настолько велико, что страх снова оказался перекрыт. Они считают, что это она устроила ловушку? Серьезно? Да за кого они ее держат?! Она все эти годы была личным врачом при своем брате, не инженером, не техником и точно не бойцом из элитного отряда коммандос! Она при всем желании не смогла бы подключить ток к дверной ручке, даже если бы ей на это неделю дали, а тут, по их логике, она подготовила смертельную ловушку за пару минут!

Но ведь электричество там было, кто-то его подключил... Да еще и смертельно опасное! Получается, все это время она жила рядом с такой угрозой? Она этой ручки по десять раз в день касалась, даже не подозревая, что может случиться! А теперь прямо здесь, за порогом ее спальни, умер человек.

Это не только испугало Карину, но и отрезвило ее. Не важно, что там случилось и почему, с этим можно разобраться потом. Главное, что судьба – или кто-то другой, – дает ей шанс спастись. У нее может не получиться, но, если она останется здесь, финал уже известен. Люди на той стороне двери дали ей понять это.

Она уже закончила одеваться, теперь Карина перекинула через грудь небольшую сумку с самыми необходимыми вещами и направилась к окну. Вовремя: незнакомцы больше не рисковали касаться двери. Вместо этого они открыли огонь; любая из пуль, дробивших дерево, могла оборвать жизнь Карины, ей нужно было спешить.

После того, что случилось с ручкой, касаться оконной рамы оказалось особенно страшно, и все же Карина пересилила себя. Удара током не было, да и вой сирены не вернулся – хоть в чем-то повезло. Окно поддалось с привычной легкостью, выпуская ее на крышу.

Дом, который Артур когда-то выбрал для себя, отличался современным стилем. Никаких сказочных теремов, только четкие линии и несколько секторов разной высоты с плоской крышей. Причем крыша использовалась – здесь был раз-

бит небольшой садик, стояли шезлонги для отдыха и даже мангал. После несчастного случая все это стало ненужным, и Карина даже забывала готовить крышу к зиме, поэтому после стольких лет запустения бывший уголок отдыха выглядел заброшенным и ветхим. Но ведь главное не это, а пути, ведущие к нему – и от него!

Из окна своей спальни Карина прыгнула на площадку, расположенную над гаражом. В какой-то миг, короткий и вместе с тем бесконечный, она оказалась над черной бездной, и если бы ей не хватило сил, она бы полетела вниз... В темноте высота, которая была не так уж велика при свете дня, казалась чудовищной. Однако Карине повезло, она приземлилась на крышу, пусть и не слишком ловко.

Останавливаться и жалеть себя она не имела права, ничего еще не кончилось. Она перебралась на основную часть крыши, оттуда можно было пройти через смотровую площадку дальше, но не к двери, а к лестнице.

Эта лестница уже пять лет оставалась поднятой. Когда-то архитектор спланировал все так, что ее можно было поднимать на крышу, а при необходимости спускать вниз – например, при пожаре. А без острой необходимости ее не трогали, чтобы не упрощать жизнь вора́м. Карина не знала, в каком состоянии механизм после стольких лет неподвижности, работает ли он вообще – она уже видела, как сильно проржавел другой металл на крыше. Сейчас ей предстояло это проверить.

Однако добраться до лестницы она так и не смогла. Дверь, которой она старательно избегала, открылась, выпуская на крышу двух мужчин в черном.

Они не были похожи на обычных грабителей, это наверняка. Одеты одинаково, не в военную форму, но что-то похожего кроя, и лица закрыты балаклавами. В руках они держали автоматы – тоже не самый популярный среди простых грабителей вид оружия. Да что здесь вообще происходит?!

Драться с ними Карина не собиралась, знала, что у нее ни шанса нет. Когда мужчины заметили ее, она покорно подняла руки, показывая, что сдается. Она была уверена, что хотя бы теперь ей объяснят, что им от нее нужно.

Но, похоже, им не было нужно ничего, потому что говорить с ней они не собирались. Мужчины направили на нее оружие, и Карина почувствовала: это не попытка запугать ее. Это последнее решение, после которого не будет уже ничего...

Вот только выстрелить им не дали. Рядом что-то мелькнуло – не кто-то, а именно что-то. Маленькое, быстрое и неуловимое, оно кружило над ними, надежно укрытое темнотой. Лишь когда оно замедлилось, Карина смогла разглядеть, что это некое подобие вертолета. Но откуда здесь могла взяться детская игрушка, да еще и в такое время?

Впрочем, то, что игрушка эта далеко не безобидна, стало ясно очень скоро. Подлетев к мужчинам, вертолет вздрогнул – и разлетелся на куски. Крышу заволокло дымом, Карина

услышала крики и хаотичные выстрелы, но ни один из них не попал в нее. Хотя промазать с такого расстояния сложно! Получается, стреляли они все же во что-то другое...

Засмотревшись на них, она упустила момент, когда к ней подошли сзади. Когда чья-то рука осторожно коснулась ее плеча, Карина вскрикнула, попыталась отскочить, но ее удержали – аккуратно, стараясь не причинить боль, и уже это было не в стиле тех, кто вломился в ее дом.

Из-за дыма, укрывавшего крышу, Карина видела лишь то, что рядом с ней теперь стоит рослый мужчина. Она понятия не имела, кто это, пока не услышала его голос.

– Не дергайся, ты еще не в безопасности. Нам нужно бежать отсюда, пока другие не подтянулись.

Это был тот самый водитель такси, что вез ее с кладбища! Хотя понятно уже, что никакой он не водитель такси... А кто – как раз неясно.

Добрый самаритянин не оказался бы тут случайно и не полез бы в это!

– Кто ты такой? – спросила Карина. – И что это был за вертолет?

– Это не вертолет, это дрон. Обсудим все в машине!

Но оказываться с ним в одной машине ей все еще не хотелось.

– А электричество в доме – это тоже ты? И сигнализация?

– Это не я, а твой брат! – пояснил «таксист». – Я это просто установил.

– В моем доме?!

– Тогда это был дом Артура. Тебе обязательно здесь светские беседы вести? В группе захвата не меньше пяти человек всегда, уходим!

– Я даже не знаю, кто ты!

– Иван меня зовут, паспорт я тебе позже покажу, лады? Дай сначала жизнь тебе спасти!

Столь драматичный подход все равно не был поводом верить ему. Но что еще ей оставалось? Он хотя бы не пытался убить ее без разговоров!

– Там в доме черти что творится, – только и сказала она.

– Я знаю, что творится в твоём доме, и это проблема для них, а не для нас. От тебя только и требуется, чтобы ты шла за мной и не пыталась удрать, об остальном позабочусь я. У меня и вариантов-то нет: я обещал твоему брату, что не позволю им убить тебя.

* * *

Ее достаточно было увидеть один раз, чтобы запомнить и ни с кем не перепутать. Невысокая, но изящная, как фарфоровая статуэтка, она словно по воздуху скользила, а не ходила по земле – удивительная черта, с которой можно только родиться. Кожа золотистая, оттененная мягким рыжим тоном волнистых волос, глаза чайно-карие, будто внутренним светом пронизанные. Да еще улыбка такая, что сразу заце-

пить умеет – искренняя в любой ситуации. Из-за этого любому ее собеседнику казалось, что перед ним молодая девчонка, жизнерадостная и по-своему наивная. Артур, который привык никогда не отрываться от реальности, знал, что ей не меньше сорока лет.

Но ни это, ни ее обаяние не имело для него никакого значения. Он заметил ее, оценил, и не более. Поэтому ее появление в его кабинете удивило его.

– Простите, что так врываюсь, просто поговорить хотела, – она выдала одну из своих фирменных искристых улыбок. Артур, глядя на нее, все пытался понять, талант это или осознанное умение – на людей влиять. – Вы знаете, кто я?

– Вера Медведникова, – кивнул он. – Руководитель сто десятого проекта на данный момент, если я не ошибаюсь.

– Ну, сейчас – да, а вообще – просто руководитель проектов, – кивнула она, убирая за ухо непослушную прядь волос.

Они были на одном уровне в компании. Артур много с кем делил эту нишу корпоративного обитания, но далеко не всех уважал. Он прекрасно знал, что повышения в «Сириусе» добиваются разными путями.

Вера пошла самым банальным из них: она просто была талантлива. Она не только разбиралась в программировании, но и была когда-то практикующим медиком. Теперь же, параллельно с работой в «Сириусе», она строила научную карьеру – и преуспевала во всем. Это было редкостью в принципе, а для женщины – тем более. Поэтому у Артура к ней

было особое отношение, которое все равно не позволяло понять, зачем она здесь.

– Я чем-то могу вам помочь? – поинтересовался он.

– Да, и это... немного неловко.

На щеках Веры вспыхнул заметный румянец, который еще больше запутал Артура.

– Интригующее начало, – только и сказал он.

– Я пришла поговорить об одном из ваших инженеров.

Иван Дымов, помните такого?

Для каждого проекта команда подбиралась отдельно, всегда так было. Артура это вполне устраивало, он не хотел становиться руководителем отдела или привыкать к кому-то. Но всех, кто входил в его команду, он прекрасно знал, а Ивана Дымова и вовсе вспомнил мгновенно.

– Он больше не работает со мной. Вот заявление о его переводе, – Артур продемонстрировал гостю распечатанный текст.

– Но вы еще не отнесли его начальству!

– Решение я уже принял, этого мне достаточно. Дымов мне в команде даром не нужен.

До этого проекта он еще ни разу не пересекался с молодым программистом лично, судил о нем только по тестовым заданиям и потому возлагал на него большие надежды. Иван Дымов гением не был, но его легко можно было причислить к талантам. Артур надеялся, что это облегчит работу с ним.

Не сложилось. Все преимущества, которые давал Дымо-

ву уникальный интеллект, сводились на нет сомнительным характером и непозволительной для такой работы незрелостью. Да, он был молод – двадцать с небольшим или сколько ему там? Но возраст не имеет значения, когда речь заходит о такой работе. Результаты, которые показывал Дымов, не компенсировали ощущение детского сада в мастерской: опоздания, отговорки, какой-то хлам, расплзающийся по всем рабочим столам. Вдобавок ко всему спорту молодой человек уделял большее внимание, чем работе, и когда он явился с закованной в гипс рукой, терпение Артура, и без того скромное, лопнуло.

– Он стал в два раза менее продуктивен, – пояснил Артур. – А значит, почти бесполезен.

– Вы же сами знаете, что это неправда. Стоит посадить Ивана за работу, и он легко превзойдет всех остальных.

– Возможно, но я не собираюсь усаживать его за работу. Если бы меня привлекала роль няньки, мы бы с вами не беседовали сейчас. Каждый должен находиться на своем месте. Его место, очевидно, на футбольном поле, или чем он там занимается...

– Паркуром он занимается, – уточнила Вера. – Но дело не в этом... Думаю, для него сейчас переломный момент. Мне бы хотелось, чтобы он сделал правильный выбор и начал развивать свой талант, а не скакал по крышам.

– И снова мы возвращаемся к глобальному вопросу: при чем тут я?

– Ваша репутация опережает вас. В «Сириусе» в принципе нет слабых специалистов, но вы... В общем, мне кажется, что вы можете повлиять на Ивана.

– Не хочу, – мрачно отозвался Артур. – Это потребует лишних усилий и замедлит проект.

– Один проект из многих – который наверняка идет с опережением.

– Уж не благодаря Дымову!

– Это может измениться, – указала Вера. – Для вас это один из проектов, для него, возможно, опыт, который формирует будущее.

– Красиво сказали, я почти пустил слезу умиления. И все-таки нет.

Ему самому никто не помогал. Артур с детства привык полагаться только на себя. Не потому, что его родителям было все равно – нет, они как раз рвались позаботиться о нем. Однако они не могли дать ему того, что он искал.

Так почему для Дымова все должно быть иначе? Да, у него есть талант, но не то редкое дарование, которое нужно спасти всеми силами. Артуру было глубоко безразлично, станет этот перезрелый мальчишка хорошим программистом или свернет себе шею на своем паркуре.

Только вот Вера отказывалась сдаваться:

– Вам ведь не трудно будет сделать это! Дать ему пару подсказок, повлиять на него, показать, на что он способен. Иван честолюбив, если правильно его мотивировать, дальше его

поведут вперед амбиции.

– Мне это не трудно, – подтвердил Артур. – Я просто причин не вижу.

– Считайте, что этот долг будет за мной, а не за ним. Как вам такая причина?

Друг, который что-то ему должен, в отделе биотехнологий – это и правда неплохая цена. Не похоже, что Вера знала про все стороны «Сириуса». Но и на официальном уровне она многое могла – в том числе и то, на что самому Артуру не хватало знаний.

Он недооценил ее. Вера была слишком умна, чтобы считать, будто ее женское обаяние буквально свалит его с ног. Она предлагала ему полноценную сделку, которая нравилась Артуру все больше. Теперь он не мог не спросить:

– Допустим, я соглашусь. Я получаю выгоду, Дымов получает выгоду. Ну а вы? Вам-то какой от этого прок? Кто вам Дымов, чтоб ради него на это идти, брат?

Он хотел сказать «сын», но вовремя сдержался. Дымову, на вскидку, было около двадцати пяти, Вере – сорок с небольшим. Родить такого сына она могла лишь в подростковом возрасте, а такие авантюры не в ее природе.

Однако ее ответ удивил Артура даже больше, чем такая версия.

– Он мой муж, – спокойно произнесла она.

– Как это? – поразился Артур. – В смысле?..

– Официально. Мы почти год женаты, не верите – про-

верьте документы.

Он невольно вспомнил Дымова – в этих его драных джинсах, майках с какими-то дикими принтами, вечно взлохмаченного и выглядящего даже младше своих лет. А рядом с ним – Вера, элегантности которой позавидовала бы и английская королева. Да уж, союз, созданный на небесах!

– Как вы умудрились? – фыркнул Артур.

– А вот это уже вас не касается, – без малейшей агрессии, все так же дружелюбно ответила Вера. – Ну так что? Что скажете?

– Вы ведь знаете, что даже если я передам это заявление начальству, Дымова не уволят? Он неплохой программист, не худший из всех, что здесь есть. Его просто переведут на другой проект, менее значимый.

– Я в курсе, – подтвердила Вера. – На другом проекте другой руководитель, а я хочу, чтобы он поработал под вашим началом.

– Он уже не ребенок, на него поздно влиять.

– Это вы так думаете. Влиять и обучать никогда не поздно.

– Что ж... это мы скоро проверим.

– Значит, вы принимаете мое предложение? – уточнила она.

– Пока – да, – Артур показательно разорвал заявление. – Посмотрим, выйдет ли из вашего супруга что-то путное.

На самом деле Дымов его не интересовал. Любая форма личностной незрелости была способна вызвать у него лишь

презрение. Другое дело – Вера... Эта сделка была неплохим путем продолжить знакомство с ней.

Зачем ему это – Артур и сам пока не решил.

Глава 3. С того света

Карине до сих пор не верилось, что она справилась. Но, видно, правду говорят: жить захочешь – удивишь себя. Когда Иван сказал ей, что нужно будет спускаться с крыши по веревке, она чуть не отказалась. Его затея представлялась верным самоубийством, стоит ей ступить с крыши, и она точно сорвется!

Но голоса, доносившиеся из дома, подстегнули лучше хлыста. Карина заставила себя не раздумывать о том, где она и что затеяла, а просто делать, сосредоточиться на элементарных движениях. Сжать в руках веревку, закрепиться на ней, опереться на стену одной ногой, потом второй... шаг, еще... Важно было только это, а не опасность, в которой они оба оказались.

И у нее получилось! Иван, спускавшийся первым, помог, поддержал ее, но и без него она бы не упала оттуда. Когда ее ноги снова опустились на твердую землю, Карина даже верить себе боялась. Однако ее спутник не дал ей насладиться триумфом, он схватил ее за руку и потащил за собой.

Они убегали не через ворота, которые были блокированы черным фургоном, а через пролом в заборе. Карина не оборачивалась, не проверяла, гонится ли за ними кто-то. Все равно это ничего не изменило бы для нее, и ей оставалось лишь довериться своему спутнику.

Свободно она могла вздохнуть, лишь оказавшись в машине – причем совсем не той, в которой Иван вез ее с кладбища. На соседней улице их поджидал серебристый джип, который она никогда прежде не видела. Но Карина дошла до такого состояния, когда готова была прыгнуть в любой незнакомый автомобиль, лишь бы не оставаться здесь.

Машина легко завелась, плавно двинулась с места, покружила по пустым улицам и скоро влилась в вялый поток ночных автомобилей. Только там Карина наконец позволила себе поверить, что им и правда удалось уйти.

Хотя нельзя сказать, что это открытие подарило ей чувство безопасности. Она сидела в машине человека, которого совсем не знала, ехала непонятно куда, и ее до сих пор трясло от пережитого стресса. Вернуться в свой дом она больше не могла, позвонить ей было некому, и все ее имущество внезапно сократилось до единственной сумки, а она даже не помнила, что в этой сумке лежит!

Совсем недавно ей казалось, что болезнь и смерть Артура – худшее, что могло с ней произойти. Однако судьба решила проявить свою фирменную иронию.

– Я знаю, что тебе страшно, – сказал Иван, бросив на нее беглый взгляд. – Не буду говорить, что бояться нечего. Есть чего, уж поверь мне.

– Умеешь ты поддержать! – хмыкнула Карина.

– Я не хочу обманывать тебя, только и всего. Просто каждый справляется с потрясениями по-своему. Кому-то проще

молчать, кому-то – поплакать, кому-то – поговорить. Я не знаю, что нужно сейчас тебе.

– Ну, рыдать как-то бесперспективно... Говорить тоже не хочется, но тебя я послушаю! Ты, похоже, много знаешь. Надеюсь, не будешь отмалчиваться, как в прошлый раз!

– Я не отмалчивался, – возразил Иван. – Я просто дал тебе выбор, как хотел твой брат. Если ты собиралась сохранить нормальную жизнь, тебе не нужно было слышать правду, от нее одни проблемы. Но раз ты здесь, твой выбор очевиден...

– Да ни хрена! – огрызнулась Карина. Она понимала, что не нужно вымещать страх и злость на нем, но никого больше рядом не было. – Я не делала никакой выбор!

– За тобой бы не пришли просто так.

– Я их точно не вызывала!

– Значит, ты сделала что-то, что привлекло их, – рассудил Иван. – У тебя было то, что им нужно, и появилось это совсем недавно – иначе они пришли бы раньше. Эти ребята терпением не отличаются.

Флэшка! Ну конечно! Все совпало настолько точно, что сомневаться или перебирать варианты не приходилось. Вот она нашла эту проклятую карту памяти – а через пару часов в ее дом вломились палачи.

Судя по тому, что с ней они говорить не собирались, их не волновало то, что она даже не разобралась с этой проклятой картой. Карина стала помехой, важно было лишь то, что Артур спрятал в саду.

Она поспешила открыть сумку, запустила руку во внутренний карман – и успокоилась. Флэшка по-прежнему лежала там. Может, и глупо было радоваться этому, ведь с картой был связан такой риск. Однако Карина была слишком зла на нападавших, чтобы радовать их таким подарком. Пусть обыскивают опустевший дом, ничего они там не найдут!

Иван заметил ее движение.

– Я ведь угадал, не так ли?

– Не меняй тему. Кто это такие и что им от меня нужно?

– Коллеги твоего брата, – отозвался Иван.

– Из «Сириуса»?

– Да.

– А ты тогда кто?

– Тоже коллега, только бывший.

– И тоже из «Сириуса»?

– Ага.

– Ты ведь понимаешь, что еще больше запутываешь меня? – нахмурилась Карина.

– Ну а ты чего ожидала? Что тут все будет просто как дважды два? Ради простых вещей дроны не взрываются.

Он, в отличие от своей спутницы, был совершенно спокоен. Сейчас это не восхищало Карину, а усиливало ее раздражение.

– Так, подойдем к этому с другой стороны, – предложила она. – Не буду скрывать, я нашла флэшку – ты бы все равно узнал, раз уж я от тебя завишу. Что на этой флэшке? Мой

брат украл что-то у «Сириуса»?

– Увы, все гораздо сложнее, – покачал головой Иван. – Твой брат создал то, что на этой флэшке, и не отдал «Сириусу». «Сириус», как видишь, обиделся.

– Ты знаешь, что... Эй, а куда это мы?!

Автомобиль свернул с дороги, направляясь по узкой улице к огням круглосуточного паркинга. Охраны там не было, однако шлагбаум открывался только с помощью специальной магнитной карты – которая у Ивана была. Спустя пару минут они уже выруливали на подземный гараж.

В такое время здесь точно никого не было, поблизости – тоже. Она бы не смогла убежать, даже если бы захотела!

Похоже, испуг отразился на ее лице, потому что Иван, посмотрев на нее, лишь тихо рассмеялся.

– Да успокойся ты! Если ты думаешь, что я тебя буду тут убивать и насиловать, то зря. Я устал, не до того мне.

– Ты издеваешься?

– Чуть-чуть. Просто иди за мной.

Он заглушил мотор, однако оставил ключ в замке. Иван покинул машину и направился к лестнице, не проверяя, идет за ним Карина или нет. В этот момент она могла сделать что угодно: запереться в машине, пересесть на место водителя и уехать – вот же ключи, вперед! Однако она слишком хорошо понимала, насколько это опасно.

Без Ивана ей только и оставалось бы, что обратиться в полицию. А толку? Если за этим действительно стоит компа-

ния, на которую работал Артур, они ее откуда угодно доставят! Наверняка у них есть свои люди в полиции...

Кому она сейчас нужна? Да никому, так что Иван со своей язвительностью – еще не худший вариант.

Поэтому она молча последовала за ним. Из подземного гаража они поднялись на первый этаж паркинга. Здесь, на лестнице, при хорошем освещении, она получила первую возможность рассмотреть своего спутника.

Иван был заметно выше ее, что при ее собственном росте в сто семьдесят пять сантиметров впечатляло. В его фигуре легко угадывалась та сила, которую она уже могла оценить при побеге из дома, и чувствовалось, что спортом он занимался много лет. Причем не простыми подходами к штанге, а чем-то таким, что научило его быстроте и ловкости. Темные волосы были коротко, по-военному почти, острижены, лицо – гладко выбрито, и это позволяло разглядеть правильные черты с четко очерченными скулами и тонким носом. Темно-карие глаза сейчас смотрели только на лестницу и не смотрели на Карину, избавляя ее от ненужного смущения – мало кто любит, когда его вот так изучают. На шее ее нового знакомого просматривался небольшой шрам, но не от травмы, а, скорее всего, от сведенной татуировки. В целом, Карина могла предположить, что ее спутнику немногим за тридцать.

Он не бывал в доме Артура, по крайней мере, после несчастного случая, она не видела его на старых фотографи-

ях... И вот именно он оказался рядом, когда все остальные просто исчезли.

На первом этаже машин было чуть больше, чем на подземном уровне, но тоже не слишком много. Иван не соби-рался осматривать их все, его уверенность указывала, что он прекрасно знает, куда идти. Следуя за ним, Карина увидела среди сияющих иномарок темно-зеленый УАЗ с непривычно большими колесами и высокой подвеской. Автомобиль казался совсем неуместным на городском паркинге, и удивление Карины лишь возросло, когда возле него остановился Иван.

– Это что? – смутилась она.

– Наш транспорт.

– Серьезно? Давай лучше предыдущий возьмем, быстрее будет!

– Насчет быстрее – мы еще увидим, – рассудил Иван. – Туда, куда мы направляемся, на той игрушке можно и не до-ехать. А на этой – однозначно да.

– Я уже не уверена, что хочу видеть этот загадочный пункт назначения...

– А придется.

Когда Иван заводил мотор, Карина ожидала, что им при-дется выждать минут пять «чихания», прежде чем это чудо техники поедет вперед. Однако машина отозвалась легко и двигалась она ничем не хуже серебристого джипа. Они вы-ехали с паркинга с другой стороны и попали на темную ули-

цу, где Иван быстро набрал скорость. С этим тоже проблем не было, внедорожник летел через последние часы ночи.

– Что-то мне подсказывает, в городе мы не задержимся, – сказала Карина.

– Женская интуиция, видимо, и она права.

– Значит, у нас в запасе не один час дороги. Самое время рассказать мне все.

– А ты спать что, не хочешь?

– После всего, что случилось, только о сне и думаю, – закатила глаза она. – Давай уже, не тяни. Я устала ждать.

– Не так уж долго ты и ждешь, но пусть будет по-твоему. Да, это все связано с компанией «Сириус» – а точнее, с ее частью. Той, что работает на черный рынок. Догадаться, что это за работа, несложно: для преступного мира делают то же, что и для официальных клиентов. Мобильные приложения, компьютерные программы, иногда – аппаратное обеспечение. Не воспринимай это как правительственный заговор или международную империю зла, обойдемся без фантастических сюжетов. «Сириус» – компания, созданная для бизнеса, здесь нет идеологической или политической подоплеки. Им все равно, кому они продают свои программы и что будет с этими программами потом. Для них главное – получить деньги.

– Ты хочешь сказать, что мой брат узнал об этом и они подстроили аварию? – ужаснулась Карина. – Все это не было случайностью?!

Иван не спешил отвечать, и сейчас это еще больше насто-
раживало. Он словно подыскивал правильные слова, кото-
рых просто не было. Наконец он сказал:

– Твой брат ничего не выяснял. Ему рассказали о теневом
бизнесе компании и пригласили присоединиться к нему.

– Но Артур отказался? – тихо произнесла Карина. Она и
сама не знала, зачем предположила это. Она слишком хоро-
шо знала Артура, чтобы сомневаться.

Иван не стал размениваться на белую ложь:

– Ты и сама понимаешь, что он согласился.

– Да... наверно, понимаю...

– Он работал на них несколько лет и стал одним из самых
ценных сотрудников.

В это как раз поверить было нетрудно. Им повезло, что на
их стороне оказался настоящий гений! А сам Артур вряд ли
задумывался, к чему приводят его труды. Он с детства был
таким: ему было интересно лишь нестись вперед, покорять
новые вершины. Он терпеть не мог оборачиваться, потому и
не замечал разрушение, которое оставлял на своем пути.

Он работал на теневую ветвь «Сириуса» несколько лет.
Благодаря Артуру все официальные приложения, выпущен-
ные компанией, имели скрытые функции, и это стоило го-
раздо больше, чем они сами. Он был вполне доволен своим
положением и не собирался уходить – но вмешалась авария.

– То есть, это все-таки была случайность? – спросила Ка-
рина.

– Я не знаю. О той аварии он никогда мне не рассказывал, даже когда я открыто спрашивал о ней. Он так и не поверил мне до конца... да и я ему.

– Что?.. Разве вы не были друзьями?

– Друзьями? – невесело усмехнулся Иван. – Точно нет! В нашем общении, скажем так, были разные периоды. В какой-то момент мы приятельствовали, потом – на дух друг друга не переносили.

– Разве не он рассказал тебе правду?

– Нет... Не он. Правду я узнал независимо от него. Я не думал, что он в курсе... И ничего не знал о его роли в компании, это он мне рассказал позже. Я уволился из «Сириуса» еще до того, как он попал в аварию.

– Так когда вы с ним начали сотрудничать... ну, вот так? – Карина обвела рукой машину.

– Вести нашу маленькую партизанскую войну против «Сириуса»? Вскоре после аварии. Артур сам связался со мной в интернете, рассказал многое... Думаю, не все, но мне этого хватило, чтобы объединиться с ним. Он был мне нужен, потому что я сам, как ни старался, ничего не смог бы сделать компании. Он же нуждался во мне из-за своего положения. Он не мог покинуть дом – а для мести это стало серьезным препятствием.

– Но у него была я, – напомнила Карина. – Почему он не попросил о помощи меня?

– Мне он не отчитывался, но предположить я могу...

Большая часть того, что я делал для него все эти годы, была связана с серьезным риском, от которого он хотел тебя уберечь. Меня-то ему не жалко было! К тому же ты не из этого мира, вряд ли ты была сразу готова к такому.

– Да я и сейчас не готова!

– Вот видишь. Сейчас тебе будет проще, потому что пять лет твой брат готовил почву, он все продумал. Если бы была возможность, он бы и вовсе уберег тебя от этого. Однако он изучил «Сириус» лучше, чем я, понимал, что они не оставят тебя в покое, даже если ты не будешь ничего знать. Хотя ни он, ни я не ожидали такого агрессивного нападения.

– Да уж, ваша подготовленность уже под вопросом! Но... если я захочу выйти из игры сейчас, вроде как сдать, они ведь не позволят мне, не так ли?

– Нет. Мне очень жаль.

По большому счету, люди из «Сириуса» подставили сами себя. Если бы Карина узнала все это до их нападения, она бы без сомнений отдала им флэшку. Пусть разбираются сами, она не собиралась лезть в преступный мир! Она не борец за справедливость, не детектив и не супергерой. Она свой долг перед братом, если такой вообще был, выполнила сполна! За ее адский труд ее еще и в войну какую-то втянули, спасибо большое.

Зато теперь она видела, что выхода просто нет. Никто не будет с ней говорить. Если она придет в «Сириус» сама, ее дружелюбно встретят пулей в лоб.

Карина достала из сумки карту памяти и задумчиво повертела ее в пальцах. Всего лишь маленький металлический прямоугольник – а сколько хаоса с ним уже связано!

– Ты знаешь, что там? – поинтересовалась она.

– В деталях – нет, только приблизительно.

– Хорошо, скажи приблизительно.

– Там проект, над которым Артур работал до аварии, – пояснил Иван. – Очень важный для «Сириуса» проект, равного которому еще не было. В чем его суть – я не знаю, говорю сразу. Но, судя по всему, только Артур и мог его закончить. Если там все было так, как до моего ухода, я готов поверить в это. Никто не мог сравниться с твоим братом или заменить его.

– Так вот почему Максим кружил вокруг него стервятником! – горько усмехнулась Карина. – Дружеская забота, как же!

– Не только Максим, весь «Сириус». Они увидели, что Артур искалечен, но не безнадежен. Поэтому они следили за ним, ждали, что он поправится. Попытались лечить его, разговаривать с ним, но это оказалось бесполезно.

– Потому что он и не болел, – холодно сказала Карина. Ей до сих пор сложно было поверить в это. То, что Артур поступил объективно правильно, не оправдывало его.

– Не совсем так. Все, что ты знаешь о его физическом состоянии, было правдой. Приступы, судороги, отказ органов... не говоря уже о потере ног. Он умирал все эти годы,

Карина. Но вот отрешенность от мира он изображал. Он понимал, что только так «Сириус» не сможет заставить его работать над их проектом. Он не мог даже по секрету признаться тебе в этом, потому что ты выдала бы вас обоих.

Жестко, но верно. Даже сейчас, сквозь завесу обиды, Карина вынуждена была признать, что не смогла бы хранить эту тайну так же идеально, как Артур. А уж их мать и подавно!

И вряд ли сам Артур наслаждался этим. Он знал, что умирает, но все равно принял одиночество. Будто наказывал себя за что-то...

– Допустим, меня он обманул, но как он скрывался от «Сириуса»? – спросила она. – Судя по тому, как быстро они прискакали за флэшкой, у них там всюду камеры были!

– Еще бы! Но у них не было специалиста лучше твоего брата. Для него эти камеры обмануть – дело пяти минут. Все эти годы он не мультфильмы рисовал. Он готовил что-то такое, что поможет уничтожить «Сириус».

– «Что-то»? То есть, ты сам не знаешь, что?

– Нет, и с этим я смирился. Артур не знал, когда умрет, но чувствовал, что скоро. Это не пугало его. Когда мы общались последний раз, он сказал мне, что завершил подготовку. Остальное будет зависеть не от него, а от нас.

– Он же якобы давал мне возможность не влезать в это! – возмутилась Карина.

– Да, но теперь-то уже без вариантов. Поэтому я говорю «нас». Если бы ты отказалась, я бы занимался этим сам. Ар-

тур велел мне наблюдать за тобой после его смерти. Он сказал, что, если ты переедешь из дома и «Сириус» не попытается тебя остановить, можно снимать слежку, ты вне опасности. Только, по-моему, он и сам не верил, что так будет.

Карина лишь тяжело вздохнула – больше ей ничего не оставалось. То, что Артур сделал ее частью своего плана, восторга у нее точно не вызывало, однако она не смогла бы отвертеться теперь, даже если бы захотела.

А она, к тому же, не была уверена, что хотела этого. Как бы она ни злилась на Артура сейчас, он все равно оставался ее братом. И страдания, через которые он прошел, отзывались ужасом в ее душе. Она-то думала, что он не понимал, что с ним происходит, не разбирал, что она проклинала его в минуты отчаяния. А он все слышал... Ей было стыдно и перед ним, и перед собой.

Если бы теперь у нее снова появился выбор, она не знала, какое решение приняла бы: уйти или остаться.

– Куда мы едем? – спросила она.

– В убежище. Тебе, думаю, понравится. Артур считал, что понравится. Я там был пару раз, устанавливал программы, которые он мне давал...

– Подожди! – прервала его Карина. – Ты там был, но не ты сделал это убежище?

– Нет.

– Но кто тогда? Сам Артур до аварии?

– Тоже нет. Я был не единственным его союзником в про-

тивостоянии «Сириусу». Благодаря этому мы пока будем в безопасности, хотя тебя, понятное дело, ищут. Думаю, мы прибудем как раз к рассвету. Там мне будет проще ответить на твои вопросы... Да и Артур оставил для тебя послания. Я сам не знаю, что будет дальше – он объяснил мне все до этого этапа, сказал, что остальные инструкции я получу на месте.

– От кого? – удивилась Карина.

– Самому любопытно.

– Класс! Тебя вообще не смущает такое положение вещей?!

– Нет, – пожал плечами Иван. – Меня давно ничего не смущает, когда речь заходит о твоём брате. Чего дергаться сейчас? Для меня обратного пути уже нет.

Карина не стала говорить, что и для нее тоже, он и так знал. Просто замечательно. Двое обреченных и дорога в никуда.

Нельзя думать, что хуже уже не будет, никогда. Потому что после такого вызова «хуже» обычно не заставляет себя долго ждать.

* * *

Редкие кадры с камер наблюдения, на которых остался мужчина, спасший Карину Мардис, были настолько размытыми, что даже лучшие программы распознавания лиц не давали стопроцентной гарантии. Однако это было и не нуж-

но, Максиму хватило одной нечеткой картинки, чтобы все понять.

Да и не только ему. Из всех, кто сейчас собрался в комнате, никто уже не сомневался, что это Иван Дымов.

– Наш бывший сотрудник, значит, – задумчиво произнес Миронов. – И почему, кто мне скажет, за ним не следили?

– Он не был руководителем проекта, – на всякий случай уточнил Максим.

– У него был доступ к секретной информации, он работал над проектами, и это уже много. Он был мужем Веры Медведниковой, что еще важнее! Есть протокол, и он один для всех. За Дымовым должны были следить.

– Так за ним и следили, – заметил Федор.

Но по тому, как он отводил взгляд, несложно было понять правду.

Да, за Иваном Дымовым следили, но больше «для галочки». Никто не воспринимал его всерьез. Но все равно, если он приезжал к Артуру хоть раз за эти пять лет, его должны были заметить!

Миронов, похоже, подумал о том же, потому что он спросил:

– Кто ответственен за его передвижения? Как можно было упустить связь с Артуром? Это не просто халатность, это... я даже не знаю, как это назвать!

– Когда Артур стал лежачим, за Дымовым уже не следили, – буркнул Федор.

– И почему же?

– Потому что он умер.

Максим уже читал личное дело Ивана Дымова, поэтому был готов к такому объявлению. Миронов и остальные начальники – нет. Теперь они смотрели на Федора с нескрываемым подозрением.

– Как это – умер? Не похож он на призрака, слишком бойко себя ведет!

– Теперь-то уже ясно, что он нас провел, – признал Максим. – Но до этого момента, все эти годы... В общем, все хуже, чем мы ожидали.

На момент аварии, покалечившей Артура Мардуса, Дымов уже не работал в «Сириусе», и за ним следили не слишком внимательно. Кое-что Федор указал неверно: Дымов «умер» не сразу после несчастного случая. Согласно документам, он был на борту самолета, разбившегося пару лет спустя. В той жуткой авиакатастрофе не удалось найти все тела, и мертвецами посчитали всех, кто значился в списке пассажиров.

Теперь-то становилось ясно, что Дымов обманул их, причем до смешного примитивным трюком. Он просто взломал базу данных авиакомпании и добавил свое имя. Ему не нужно было знать об авиакатастрофе заранее, так что террористического коварства Максим ему не приписывал. Достаточно было вовремя подсуетиться, воспользоваться паникой до того, как стали проверять эти списки – в первые часы после

случившегося.

Они не ожидали от него такого подвоха – потому что не думали, что Дымов достаточно важен для этого. За время своей работы в «Сириусе» он ничего особенного не добился, да и на хорошем счету не был. Ему не собирались предлагать работу в самой доходной части компании, он был слишком непредсказуем для этого. Когда он захотел уйти, его просто отпустили.

Конечно, сам по себе он не стал бы угрозой, тут их прокола нет. Все сводится к Артуру: он был достаточно умен, чтобы вернуть выброшенную пешку на шахматную доску. Но толку теперь от этого понимания? То, что Дымов вмешался, и уровень его подготовки показывают, что на карте памяти скрыты те данные, которые они ищут.

И карта по-прежнему у Карины Мардис. Они перерыли весь дом, разве что фундамент не взорвали, но так ничего и не нашли. При этом один человек погиб, еще трое оказались в больнице – из-за попытки устранить ничего не значащую, беспомощную девушку!

Артур победил их даже с того света. От этой мысли Максиму становилось не по себе, хотя он был далек от любой религии.

– Отследить их удалось? – обреченно поинтересовался Миронов.

– Частично, – уклончиво ответил Федор.

– То есть, на ту часть, от которой нам все равно нет толку?

– Как-то так...

– Это явно сценарий Артура, – вмешался Максим. – Дымов не мог все это уметь. Он запутал наших людей, удалил данные со всех камер. Мы, по большому счету, не знаем уже, какая у него сейчас машина. Мы вычислили, на какой машине он увез Карину Мардис, но...

– Но он эту машину где-то бросил? – осведомился Алексей Сомов, стоявший рядом с Мироновым. – Не знаю насчет сценария Артура, одно могу сказать: это действия профессионала. У нас проблема. Какие теперь варианты?

– Вычислить тех, кто должен был наблюдать за Артуром, и узнать у них, какого черта они за пять лет не разобрались, что этот безногий дурака валяет, – предложил Федор.

Максим нервно сглотнул – он не просто был в этой команде, он руководил ею! Понятно, что Феденьке хочется выслужиться после провала с преследованием Дымова. Но не ценой же чужой шкуры! Хотя чему удивляться? Это вполне в его духе.

К счастью, Миронов эту версию поддерживать не стал:

– Мы все облажались с Мардисом, не будем искать козла отпущения, сейчас не до того. Понятно, что эти двое затаятся где-то. Мы можем их выкурить?

– Будем пытаться, но на первый взгляд это маловероятно, – вздохнул Максим. – Карину Мардис мы сами изолировали от мира. У Ивана Дымова родни не осталось.

– Что ж... следовало ожидать, что своей марионеткой Ар-

тур сделает кого-то неуловимого. Тогда будем изучать те данные, что у нас есть, и надеяться, что они сами на чем-то проколются.

Для компании было не принципиально их убийство. Возможно, если бы они вели себя аккуратней с Кариной, они добились бы большего. Но говорить об этом Максим не рискнул, его положение все еще было зыбким.

По сути, сейчас все свелось к ничьей. Компания могла выжить без данных, оставшихся на карте памяти, но теряла при этом огромные деньги. А Дымов и Карина не могли использовать свой неожиданный трофей, так что они тоже ничего от него не получали. По крайней мере, так Максиму хотелось думать.

Но что, если Артур предусмотрел и это, что, если он научил их? Нет, невозможно. У средненького программиста уровня Дымова мозгов не хватит, чтобы разобраться, Карину и вовсе не нужно воспринимать всерьез. Даже Артур Мардис не был настолько гениален, он не смог бы обойти систему!

Или он все-таки смог?

* * *

Она промчалась по коридору, неуловимая и явно расстроенная. Артур догадывался, почему, даже до его кабинета доносились отголоски скандала, гремевшего в кабинете Миронова. Теперь Вера ушла оттуда, хлопнув дверью, и ее каб-

лучки гневно застучали по мраморному полу коридора. Миронов, естественно, не собирался ее преследовать, это было просто не в его стиле. Да и Артур не хотел лезть не в свое дело... пока с удивлением не обнаружил, что выходит из кабинета и идет за ней.

Он и сам толком не понимал, зачем ему это. Особого волнения за судьбу Веры он не чувствовал: баба все-таки! Как бы умна она ни была, гормоны все равно берут верх, перебесятся. И все же он готов был выслушать ее, понять, почему она сорвалась, ведь такого раньше не было. Все новое привычно манило его.

Он нашел ее на открытом балконе, примыкающем к лестнице. Вера наблюдала за далекой линией горизонта, зябко кутаясь в шаль. Вопреки его ожиданиям, она не плакала.

– Сигареты есть? – коротко поинтересовалась она.

– Но ты же не куришь!

– Да.

– Потому что это вредно, – продолжил Артур.

– Да. Но к черту все.

– Солидно. И чем же тебя обидели, позволь спросить?

– Я ведь не первый год работаю на «Сириус», – задумчиво произнесла Вера. – Я могла бы с легкостью найти другую работу, уж поверь, переманить пытались не раз.

– Охотно верю. Но ты все равно остаешься здесь.

– Остаюсь, потому что верю, что здесь не только деньги и ресурсы, но и идея. Мы создаем продукт, который реаль-

но помогает людям. Когда открылся отдел биотехнологий, я была счастлива – я настаивала на этом! Нашей целью тогда и сейчас было изучение влияния техники на состояние человека.

– В смысле – влияния техники? – уточнил Артур. – Всех этих микроволновых облучений?

– О, нет, этим и без нас займутся! Я говорю о функциях техники. Звуки, которые она способна издавать. Свет. Цвет. Шумы. Ты не представляешь, насколько это бескрайняя тема! Она изучалась еще много веков назад, а до этого использовалась подсознательно – в некоторых формах шаманизма и оккультных ритуалах. То есть, еще до нас было доказано, что на состояние здоровья человека можно повлиять через психику. Нашей задачей стала связь такого влияния и инновационных технологий. И «Сириус» помог мне в этом! Мне дали лучшие лаборатории, позволили нанять классных специалистов из разных областей медицины... короче, полная свобода во всем!

– Ты ведь понимаешь, что смысл твоих слов и твой возмущенный тон сейчас противоречат друг другу? – отметил Артур.

– А это потому что сейчас мы начинаем расходиться в целях! С руководством, я имею в виду.

– Об этом ты говорила с Мироновым?

– Да, и я все меньше понимаю этого человека!

Миронов – это еще не все начальство. Это, скорее, центр

связи с тем подразделением «Сириуса», о котором Вере знать не полагается. Так что говорить об этом Артур не стал, он продолжил сочувственно кивать.

– Миронов хочет, чтобы мы изучали деструктивное влияние на психику! – бушевала Вера. – Когда все начиналось, я сразу сказала, что речь должна идти о реабилитации, о помощи, о возвращении инвалидов к нормальной жизни. Я двигаюсь в этом направлении, я знаю, что смогу! А он отвлекает меня!

Она всерьез думала, что кто-то может разделить ее благородные устремления и забыть о прибыли... Это было так наивно, что даже умиляло.

Объяснить Вере, что такое бизнес, было невозможно, при всем своем уме она все равно продолжала верить в какие-то сомнительные идеалы, порой не сочетающиеся с объективной логикой. Но она была им нужна – и Артуру предстояло успокоить ее, раз Миронов с этим не справился.

– Думаю, ты бьешь тревогу раньше срока, – сказал он.

– В смысле?

– Посуди сама... Чтобы защититься от оружия, нужно понять, как оно работает. Чтобы изобрести лекарства, нужно изучить процесс заражения. Понимаешь, о чем я? Миронов и остальные не собираются никому вредить. Они хотят, чтобы ты симулировала негативное воздействие, потому что стремятся защититься от него людей.

– Ты правда так думаешь?

Нет, конечно.

– Я не сомневаюсь в этом! – заявил Артур. – Я знаю Миронова не один год, он может показаться черствым, но в душе он – добрейший человек. К нему просто нужно привыкнуть. Он не будет использовать твои исследования так, как ты боишься.

– Я даже не рассматривала такой вариант, – смутилась Вера. – Как неловко... А я накричала на него... Но почему он сам не объяснил мне это?

– Не всегда находятся нужные слова, иногда побеждают эмоции. Я уверен, он все понимает. Хочешь, я поговорю с ним?

– Буду признательна. Хотя, если честно, мне все равно тревожно.

И не зря.

– От чего же? Причин нет.

– Я знаю, вижу, но... Мне кажется, что кто-то может воспользоваться этими данными, – призналась она. – Я ведь не только теоретические исследования веду, я создаю приложения, которые мы продаем пользователям. Что, если информация будет украдена? Речь идет о здоровье!

Речь всегда, в любом приложении, идет лишь о той информации, которую пользователи сами доверили интернету. Из-за лени, жадности, глупости – вариантов много. Артур никогда не забывал об этом, потому и не сомневался в своей правоте.

Работа с любой компьютерной программой чем-то похожа на русскую рулетку. Патрон всего один, и вероятность того, что он тебе выпадет, не так уж велика. Поэтому приложения работают как надо, ничего не происходит, и это расслабляет.

Но если тебе попадается тот самый единственный патрон – все, конец. Правила игры для всех одни, и это честно. Однако такие люди, как Вера, никогда этого не поймут.

– Все будет хорошо, – пообещал Артур. – Ты ведь знаешь, как работает «Сириус».

– Знаю, но... Я боюсь, что кто-то захочет воспользоваться моими наработками. Приложением занимается не только моя команда, по правилам потом его кто-то будет тестировать, и на этом этапе можно что-то добавить... Слушай, а давай это будешь ты! – оживилась Вера.

– Я буду добавлять что-то?

– Нет, ты будешь тестировать! Артур, я ни в ком в этой компании не уверена так, как в тебе! Если ты будешь меня подстраховывать, я хоть успокоюсь. Я буду знать, что программы работают как надо, без подвохов. Я не сомневаюсь, что Миронов – хороший человек, но тебе я доверяю больше.

Она даже не подозревала, насколько далека от истины. Смотрела на него горящими глазами, верила каждому своему слову... и этим упрощала работу всей теневой стороне компании. Артур был уверен, что сможет взломать созданные ею приложения и использовать их так, как нужно Миرونу и остальным. Это будет непросто, но тем интересней!

Она же успокоится и продолжит исследования, столь важные для компании. Все выигрывают.

– Я думаю, Миронов не будет возражать, – улыбнулся Артур. – Появится у тебя персональный тестировщик!

– Спасибо! – Вера подалась вперед, обняла его и тут же отстранилась. – Извини, что-то сегодня эмоции зашкаливают. Я так рада, что мы смогли договориться! Мне не хотелось покинуть компанию из-за какой-то ерунды, но и рисковать здоровьем людей я бы не стала! Зато теперь ты помогаешь мне, и все будет хорошо. Миронов и остальные настроены в первую очередь на прибыль. А ты понимаешь, что деньги – это не все и даже не главное. Главное для нас – это безопасность и комфорт тех, кто нам доверяет! По-моему, ты единственный такой в этой компании.

Артур соглашался с ней во всем, хотя сдерживать смех становилось все труднее.

Она даже не подозревала, насколько далека от истины, но это и не важно. Он, по большому счету, только что стал серым кардиналом отдела биотехнологий.

Глава 4. Забытая сказка

Иван был прав: серебристый красавец джип вряд ли выдержал бы такое испытание. Небо над ними еще даже не до конца посветлело, когда они свернули с дороги в лес. Теперь автомобиль, подпрыгивая, пробирался по ямам и холмам, где дороги отродясь не было. Карина с трудом сдерживала желание возмутиться. Какой от этого толк? Ехать мягче машина не могла, а выходить и двигаться пешком Карина не собиралась. Да и потом, покидая центральное шоссе и уходя под защиту деревьев, Иван снижал шансы того, что их найдут.

Сам он оставался неизменно спокоен, словно утренние сумерки и бездорожье были для него обычным делом. Он вел машину уверенно, не оглядывался по сторонам и не сверялся с картой. Чувствовалось, что он был здесь раньше. Это Карина не видела впереди никаких толковых ориентиров, Иван знал эти места гораздо лучше.

Она не представляла, как выглядит убежище, выбранное для них Артуром, но предполагала, что это будет нечто предсказуемое. Например, деревянный домик, старый, а оттого неприметный. Или хорошо защищенный каменный коттедж. Или какая-нибудь ферма, не вызывающая подозрений со стороны. Поэтому Карина оказалась не готова к резкой остановке машины прямо посреди леса.

– Что случилось? – удивилась она. – Все-таки увязли где-то?

– Нигде не увязли, – отозвался Иван. – Приехали.

– И... куда мы приехали?

Они по-прежнему находились в лесу, и рядом не было не то что жилья, даже признаков цивилизации. Машину со всех сторон окружали невысокие деревья и кусты, они неплохо скрывали ее, хотя Карина считала это лишним. От кого тут прятать внедорожник? Здесь же нет никого!

Они уехали из Москвы непонятно куда и оказались в лесной глуши. Это оптимизма не добавляло.

– Что, вернулись мысли об убийстве и изнасиловании? – фыркнул Иван.

– Да, только в другом порядке.

– И все еще зря. Ну серьезно, если бы мне нужно было всем этим развлечься, стал бы я тащиться в такую даль? Да любой другой лес подошел бы!

– Умеешь ты обнадежить!

– Привыкай, что в ближайшее время просто не будет никому из нас. Я, между прочим, вообще один здесь оказался, когда приехал первый раз, и двигался вперед только по навигатору. Та еще радость! Тебе брат хотя бы проводника обеспечил.

– Который периодически говорит об убийстве и изнасиловании, – проворчала Карина.

Однако пререкаться она не стала. Одна она и правда не

справилась бы – с навигатором или без. Теперь же ее задача была проста: идти за Иваном. Чувство того, что ее бросили в другой мир, лишь усиливалось.

Деревья казались ей одинаковыми, она уставала – и от движения, и от неизвестности. Ей хотелось, чтобы все побыстрее закончилось. Первым знаком того, что они на финальном этапе пути, стала толстовка с капюшоном, которую ей протянул Иван. До этого Карина не знала, что он таскает в массивном рюкзаке за спиной, но теперь завеса над этой тайной приподнялась, потому что точно такую же толстовку он достал для себя.

– Мне не холодно, – сказала Карина.

– Мне все равно.

– Э-э... Тогда зачем это?

– Потому что на твоей куртке капюшона нет, – пояснил он, бросая ей тонкие хлопковые перчатки, какие обычно используют для работы в саду. – Вот, держи, капюшоном голову и лицо закрой и старайся не касаться этой хрени.

– Какой еще хрени?

Иван лишь загадочно улыбнулся и повел ее дальше. Скоро все стало на свои места даже без его пояснений. Деревья расступились, выпуская их к мерно волнующемуся морю зелени. Роскошные сочные листья на высоких стеблях напоминали настоящие джунгли, поднимающиеся выше двух метров над землей. Большинство людей, входя туда, скрылись бы с головой! Но особенно ярко к солнцу тянулись цветы, большие

белые зонтики с десятками соцветий.

– Это то, что я думаю? – спросила Карина.

– Борщевик Сосновского, – отозвался Иван. – Та еще дрянь!

– Согласна. Но... что за ним?

С невысокого холма, на котором они стояли, хорошо просматривался целый комплекс зданий, раскинувшийся впереди. Сами по себе постройки были непримечательными – обычные кирпичные коробки советского образца, безликие прямоугольники с выбитыми окнами, которые и вовсе не обратили бы на себя внимания... если бы не льнувшие к ним чудовища.

Одно из зданий обхватил огромный спрут, хищно подныривший в воздух щупальца. Казалось, еще чуть-чуть, и он проломит стену, надеясь добраться до тех, кто внутри – хотя их уже давно нет, они бежали, когда появилась эта тварь. Чуть дальше – плоская рыба, которая будто ползет по стене, чтобы нырнуть в землю, затаиться и напасть снизу, когда тут снова появятся люди. Дикая кошка. Морская звезда. Девочка, бегущая по волнам. В разгорающемся утреннем свете они казались пугающе реальными, Карина проходила по холму то в одну сторону, то в другую, чтобы рассмотреть, что ждет ее впереди.

Но чем ярче становился свет, тем быстрее мистические страхи сдавали позиции. Теперь она видела, что чудовищные титаны – всего лишь большие статуи, покрытые давно

облезшей, шелушащейся краской. Частично сломанные, частично выдержавшие испытание временем, и от этого еще более жуткие. Здания, которые они то ли пожирали, то ли охраняли, были давно разрушены – не меньше двадцати лет назад, а то и больше. Раскрошившиеся кирпичи, битые стекла и ржавый металл лишь усиливали гнетущую атмосферу этого места. Среди зелени просматривались скульптуры, беседки и остатки площадок, выполненные в том же пугающе реалистичном стиле ночных кошмаров.

– Это что вообще? – наконец сумела произнести Карина.

Возможно, оказавшись здесь в другое время, при других обстоятельствах, она бы реагировала иначе. Но нападение и побег из ночной Москвы измотали ее, заставили почувствовать себя беспомощной и усомниться в том, что прежде казалось ей очевидным. Еще вчера она верила, что за ней не будут охотиться профессиональные убийцы, – и пожалуйста. Быть может, ее неверие в чудовищ – такое же заблуждение?

– Забытая сказка, – пояснил Иван. – Да, меня тоже первый раз накрыло.

– Что за сон разума, порожденный грибами?

– Красиво сказала, – оценил он. – Но все куда прозаичней. Еще в советские времена это был пионерский лагерь, который до постсоветских времен не дожил. Подозреваю, что при свежей краске и ухоженной территории это все смотрелось не так психоделично. Но разруха, безусловно, добавила этому месту колорита.

– Почему мы здесь?

– Потому что сюда мы и направлялись с самого начала.

– Вот это наше убежище? – Карина недоверчиво обвела взглядом разрушенные корпуса лагеря.

– Оно здесь, но не вся территория... оно просто на территории.

– Кто вообще выбрал такое место? Попроще вариантов не было?

– Думаю, что были, – кивнул Иван. – Если бы Артур попросил об этом меня, я бы тоже в сельский дом забился, наверно. Но человек, который выбирал, он... со странностями. Просто поверь мне на слово: для него это еще безобидный выбор.

– Да уж... не уверена, что хочу с ним встречаться.

Иван посерьезнел:

– А ты и не встретишься. Идем, пора на сафари. Помни: закрывай лицо, открытой кожей листьев не касайся, для ожога этого будет достаточно.

– Мы нормально войти не можем? Там же, вон, дорога есть, ворота!

– Дорога и ворота – не для нас, – объяснил Иван. – Здесь есть собственная охрана, с которой нам лучше не пересекаться.

Про борщевик Карина раньше только читала, видеть это растение так близко ей еще не доводилось, однако и проверять, насколько силен его яд, она не хотела. Поэтому, сле-

дую за Иваном, она послушно натянула толстовку и перчатки, старалась не касаться непривычно красивых, казавшихся мягкими листьев.

В центре этих зарослей и правда создавалось ощущение, что ты в джунглях. Поля с кукурузой, которые так любят режиссеры американских фильмов ужасов, ни в какое сравнение не идут. Всюду эти листья, до которых нельзя дотрагиваться, а над головой – похожие на космические антенны цветы. Параллельная вселенная. Время следовать за белым кроликом – с одним лишь нюансом: сюда и белый кролик не ступит.

Заросли были рассечены посередине линией ржавого забора. Иван провел свою спутницу к той секции, где сетка-рабица уже была срезана. Вроде как доступная всем лазейка, но найти ее невозможно, если не знать, где она. Зато здесь их точно не увидит никакая охрана. Да, они порой задевали рукавами листья, и растения мерно качались рядом с ними, едва удерживая свои белоснежные короны. Но кто со стороны отличит это от работы ветра?

На территории лагеря ядовитых растений было меньше, деревьев – больше. Сохранились остатки дорог и площадок, сделанных из бетонных плит, между которыми легко прорастала трава. Вокруг было жарко, тихо и пусто. Вблизи бетонные чудовища были ничуть не лучше, чем издалека, даже хуже. Исчезала любая сказочность и романтичность этого места, появлялось чувство, что ты загнан в угол.

– Я бы такую дыру не выбрала, – заметила Карина, покосившись на бегущую по волнам девочку с отломанной ногой. – Не уверена, что мне нравятся друзья Артура...

– Творческие личности чаще всего неоднозначны, – рассудил Иван.

– Я думаю, в этом случае речь идет о психическом диагнозе.

– Ты преувеличиваешь, здесь же дети раньше жили! Ладно, нечего торчать на виду, пошли.

Он провел ее в один из корпусов, и там картина была ничуть не лучше. Оказалось, что гипсовые статуи заполняли здания и изнутри. Когда-то художник, оформлявший лагерь, явно вдохновлялся морской темой, но теперь его работы были больше похожи на декорации для комнаты страха. Кораллы, причудливо изогнувшиеся в воздухе, казались червями, замершими в предвкушении добычи. Ракушка, раскрашенная изнутри в безобидный розовый цвет, смотрелась распахнутой пастью, достаточно большой, чтобы проглотить человека целиком...

– А вот это вообще на внутренности похоже! – поморщилась Карина, указывая на щупальца гигантской медузы.

– Ну и кто нуждается в диагнозе, ты или друзья Артура?

– Я с вами тоже недолго адекватной буду!

От того, что в лагере сохранились все вещи, оставшиеся здесь со времен работы, было только хуже. Все эти прожавевшие кровати и стульчики, покрытые черной плесенью,

ную куклы, иссохшее, побелевшее дерево... Здание было в неплохом состоянии, угрозы обвала не возникло, однако Карине становилось все сложнее оставаться тут.

– Где это суперубежище, ради которого мы пошли на такие жертвы? – раздраженно поинтересовалась она.

– Не здесь. Я думал, что тебе интересно будет осмотреться для начала.

– Ты издеваешься?!

– Даже не начинал еще. Мне, например, было интересно когда-то.

Он провел ее на другую сторону здания, помог выбраться через выломанное окно, и они оказались в глубине территории, которая со стороны забора и ворот толком не просматривалась. Они прошли через спальные корпуса, спустились в подвал, который подозрительно смахивал на бункер, и там, не за дверью даже, а за одной из облезших стен, Иван показал ей скрытый вход.

Все это стоило недешево – и требовало точного инженерного подхода. Нужно было постараться, чтобы обеспечить не только безопасное, но и незаметное убежище среди заброшенных построек, куда мог проникнуть кто угодно. Но у людей, помогавших Артуру, это получилось.

Дряхлая стена, теперь превратившаяся в мобильную панель, сдвигалась в сторону, открывая доступ к металлической двери. За ней их ждал просторный зал с низким потолком. Никакого тайного лабиринта, всего одна комната, но и

это в таких условиях говорило о многом.

В комнате располагались диван для отдыха, аскетичная кухня в одном из углов, шкаф для хранения всего – от одежды до посуды, – рабочая зона, где бал, безусловно, правили компьютеры, занимавшие почти всю стену. К главной комнате примыкала небольшая кладовая, заполненная продуктами долгого хранения и, что еще важнее, бутылками с питьевой водой.

– Да уж... – протянула Карина, осматривая комнату. – Тут атомную войну пережить можно!

– Не обольщайся, не можно.

– Почему это?

– Вентиляция есть, канализации нет, – пояснил Иван. – Да и вентиляция без очистки, она просто берет свежий воздух с улицы. Артур не хотел, чтобы мы тут поселились, сомнительная радость. Он просто дал нам место, из которого можно спокойно работать.

Бросив рюкзак на диван, он подошел к компьютерам и включил их. Электричества в заброшенном лагере точно не было, а значит, где-то здесь, рядом с этим залом, был установлен генератор.

Мониторы загорались один за другим, и отображали они далеко не рабочий стол. Карина с удивлением обнаружила, что каждый из них показывает определенный участок лагеря, от ворот до корпусов.

– Здесь так много камер наблюдения? – поразилась она.

– Хватает. Это еще не самая большая сложность в создании такого убежища!

– Но я не видела ни одной!

– Так в том и суть, чтобы их видно не было, – усмехнулся Иван. – О том, что мы здесь, не должен знать никто, кроме нас самих. Ну а камеры нужны, чтобы нас не застали врасплох.

Он позволил компьютерам загружаться, а сам подошел к шкафу. С нижней полки он достал коробку – небольшую, не больше обувной, однако намного крепче. Она была полностью сделана из добротного металла, и даже Ивану было тяжело ее удерживать, а Карина и вовсе не подняла бы. Крышка коробки размещалась сверху, вместо традиционного замка или клавиш на ней находился лишь сенсорный экран. Это был самый странный сейф из всех, что Карине доводилось видеть.

Иван поставил коробку на пол, водружать такой вес на деревянный стол он не рискнул. Теперь он и Карина склонялись над сейфом с разных сторон.

– Это что? – любопытствовала она.

– Понятия не имею. Артур оставил это для тебя.

– То есть как? – удивилась Карина. – Он же не знал, соглашусь я или нет! Что бы ты делал, если бы я не поехала сюда?

– Закопал бы сейф в месте, где его никто бы не нашел, это тоже было частью инструкций.

– Тебя самого такой подход не смущает?

– Я просто о нем не задумываюсь, – отозвался Иван. – Когда мы с Артуром начинали работать вместе, он сразу предупредил меня, что либо все идет по его правилам, либо я вообще не лезу в это. Я, как видишь, согласился, а правила у Артура в принципе никогда не были ни понятными, ни предсказуемыми. Смысл вообще париться? Ты здесь, ты приехала... открывай давай!

– Так я же не знаю, как!

Вместо ответа Иван перехватил ее руку и, прежде чем Карина успела опомниться, прижал к сенсорному экрану так, чтобы ладонь и все пальцы плотно прилегали к поверхности.

Под ее прикосновением экран ожил. Появилась светящаяся полоса, проехавшая от одного края к другому, и распознать работу сканера было несложно. Судя по всему, компьютер, встроенный в сейф, считывал отпечаток ее ладони. Технология хоть и современная, но воображение не поражающая – сейчас на большинстве смартфонов сканер отпечатка пальцев стоит. Гораздо больше Карину интересовало другое:

– Откуда у Артура сведения о моих отпечатках?

– Ты как маленькая, честное слово! Он с тобой под одной крышей много лет жил, ты думаешь, он не получил бы твои отпечатки?

– Это же... подло! – заявила Карина, хотя и сама прекрасно знала, как наивно звучит ее упрек.

– Жизнь вообще несправедлива. Я тебе больше скажу: по той же причине твои отпечатки пальцев есть и у «Сириуса»,

и сейчас это гораздо более серьезная проблема для нас.

Пока они разговаривали, сканер закончил работу. Внутри коробки что-то зашумело, она ощутимо завибрировала. Карина поспешила одернуть руку и даже отодвинулась от сейфа.

– Эта штука точно не рванет? – опасливо поинтересовалась она.

– Только в том случае, если брат тебя совсем уж не любил.

– Эй, не смешно!

– Не рванет, успокойся, – фыркнул Иван. – Это сложный сейф, то, что ты слышишь сейчас, – работа замков. Похоже, Артур сделал все, чтобы посторонние его не открыли или не взломали. Значит, то, что находится внутри, очень важно для нас.

Теперь они оба ждали, пока откроется сейф, а Карина еще и пыталась угадать, что находится внутри. Еще одна флешка? Съемный диск? Документы «Сириуса», украденные Артуром? В любом случае, это было нечто важнее той карты памяти, что она нашла в фонтане, раз он спрятал это здесь.

Наконец крышка открылась, позволяя им заглянуть внутрь. Чудес техники и разработок будущего в сейфе не оказалось. На слое бархатной ткани, обрамлявшей сейф изнутри, лежала коробка со смартфоном – самый обычный набор из самого аппарата, зарядного устройства, гарнитуры и кабелей.

Странность была всего одна: коробка, скрывавшая теле-

фон, оказалась белой, без единой надписи или знака производителя. Да и модель, хранившаяся в ней, была незнакома Карине. Обычный смартфон, золотистый, тонкий, с пятидюймовым экраном. Даже то, что он был создан непонятно кем, не делало его особенным.

– Идеи есть? – осведомилась Карина.

– Ни одной. Включай.

– Может, сначала карту вставим?

– Ты издеваешься? Конечно, Артур хотел от нас только подключения к мобильной сети, доступной кому угодно!

Однако его беспокойство оказалось излишним: даже если бы Карина была тут одна и не получила предупреждения, вставить в телефон карту она бы все равно не смогла. У аппарата просто не было для этого подходящего слота, его вообще невозможно было открыть. В руке у Карины лежал цельный блок, который она теперь включила.

Экран отозвался сразу, засветился белым светом. Секундой позже появилась анимация: там, где производитель обычно ставит свое лого, замелькали звери из мультика, над которым Артур открыто работал последние пять лет. «10 000 желаний» – так, кажется, он назывался.

Анимационных персонажей вскоре сменило единственное слово: «Армерли». Оно должно было перевести их к рабочему экрану, однако слово зависло, отказываясь исчезать. Из динамика телефона донесся бесстрастный мужской голос – который Карина без труда узнала.

От неожиданности она вздрогнула, едва не выронив телефон. Это был Артур! Ее брат... ее мертвый брат. Умом она понимала, что это всего лишь компьютерная симуляция, но сердце все равно дрожало в груди пойманной птицей. Она-то была уверена, что никогда больше не услышит этот голос!

– Требуется авторизация, – донеслось из динамика. Чуть выждав, телефон повторил: – Требуется авторизация.

– Какая еще авторизация? – нахмурился Иван. Он, при всех своих знаниях, сейчас понимал не больше, чем его спутница.

– Неверный пользователь, – отозвался телефон. – В авторизации отказано. Требуется авторизация.

– Может, мне нужно что-то сделать, раз Артур его мне оставил? – предположила Карина.

Реакция голоса не заставила себя долго ждать:

– Голос распознан. Авторизация пройдена. Здравствуйте, Карина Мардис, Армерли к вашим услугам. У вас одно непрочитанное сообщение.

– Непрочитанное сообщение? От кого? – опешила Карина. Сейчас это был не самый важный вопрос, но шок не позволял пока полностью осознать, что же произошло.

И снова смартфон удивил ее: он ответил на голосовой вопрос.

– Отправитель сообщения – Артур Мардис. Приватно. Повышенная важность. Открыть сообщение?

Георгий Миронов терпеть не мог подобные встречи. У него и без того хватало сейчас забот, каждая минута была на счету, а ему пришлось все бросать и ехать на окраину города, потому что кое-кому поговорить приспичило! Хорошо еще, что такие вызовы случались нечасто, а в последнее время – все реже и реже.

Дверь в квартиру ему открыла Инга Ансарова, такая же утонченная и совершенная, как обычно. Чаще всего гостей приветствовала гувернантка, но о прибытии Георгия здесь знали заранее, поэтому встречать его отправилась хозяйка.

– Привет, – улыбнулся ей Миронов. – Как он?

– Ждет тебя, – ответила она. – Недоволен твоим опозданием.

– Что делать? Пробки!

Никаких пробок в такое время не было, однако отчитываться Георгий не собирался. Не мог же он сказать, что приехал поздно, потому что и не старался успеть вовремя!

Он прошел уже знакомым путем – в дальнюю комнату. Инга за ним не последовала, знала, что с такими гостями ее муж предпочитает беседовать наедине.

Комната, в которую он вошел, была самой просторной в доме. Французские окна наполняли ее естественным светом, а белоснежные стены и потолок лишь усиливали чув-

ство воздушности и невесомости. На их фоне не так бросалось в глаза светлое медицинское оборудование – капельницы, датчики и колбы с лекарствами.

Единственный обитатель комнаты полулежал на специальном массажном кресле возле окна. Он наблюдал за миром, который давно уже был ему недоступен. Иногда он поворачивал бледное, осунувшееся лицо к капельнице, из которой лекарство по прозрачным трубкам скользило к его венам, и снова переводил взгляд на окно.

– Здравствуй, Миша, – Георгий заставил себя улыбнуться. – Так и знал, что ты позовешь меня во время приема лекарства. Так и не научился себя жалеть?

– А меня не надо жалеть, – отозвался мужчина, сидящий у окна. – Ни мне, ни окружающим, как-нибудь без этого обойдусь. Я не хочу рушить твой график и не хочу, чтобы моя болезнь серьезно влияла на работу компании.

Поздно он спохватился! Нельзя игнорировать очевидное, и когда стало известно о болезни Михаила Ансарова, акции «Сириуса» рухнули, ситуацию лишь чудом удалось стабилизировать. Потому что он был не просто одним из со-основателей – он был первым изобретателем, идейным вдохновителем, гением, не меньшим, чем Артур Мардис. Но вот Мардис мертв и Ансаров при смерти, так что дела компании оптимизма не внушают.

По крайней мере, ее официальной версии. Да и с теневым бизнесом все непросто... За пять лет Миронову так и не уда-

лось найти никого, кто смог бы достойно заменить Артура. Медленно, но неумолимо это приводило к потере клиентов, и со временем становилось только хуже.

Поэтому сейчас им особенно нужна была та флэшка. Может, это их последний шанс вернуться на былые позиции!

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – поинтересовался Георгий.

– Я слышал, у компании неприятности. Отдел безопасности поднимали по тревоге, кто-то пострадал... Что случилось?

Слышал он! Тот, кто заперт в квартире наедине со своей женой, ничего просто так не услышит. Значит, кто-то докладывает Ансарову о положении дел в «Сириусе». Вот только кто? Впрочем, не важно, в своих людях Миронов не сомневался.

– Небольшой несчастный случай, ничего серьезного, – привычно солгал он.

– Мне сказали, что кто-то погиб.

– Это сплетни, уверяю тебя. Да, пара человек в больнице, там небольшой пожар был. Но их состояние стабильно, скоро они выпишутся. Миша, не тревожь себя сплетнями. Ты же знаешь меня: если случится что-то действительно серьезное, я сообщу тебе.

– Да... я тебя знаю, – задумчиво произнес Ансаров. – Но о том, что Артур Мардис умер, ты мне не сказал.

– Не хотел тебя расстраивать.

– Почему? Я готовился к этому, как и все остальные. Хотя в чем-то ты прав, это расстраивает меня. Я возлагал на Мардиса большие надежды. Я знаю, что у компании еще есть ты и Сомов. Но, без обид, вы не изобретатели, а «Сириус» всегда был флагманом информационных технологий. Я хотел бы вернуться к работе.

– Ты и так работаешь, – напомнил Георгий.

– Я числюсь в штате, если называть вещи своими именами. А хочу работать. У нас слишком долго не было достойных продуктов.

– Это может быть опасно!

– В моем состоянии все опасно, – указал Ансаров. – Умру я довольно скоро, и не мешало бы до этого хоть что-то путное сделать.

– Миша, перестань, тебя еще можно вылечить!

Спорить Ансаров не стал, он только сказал:

– Ты меня услышал.

– Услышал, – кивнул Миронов. – Я поговорю с врачами. Может, нам удастся выработать график, при котором твое появление в офисе не помешает лечению. Компании это сейчас пойдет на пользу.

– Вот и я о том... Поговори с ними. Не буду задерживать тебя, спасибо, что приехал.

– Я всегда рад тебя видеть, ты же знаешь.

Ложь прозвучала убедительно, и Георгий по праву мог гордиться своими актерскими способностями. В реальности

же ему едва удавалось сдерживать раздражение. Зачем нужно было переться сюда ради пяти минут разговора? Все это можно было сказать и по телефону!

Но он не имел права показывать свое истинное отношение Ансарову. Михаил и так начал дергаться, а сейчас и без него проблем хватает. Поэтому Миронов покинул комнату и направился к выходу.

Там его уже ждала Инга, настороженная и мрачная.

– Это то, что я думаю? – спросила она.

Георгий ответил тихо, так, чтобы слышала только она:

– Он хочет вернуться в офис. Сделай так, чтобы этого не случилось, слышишь? Надави на врачей, найми новых, что угодно, лишь бы он не появлялся в «Сириусе»!

– Не беспокойся, ты его там не увидишь.

– На тебя одна надежда.

Убедившись, что рядом нет прислуги, Георгий привычным движением прижал ее к себе, поцеловал – этого ему как раз не хватало. Инга смутилась только на секунду, потом ответила, и с большей страстью, чем обычно. Значит, скучала, и это льстило ему.

Большого они себе позволить не могли, только не в этой квартире.

– А вот тебе не мешало бы заехать в «Сириус», – подмигнул он Инге. – Мы тоскуем по нашему финансовому директору!

– Я бы приезжала каждый день, но... ты же знаешь.

Она бросила взгляд на закрытую дверь, Георгий кивнул.

Он тоже считал, что Ансаров задержался на этом свете. Но убить его сейчас нельзя, акции просядут еще глубже. Ничего, если им удастся запустить последнюю программу, созданную Артуром, все вернется на круги своя, и не нужно будет и дальше выставлять прессе полуживого основателя компании, как оберег или боевое знамя.

Осталось только найти эту чертову флэшку и узнать, что на ней, потому что в случае с Артуром Мардисом, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка.

* * *

Артуру давно было любопытно, что будет, если он встретит гения, равного себе. Что он почувствует? Зависть? Ревность? Злость? Желание уничтожить? Желание подружиться? Он и рад был бы узнать ответы, но гениев в его окружении пока не было. Не общепризнанных, а тех, чей талант он сам увидел бы.

До сегодняшнего дня.

– Павел Кирсанов, правильно?

Молодой человек, сидящий перед ним, кивнул. Сказать, что он выглядел не впечатляюще, было бы преуменьшением. Бледный, с нездоровой кожей и плохо подстриженными волосами, в затертом старом свитере, он был просто воплощением стереотипа о программистах!

Артуру доводилось слышать, что гении, типичные гении, часто отличаются непредсказуемым, асоциальным даже поведением. Сам он, значит, был «нетипичным», потому что контакт с людьми он находил так же легко, как создавал программы. Павел Кирсанов – нет. Он многих раздражал, потому что был непонятен. При этом он становился не интригой, а занозой, от которой хотелось избавиться как можно скорее.

Именно поэтому вороны из отдела кадров едва не упустили его. Они провели с ним собеседование, решили, что он «угрюмый и неопрятный тип», и бросили его резюме в коробку для макулатуры. Повезло еще, что его тестовое задание попало на глаза Артуру! Не Павлу повезло – компании. Потому что паренек легко нашел бы работу, а «Сириус» потерял бы ценный кадр.

Поэтому Артур пригласил его на повторное собеседование, которое проводил лично.

– Вы знаете, кто я?

Павел снова кивнул:

– Да. Поэтому я и пришел. Иначе не было бы смысла.

– Справедливо. Меня не интересуют те вопросы, которые обычно задают на собеседованиях, я задам свои.

– Иного я и не ожидал.

– Тут написано, что вы живете с матерью.

– Да, – ответил молодой человек, и ни в его голосе, ни во взгляде не было и тени смущения.

– Как так? Здесь указано, что на вашем счету уже три па-

тента. И мы оба знаем, что это доходные вещи, так что деньги у вас есть.

– Не в деньгах дело. Я живу так, как мне удобно. Но да, деньги у меня есть.

– Значит, с нами вы не из-за зарплаты, – указал Артур. – Да оно и понятно, дела у «Сириуса» идут неплохо, но мы – не ваш профиль, можно было обратиться в компанию побольше.

– Мне не нужно больше денег. У меня и так больше, чем надо.

– Тогда почему вы здесь?

– Условия. Я думаю, что здесь мне дадут такие условия, которые я хочу.

– Почему вы так решили?

– Потому что вы здесь, – пояснил Павел. – Что спрашиваете у меня, то и у вас спросить можно. Вы можете работать где-то еще. Открыть свою фирму. Но вы здесь. Я хочу понять, что здесь хорошего.

– Но если вам не понравится, вы уйдете?

– Да. Я быстро разберусь.

Понятно, чем он отпугнул плохо покрашенных, вечно сонных девиц из отдела кадров. Давно их нужно было сменить... Но это уже не важно.

Важно, что повезло, и Павел остался. Он давал Артуру долгожданные ответы: вот он сидел здесь, гений, и Артур прислушивался к себе, пытаясь понять, что чувствует. Ни

ненависти, ни зависти, ни злобы. Только любопытство: что будет дальше? Выберет Павел ту же дорогу или пойдет другой? Скорее, второй вариант, потому что характеры у них совсем разные. Но какой будет эта дорога?

– Что же это за условия, которые способны вас удержать? Несколько, для примера.

И снова Павел не стал раздумывать или заикаться. Все свои ответы он давал четко, ровно, как нечто само собой разумеющееся. Артур прекрасно знал, что торговаться с ним бесполезно. Или все будет так, или никак.

– Свободный доступ к любым требующимся ресурсам. Подходящий бюджет. Поменьше общения с людьми.

– У нас работают в командах, – отметил Артур.

– Я знаю. Работать могу. Общение – нет. Никакого тимбилдинга. Никакой политики «дружбы». Чем меньше я говорю, тем лучше. А говорю я письменно.

И все это – от мальчишки, недавнего студента... По крайней мере, по возрасту. Артур уже знал, что Павел гораздо опытнее, чем можно было предположить по цифрам в его паспорте. Он закончил школу экстерном, в шестнадцать лет, обучение в российском вузе свел к трем годам, в английском – к двум. А работать и вовсе начал после школы.

Даже это было бы не так важно, если бы не одна деталь: Павел умел создавать программы, но специализировался он на аппаратном обеспечении. Проще говоря, если компьютер был недостаточно хорош, чтобы полностью реализовать

изобретенную им программу, он не упрощал программу, а совершенствовал компьютер.

Для «Сириуса» это было новым направлением – и очень важным. Никто из тех, кого уже отобрал отдел кадров, не дотягивал до руководителя проекта. Но этот мальчишка... потенциал у него определенно есть!

– Сделаем так... Нам нужен руководитель проекта, вы это знаете, – сказал Артур. – Эту должность вы не получите.

– Из-за возраста? – слабо усмехнулся Павел. Видимо, к такому ответу он привык.

– Плевать на возраст. Я был моложе, когда возглавил свою первую команду. Меня не устраивает, что вы оставляете возможность уйти. На испытательный срок будете рядовым специалистом с ограниченным доступом к информации «Сириуса». Этого времени хватит, чтобы вы определились. Решите остаться здесь – станете руководителем. Все ясно?

– Вполне.

Павел не допускал торг с собой, но и не опускался до него сам. Артуру это нравилось.

Он только что получил для компании уникального специалиста, в этом сомневаться не приходилось. Да и то, что Павел останется, Артур мог сказать уже сейчас.

Неясным было лишь одно: достаточно ли этот мальчишка отрешен от людей и холоден, чтобы присоединиться к той стороне «Сириуса», о которой знать позволено не всем?

Глава 5. Вероятность провала

Он мог бы оставить видеосообщение, камеры среди оборудования были. Он точно сумел бы. И в ролике, где видно его лицо, где слышен настоящий, живой голос, было бы больше души, чем в черных буквах на белом фоне.

Однако он предпочел письмо. Карина была бы оскорблена этим, если бы знала своего брата чуть хуже. А так... в этом было даже что-то правильное для него.

«Привет, сестренка.

Я знаю, что сейчас тебе непросто и у тебя много вопросов. Проблем тоже много, и виноват в них, как ни крути, я. Раз ты прошла так далеко, что получила это послание, обратной дороги уже нет. Я догадывался, что так будет. Поверь мне, все эти годы я готовился, я сделал все, чтобы ты смогла выбраться, поэтому не думай, что ситуация безнадежна.

Но я виноват, конечно, только я. Моя работа с „Сириусом“ была ошибкой. Не в самом начале – когда я только пришел туда, это было неплохое место с отличными возможностями. Однако со временем я взял от этого места все, что оно могло мне дать. „Сириус“ исчерпал себя, настала пора уходить, когда я заметил, что в компании не все так просто.

Если я хочу найти правду, я найду ее, ты сама так говорила. Нашел. Я узнал, что „Сириус“ активно

создает приложения для черного рынка. Кража данных, взлом банковских систем, защищенные каналы связи – это еще самые безобидные проявления их работы.

Мне предложили присоединиться к ним. Ты бы на моем месте сразу отказалась, я знаю. Но я не такой... Помнишь, как я смеялся над твоими принципами, совестью, человечностью? Это аукнулось мне много лет спустя. Я понимал, что делаю, с точки зрения разума. Я не думал о том, какой вред это наносит. Человек, который изготавливает нож, не задумывается о том, что будут делать этим ножом – срезать цветы или убивать людей. Ему просто все равно.

Вот и мне было все равно. Я держал в своих руках головоломку, превосходящую возможности работы на любую официальную компанию. Да и не мог я уже уйти. Я прекрасно понимал, что никто меня не отпустит. Я слишком много знал – и слишком много сделал. Меня бы не выпустили оттуда живым, и вся моя семья оказалась бы под угрозой. Поэтому я так мало общался с тобой и родителями – я хотел показать всем, что не доверяю вам, что вы ничего не знаете. Прости меня за это, очередное решение, которое завело меня в тупик.

Если долго закрывать глаза на правду, Карина, она никуда не исчезнет. Она просто однажды заставит тебя увидеть. Скорее всего – ударит по лбу. Ты откроешь глаза и поймешь, что ловушка уже захлопнулась и никуда больше бежать.

Вот так и было со мной. Постепенно я начал понимать, что „Сириус“ – это не тот бесстрастный

продавец, каким я привык его видеть. Создание программ для преступного мира – это уже плохо, я знаю, и все же эмоционально отстраниться от того, что делает кто-то другой, да еще и не рядом с тобой, довольно просто. Но у меня появились подозрения, что некоторые продукты „Сириус“ использует сам, а от несогласных избавляется даже жестче, чем я думал.

К этому моменту я работал над очень серьезной программой. „Сириус“ не жалел на нее денег и ожидал от нее очень многого. Приступая к проекту, я, как и раньше, видел перед собой лишь вызов. И какой вызов! В первое время казалось, что я стремлюсь к невозможному. Но моя работа опережала свое время, постепенно то, что раньше было просто идеей, обретало реальные черты.

Это было сложно, проект отнял у меня много лет, и за это время происходило... всякое. Я увидел истинное лицо тех, с кем я работал. Но что я мог сделать? Уйти? Да, мог бы. Сделать новые документы, стереть себя из всех баз данных и архивов. Это не так сложно. Проблема заключалась в другом: я был уже не тем человеком, который готов спасти свою шкуру любой ценой.

Мне нужно было остановить „Сириус“, развалить его изнутри. Проект, над которым я работал, мог помочь мне в этом. Поэтому, как бы тяжело мне ни было, я продолжил. Меня ни в чем не подозревали, они думали, что хорошо знают меня.

Авария, в которую я попал, действительно была

несчастливым случаем, Карина. Возможно, ты уже успела столкнуться с чем-то таким, что заставило тебя подозревать иное. Но нет, не в этот раз. В тот день я узнал нечто очень важное – и пугающее. Я сорвался, сел за руль в таком состоянии, что, наверно, должен был предугадать итог. Однако тогда я плохо управлял собой, мне пришлось сразу взглянуть в глаза всему, что я делал эти годы. Подозреваю, что тут можно говорить о нервном срыве. Я не соображал, что делаю, а сам момент аварии я едва помню. Да что там, вообще не помню, но „Сириус“ с этим не связан. Я был слишком нужен им, чтобы убивать меня.

Не знаю, каким чудом я выжил. Хотя для меня это чудом не было – ты видела, в каком состоянии я оказался. Я прекрасно знал, что умру, а жизнь, сохранившаяся во мне, была лишь временным подарком. Сначала мне было чертовски тяжело, но я лежал там, в реанимации, один, и думал, думал, думал... Многое тогда стало на свои места.

Ты у нас мистик, не я. Но в тот период и мне пришлось стать мистиком. Я решил, что эта авария и то, что со мной стало, – шанс на искупление. Я не мог уже отменить всего, что связано с моими программами, и не мог оживить людей, которые погибли. Но у меня был шанс покончить со всем, сделать так, чтобы никто больше не оказался на моем месте.

Прости, что врал тебе. Я хотел сказать тебе и маме правду – и не смог. Я знал, что вы ее не скроете, не сумеете. За вами постоянно следили, иначе и быть не

могло. Поэтому мне пришлось молчать и притворяться. Но я все понимал, сестренка. Я знаю, на какую жертву ты и мама пошли ради меня, я знаю, что смерть отца тоже на моей совести. Я принимаю ответственность за это, и то, что я чувствовал, пока жил с вами, стало непростым наказанием. Смерть и правда была бы милосердней!

Меня спасала только работа. Я делал развлекательную программу, чтобы в „Сириусе“ видели, что я не безнадёжен, и поставляли мне оборудование и лекарства. Они прекрасно понимали, что никто, кроме меня, не закончит их главный проект, потому и кружили рядом. Обмануть их систему было несложно: остановить запись камер, заполнить отчеты, спрятать мою истинную работу за кодом. Честно скажу, обманывать тебя было сложнее.

За эти годы у меня было две цели, и, думаю, я добьюсь обеих. Первая цель – программа, загруженная в этот мобильный телефон. „Армерли“. Помнишь, когда ты была маленькой, ты назвала так своего плюшевого медведя? Белого такого, дурацкого... Я дразнил тебя из-за твоей привязанности к нему, а ты обижалась и лезла драться. Когда мне нужно было дать название программе, созданной специально для тебя, я почему-то вспомнил этого медведя».

Карина была вынуждена оторваться от чтения, чтобы несколько раз быстро моргнуть, смахивая слезы с ресниц. Она не хотела плакать, не хотела казаться Ивану слабой. А

иначе не получалось... Детство, кажется, было так давно, что она совсем забыла о той игрушке! И она даже не догадывалась, что Артур помнит.

«Эта программа – главная моя разработка этих лет. „Армерли“ – это интерфейс, управляющий всеми приложениями „Сириуса“, кроме автономных, отключенных от интернета. Но это не все. Скажу тебе честно, эта программа стала моим главным спасением от безумия и способом остаться с тобой, когда я умру. Ты видела, как называется та игрушка, которую я создал для „Сириуса“? „10 000 желаний“. Это не случайно. „Армерли“ содержит не меньше десяти тысяч алгоритмов, которые я прорабатывал все эти годы. Ты знаешь, что такое алгоритм для компьютерной программы? Если очень упрощенно, Карина, то это система „если – то“. Программа анализирует все „если“, то есть, все обстоятельства ситуации, и предлагает самое удачное на ее взгляд „то“ – действие. В „Армерли“ я заложил все действия, которые сам предпринял бы в тех или иных ситуациях. Чем больше алгоритмов, тем быстрее работает программа, тем совершеннее ее имитация человеческого мышления. „Армерли“ думает как я.

Когда я начинал работу над ней, я опасался, что ни одно устройство не потянет такую программу, но мне помогли. Береги телефон, который сейчас у тебя в руках. Это уникальная разработка очень хорошего человека. Только на нем „Армерли“ будет работать так,

как я задумал.

Это программа упростит твою задачу. Мне жаль, что я вообще тебе ее даю, я рад был бы этого избежать. Но раз ты здесь, в этом убежище, держишь в руках этот телефон, значит, „Сириус“ отказался оставлять тебя в покое. Они не позволят тебе уехать, они найдут тебя где угодно, я сам создал механизмы, позволяющие им это. Твоя главная возможность спастись – сделать то, что не сумел сделать я. То есть, уничтожить компанию. Тебе будет тяжело, но проще, чем мне. Потому что я сумею подсказать тебе, что нужно сделать.

Я не смогу писать это письмо до самой своей смерти, потому что мне нужно передать „Армерли“ для установки на этот телефон. Я сделаю это, как только программа будет закончена, внизу ты увидишь дату отправления письма. Раз ты это читаешь сейчас, значит, я уже умер. Надеюсь, это не слишком расстроило тебя. Для меня это долгожданная свобода, сестренка».

Слезы все-таки сорвались, упали двумя тяжелыми каплями на экран смартфона. Карина раздраженно стерла их рукавом водолазки и продолжила чтение.

«Когда „Армерли“ будет закончена, я вернусь ко второму своему проекту. Та программа, которую я разрабатывал для „Сириуса“ до аварии и которая так нужна им, недоступна. Не только потому, что я не закончил ее. Покидая офис в тот день, я закодировал ее, спрятал на нашем главном сервере, и теперь они не могут ни передать ее кому-то на

доработку, ни использовать тестовую версию. Поверь мне, перестраховаться было нужно, даже если я не верил, что в ней разберется кто-то, кроме меня. Никогда не знаешь, появится ли у них такой же бездушный гений, как я! Думаю, ты всегда считала меня таким... ну вот, теперь и я признаю, что ты оказалась права».

– Неправда... – прошептала Карина.

Он, конечно, не мог ее услышать – сквозь время и сквозь смерть. Дата, о которой он говорил, указывала, что письмо было написано почти год назад. Но Карине все равно хотелось возразить.

«Над этой программой я буду работать до самой смерти. Когда закончу ее – спрячу на карте памяти, а карту – в тайнике в нашем саду. Конечно, лучше было бы хранить ее за пределами дома и участка. Но эту карту и эту программу я смогу отдать только тебе. Есть люди, которым я более-менее доверяю, но не настолько. В конечном итоге остаемся только ты да я.

Если вставить эту флэшку в первый попавшийся компьютер, ничего не произойдет. Твоя задача – донести ее до одного из компьютеров, имеющих прямой и постоянный доступ к центральному серверу, где находится первая часть программы. Таких компьютеров немного, это далеко не каждая машина „Сириуса“. Даже для руководителей проектов доступ к серверу ограничен.

Самый надежный вариант – компьютеры сооснователей компании. Михаил Ансаров и его жена,

Георгий Миронов, Алексей Сомов. Никому из них нельзя доверять, хотя я подозреваю, что не все они связаны с неофициальной стороной „Сириуса“. Доверие теперь и вовсе раздавай скупое, по чуть-чуть, только после долгой проверки.

Когда ты сделаешь это, ты будешь свободна. Сама увидишь.

Ты будешь не одна. Все эти годы были люди, помогавшие мне. Среди них я выделил бы Ивана Дымова – потому что я лично встречался с ним не раз, понимаю, что движет им. Или думаю, что понимаю. Я надеюсь, что он будет с тобой. Другие... не знаю. Скоро ты увидишь сама.

Ну и конечно, я оставляю тебе „Армерли“. Если после этого письма у тебя появятся какие-то вопросы, я ответить на них не смогу. Ты прекрасно понимаешь, почему. Но в „Армерли“ заложен огромный объем данных, включая многие ответы. Помни, эта программа – мои мысли, это больше, чем голосовой помощник. Программа не умеет лгать. Ей ты можешь верить.

Я был не самым лучшим братом – не таким, какого ты заслуживала. Надеюсь, однажды ты найдешь в себе силы простить меня. Спасибо, что осталась рядом со мной. Я и правда очень люблю тебя – я не говорил тебе этого раньше, хотя должен был, так хоть сейчас признаюсь. Я горжусь тобой и знаю, что ты сможешь больше, чем я. Что бы там ни думали наши родители, ты всегда была лучше меня, сильнее внутри. Гений значит не так уж много без убеждений. Посмотри, к

чему привело то, за что меня всегда восхваляли.

Но если у тебя получится сделать все как надо, может, это можно будет считать и моей победой? Я по-прежнему не настолько мистик, чтобы верить в загробную жизнь. Я считаю, что если меня нет – то это окончательно, отмучился. Я нашел другой способ остаться с тобой, и он сейчас у тебя в руках.

А если ты все же веришь, что смерть – не конец, то знай, что я буду на твоей стороне всегда, где бы ни находился. Надеюсь, тебе от этого будет хоть немного легче.

Вперед, сестренка, покажи им, что они зря с тобой связались.

Артур».

* * *

Иван предпочел просто дать ей время, не лезть ни с советами, ни с утешениями. Он знал, что она расскажет ему, что было в том письме, и позволил ей первый раз прочитать все самой. Понять, что он принял правильное решение, было нетрудно: она плакала. Артур Мардис не был сентиментален, но вряд ли даже он смог бы обойтись без эмоций, прощаясь навсегда.

Пока она была занята с письмом, Иван отошел в другой конец зала. Ему не терпелось разобраться в той программе, которую оставил сестре Артур, но он сдерживался. Хотя

ожидание давалось ему непросто: уже на уровне голосового интерфейса это была совершенная работа!

Стоило ли ожидать меньшего? Иван, в отличие от многих, все эти годы прекрасно знал, что Мардис не потерял рассудок. Его гений не только сохранился, но и впервые был направлен только на работу. Тело Артура умирало, у него оставалось все меньше времени, поэтому он больше не отвлекался на развлечения и не думал о себе. Оставалось лишь гадать, к каким результатам могло привести такое фанатичное упорство.

От собственной мести «Сириусу» Иван отказываться не собирался. Он слишком далеко зашел, чтобы просто развернуться и бросить все! А вот Карину он бы из этой игры исключил, она тут явно лишняя... Однако Артур считал иначе, а воле мертвеца противиться сложно.

Когда Карина наконец успокоилась, он рискнул заговорить с ней. Ему нужно было знать, с чем они работают! Она не позволила ему прочитать письмо полностью – и это немного раздражало. Однако ему достаточно было того, что Карина сама зачитала ему те моменты, которые были связаны с «Армерли» и найденной флэшкой.

И если с флэшкой все пока было неясно, то «Армерли» уже поражала его. Карина слабо разбиралась в программировании, это был не ее мир, поэтому она не могла оценить совершенство того, что создал ее брат. Для нее это была игрушка, сродни «окей, гугл» и прочим общедоступным при-

ложениям.

А вот Иван видел, что это уникальная разработка. И если Карина воспринимала «Армерли» практически как чудо, то он пытался понять хотя бы общие принципы действия программы.

Его первым вариантом был очень сложный интерфейс. «Армерли» представлялась ему этакой программой-дворецким, объединяющим все разработки «Сириуса», и, соответственно, копирующим их возможности. А это уже много! Кто-то другой такого не добился бы, только Артур, потому что он так или иначе участвовал в разработке тех приложений. Он знал их слабые места, а может, заранее подготовил их для такого объединения. С него станется, он никогда не доверял своим боссам до конца!

Уже управление программами означало сложный код, который сам по себе не требовал дополнительных функций. То есть, без других приложений «Армерли» была бы бесполезна, и это нормально.

Так нет же, Артур пошел дальше! Все те алгоритмы, о которых он говорил... Они были не обязательны для управления другими приложениями. Нет, даже больше – просто не нужны. Весь аналитический функционал «Армерли» был направлен на помощь Карине. Без этого ей пришлось бы принимать решения самостоятельно, разбираться в мире, который был ей чужд. Но благодаря алгоритмам Артура программа могла сделать львиную долю работы за нее.

И все же... Даже Ивану, с его опытом, знаниями, с относительным пониманием того, кем был на самом деле Артур Мардис, оказалось тяжело принять это. Карину спасало как раз незнание, которое он не собирался развеивать. Зачем ей, на самом-то деле, знать, что ее брат прошел через ад?

И не только из-за болезни или из-за обманутых надежд. Писать все эти алгоритмы, зная, что он умирает... Возможно, это и было похоже на загадывание желаний, в честь которых он назвал одну из своих последних программ. Десять тысяч желаний, которые никогда не сбудутся. Десять тысяч обманутых надежд. Десять тысяч причин верить в свою сестру и надеяться, что она справится.

Свое наказание Мардис понес сполна, если уж обращаться к метафорам. Теперь все зависело не от него, а от Ивана – и от Карины.

Уже было ясно, что избавиться от нее или позволить ей отсидеться в безопасности не получится. «Армерли» реагировала только на ее голос, требовала отпечатки ее пальцев для подтверждения команд. Вряд ли Артур сделал это удовольствия ради, он просто не доверял никому, кроме сестры. Для него Карина, похоже, была воплощением его совести, символом всего лучшего, что было в нем изначально.

Она тоже понимала это – может, менее взвешенно и более эмоционально, но понимала. Окончательно успокоившись после прочтения письма, она сказала:

– «Армерли», нужна справка.

– Поиск запущен, – отозвалась программа все тем же холодным голосом, так похожим на голос Артура. – Введите ключевое слово.

– Флэшка, последний проект. Я хочу знать, в чем суть этого проекта Артура и что на флэшке.

– Информация найдена. Отказано.

Такого ответа не ожидали они оба. Карина и Иван удивленно переглянулись, и она спросила:

– Что значит – отказано? Это что, сбой какой-то?

Она ожидала пояснений от Ивана, но ответила ей сама программа:

– Информация засекречена пользователем Артур Мардис. Доступ к информации возможен лишь после того, как данные с карты будут загружены на сервер.

– Почему?

Голоса больше не было, но на экране смартфона появились цифры. «Вероятность непонимания – 60 %. Вероятность отказа от миссии – 80 %».

Вот и началась аналитическая работа. Похоже, Артур подозревал, что его последний проект им не понравится. Настолько, что они даже откажутся вредить «Сириусу», лишь бы программа не стала целой. «Армерли» не просто давала им данные, она просчитывала вероятность провала по любому вопросу и делала все, что нужно, чтобы они преуспели.

Карину это возмущало, она вообще легко поддавалась настроению. Иван же восхищался тонкой работой ее брата. На

этом фоне можно было даже забыть, ненадолго, что Артур превратил их в своих марионеток.

– Узнай, можем ли мы выяснить правду самостоятельно, – попросил Иван.

– С чего ты взял, что такой вариант будет? – нахмурилась Карина.

– Потому что программа упомянула непонимание. Артур боялся, что мы не будем объективны. Он всегда, сколько я его помню, ценил возможность разобраться в ситуации, а потом только принимать решения. Что, если он поступил так и здесь?

Она покосилась на него с недоверием, однако запрос все же ввела. Чувствовалось, что Карине было не по себе от этой программы. Это Иван видел гениальное приложение. Карина же воспринимала «Армерли» как голос с того света, некого ангела-хранителя, созданного для нее братом.

Это она напрасно. Программы, как бы гениальны они ни были, работают по заданному принципу и точно очищены от эмоций. Но объяснять все это ей бесполезно, все равно не поймет.

– Возможность самостоятельного сбора данных оставлена, – подтвердила программа.

– Я же говорил! – довольно ухмыльнулся Иван.

– Но она не в приоритете, – добавила «Армерли». – Приоритет – выполнение миссии. Загрузка данных на сервер.

– А я не хочу просто делать, что мне сказано! – возмути-

лась Карина. – Я хочу знать, что произошло с моим братом!

Как и следовало ожидать, на ее бурный всплеск программа не отреагировала. Потому что это все-таки был не призрак, способный пожалеть ее. «Армерли» возвращала к жестокой реальности, любые переговоры с ней должны были идти от ума, а не от сердца.

Карина тоже начинала понимать это. Она взяла себя в руки и уже спокойней поинтересовалась:

– Как мне получить данные?

– Уточните, – потребовала программа.

– Данные о моем брате и его проекте. Если мне нужно понимание, чтобы узнать, над чем он работал и из-за чего умер, я добьюсь этого. Но выгружать непонятно что на сервер я не буду! Не говоря уже о том, что к компьютерам больших боссов, вообще-то, подобраться не так просто, а я не ниндзя.

Тут Иван был с ней солидарен. Он пока тоже не представлял, как им добраться до этих компьютеров – учитывая, что их весь «Сириус» ищет. Да и ему был любопытен последний проект Мардиса...

– Ожидайте, – донеслось из смартфона.

Карина отложила его в сторону, скрестила руки на груди, поежилась, будто ей было холодно, хотя в подземном зале скорее душновато становилось.

– Ты как? – полюбопытствовал Иван, подходя ближе к ней.

– Не уверена, что не сошла с ума, – слабо улыбнулась Ка-

рина. – Ты настоящий хоть? Или тоже галлюцинация?

– Я настоящий, говорящий смартфон, как ни странно, тоже. Глюков вроде нет.

Вроде. Тут уже ни в чем нельзя быть уверенным.

– Загрузка завершена, – объявила «Армерли». – Предупреждение: вы отходите от основной миссии. Рекомендуются выполнить ее. Для сбора данных у вас есть ключ. Ключ – полная версия «Армерли».

– Как это? – смутилась Карина.

А вот Иван удивлен не был. Он чего-то подобного ожидал, и теперь его догадки подтвердились.

Еще когда речь зашла о том, что «Армерли» управляет всеми приложениями «Сириуса», он удивился: как такое вообще возможно? Вот есть эта программа, заключенная в один-единственный смартфон, который почти год в сейфе лежал. Как ей полагалось взять под свой контроль целую систему?

Теперь он видел, как, им Артур об этом чуть ли не прямым текстом сказал. «10 000 желаний» и «Армерли» были единой программой. Когда Артур умер, Максим и компания сами забрали его компьютеры в лабораторию, сами скачали все в свою систему, а потом сами же выложили «детскую игрушку» на свой сайт. Мардис подsunул им троянского коня похлеще любого вируса.

Теперь «Армерли» могла связаться с другими приложениями в любом месте, где был интернет. Но подсказка была

не в этом... Подсказка как раз таилась на поверхности. Если учесть, что Артур ничего не делал случайно, им стоило большее внимание обратить на тот самый мультфильм, который уже обманул «Сириус».

Впрочем, об этом Иван как раз догадался сразу. Он изучил «10 000 желаний», как только игру выложили на сервер, и знал ее чуть ли не наизусть. Но тогда он не понимал ее послание, потому что не знал, что ищет. Теперь все изменилось.

– Он отсылает нас к убийству, – пораженно произнес Иван.

– Я не уверена, что понимаю, о чем ты, но начало мне уже не нравится, – проворчала Карина.

– Ну, программа предупреждала тебя, что ты не захочешь в это лезть...

– Но зачем Артуру направлять нас к преступлению? Зачем заставлять копаться в этом вместо того, чтобы рассказать все сразу, прямо?

И снова программа опередила Ивана с ответом:

– Найдено семь причин. Первая: нет стопроцентной гарантии, что приложение останется в личном распоряжении Карины Мардис. Вторая: вероятность технического понимания системы – семьдесят процентов при лучших условиях. Третья: высокая вероятность морально-этического осуждения и отклонения от главной миссии. Четвертая: отсутствие гарантий у Артура Мардиса, что его версия событий явля-

ется единственно верной. Пятая: собранные улики и доказательства могут способствовать появлению дополнительного плана действий против «Сириуса». Шестая: самостоятельный сбор данных выявляет ценность союзников. Седьмая: сбор данных способствует обучению работе с «Армерли».

– Ты хоть что-нибудь понял? – ошарашенно спросила Карина, когда бесстрастный голос наконец утих.

– Все понял, – кивнул Иван. – Похоже, разработку Артура использовали для совершения преступления, причем не факт, что напрямую. Он и сам не был уверен, что это верный след, поэтому не стал оставлять тебе тут короткий рассказ. Он хотел бы, чтобы ты просто выполнила его просьбу, загрузила информацию с флэшки и отошла от дел. Но если уж ты ввязалась в это, он сделал все, чтобы ты научилась выживать в новой для тебя реальности. Ну и конечно, компромат против «Сириуса» не помешает никогда.

Он не был уверен, что расследование хоть к чему-то приведет – и что это вообще правильный путь. Но раз Артур так решил, деваться им некуда, уже очевидно, что сразу в «Сириус» Карина не побежит.

Вот и теперь она протянула:

– Я-я-ясно... Тогда будем проверять, верный это след или нет. Осталось только отправную точку найти.

– В смысле?

– То преступление, на которое он указывал.

– Его мы как раз знаем, – заметил Иван.

– Серьезно?

– Ну, или догадываемся. Ты вообще смотрела «10 000 желаний»?

– Мульттик этот, который Артур сделал для игры? – уточнила Карина. – Нет, знаешь, как-то не до того было! Для меня эта его поделка была символом безумия, которому он поддался.

– Это не совсем мультфильм, это интерактивная игра для детей. Артур хотел создать нечто такое, что не вызвало бы в «Сириусе» подозрений, показалось бы им достаточно безобидным, чтобы использовать это. Тут он своего добился. Я изучил его работу...

– Там какая-то веселая фауна, кажется, бегает...

– Команда зверей, выполняющих миссии, – пояснил Иван. – Причем краткосрочные, на один уровень, и долгосрочные, являющиеся целью всей игры. Одна из главных задач там – найти общего друга волчонка и его папу, потерявшихся в лесу.

– Э-э... и с какой стороны это может быть нам интересно?

– Я изучал то, что случилось с Артуром, чувствовал, что он не просто так попал в эту аварию, его или заставили, или подтолкнули к этому.

– Он и теперь нам не рассказал, почему это случилось, – согласилась Карина. – Но при чем тут волчонок какой-то?

– А при том. Я все новостные хроники пятилетней давности изучил вдоль и поперек. Примерно за месяц до аварии

Артура произошло громкое убийство.

Иван подошел к компьютерам, открыл в одном из окон поисковый браузер. Несмотря на отдаленность их убежища от города, с интернетом проблем не было, Артур позаботился об этом. Теперь «Армерли» могла без труда связаться с другими приложениями, а Иван – показать своей спутнице фото мужчины лет тридцати пяти, подтянутого, серьезного, в дорогом деловом костюме.

Первая же фотография, которую он нашел, была отмечена черной лентой в углу.

– Это кто? – спросила Карина.

– Евгений Волков, крупный бизнесмен, погиб в собственном доме. А где-то за год до этого был убит его отец, медиамагнат Виталий Волков.

– Волчонок и его папа? – Карина приподняла брови в удивлении. – Что, так просто?

– Это не просто. Примитивно в плане шифра – может быть, и то лишь для тех, кто знает, о ком речь.

– И что, мой брат этого Волкова знал?

– Насколько мне известно, нет, – покачал головой Иван. –

Ни старшего, ни младшего.

– Тогда при чем здесь он?

– На них, как мне кажется, и указал твой брат, а почему – это уже нам предстоит разбираться. Это будет непросто, тебя, вон, даже программа предупредила.

– Я и не ожидаю, что будет просто, – отозвалась Карина. –

Но хотелось бы верить, что именно на это преступление он и указывал.

– На это, и не только из-за фамилии. Обе эти смерти были необычными, жестокими – и до конца не понятыми.

В то время Иван не связывал семью Волковых с Артуром Мардисом, но даже он был впечатлен той историей. Сложно было мимо пройти! Небольшая разница во времени смерти отца и сына – и такие чудовищные способы ухода...

Виталия Волкова убил религиозный фанатик. Это было известно всем, произошло при многих свидетелях, виновного задержали сразу, что не могло исправить его поступок. Волков-старший был известен в мире благотворительности, жертвовал деньги на строительство храмов. Он как раз присутствовал на торжественном открытии маленькой деревенской церкви, когда на него напал мужчина: облил бензином и поджег, да еще несколько раз ударил ножом в грудь. Волков скончался до того, как его успели довести до больницы.

Убийцей оказался несчастный бродяга, давно распрощавшийся с рассудком. Он получил легкие ожоги, выжил – и отправился прямиком в сумасшедший дом, потому что всем заявлял, что «дьявол заставил его это сделать». Чудовищная, но типичная ситуация. Виталия Волкова похоронили с почестями, оплакали, руководство семейным бизнесом взял на себя его сын.

Который тоже надолго в этом мире не задержался. Евгений Волков был человеком властным, упрямым, а в некото-

рых привычках даже эксцентричным. Одна из таких привычек и стоила ему жизни.

Бриться он предпочитал только опасной бритвой – склонность, которая, по его мнению, присуща настоящему мужчине. Ему нравилась эта «изящная» игра с лезвием, отговаривать его было бесполезно. Впрочем, с бритвой он управлялся великолепно, ни разу даже не порезался. Бросая вызов самому себе, Волков четко знал, что выдержит испытание.

Только вот в один не слишком прекрасный зимний день его нашли с перерезанным той самой бритвой горлом.

– Первой подозреваемой тогда стала его жена, – пояснил Иван. – Они жили в коттедже вдвоем, прислуги в доме не было.

– А жена что? Призналась?

– Куда там! Настаивала, что, когда муж пошел бриться, она вышла за телефоном, забытым в машине, а в это время кто-то пробрался в дом и напал на Евгения.

– Этот Евгений не маленьким мальчиком был, – Карина кивнула на фото. – Если бы на него напали, он бы сопротивлялся.

– Все верно, а экспертиза установила, что он был убит одним точным ударом в горло. Все выглядело так, будто жена подошла к нему, толкнула – и он по инерции перерезал сонную артерию. Он сумел добраться до спальни, но там истек кровью. В доме не нашли указаний на постороннее присутствие. Накануне выпал снег, однако на нем не было ни сле-

дов людей, ни отпечатков шин.

– Короче, все сводилось к жене? Ну и как она отвертелась? Или не отвертелась?

– Отвертелась, – ответил Иван. – Хотя это отняло немало времени и денег. Ее оправдали за отсутствием прямых улик. На бритве не было отпечатков Алины Волковой, кровавые отпечатки ее рук были только в спальне, но не в ванной. Это подтверждало ее рассказ о том, что она нашла мужа уже мертвым, стала пытаться помочь ему и только тогда испачкалась кровью.

– Кого в итоге признали убийцей?

– Самого Евгения Волкова. Якобы это был суицид, вызванный скрытой депрессией.

Нитки, которыми была шита эта версия, оказались настолько белоснежными, что с их помощью можно было рекламировать стиральный порошок. У Евгения Волкова не было причин ни для депрессии, ни для, тем более, самоубийства. Да, он потерял отца – но далеко не в нежном возрасте. К моменту смерти Волкова-старшего его сын был бизнесменом, уверенно стоящим на ногах.

С такой версией суда не согласились родственники и друзья Волкова – но и они не искали загадочного убийцу. Они просто винили жену. Она освободилась от ответственности перед законом, а не от преследования.

Что с ней стало – Иван не знал, ему это было неинтересно. Он тогда понятия не имел, может ли Евгений Волков

быть связан с Артуром, в чем связь. Сейчас ему предстояло это выяснить. Нельзя сказать, что перспектива разбираться в преступлении радовала Ивана. Но если это нужно, чтобы понять последний проект гениального Артура Мардуса, можно решиться на многое.

– Передай своему новому воображаемому другу, что мы пойдем долгим путем, а главной миссии придется подождать, – Иван указал на смартфон. – И он должен нам помочь.

* * *

– Кажется, я люблю тебя... – мечтательно произнесла она, но тут же смутилась, покраснела и поспешила отвести взгляд. – Прости! Я и сама не знаю, как это вырвалось... Не слушай, это я тут мыслю стереотипами, не проснулась до конца и все такое!

Артур был рад, что она в этот момент не смотрела на него. Потому что он понятия не имел, как реагировать – и как не обидеть ее. Удивлен этим заявлением он не был, он понял, что Вера влюбилась, намного раньше, чем она. Польщен? Нет, тоже не то, потому что он-то к ней ничего не испытывал. Он просто сочувствовал ее неловкости, только и всего.

А этот эмоциональный итог был вполне предсказуем. Он сразу увидел, что она не из тех женщин, которые способны просто заниматься сексом и полностью отстраниться от

чувств. Вера была умна и умела быть расчетливой... Но дело ведь не в этом. Холодная отстраненность и стерженность просто не сочетались с ее природой.

– Я сделаю нам кофе, – сказал Артур, поднимаясь с кровати.

– Да, это было бы неплохо...

Он хотел дать ей время, чтобы она оправилась, возмущенно назвала саму себя дурой и забыла обо всем. Иначе и быть не могло в этих отношениях.

Собственно, это нельзя было назвать соблазнением, потому что он и не пытался затащить ее в постель, привязать к себе. Артуру нужно было только получить ее доверие, чтобы следить за ее работой. Остальное получилось само собой: она предложила, он не стал отказываться. Да и зачем? Вера по-прежнему была молода, красива, ему было хорошо с ней, а их договоренность о том, что ничего серьезного между ними не будет, его вполне устраивала.

То, что она влюбилась, – ее проблемы. Сама влюбилась, сама и справляться будет.

Он прошел по уже знакомой квартире на кухню. Они встречались сотни раз, почти всегда на ее территории, Вере так было удобней. Он не возражал. Артур изучил это место так хорошо, что ориентировался не хуже, чем на собственной кухне.

Вот только на его кухне не было посторонних мужчин – а тут был. Когда Артур вошел, Иван Дымов уже стоял у окна,

задумчиво потягивая из стакана свежесжатый сок. Судя по болезненному виду, ночь у него была бурной.

Артур замер, не зная, что делать дальше. Иван не был ему другом, и стыда он не чувствовал – лучше за своей женой следить надо. Ему просто не хотелось тут разборок с утра пораньше. Тем более со своим подчиненным. Тем более с профессиональным спортсменом.

Однако Дымов не спешил переходить в режим яростного Отелло. Он скользнул по гостю беглым взглядом, кивнул в знак приветствия и снова отвернулся к окну.

– Пора завязывать столько бухать, – пожаловался он. – Старею. Раньше – хоть бы что, а теперь придется тренировку пропустить.

Казалось, что присутствие начальника на его кухне его совершенно не смущает. И если он мог играть по этим правилам, то и Артуру несложно было подстроиться.

– Сколько ты бухаешь – не мое дело, пока на работе трезвый появляешься.

Иван и правда двигался вверх, Вера не ошиблась в нем. После той истории со сломанной рукой Артур постоянно приглашал его в свои проекты – и никогда не жалел об этом.

– Так точно, шеф, – усмехнулся Дымов. – Там, вроде, сливки кончились. Вам нужны?

– Я обойдусь.

– А Вера со сливками любит. Я сейчас сгоняю, куплю, мне не сложно.

Он отставил стакан в сторону и направился к выходу. В дверях чуть не столкнулся с Верой, теперь закутанной в легкий халат, но миновал ее, как ни в чем не бывало. Дымов не изображал радушие и не скрывал гнев, ему было искренне плевать на то, что здесь происходит.

А Вере – нет. Когда он вышел, она повернулась к Артуру и тяжело вздохнула:

– Мне следовало сказать тебе сразу.

– Это ваше дело, – пожал плечами он. – Просто... странно.

– Что такого? Мужчина ревнует только ту женщину, которую любит. А Иван меня не любит. Мы с первого дня этого брака договорились, что у нас будут свободные отношения. И Иван пользовался этим куда чаще, чем я, поверь мне!

– Почему вы тогда вообще вместе? – не выдержал Артур.

– Потому что мне всю жизнь с мужчинами не везло. Думаешь, такая карьера, как у меня, по щелчку пальцев достается? Нет, чтобы забраться так высоко, нужно пахать без перерывов и жалости к себе. А отношения с мужчинами – и так штука сложная, требующая эмоциональных затрат, гибкости... Я хотела семью, правда, хотела, но у меня ничего не получалось. Какие-то отношения начинались, но и трудности не заставляли себя долго ждать. То моему спутнику не хватало времени, проведенного со мной, то не нравилось, что я хочу на работу, а не обслуживаю его, то его смущало то, что у меня зарплата больше. Они уходили, я не видела смысла держаться за них. Я не любила, если честно... Реша-

ла, что я слишком прагматична для этого, – горько рассмеялась она. – Глупо звучит после того, что я тебе говорила? Но, веришь или нет, а с тобой я влюбилась первый раз... Дура старая!

– Ты не старая. И не дура.

– Неважно. Главное, что до тебя меня ни к кому так не тянуло. Я решила, что раз дикой страсти в моем мире нет, то все будет хорошо, спокойно, правильно. Мне нужен был ребенок. Я отыскала партнера, молодого, здорового и красивого, и предложила ему союз, который устраивал бы нас обоих.

– Ты выбрала Ивана... почему его?

– Почему нет? – пожала плечами Вера. – Мы познакомились случайно, он помог мне, когда меня чуть не ограбили, до дома проводил. Потом оказалось, что мы на одной улице живем, я стала обращать на него внимание, наблюдать за ним. Использовала наши ресурсы, чтобы узнать о нем побольше.

– Значит, вы недавно познакомились?

– Три года назад, два года назад поженились. Я узнала, что он учится на программиста, посмотрела на его работы... И предложила брак. Он получал от этого возможность жить в моей квартире, финансовую поддержку, помощь в работе. Я же взамен хотела ребенка, у которого будет отец, а не просто малыша из пробирки.

– Не уверен, что на роль отца ты выбрала лучшего кандидата, – хмыкнул Артур. Обижать Веру ему не хотелось, но

он слишком хорошо знал Ивана, чтобы промолчать.

– Хорошего, – твердо произнесла она. – Иван, может, и сам порой незрелый, но у него доброе сердце и чуткая душа. Это основа, которая не у каждого есть. А опыт, серьезность – это все прибавится.

– Если он так уж хорош, то где же этот наследник, о котором ты так мечтала?

У любимой женщины он бы такого не спросил, зная, что это причинит ей боль. Но у Веры – можно. В общении с ней любопытство было сильнее сострадания.

– Не сложилось, – ответила Вера, отворачиваясь. – Я не сдалась еще, но... Кажется, что-то важное я уже в этой жизни пропустила. Слушай, я хотела поговорить с тобой о новом проекте! К тебе Миронов уже подходил?

Она меняла тему откровенно и поспешно, нисколько не заботясь о том, что он это заметит. Обычно Вера так не делала, а значит, он задел ее за живое.

Однако Артур в любом случае не собирался и дальше обсуждать ее отношения с фиктивным мужем, он был даже рад, что она сама перешла к делу.

– Нет, – солгал он. – А что за проект?

– Да я толком не поняла пока, но он сказал, что ты будешь вести его и что нужно будет постоянное содействие отдела биотехнологий.

– Как интересно: он с тобой о моем проекте говорит раньше, чем со мной.

– Думаю, потому что он считает меня истеричкой, которую нужно сначала успокоить, а потом работать приглашать, – фыркнула Вера. – Он сказал, что этот проект по сути своей будет опасным. Но это не практическая разработка, а чисто теоретическая. Помнишь, как ты говорил раньше? Изучение способов разрушения для поиска защиты. Не знаю, насколько тебе это будет интересно... Ты же только то делаешь, что потом использовать можно!

– Я и исключение могу сделать, – заявил Артур, обнимая ее за плечи. – Ради удовольствия почаще видеться с тобой, например. Не знаю, что скажет мне Миронов, но мы с тобой слишком давно не работали вместе!

Она счастливо улыбнулась, прижимаясь к нему, а ему было почти стыдно врать ей. Почти.

Он прекрасно знал, какой проект затевает Миронов. Амбициозный, наглый и нереальный. Гораздо более опасный, чем думает Вера. И уж точно способный переродиться в работающее приложение! А иначе зачем это? Никто в «Сириусе» не занимается исследованиями во имя благотворительности и спасения жизней, деньги решают все.

Но чем меньше Вера знает, тем лучше. Потому что она способна создать реальную угрозу для жизни людей только если думает, что спасает их.

Глава 6. Дом, в который никто не войдет

После смерти мужа Алина Волкова стала единственной наследницей всего его имущества, вот только счастья это ей не принесло. Сначала были подозрения и суды, выматывающие, пугающие, часто – унижительные. Потом, когда перед законом она осталась чиста, последовали угрозы со стороны друзей и близких Евгения. Казалось, что так им проще смириться с его смертью: найти виновную и покарать.

Постепенно шум утих, но для Алины это уже ничего не меняло. Она сломалась. Вскоре ее официально признали недееспособной, и право распоряжаться имуществом получила ее родная сестра. Она купила Алине домик в небольшой деревне, далекой от московской суеты и криминальных сплетен. Там вдова Евгения Волкова и жила до сих пор.

Чтобы узнать все это, Карине не пришлось много дней собирать информацию, ездить по архивам и встречаться со свидетелями. Пара часов работы, и на экран доставшегося ей смартфона был выведен полный отчет о судьбе Алины Волковой.

– Я не понимаю, – нахмурилась Карина. – Откуда какое-то мобильное приложение может все это знать?

– Если ты про «Армерли», то не забывай, что это не про-

сто мобильное приложение. Это программа, которая дает тебе доступ ко всем разработкам «Сириуса», – пояснил Иван. – А уж приложений, созданных для слежки, там хватает.

– Например?

– Например, «Профайлер». Эту программу, кстати, придумал твой брат. «Сириус» выложил ее для бесплатного скачивания – а это значит, что сегодня она установлена миллионами пользователей по всему миру.

– Но зачем им программа для слежки? – поразились Карина.

– Официально это не программа для слежки. Сейчас мало кто использует всего один аккаунт в социальных сетях. Среднее число – два-три, а у многих пользователей есть аккаунты во всех социальных сетях. Формально «Профайлер» упрощает работу с ними, систематизирует данные, помогает быстро переключаться между профилями. Это очень удобно.

– А не формально?

– Не формально он получает доступ к данным пользователя и его друзей, – фыркнул Иван. – Разве это не очевидно? Когда нужно собрать информацию об определенном человеке, «Профайлер» анализирует все и всех. Фотографии из «Инстаграма», записи из «Фейсбука», круг общения из «Контакта». И не только! Если ты, допустим, три года назад искала в интернете базу отдыха под Москвой, ты уже могла забыть об этом, а «Профайлер» будет знать, какие варианты

ты рассматривала и что в итоге выбрала.

– Не слишком ли круто для одной программы?

– А особой крутизны от программы и не требуется. Ты не представляешь, какое количество данных, личных, иногда даже интимных, юзеры вываливают в интернет. Всем кажется, что они всего лишь «маленькие люди», кто там будет интересоваться их данными? Они ж не звезды какие! Но современные технологии позволяют украсть что угодно, если это нужно.

– Ну а есть какой-нибудь способ защититься? – Карина достала из кармана карту памяти, которую теперь постоянно носила с собой. – Допустим, я сгружу данные на флэшку, а флэшка к интернету не подключена, понятное дело. Это гарантирует безопасность моих данных?

– Гарантировать безопасность твоих данных может только одно: если ты загрузишь их на флэшку и сожжешь ее. А еще лучше – вообще ничего в компьютер не вноси. Твой брат доверял в основном своей памяти, поэтому когда «Сириус» захотел заменить его после аварии, они не нашли никаких записей. Это серьезно помогло ему. Но в целом, Артур считал, что любой человек, рассказывающий о себе в интернете, добровольно принимает роль жертвы, пусть и потенциальной.

От всего этого Карине становилось неуютно. Она прекрасно знала, что далеко не всех интернет-пользователей постигнет такая участь. Но если у тебя украли данные, тебя не силь-

но утешит то, что еще у миллиона человек все в порядке!

Сама она давно уже не пользовалась соцсетями – не до того стало, когда начала ухаживать за лежащим братом. Но до этого она компьютеров не сторонилась, сидела на форумах, заполняла анкеты. Ей страшно было даже представить, сколько информации о ней сохранилось на десятках сайтов!

Словно угадав ее мысли, Иван сказал:

– Ты можешь не волноваться. Меня и тебя в Сети давно уже не существует.

– Подтверждено, – подала голос «Армерли». – Все данные на Карину Мардис удалены. Вероятность ошибочного результата при поиске Карины Мардис выше, чем вероятность верного результата.

– Уже легче, – усмехнулась Карина. Ей все еще не нравилось, что Артур превратил ее жизнь в цирк, однако за такой подарок она была ему благодарна. – Но ведь невозможно узнать так много об Алине Волковой только из соцсетей! Держу пари, она ими со смерти мужа не пользовалась, а родни у нее почти не осталось.

– Я не говорил, что данные берутся только из соцсетей. «Профайлер» – это программа слежки за рядовыми пользователями и далеко не единственный ресурс компании. Для официальных учреждений у них есть «Секретарь Альфа». Это программа работы с документами, которую в крупных корпорациях используют для построения внутренних сетей.

– И эта программа сливает все данные на сервер «Сириу-

са», – догадалась Карина.

– Не совсем, но близко. Эта программа дает доступ ко всем архивам компании. Это один из флагманов «Сириуса», существующий уже много лет.

– Впечатляет...

– Я не впечатлить тебя пытаюсь, – покачал головой Иван. – Я хочу, чтобы ты хотя бы примерно понимала, какое количество компаний успело установить программу за такой срок. Она теперь везде – и может получить доступ практически к любому документу. Включая покупку сестрой Алины Волковой дома и заключение о недееспособности.

– И это тоже сделал мой брат?

– Все лучшее, что есть у «Сириуса» сегодня, сделал твой брат. А если не сделал, то усовершенствовал. Проектом по созданию «Секретаря Альфа» руководили когда-то он и Максим Мажуга.

При упоминании Максима на душе до сих пор становилось тяжело. Ее он, может, и не предал – они никогда не были близки, он ничем не был ей обязан. Но ведь Артуру он был другом! Разве это ничего не значит?

Хотя, пожалуй, наивно о таком думать. Карина лишь сейчас начинала понимать, как мало она знала о жизни своего брата.

– Если я все это переживу, у меня точно паранойя разовьется, – буркнула она.

– Это еще не худший исход. Но прежде, чем ты решишь

отказаться от адекватности, нам надо найти Алину Волкову. Впрочем, двум сумасшедшим может быть проще понять друг друга!

– Да иди ты...

Карина рвалась в бой уже сейчас, ей не хотелось сидеть на месте – запертой в этом убежище, как в клетке. Адреналин кипел, голова шла кругом от новых знаний, и усталости она просто не чувствовала. Однако Иван настоял на том, что им обоим нужен отдых, и оказался прав. Лучшим доказательством стало то, что Карина, ложившаяся «вздремнуть чуток, раз ты настаиваешь», проспала десять часов – такого с ней давно уже не случалось. Да и пробуждение принесло с собой тяжелую голову и усталый вид.

Зато теперь можно было действовать, поэтому они, покинув лагерь, вернулись к машине.

– И все-таки лучше бы Артур сказал нам все сразу, – вздохнула Карина.

– Обычно твой брат был прав в своих решениях, – заметил Иван.

– Вероятность того, – подключилась «Армерли», – что выбранный путь является правильным...

– Ой, да заткнись ты, – прервала Карина. – Не до тебя сейчас.

Она пока не разобралась толком, как относиться к этой программе. Но сейчас у них была более важная цель, об этом решении можно было не задумываться.

Путь до деревни был неблизкий, и Карина даже сомневалась, что им удастся вернуться в лагерь до темноты. А как дорогу по этому лесу искать среди ночи? Да и от огромных бетонных чудовищ ей становилось не по себе и при солнечном свете, а уж в темноте-то... Но сейчас нужно было думать не об этом.

Ей не хотелось встречаться с Алиной Волковой, даже при том, что в чем-то они были похожи. Они обе лишились семьи, столкнулись с тем, чего раньше в их реальности не было. Волкова не выдержала, а Карина не была уверена, что выдержит.

Но иначе было нельзя. Да, у нее оставалась возможность бросить все и просто уехать. Передать этот дурацкий смартфон Ивану, затаиться где-нибудь в глуши – не в деревне даже, а среди лесов. Разве там ее достанет привязанный к современным технологиям «Сириус»? Разве там будет кому-нибудь дело до нее и ее прошлого?

Так ведь это не жизнь... Вечно прятаться по лесам, отказаться от общения с людьми, одичать – она это всерьез рассматривать не могла. Современный мир был неразрывно связан с технологиями, нравилось ей это или нет. Даже если сама она не будет пользоваться интернетом, она будет попадать на чужие снимки, на записи камер наблюдения, в документы.

Поэтому она была заинтересована в уничтожении «Сириуса» не меньше, чем Иван. Но не из-за мести, а ради возможности нормальной жизни.

Ближе к обеду они добрались до нужной деревни. Что ж, если Алина Волкова хотела сбежать от своего прошлого, маршрут она выбрала удачный. Поселок относился к тем, которые московская публика обходит за три версты, даже с учетом его приближенности к столице. Начать хотя бы с того, что здесь не было нормальной дороги – только старая, грунтовая, тракторами разъезженная. В засохшей грязи четко просматривались отпечатки крупных колес, да еще коровьи следы. Легковые автомобили здесь были редкостью.

Их внедорожник справлялся, но лишь потому, что дождей давно не было. Если бы это подобие дороги превратилось в грязевое месиво, тут даже чудо отечественного автопрома утонуло бы.

Дома были под стать дороге: сплошь старые деревянные постройки, окруженные огородами и ветхими сараями. Дачники в эти места не навевывались, да и зачем? Красот природы поблизости не наблюдалось, на горизонте маячила только заброшенная сгнившая ферма, а прямо над деревней нависал холм с кладбищем. Причем если земля там была такой же, как на дороге, Карина и представлять не хотела, какие «подарки» вымывают сильные дожди.

Людей во дворах было немного, некоторые косились на приезжих с подозрением, но большинству было все равно.

И даже на этом фоне, уже не слишком живописном, дом Алины Волковой резко выделялся, они бы не проехали мимо, даже если бы не знали точный номер. По пути сюда Ка-

рина еще сомневалась, действительно ли вдова убитого бизнесмена сошла с ума. Может, это просто трюк, чтобы ее оставили в покое родственники Евгения и журналисты? Но теперь, когда она смотрела на этот дом, сомнения понемногу отступали.

На первый взгляд он напоминал одно из жилищ тех несчастных, которые страдали от склонности к накопительству. Они тащили в дом всякий хлам, иногда – прямиком от мусорных контейнеров, превращая свое окружение в настоящую свалку. Вот и двор Алины был завален так, что едва можно было различить узкие тропинки.

Но более внимательный осмотр показал, что она не просто складировала мусор на своей территории. Во всем этом хаосе чувствовалась странная осознанность.

Деревянный забор, который наверняка был старше самой Алины и достался ей от предыдущих владельцев, был обмотан колючей проволокой. Причем сделано это было плохо, неумело, да и проволоки Карина видела как минимум два вида. Алина притаскивала сюда обрывки, то ли купленные, то ли украденные где-то, и закрепляла их на заборе, как получалось и чем получалось. В итоге ограда вокруг ее дома стала похожа на причудливый механический куст.

Но и этой меры ей показалось мало. Ее двор заполняло, тускло поблескивая на солнце, битое стекло. Алина не просто колотила здесь бутылки, все осколки были вкопаны так, чтобы острые края смотрели вверх. Карина могла лишь по-

сочувствовать тому несчастному, кто случайно здесь упадет.

Дом и вовсе выглядел нежилым: окна были закрыты металлической сеткой или листами фанеры, возле стен были вкопаны угрожающего вида металлические колья – подозрительно похожие на те обломки, которые с любой стройки вынести можно, потому что там они никому не нужны. К этому дому, в отличие от других, не тянулись провода, а значит, внутри не было ни телефона, ни электричества.

Карина еще раз окинула взглядом экзотичное сооружение и поежилась:

– Я не уверена, что нам вообще нужно туда идти!

– Нужно. Она просто не хочет, чтобы кто-то подходил к дому.

– Ну, это и нас касается!

Понять мотив всех этих безумных действий, зная историю Алины Волковой, было несложно. На суде она раз за разом повторяла, что ее муж не убивал себя. Кто-то за пару минут прокрался в дом, убил Евгения и сбежал, не оставив следов на снежной целине. Ей никто не верил – но сама-то она верила!

За прошедшие годы Алина так и не перестала бояться этого загадочного призрака. Все, что она сделала здесь, все эти примитивные и очевидные ловушки были направлены против него. Ей уже недостаточно было запертой двери, она сделала все, чтобы к ее дому было трудно подойти. Только так она могла чувствовать себя в безопасности... а может, и так

не могла.

Когда они приоткрыли покосившуюся калитку, раздался звон подвешенных на нее банок – простая, но достаточно шумная сигнализация. Если Алина сейчас была в доме, она услышала бы их.

Тропинка, оставшаяся между стеклянных осколков, была слишком узкой для двух человек, им пришлось идти друг за другом. Первым двигался Иван – и он не спешил, потому что даже его ловкости будет недостаточно, если он упадет на грязные осколки. Карина и вовсе ступала только туда, где уже прошел он, на всякий случай.

Они были на середине двора, когда дверь, ведущая в дом, отворилась. На выцветшем от времени крыльце появилась женщина, в которой теперь очень сложно было узнать Алину Волкову, бывшую жену миллионера.

На фотографиях, которые видела Карина, Волкова смотрелась изящной статуэткой, одетой дорого и элегантно. Она была стереотипной женой богатого мужа – красивой от природы и ухоженной, голубоглазой блондинкой с милой улыбкой.

Теперь же перед ними была оплывшая бабища, другие слова на ум не приходили. За прошедшие пять лет Алина, кажется, постарела лет на двадцать. Она сильно набрала вес, и черты с фотографий едва можно было узнать. Волосы она давно уже не красила, золотистые и седые пряди, слипшиеся от грязи, торчали в разные стороны. Да и есть ли здесь во-

обще душ? На заднем дворе Карина видела только туалет – древнюю деревянную будку, к которой и приближаться-то не хотелось. Угадать, что там творится, можно было и не видя эту сомнительную конструкцию, достаточно было дожждаться ветра, долетавшего с той стороны.

В прошлом идеальная кожа Алины покрылась воспаленными пятнами, указывавшими, что жизнь в таких условиях дорого ей обходится. Голубые глаза странно блестели, металась из стороны в сторону, словно женщина хотела одновременно видеть и своих гостей, и двор.

А еще она направляла на них старое грязное ружье. И это сейчас было главным.

– Стоять! – рявкнула Алина. – Прочь отсюда!

– Мы не враги вам, – Иван примирительно поднял руки, стараясь закрыть собой Карину. Чувствовалось, что он напряжен, да и не мудрено: от сумасшедшей можно ожидать чего угодно.

– Вон, я сказала!

– Мы же не подкрадывались к вам, – указала Карина. – Не надо ни в кого стрелять. Мы пришли просто поговорить...

– Я вам не верю! Вы заодно с ним!

– С кем – с ним?

– С ним! – повторила Алина, сильнее сжимая ружье. – Пусть подсылает кого угодно, я никому не верю!

– Но мы о нем поговорить и хотели. Мы верим вам!

– Пошли вон отсюда! Или я буду стрелять!

– Алина, послушайте...

– Считаю до трех! Р-раз...

Ситуация казалась безвыходной. Алина не настроена была говорить, она и слушать их не желала. Тут уже речь шла не о том, чтобы ответов добиться, а чтобы просто уйти отсюда без пули! Карине было жаль времени, потраченного на дорогу, но жизнь дороже.

Она как раз собиралась привлечь внимание Ивана, когда смартфон в ее кармане напомнил о себе звуком сообщения. Это было странно – ирония заключалась в том, что как самый обычный телефон «Армерли» не работала. Да и некому было отправлять Карине сообщения!

Воспользовавшись тем, что спина Ивана закрывает ее от Волковой, Карина достала смартфон, чтобы прочитать неожиданное послание. А оно оказалось весьма любопытным: «Вероятность того, что Алина Волкова могла получить ружье – 0,98 %. Вероятность того, что ружье заряжено и выстрелит – 0,02 %».

– Иван, – шепнула Карина.

– Я тут несколько занят, – отозвался он, не сводя глаз с Алины.

– Думаю, тебе нужно это увидеть!

Сама она не знала, как реагировать, у Ивана шансы разобраться в этом были повыше. Медленно, чтобы не спровоцировать хозяйку дома, Карина передала смартфон своему спутнику. И все равно Алина занервничала:

– Эй, что это у вас? Покажи! Что это?..

Отвечать Иван не спешил. Он лишь ненадолго прервал зрительный контакт с ней, чтобы взглянуть на экран. Но уж после этого он вел себя куда решительней.

Вернув телефон Карине, он уверенно направился к крыльцу. Карина и сама от него такой наглости не ожидала, от удивления она не знала, что сказать. Да и Волкова замерла в шоке, прижимая к себе ружье так, будто это была та самая соломинка, спасающая ее от бурной реки.

– Стоять! Ни шагу, буду стрелять! Да стой же ты!

– А стреляй, – позволил Иван. – Вперед, я не возражаю.

– Я сейчас выстрелю!

– Давай-давай, ага.

Она могла бы, чувствовалось, что ей совсем не жаль незваных гостей. Однако выстрел так и не прозвучал, а спустя пару секунд Иван уже забрал у нее ружье.

Не желая сдаваться, Алина бросилась в дом и попыталась захлопнуть за собой дверь. Но Иван был намного быстрее и сильнее нее, и все попытки Алины оттолкнуть его привели лишь к тому, что она неуклюже повалилась на пол.

Карина приблизилась к ним, укоризненно покачала головой:

– Вот ты ненормальный все-таки! Там же была вероятность, что она выстрелит!

– Две сотых процента? – фыркнул Иван. – Я тебя умоляю! Это не вероятность, это чудо. Да шансы умереть на пешеход-

ной «зебре» у каждого из нас выше! «Армерли», какова вероятность того, что Карина Мардис погибнет под колесами автомобиля, переходя улицу на красный свет?

Программа, как прожженный циник, не замедлила с ответом:

– Вероятность гибели составляет...

– А ну стоять! – перебила Карина. – Не хочу даже знать! Меня больше другое волнует: как этот цифровой демон узнал, что перед нами Алина и что у нее ружье? Он же у меня в кармане лежал, там и через камеру ничего не увидишь, а я не заказывала никакой анализ!

– Ну, заказывать тебе ничего не надо, Артур предупредил, что это интерактивное приложение. Что же до камеры, то она не нужна. Ты упомянула вслух, что обращаешься к Алине, и попросила ее не стрелять. Остальное – несложные выводы.

– Хорошо, а как оно узнало, что ружье не выстрелит?

– У меня ты зачем спрашиваешь? У него спроси. Сначала произноси название программы, чтобы активировать ее, потом произноси вопрос. Чем понятней вопрос, тем проще ответ.

Для Ивана это было если не нормой, то, по крайней мере, не чудом. А вот Карине такое совершенство машин лишний раз напоминало, насколько грандиозна ловушка, готовая захлопнуться вокруг нее.

Игнорировать все это уже не получится. Клин клином вы-

шибают, и сильный пожар тушат порой встречным огнем, так что ей нужно было разобраться, что оставил ей брат.

– «Армерли», как была вычислена вероятность выстрела?

Пауза секунды в три, потом – ответ:

– Татьяна Зеленова, сестра Алины Волковой, отличается высокой степенью ответственности. Она навещает Алину Волкову не реже раза в неделю. Она знает о состоянии сестры. Вероятность того, что она обнаружила бы оружие – девяносто пять процентов. Вероятность того, что она запретила бы Алине Волковой хранить настоящее оружие – девяносто девять целых девять десятых процента.

– Но она позволила бы Алине хранить муляж, – догадалась Карина. – Откуда тебе известно, что эта сестра навещает Алину не реже раза в неделю?

– Фотографии с маршрута в личном аккаунте Татьяны Зеленовой – обновления не реже раза в неделю. Заправка на одной и той же станции раз в неделю. Одинаковый объем бензина.

– Достаточно, – позволила Карина. – Мне этого хватит.

Да уж... Получается, любого человека можно отследить по его самой обычной жизни. Заправил машину? А компьютер уже знает, куда ты едешь!

Карина поспешила убрать смартфон обратно в карман, потому что думать об этом не хотелось.

Пока она отвлеклась на приложение, Иван успел отвести Алину в дом и даже усадить на стул в прихожей. Волкова ко-

силась на них разозленным питбулем, однако угрожать больше не пыталась.

Внутри ее дома царил не меньший бардак, чем во дворе. Пожалуй, даже больший, потому что снаружи она намеренно готовилась к обороне, а в комнатах просто собирала хлам. Здесь были ржавые садовые инструменты, палки, ведра с гайками и гвоздями, прохудившиеся кастрюли. Над горами мусора висел тяжелый, застоявшийся воздух – забитые окна, скорее всего, не открывались.

Зато она хоть иногда чувствовала себя в безопасности, закупоренная в этой деревянной коробке... или нет? Судя по взгляду, нет.

Когда твой главный враг живет в твоём же воображении, не помогут ни укрепления, ни двери, ни замки. Он уже внутри – он пришел вместе с тобой.

Чувствовалось, что с Иваном Алина говорить не будет. Он и сам это понял, отошел в сторону и прислонился к стене, наблюдая оттуда за женщинами. Карина же, напротив, приблизилась и села возле хозяйки дома.

– Я знаю, что наше общение началось не лучшим образом, но давайте попробуем все исправить! Меня Карина зовут...

– Вас он прислал, не так ли? – угрюмо поинтересовалась Волкова.

– Мы пришли сами, потому что верим вам.

– Верите?

– Мы верим, что кто-то убил вашего мужа, что вы там

были не одни, – уточнила Карина. – И я считаю, что он же недавно убил моего брата. Но я не знаю, кто это, и я надеялась, что мы сможем помочь друг другу.

Доверять им Волкова не спешила:

– Вы лжете!

– А смысл? Мы пришли открыто.

– Вы напали на меня!

– Это очень вольная трактовка событий, – хмыкнул из своего угла Иван.

– Мы хотим поговорить и можем сделать это прямо сейчас, – предложила Карина, бросив на своего спутника недовольный взгляд. – Я верю, что вы не убивали своего мужа, что это сделал кто-то другой. Но кто?

– Вы точно не от него пришли? – подозрительно прищурилась Алина.

– А много у вас за эти годы было гостей, которые пришли от него? Или тех, кто готов вам поверить? Может, мы ваш последний шанс что-то сделать ради памяти о муже. Вы ведь любили его, не так ли?

Алина вздрогнула, отвернулась к окну, и все же ответила:

– Любила. Я это уже потом поняла, когда его не стало...

Никто не ценит то, что есть, пока не потеряет.

Остаться в этом доме и выслушивать философствования Карине не хотелось, она осторожно направила Волкову к нужной теме:

– Так что случилось в тот день?

– Ничего! Ничего, кроме того, что он умер... Но это был обычный день. Скучный. Предсказуемый. Ничего не происходило, все шло по графику... У Жени ведь был график для всего!

– А поподробнее об этом можно?

– Можно... Да, можно... – рассеянно отозвалась Алина. Судя по взгляду, она даже не видела, кто сейчас перед ней, она была погружена в собственные воспоминания. – У Жени был ритуал для всего... Когда вставать, какую музыку слушать, на какой машине ездить летом, на какой – зимой. У него все должно быть так, как положено... То есть, как он думает, что положено. Вообще все! Цвет мебели даже... или его обеды по вторникам... Это было сложно сначала, потом я привыкла и не раздражалась на него... А когда его не стало, я так скучала по всему этому!

Слушая ее, Карина думала о том, что Евгений Волков был идеальным кандидатом для анализа компьютерной программой. Люди по природе своей спонтанны, но если он и правда был таким, как говорила его жена, то он стал бы для «Сириуса» выгодным исключением.

А еще ее угнетало то, что она уже и сама приучалась мыслить категориями виртуального мира.

– Расскажите о том, какой график у него был в тот день, – попросила она. – Он умер утром, а что произошло до этого?

– Почти ничего! Обычный день... Я проснулась, когда меня разбудил его будильник. Женя приучил меня ненавидеть

классическую музыку!

– Он что, ненавидел ее? – удивилась Карина.

– Нет, наоборот, любил. Она у нас в доме почти всегда звучала! С самого утра... То, что утром музыка еще тихая и медленная, не помогало. Он говорил, что ему так лучше думается, что ему проще настраиваться на нужный ритм или как-то так... Одна из его странных, непонятных мне привычек...

– Вы проснулись, что было дальше?

– Я стала искать свой телефон. Я боялась, что потеряла его, потом оказалось, что в машине забыла... Вроде бы, Женя предположил это... или я сама додумалась... Не помню точно, целая жизнь прошла!

– Но вы помните, что пошли к машине? – поинтересовался Иван.

– Да, это было... Я пошла. По дому, из дома... Я не закрыла за собой дверь! Кто угодно мог войти... Поэтому неправильно говорить, что я не виновата в смерти Жени. Я тоже виновата! Может, если бы я заперла за собой дверь, он остался бы жив?

В суде она рассказывала про открытую дверь. Но, по заключению экспертов, посторонних следов там не было. А ведь сложно незаметно зайти с заснеженного двора в светлую прихожую!

Однако напоминать об этом Карина не стала, позволив Волковой продолжить.

– Я пошла за телефоном... Сколько меня не было? Четыре минуты? Пять минут? А все изменилось навсегда... Пока я была в машине, кто-то пробрался в наш дом и напал на Женю! Когда я вернулась, все было кончено... Он был еще как живой – но уже не живой...

– Как вы поняли, что в вашем доме кто-то был? – спросил Иван.

– Потому что моего мужа убили!

– Суд постановил, что это самоубийство.

– И вы туда же! – взвилась на ноги Волкова. – Женя не убивал себя, он даже не собирался! Порядок у него был не только в жизни, в голове тоже! Он бы никогда... Слышите? Никогда!

– Мы верим вам, – поспешила заверить ее Карина. – Иван просто неудачно пошутил. Мы верим, что это было не самоубийство. Но хоть что-то вы увидели в доме тем утром? Что-то кроме смерти Жени, что указывало бы на постороннее присутствие?

– Не знаю... я просто... Там было тихо! – встрепенулась Волкова. – Очень тихо, такая мертвая, звенящая тишина... А ведь должна была звучать музыка, она целый день звучала!

– А Евгений не мог ее выключить? – спросила Карина, хотя и сама понимала, насколько глуп ее вопрос. Последнее, о чем будет думать умирающий человек, это отключение музыки. – Вы на суде об этом говорили?

– Он ничего не выключал! На суде сказала, да... но это

не помогло, как и все остальное! Они сказали, что это или я выключила, но от стресса не запомнила, или сама система отключилась... А сама система не могла, понимаете? Женя внимательно относился к таким вещам, он покупал только лучшее... Это была сложная система, она давала великолепный звук...

– А у этой великолепной системы был выход в интернет? – осведомился Иван.

– Да, конечно, – кивнула вдова. – Чтобы песни скачивать и плейлисты...

– Доступ к интернету был постоянным?

– Я не знаю, с этим всем Женя разбирался...

Карина уже видела, на что он пытается намекнуть – но отказывалась рассматривать такую версию всерьез! Даже если какая-нибудь программа «Сириуса» залезла в музыкальный центр, что вряд ли, как она могла перерезать горло Евгению Волкову? Это уже из области научной фантастики.

От размышлений об этом ее отвлекла хозяйка дома:

– А может, это проклятье было? Мне иногда кажется, что проклятье...

– Какое еще проклятье? – изумилась Карина.

– Семейное... Жениного папу ведь тоже убили, вы знаете?

– Знаем, – подтвердил Иван. – Но это не мог сделать один и тот же человек. Тот, кто убил Виталия Волкова, до сих пор содержится в психиатрической лечебнице.

– Это не так уж важно, – покачала головой вдова. – Дело

ведь не в нем, а в силе, которая за ним стоит... Он тогда кричал, что мы все прокляты, что все должны быть уничтожены... А что в итоге? Виталий Семенович мертв. Женя мертв. Я... думаю, и меня скоро не станет.

* * *

Теперь сомнений не осталось, и пути назад уже не было. Вера надеялась, что у нее хватит сил и выдержки играть свою роль до конца, а не выдать себя раньше срока. Ведь тогда все будет кончено! Слишком многое зависело только от нее – слишком много жизней могло оборваться из-за ее ошибки.

Подозревать неладное она начала уже давно, но первое время Артуру удавалось успокоить ее, убедить, что она придумывает лишнего. Наивный! Он всегда верил руководству «Сириуса» больше, чем они того заслуживали. А они просто использовали и его, и Веру, и многих других для самых настоящих преступлений. Но ничего, теперь у нее есть неопровержимые доказательства, Артур должен поверить.

Она получила эти доказательства благодаря их последнему проекту. Вера заметила, что программа вызывает больший ажиотаж, чем следовало бы. Миронов каждый день заходил, Сомов каждый месяц проверки устраивал – в жизни такого не было! Тогда она стала разбираться внимательней, проверять, кто и как работает над кодом, нет ли скрытых файлов.

Когда она впервые заметила подвох, она не поверила себе. Она-то подозревала «Сириус» в мошенничестве и превышении полномочий, если можно так назвать дополнительные функции, встроенные в безобидные приложения. Но то, что она нашла, было за гранью обычной жизни. Теперь Вере казалось, что это не знакомая ей компания иногда выполняет не совсем легальные заказы, а весь «Сириус» является лишь прикрытием для чего-то бесконечно опасного.

Она должна была рассказать правду. Сначала Артуру, потом полиции и, конечно же, журналистам. А для этого ей нужно было немедленно покинуть здание.

Было такое ощущение, будто она идет по раскаленным углям. Ей было жарко, душно, Вера чувствовала, что ее лицо пылает. Те коллеги, что знали ее лучше, останавливались и спрашивали, все ли у нее в порядке. Она нервно улыбалась и ссылалась на грипп. Они, кажется, верили ей, они просто не видели причин сомневаться. Это же она – добрая, мягкая, безобидная Вера. Ну кто сочтет ее опасной для компании?

И все равно ей было тяжело, перед глазами все плыло, ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Слишком уж чуждым самой ее природе было то, что она делала сейчас. Вера не знала, каким чудом ей удалось пересечь весь бесконечный этаж с мастерскими и добраться до лифта.

Там она почувствовала себя спокойнее, одиночество всегда шло ей на пользу. Самое сложное позади, теперь нужно добраться до машины и поскорее ехать к Артуру. Она на-

блюдала, как по одной загораются кнопки лифта, указывавшие, на каком этаже она находится. Третий, второй... ну же, скорее...

Когда лифт наконец спустился в подвал, она вылетела из кабины до того, как двери полностью открылись, и по бетонному полу зацокали ее каблучки. В разгар рабочего дня здесь было пусто, да и ей не следовало бы уезжать, если бы она хотела сохранить работу. Но она не хотела.

Она рвалась к своей машине, как к заветной финишной черте, побежала бы, если бы могла – но не позволяли каблучки. Чем ближе становился автомобиль, тем спокойней ей было. Добравшись до машины, она даже позволила себе улыбнуться.

– Вера, можно с тобой поговорить?

От неожиданности она глухо вскрикнула и выронила сумочку. Она-то была уверена, что она здесь одна! Однако Максим появился из-за припаркованного фургона быстро и уверенно, словно специально дожидался Веру. Теперь он стоял между ней и ее машиной.

Максим... не так давно Вера могла назвать его другом, но с тех пор она слишком много узнала. Она понятия не имела, какую роль он играет в этой афере, однако выяснила, что он точно замешан. Но он-то о ее осведомленности не знает! Ей нужно притвориться всего раз, последний.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она. Ее голос едва заметно дрогнул, и она лишь надеялась, что Максим не

обратит на это внимания.

Он не собирался нападать на нее, да и агрессивным не казался. Он просто стоял перед ней, скрестив руки на груди, и с сожалением смотрел на Веру.

– Не следовало тебе во все это лезть. Это не твоя лига, Вер, совсем другая весовая категория.

– Ч-что?.. О чем ты?.. Я не понимаю...

– Перестань, – прервал ее он. – Все ты прекрасно понимаешь. Если ты чем и удивлена, так это моим появлением. Ты умна, Вера, но и мы не дураки. Неужели ты думала, что эту твою партизанскую вылазку в кабинет Миронова никто не заметит?

Первым импульсом снова стало отрицание. Нет-нет, ты не так понял, я не хотела! Я зашла случайно, нет тайного смысла! И сейчас я убегаю по личным причинам, я ничего не знаю!

Однако Вера не сказала ни слова. Она понимала, что ее голос будет не просто дрожать, любая фраза станет похожа на детский лепет. Максим уже знает правду, и пытаться обмануть его сейчас просто унизительно, пожалуй.

Сердце бешено колотилось в груди, она не знала, что теперь будет. Увольнение? О, это был бы еще очень хороший исход! Но вряд ли он возможен. Вера прекрасно понимала, что раскрытие таких тайн не прощают никому.

– Что будет дальше? – спросила она, чудом совладав с собой.

Максим кивнул в сторону. Там, неподалеку от них, у светлой стены паркинга, стояла группа молодых людей. Все они выглядели откровенно лишними на территории центрального офиса «Сириуса»: неопрятные, вызывающе одетые, с настороженными хищными глазами. Они были из той породы людей, от которых Вера всю жизнь пыталась держаться подальше.

– Видишь их? – спросил Максим.

– Да... Кто это?

– Твои убийцы.

Он сказал это так просто, что Вера сначала решила, будто ей послышалось. Нельзя настолько равнодушно о смерти говорить! Однако в глазах Максима не было ни тени насмешки, только жалость и сожаление, недостаточные, впрочем, для того, чтобы помочь ей.

– Они преступники, Вера, и многие из них убивали раньше, – продолжил он. – Свою работу они выполняют. Мне жаль, что все так закончилось, но ты сама виновата. Не нужно было лезть в это. Заподозрила неладное? Должна была развернуться и бежать.

– Я хотела помочь людям, – еле слышно прошептала Вера. Казалось, что все это не по-настоящему. – То, что творится в «Сириусе», неправильно...

– Ты бы ничего не остановила, даже если бы тебя не убили сегодня.

– Мы с Артуром бы справились...

– С Артуром? – невесело рассмеялся Максим. – Правду говорят, что любовь слепа, значит! Ты достаточно умна, думаю, если бы он не поселился в твоей постели, ты бы догадалась.

– Нет! – Вера отшатнулась от него, закрывая лицо рукой. – Он не может!..

– Он давно и добровольно с нами. Но если тебе это хоть как-то поможет, он был против твоего убийства. Когда впервые стал вопрос о твоём устранении, он просил дать тебе время, обещал, что все уладит.

Вот, значит, почему Артур так легкомысленно относился к ее предупреждениям. Он все знал с самого начала, и то, что он был против ее казни, не спасало: он не предупредил ее об угрозе! А теперь уже слишком поздно. Она умрет здесь, а он, возможно, пожалеет, но потом забудет о ней, как о неудавшемся проекте. Он ведь не любил – и не обещал любить.

От страха хотелось плакать, дрожали губы, и все равно Вера сумела спросить:

– Как... как это будет?

– Нам не нужно, чтобы твою смерть связали с «Сириусом», – пояснил Максим, ровно и деловито, словно обговаривал условия контракта. – Поэтому, прости, придется потерпеть. Мир узнает, что на тебя напали, когда ты возвращалась домой с работы. Обманом заставили остановиться у дороги, вытащили из машины, избили и изнасиловали. Ты была еще жива и пыталась убежать, но тебя поймали, прижали

к земле и несколько раз ударили ножом в живот. От полученных ран ты скончалась на месте.

Вера болезненно охнула, инстинктивно прижимая руку к животу, словно уже почувствовала удар. Максим заметил ее реакцию и все равно не замолчал:

– Полиция придет к выводу, что это сделали местные наркоманы, которых так и не удалось поймать. «Сириус» публично осудит это чудовищное преступление и выразит соболезнования твоей семье, выплатит компенсацию, но твое убийство так и останется нераскрытым. Вот, теперь ты знаешь правду, и я не буду осуждать тебя, если ты сейчас попытаешься сбежать, хотя мы оба знаем, что это бесполезно. Пора приступать, Вера.

Глава 7. Голоса и огонь

Многие уверены, что, если они живут самой обычной жизнью в многоквартирном доме, с ними ничего не случится. Куда забираются грабители? В элитные особняки. Где прячутся беглые преступники? В отдаленных коттеджах. По крайней мере, так раз за разом рассказывает кинематограф.

Другое дело – обычная обшарпанная «панелька» и ее жители. В каких разборках они могут быть замешаны? Кому понадобится приходить за ними?

Максим и сам так думал – когда-то, очень давно... Так давно, что уже и неправдой кажется. Потом он начал работать в «Сириусе» и понял, как мир устроен на самом деле.

На захват девятиэтажного панельного дома в одном из спальных районов Москвы ушло полчаса. Отряд, прибывший на место, точно знал, что делать, но иначе и быть не могло. Теперь те жители, кому не повезло оказаться в своих квартирах, были надежно заперты. Они реагировали на это по-разному: кто-то в ужасе забился в дальний угол и старался не напоминать о себе. Кто-то ломился в дверь и угрожал всеми инстанциями, какие только приходили на ум. Но понять, что происходит снаружи, они не могли: замки были заблокированы специальными отмычками, дверные «глазки» заклеены, а камер тут отродясь никто не устанавливал.

С приходом отряда в доме отключилось электричество,

городские телефоны, мобильные и интернет тоже были недоступны. Цивилизация, к которой эти люди привыкли с рождения, внезапно покинула их.

Жители верхних этажей могли сколько угодно вопить из окон, городской шум заглушал их. У жителей нижних этажей шансов на успех было побольше, но самые буйные, те, что рисковали открыть окно и звать на помощь, тут же получали в это открытое окно газовую гранату. Минута – и все, кто находился в квартире, теряли сознание. Таких было немного.

Естественно, снаружи можно было увидеть, что что-то не так. Время было не позднее, несмотря на темноту, соседи без труда заметили девятиэтажку, полностью лишенную света. К тому же, к вечеру вернулись другие жители этого дома, желавшие попасть внутрь или хотя бы убедиться, что у их близких все в порядке.

Во дворе их встречали люди в полицейской форме, показывавшие вполне убедительные удостоверения. Фальшивки были сделаны настолько мастерски, что даже настоящий патрульный не понял бы, что перед ним далеко не коллеги.

Эти люди отгоняли посторонних от заблокированной девятиэтажки. Объяснение было пугающим и нехитрым: бактериологическая угроза. Возможно, дом придется взять на карантин. Можно ли вам поговорить с мужем и детьми? Нет, подождите, пока закончат работать эксперты. А телефоны не работают, чтобы избежать ненужной паники.

Кто-то все-таки умудрился вызвать журналистов. Но

небольшая команда исчезла так быстро и незаметно, что никто не мог наверняка сказать, были ли они вообще.

Благодаря этому Максим и остальные могли спокойно работать в нужной квартире, не опасаясь, что их отвлекут. Хотя какая тут спокойная работа? Перед ними в разгромленной кухне стояли на коленях два запуганных человека. Женщина рыдала, ее трясло от ужаса, и чувствовалось, что она вот-вот поддастся истерике. Мужчина с разбитым лицом мрачно косился на них исподлобья, однако в драку он больше не лез.

Они действительно были похожи на Карину Мардис и Ивана Дымова – настолько, что, войдя в квартиру, Максим даже обрадовался. Получилось, проблема устранена! Но, присмотревшись повнимательней, он понял, что они напали на посторонних людей, которые не имели к «Сириусу» никакого отношения.

– Вот и вся ваша пафосная программа, – заявил Федор, сплевывая на пол. – Говорил я тебе, что ты напрасно ее перехваливаешь.

– «Профайлер» тут ни при чем, он предупреждал нас, что вероятность совпадения – шестьдесят процентов.

– Шестьдесят процентов – это много.

– И все они – налицо. Посмотри на них! – Максим указал на пленников. – Они действительно похожи внешне. Не в программе дело! «Профайлер» как раз понимал, что такого сходства недостаточно для выводов, это мы поспешили.

Уйти от этого было нельзя, приходилось признать правду.

Когда «Профайлер» предложил им первые результаты поиска, нужно было все тщательно проверить. Документы, соответствие, да хотя бы понаблюдать за этими людьми денек! Но ведь они торопились, им нужно было как можно скорее получить наследие Артура.

Да и ситуация казалась очевидной, при всей погрешности, на которую указал «Профайлер»! Дело было не только во внешнем сходстве. Два человека, похожие на их беглецов, снимают квартиру на следующий день после того, как пропала Карина Мардис. Под другими именами, но этот как раз логично! Иван Дымов, может, и не такой гений, как его наставник, однако его способностей вполне хватит на подготовку фальшивых документов.

Размытые записи с ближайших камер наблюдения, которые они просмотрели перед налетом, тоже показались всем вполне убедительными. Но вот они стоят в чужой квартире – а перед ними посторонние, да еще целый дом возмущенных жителей, которые такое вряд ли забудут. Серьезных проблем у «Сириуса» не будет, никто не сумеет связать этот захват с безобидной компьютерной компанией. Однако денег придется потратить немало – в дополнение к тому, что уже потрачено.

Это было бы оправданно, только если бы они добились цели, но – нет.

– Надо уходить, – вздохнул Максим.

– Что, вот так уходить? – удивился Федор. – А этих двоих

ты просто оставишь здесь? Тебя ничего не смущает?

– Пожалуйста, просто уйдите! – сквозь рыдания произнесла молодая женщина. Мужчина по-прежнему сверлил их ненавидящим взглядом, но не произносил ни слова. – Мы никому ничего не скажем. . .

– Это ты сейчас такая покладистая, а утром проспишься и начнешь думать, какому каналу эту историю подороже продать, – рассудил Федор.

Максиму не нравился явный намек в его словах.

– Перестань, а? – нахмурился он. – Это ж обыватели, от них угрозы никакой!

– Seriously? Даже при том, что они видели наши лица? Слышали разговоры про «Профайлер»?

– Ага, давай, акцентируй на этом внимание!

– Мне и не нужно, и так все понятно, – отмахнулся Федор. – Какими бы тупорылыми баранами они ни были, даже они смогут сложить два и два. Да и потом, твоя рожа, красавчик, частенько мелькает на ТВ. Тебя опознать – раз плюнуть.

– Просто замечательно, – закатил глаза Максим. – Ты как будто новых проблем хочешь!

– Не будет никаких проблем. Все решится сейчас.

– Что решится? Мы не можем тащить их с собой, такое никто не санкционировал!

Федор окинул его долгим, задумчивым взглядом, укоризненно покачал головой.

– Ты действительно ничего не понимаешь. А должен бы,

после того, что случилось с Верой!

Они пришли без оружия, захват проводили мужчины в масках, окружавшие их теперь. Не тратя времени на лишние разговоры, Федор взял у одного из них пистолет с глушителем и уверенно сделал два выстрела.

Хозяева квартиры вряд ли успели понять, что их ждет. В одну секунду они еще надеялись спастись, слушая Максима, а в следующую уже повалились на пол двумя безжизненными телами. С такого расстояния Федор не мог промазать.

Максим почувствовал холод внутри. Страх и гнев налетели одновременно, сливаясь в его душе, они сейчас были одинаково сильны. Хотелось упрекать и обвинять. Хотелось промолчать, чтобы не нарваться на пулю. Да, Максим уже оглашал смертные приговоры в прошлом, но никогда еще ему не доводилось видеть такого расчетливого, лишённого любых эмоций убийства.

Делать выбор ему не пришлось: тошнота, подступавшая к горлу, мешала говорить.

– Бледный ты, того и гляди в обморок завалишься! – хохотнул Федор. – Тебя нельзя посылать на такие задания. Ну, что сделано, то сделано, пора валить.

Он бросил пистолет владельцу и направился прочь из квартиры. Судьба тел его не интересовала – он, как и Максим, знал, что с ними будет.

Они просто исчезнут без следа, вместе с документами и всеми личными вещами. Возможно, их будут искать – не мо-

жет же быть, чтобы ни у одного из них не было друзей и родственников! Вот только поиски ни к чему не приведут. Вскоре полиция объявит скорбящей семье, что эти двое сами собрались, купили билет на самолет и улетели в Азию. Избалованные москвичи, что с них взять!

И это еще в лучшем случае. В худшем их объявят преступниками, террористами, и тогда уже их семье станет выгодно помалкивать о связи с ними.

Максим понимал, что не должен думать о таких вещах, это уже не его проблема. Но отстраняться от жестокости, как раньше, у него не получалось. Чувство вины накапливалось в душе не первый год.

Он догнал Федора на лестнице и сказал:

– В следующий раз будем действовать осторожней. Если «Профайлер» даст вероятность ниже девяноста пяти процентов, сначала разведка, потом – захват!

– Не будет никакого второго раза, – покачал головой Федор.

– То есть?

– Дымов, может, и второсортный программист, а та баба вообще ни черта не может, но Артур Мардис причастен к этому. Они бы не исчезли так легко без его помощи.

– Допускаю. И что?

– А то, что он наверняка сумел обойти любые наши системы безопасности. Он ведь их делал! Нет, компьютеры нам эту парочку не найдут.

– Но что тогда делать? – смутился Максим. – Ждать у моря погоды?

– Ты, если хочешь, жди, а у меня есть план, – заявил Федор, раздраженно стирая каплю крови с рукава рубашки. – Мне еще нужно получить одобрение Миронова, но он, скорее всего, возражать не станет. Будем действовать по старинке! Я знаю человека, к которому мы можем обратиться.

* * *

Убийца Виталия Волкова все еще был жив. Сын погибшего, Евгений, мог бы устроить все иначе, о таком обычно не говорят вслух, но всем все известно. У Волкова-младшего было достаточно и денег, и жестокости, чтобы устроить свихнувшемуся бродяге «случайную» смерть еще в изоляторе. А он поступил по-другому – оставил убийцу официальной системе правосудия, зная, что никто не будет бороться за его освобождение и он получит максимальный срок.

Так и вышло. Теперь, глядя на то, в каких условиях он жил последние годы, Карина понимала, что Евгений Волков его не пожалел. Напротив, быстрая смерть была бы не худшей участью для него, но вместо нее последовало заточение здесь.

Бродяга оказался в самой глуши, в отдаленной клинике для умалишенных преступников. У здешних «постояльцев» было лишь два шанса покинуть это учреждение: ногами впе-

ред или в состоянии овоща после сильных психотропов, если родственники все же добивались освобождения. Но даже так семья получала на руки едва живого человека, который обычно больше года не протягивал.

Умом Карина понимала, что ей следовало бы пожалеть их, что ни один человек не должен оказываться запертым в грязной клетушке, которую и палатой-то назвать нельзя. Однако жалости не было. Она сумела прочитать лишь несколько уголовных дел, за которые эти люди попали сюда, дальше не смогла. Но ей хватило. К нечеловеческим условиям привели нечеловеческие поступки.

Посторонних на территорию клиники не пускали, даже родственники могли беседовать только с врачами. Иногда, не официально, за определенную плату, им позволяли взглянуть на «своих» издалека. Как правило, этого было достаточно, чтобы отбить всякое желание общаться с ними и уж тем более забирать домой.

– Толик еще из тихих, – рассказывал врач, провожавший их по коридорам. – Ну, относительно, насколько тихими они здесь бывают.

– Есть шанс, что он будет говорить с нами? – поинтересовался Иван.

– Может говорить, может не говорить, как ему вздумается. Но даже если будет говорить, не факт, что вы его поймете. Вас сразу предупреждали, что так будет, но вы ж настояли!

Естественно, и их просто так не пустили бы сюда. Вход в

больницу был закрыт для родственников, журналистов, волонтеров и представителей благотворительных организаций – но не для полицейских. Именно следователями они и представились. В больнице не только увидели их удостоверения, но и получили письмо, подтверждающее их полномочия, из Москвы.

Письмо по электронной почте. Врачам это не показалось подозрительным, на их месте Карина тоже бы поверила.

Поэтому теперь ей нужно было придерживаться образа серьезной, собранной полицейской. Это оказалось сложнее, чем она думала. Нет, поначалу все шло неплохо – двор больницы и холл смотрелись чистыми и ухоженными. Колючая проволока и решетки на окнах не давали забыть, где находишься, но все это казалось объяснимым и нормальным.

Сложно стало, когда их провели в зону для пациентов. В любой психиатрической лечебнице атмосфера совсем не радужная. Это место, где находятся другие люди – во всем другие, и одно это пугает. А здесь... иногда Карине казалось, что и в зверинце условия лучше.

Пациенты жили в тесных камерах, чаще всего по одному. Мебели тут был мизер, кому-то и вовсе доставался единственный матрас. В воздухе повис тяжелый смрад – запахи пота, пищевых и человеческих отходов перемешались, вызывая тошноту и головокружение. Карине казалось, что эта вонь налетает на нее, пропитывает каждую клеточку, въедается в глаза. Она не знала, сколько часов ей придется про-

стоять под душем, чтобы смыть с себя это. Можно ли такое смыть?

Некоторые пациенты на них не реагировали, другие бросались на двери, третьи шарахались от врача. Карина ни о чем не спрашивала. Вся ее сила воли уходила на то, чтобы казаться невозмутимым профессионалом, хотя она подозревала, что нездоровая бледность все равно выдает ее истинное состояние. Оставалось лишь надеяться, что врач спишет это на типичную женскую эмоциональность.

Иван владел собой куда лучше. На него это место, казалось, вообще не влияло, он беседовал с их провожатым, не обращая внимания ни на что вокруг.

– Странно, что это дело вообще вспомнили, – заметил врач. – Там же все очевидно было, да и столько лет прошло!

– Повторное расследование по требованию близких родственников, – пояснил Иван.

– Поздновато они спохватились! Да и зачем?

– Считают, что не Шляжко на самом деле виноват в смерти Волкова, что бомжа этого подставили.

– Тоже мне, убийство Кеннеди – все заговоры ищут! – хмыкнул врач. – Он это, он, этот упырь окончательно потерял связь с реальностью.

Карина и без него сомневалась, нужно ли им сюда ехать. Но других вариантов все равно не было: разговор с Алиной Волковой дал им меньше, чем она надеялась. И все же она не могла избавиться от чувства, что убийства Евгения Волкова

и его отца могут быть связаны, и «Армерли» намекала на это.

Так что они направились сюда сразу от дома Алины, не возвращаясь в убежище. Сделали только остановку в Москве, чтобы подготовить удостоверения, и сразу поехали в клинику.

На первый взгляд у смерти Евгения и убийства Волкова-старшего не было ничего общего – и все же определенную связь Карина уловила сразу. Безумие. То, до какого состояния дошла вдова, что творилось здесь – совпадение ли это? А если нет, то... становится еще страшнее.

Камера убийцы находилась в дальней части коридора. Он жил один, а когда они подошли к нему, никак не отреагировал на их появление у двери. Мужчина рисовал что-то углем на стене.

– Он у вас творческий, я смотрю, – усмехнулся Иван.

– Да упырь он, – поморщился врач. – Мы ему даем что подешевле – уголь и, иногда, мел. Это даже не ради него, а ради нас.

– В смысле?

– Рисовать он все равно будет. И вы не хотите знать, чем он начал рисовать на стене, когда мы забрали у него уголь. А нам эту вонь потом терпеть! Нет, уж лучше так. Вот он, красавец ваш, Шляжко Анатолий Владимирович.

Пока они разговаривали, Карина через решетку рассматривала пациента. Она видела его фото шестилетней давности – в момент убийства Волкова. Тогда Анатолий Шляжко от-

личался заметным лишним весом, который теперь исчез без следа, уступив место изможденности. Причем похудение было настолько резким, что кожа немолодого уже мужчины не успела за ним, да так и осталась висеть болезненными складками. От этого Шляжко казался намного старше своих пятидесяти пяти лет.

Для него, невысокого и теперь уже худого, эта палата была даже просторной. И все равно он выглядел загнанным зверем – с нездоровой кожей и клочковатой бородой, плохо постриженный, наполовину поседевший. От природы ему достались широко поставленные глаза навывкате, а в сочетании с их светлым цветом и плохо фиксирующимся взглядом эффект был совсем уж сатанинский.

Шляжко чертил что-то на стене, то и дело касался рукой широкого плоского носа, и чувствовалось, что это нервная привычка, а не реальная необходимость. Из-за этого на его лице оставались грязные угольные пятна. Они, да еще борода, скрывали ожоги на коже мужчины.

– Что я вам говорил? – поинтересовался врач. – У кого-то могут быть сомнения? Он это сделал и не раскаивается. Да что там, не помнит даже!

– Откуда вы знаете, что не помнит? – удивилась Карина.

– Предполагаю. А даже если помнит, то какая разница? У него в черепе каша, сами скоро увидите. От него даже родня отказалась, один раз всего мелькнули и исчезли.

– Какая еще родня? – насторожился Иван.

И Карина эту настороженность разделяла. В личном деле Шляжко было сказано, что у него никогда не было ни семьи, ни детей. Он был из тех, кто приучается к бродяжничеству с малолетства. Он постоянно кочевал, нигде долго не задерживался, вел то, что без малейшего пафоса можно назвать асоциальным образом жизни. Даже если он случайно зачал ребенка с такой же бродягой, как он сам, откуда у этого ребенка шансы вырасти достаточно обеспеченным для того, чтобы приехать сюда и навестить отца-убийцу?

– Да были один раз, – отмахнулся врач. – Я их запомнил, потому что больно дотошные. Все рвались к нему, хотя нельзя. Короче, им его издалека показали, этого хватило. Поняли, что он упырь! Словам же не верили, все самим посмотреть надо.

– Вы помните, кто это был?

– Да вроде, сын его с женой... или дочь с мужем... Короче – молодая пара, где-то по тридцать обоим. Фамилия, естественно, не его, но какие-то документы подтверждающие у них с собой были.

Становилось все интересней. «Армерли» просканировала все документы, связанные со Шляжко, и никаких родственных связей все равно не нашла. Получается, те двое приехали в больницу с подделками, как Иван и Карина сейчас? Но при этом они действовали решительно, значит, в качестве подделок не сомневались. Это могло указывать на вмешательство «Сириуса», вот только зачем им понадобился этот

псих уже после того, как он совершил преступление?

Лавина вопросов лишь нарастала, и чтобы не оказался погребенными ею, они срочно должны были найти ответы.

– Мы можем поговорить с ним наедине? – спросил Иван.

– Зачем наедине-то?

– Тайна следствия.

– Какие тут могут быть тайны! – обиженно хмыкнул врач. – Когда следствие стало, уж не обижайтесь, придуманным. А впрочем, как хотите. Ближе к двери не подходите и зовите, если он сумеет вас схватить.

Однако обитатель палаты, похоже, не собирался ни на кого нападать. Когда врач ушел, он все так же продолжал рисовать на стене, не обращая внимания на людей, наблюдавших за ним.

– Анатолий Владимирович, – позвала Карина. – Нам нужно поговорить с вами.

И снова ноль внимания. Как будто их не было в его мире.

А вопросы к нему и правда были. Когда проводилось расследование смерти Виталия Волкова, люди, нанятые его сыном, собрали информацию обо всей жизни Анатолия Шляжко. Картина получалась типичная и вместе с тем оставляющая много пробелов.

Шляжко никогда не отличался большим умом. Ему нравилось бродяжничать, он нигде не собирался задерживаться надолго. Он сам говорил: даже если ему из жалости дадут какой-нибудь деревенский дом, жить там он не станет. Ведь то-

гда придется работать, счета оплачивать, думать о завтрашнем дне – да просто думать. Это скучно. Гораздо проще решать нехитрые вопросы вроде «что сегодня поесть» и «в каком бы углу заночевать». Анатолий вовсю пользовался крепким от природы здоровьем, которое позволяло ему или подработать, или украсть то, что ему нужно.

Он был глуп – но не безумен. Разница все же огромна. Шляжко не отличался агрессией, если он и ввязывался в драки, то лишь по воле обстоятельств. Сам он на рожон не лез, и, если можно было убежать, он полагался на ноги, а не на кулаки. К тому же он был далеко не религиозен. В его плоском ограниченном мире не нужны были ни Бог, ни дьявол, он не задумывался о таких философских вопросах.

Словом, он был не из тех, кто во имя борьбы с демонами станет сжигать человека.

Отследить передвижения Шляжко было сложно, и все же люди Волкова справились с этим. Он то на свалках жил, то в ночлежках, а летом за город уезжал. Но примерно год из его жизни остался неизвестным – последний год до нападения на бизнесмена. Детективы, да и сам Евгений Волков, сочли, что это объяснимо. Шляжко наверняка примкнул к какой-нибудь секте. Его давно уже пропитые мозги сломались под грузом псевдорелигиозного учения, и он решил бороться с демонами.

Никто не подговаривал Анатолия напасть именно на Волкова-старшего. Так сложилось, потому что бизнесмен сам

подставился под удар – он был в маленькой деревне, на открытие церкви он взял с собой мало охраны, ему казалось, что люди с оружием будут нервировать местных. Даже его сын поверил в это.

А вот Карина верить не хотела. То, что Евгений Волков мертв, лишь подливало масла в огонь.

– Бесполезно, – вздохнула она. – Он нас как будто не слышит!

– А чего ты ожидала? Он был психом до того, как попал сюда. Шесть лет на психотропах сообразительности ему не добавили.

– Тогда как нам быть? – растерялась Карина. – Зайти позже?

– Слишком опасно, в больнице могут сделать ненужные нам звонки. К тому же, не факт, что в следующий раз он будет разговорчивей. Нет, заставим его выбраться из скорлупы сейчас.

– Но как? Посмотри на него!

– Смотреть как раз недостаточно.

Иван подошел поближе к двери, достал из кармана набор отмычек и стал возиться с замком. Карина прекрасно понимала, что он делает, но это было настолько нагло, что она поначалу даже не решалась верить своим глазам. Он что, с ума сошел?!

– Тебя же увидят! – наконец сумела произнести она, справившись с шоком.

– Не увидят. Ты обратила внимание, где врачи отдыхают?

Оттуда этот коридор не просматривается.

– А камеры? – Карина указала на объектив под потолком. – Сейчас охрана прибежит!

– А камеры давно уже не работают.

Она готова была с ним спорить, но, присмотревшись внимательней, увидела, что привычный огонек на камере наблюдения действительно не горит. А раз это до сих пор никого не насторожило, значит, охрана получает на монитор мирную и ничего не значащую картинку.

Понятно, что без «Армерли» тут не обошлось. Но Карина не понимала, как, ведь она никаких команд не давала! Правда, Иван возился со смартфоном по пути сюда, и все же... Возможности этой программы становились все более пугающими.

– Как ты это сделал? Не может быть, чтобы камеры в больнице были подключены к интернету!

– Камеры и не подключены, – отозвался Иван. – Они управляются с компьютера, который, в свою очередь, подключен к интернету. В обычное время это две параллельные системы, использующие одну машину. Но у «Сириуса» есть приложение «Фэри», которое способно синхронизировать любые устройства. Очень полезная, кстати, штука, любой цифровой пропуск тебе заменит.

– Тоже мой брат придумал? – обреченно спросила Карина.

– А кто ж еще! Если б я верил в такую вещь, как очист-

ка кармы, то сказал бы, что Артуру много что отрабатывать надо.

Но с замками, запирающими камеры, приложение им помочь не могло. Здесь использовалась самая примитивная – и в этом надежная – из систем: металлический затвор. Карина бы с таким препятствием не справилась, даже не взялась бы, а вот у ее спутника получилось довольно быстро.

Дверь поддалась, пропуская их в камеру. Анатолий никак не отреагировал на их появление, он продолжал размалевывать стены.

Художественным талантом он не отличался, это можно было сказать сразу. Его рисунки напоминали работу ребенка, а то, что он порой рисовал поверх старых картинок, добавляло сходства с обычными кляксами и делало его комнату почти черной. Однако даже в этом угольном хаосе просматривались знакомые очертания: дома, комнаты, машины... и огонь. Он был везде: танцевал в гостиных, охватывал крыши коттеджей, ходил за людьми, как хищный зверь. Похоже, Анатолий боялся его – и пытался предупредить остальных.

Это можно было списать на ожоги, которые он получил при нападении на Виталия Волкова, однако Карина подозревала, что с его одержимостью пламенем все намного сложнее.

Иван двигался первым, намеренно оставаясь между Кариной и Шляжко. Карина была благодарна ему за это, она по-

нятия не имела, чего ожидать от заключенного.

– Взгляни-ка, – прошептала Карина, рассматривая рисунок. – Одна и та же комната, несколько раз! Он хорошо знал ее... жил там?

Комната, которая снова и снова повторялась на рисунках Шляжко, была совсем не похожа на ночлежку для бездомных, хотя и роскошью не отличалась. Обычная спальня в обычной квартире, но при этом знакомая ему настолько, что он рисовал ее с разных ракурсов, ни разу не запутавшись в расстановке мебели.

Как будто он рассматривал эту комнату час за часом, день за днем. Хотя почему – как будто? Похоже, так и было. Анатолий сам пришел туда, или его заперли, и что-то произошло – что-то такое, что потом заставило его отнять чужую жизнь.

В комнате был огонь, но вот компьютеров, которых Карина уже начинала бояться, не было. Впрочем, это ничего не меняло – нескольких колонок, развешанных под потолком, и телевизора вполне хватало. Зачем в комнате недавнего бомжа такая техника?

А ведь в доме Евгения Волкова звуку тоже уделялось особое значение...

– Похоже, его заставляли что-то слушать, – предположила Карина.

– Да и показать могли что угодно. Видишь это? – Иван указал на странный круглый прибор рядом с колонками. – Очень похоже на проектор, да еще и вращающийся. Изобра-

жение с него можно было направить куда угодно.

– Любое изображение? Например, огонь?

Услышав слово «огонь», Шляжко подпрыгнул на месте, как человек, которого резко толкнули. Взгляд его выпученных глаз заметался по комнате, и Карина невольно сжалась, надеясь, что за спиной Ивана ее не видно. Ей было стыдно за такое поведение, и успокаивало лишь то, что сам Иван оставался невозмутим.

– Огонь? – хрипло переспросил Шляжко. – Где огонь?

– Оно живое, – хмыкнул Иван. – Ты нам скажи. Где ты видел столько огня?

– Там... – Пациент указал рукой в неопределенном направлении. – Он был всюду, появлялся где хотел... Он говорил со мной!

– И что он сказал? – поинтересовалась Карина.

Однако Анатолий лишь подозрительно покосился на нее и нервно провел рукой по носу, оставив очередной черный отпечаток.

– Это не для вас! – объявил он.

Сложный случай... Просто разговаривать с ним было бесполезно, и Карина достала из кармана смартфон.

– Покажи фото Виталия Волкова, – велела она. Голосового ответа не было, но изображение на экране появилось. Карина повернула его в сторону Анатолия, по-прежнему сохраняя между собой и пациентом безопасное расстояние. – Вы помните этого человека? Помните, что убили его? Поче-

му вы это сделали?

На этот раз Шляжко удосужился посмотреть в ее сторону сразу – и его апатия мигом исчезла. Осунувшееся лицо исказилось от ярости, он бросился на Карину так быстро, что Иван едва успел перехватить его. И все равно она испуганно взвизгнула, выскочила из палаты.

– Убей! – прохрипел Шляжко. – Убей его и не смотри на него! Не говори о нем! Не вспоминай его никогда, иначе огонь вернется! И голоса вернутся... Убери...

Держал его Иван, но его Анатолий будто и не видел. Он рвался к Карине изо всех сил, для него в этот миг не было разницы между настоящим Виталием Волковым и изображением на экране. Годы и лекарства не имели значения. Волков не был для него случайной жертвой, Шляжко ненавидел его так сильно, что забыть просто не мог.

А причин не было! Лучшие детективы, нанятые Евгением, не смогли найти связи между Шляжко и его жертвой. Волков-старший никогда не обижал бездомного, не преследовал его, да в глаза не видел до того дня!

Ивану только и оставалось, что швырнуть Шляжко обратно в палату и захлопнуть дверь. Он запер замок вовремя: секундой позже рядом с ними появился недовольный врач.

– Вы что тут устроили?

– Оживился ваш пациент, – отозвался Иван. – Видно, Виталий Волков ему покоя даже из могилы не дает.

– Очень странно, – изумился врач. – Волкова он за эти

годы не вспоминал. Только голоса, которые его жизни учили, и огонь. Огонь этому парню и друг, и враг – он очищает, но он же и карает. Не самая запутанная философия, тут у половины упырей мысли посложнее будут.

– Вы не пытались разобраться, с чего это началось? – спросила Карина.

– Да какая разница? Не хватало еще с каждым психом нянчиться! Его мир – это его мир, а для нормального человека это свалка та еще. Бывают случаи, которые хоть какую-то научную ценность имеют. Но наш Шляжко не из таких, он просто опасный псих, от которого только и требуется, что сдохнуть. И желательно, чтобы это произошло поскорее, потому что на содержание этого упыря тратится неоправданно много денег!

Вряд ли врачебная этика позволяла ему вести такие разговоры, да и на гостей он смотрел с вызовом, словно нарывался на скандал. Карина понятия не имела, зачем ему это, и выяснять не собиралась. Ей нужно было как можно скорее уйти отсюда, остаться с Иваном наедине и обсудить, как быть дальше.

Но сначала – смыть с себя эту вонь и постараться забыть все, что она здесь увидела. Чем дальше они продвигались, тем сложнее становилось. Карина с удовольствием сдалась бы, бросила все и бежала, однако Артур предупредил, что это не лучший вариант. Она настроена была разобраться во всем, потому что у нее просто не было другого пути. Но

Иван... его ведь никто тут не держал, с его знаниями перед ним все дороги открыты! А он все равно рядом, помогает ей, жизнью рискует.

Карина понятия не имела, зачем ему это нужно, ради чего вообще можно пойти на такие жертвы... или ради кого.

* * *

Все вышло из-под контроля, покатилося к чертям, и Иван пока не знал, как реагировать. То, что он не любил свою жену, не спасало. Вера была ему другом, надежным, во многом – единственным. Ей он доверял как самому себе. Он успел изучить ее, знал все ее принципы и восхищался ими. Поэтому он не желал ей зла и на многое пошел бы, если бы ей понадобилась помощь.

Но в нужный момент его рядом не было... Да никого не было, кроме нескольких никчемных ублюдков. Отбросы человеческого общества, не наделенные ничем, кроме грубой силы, – только так он мог описать их. К сожалению, в этом случае грубой силы оказалось достаточно.

Когда ему сообщили обо всем, он не мог поверить, просто не мог. Вера, молодая, красивая – мертва? Это нереально! Он видел ее этим утром, говорил с ней по телефону днем... Не сходится, неправильно!

Однако полицейские не стали бы ему врать, да и сомнений у них не было. Среди вещей Веры, которые ее мучители

не тронули и оставили рядом с телом, были ее документы. Ему осторожно предложили не проходить опознание, просто поставить подпись, где укажут. По голосу следователя, беседовавшего с ним, Иван понимал, что это не обман, его всего лишь пытаются уберечь от зрелища, которое не всякий близкий человек жертвы выдержит.

И все же он настоял, поехал туда. Он должен был пройти этот путь до конца. Раз он уже не смог спасти ее, когда она нуждалась в нем, Иван хотел знать, через что она прошла.

Решение оказалось неблагодарным – все было еще хуже, чем он предполагал. Его взгляд скользил по тому, что осталось от ее тела, и Иван не мог понять, кем нужно быть, чтобы сотворить такое. Да эти твари до самых обычных людей не дотягивали! Следователь сказал ему, что на Веру напали случайно, что орудовала, похоже, банда наркоманов. Однако труп выглядел так, будто над ней издевались осознанно, ненавидели ее, хотели продлить ее страдания.

За что? Врагов у нее никогда не было! У самого Ивана было больше шансов перейти кому-то дорогу, чем у нее. Тихая, мирная, добрая... и все же она здесь, на железном столе, в морге! Это было настолько неправильно, что Ивану казалось: мир вокруг него рушится.

– Это она, – только и сказал он полицейскому, стоявшему рядом с ним. – Точно она...

Дальше все было как в тумане, и не только в этот день, но и во многие следующие.

Он подписывал все документы, которые ему подносили. С организацией похорон помог «Сириус», и Иван был благодарен им за это. Компания выделила деньги, но их тут же разобрали дальние родственники Веры. Он не возражал – ему эти деньги ничего не могли дать.

Пока остальные тревожились о наследстве, он отчаянно пытался понять, любил он Веру или нет. Нет, вряд ли, не похоже... Но он жил с ней в одной квартире, спал с ней в одной постели, делил с ней еду, приходил к ней за советом – и давал совет ей. Поэтому семьей они все же были, пусть и без любви.

А значит, он потерял семью.

Жизнь уже не могла идти как раньше. Остаться в «Сириусе» у него просто не было сил, там слишком многое напоминало о ней. Его решение приняли без восторга, но и задержать его не пытались. Максим только спросил у него:

– Ты уверен? Может, просто отпуск возьмешь, придешь в себя...

– Я уверен.

– Как знаешь. Сочувствую, брат. Кто бы мог подумать!

Если бы его попросил остаться Артур Мардис, все было бы иначе. Его Иван уважал не меньше, чем Веру, и считал учителем, хотя они никогда не говорили об этом. Артур всегда знал, что нужно делать, никогда не ошибался... Если бы он сейчас сказал, что Ивану лучше остаться в «Сириусе», иначе и быть не могло.

Но после смерти Веры Артур ни с кем не разговаривал. Он по-прежнему работал в «Сириусе», его видели в холле и в коридорах. Однако он замкнулся в себе, запретил остальным подходить к нему. А значит, все было решено.

Увольнение не поставило точку в этой истории, как бы Иван ни надеялся. Нужно было собраться и жить дальше, а у него не получалось. Вокруг него были ее вещи, все напоминало о ней, и он не знал, что с этим делать. Взять и выбросить не мог, сама идея казалась кощунственной. Ну а что тогда? Из квартиры ему предстояло съехать, на недвижимость в центре Москвы облизывалась все та же дальняя родня. Уж они церемониться не будут! Для них Вера вообще не имела никакого значения, они даже не знали ее, им лишь бы пожить.

Получается, он должен был отдать ей последний долг, прежде чем начать все сначала. Немного оправившись после похорон, Иван отправился в ее кабинет, чтобы перебрать вещи. Вера хотела бы, чтобы это пошло на благотворительность, а не на свалку, так он и собирался поступить. По служебному договору всю аппаратуру, с которой она работала, давно увезли в «Сириус» – для сохранения коммерческой тайны. Ему оставалось разобраться лишь с одеждой, украшениями и книгами.

У нее ведь было много книг! Работая с компьютерами, Вера особенно ценила бумажные издания, целую библиотеку собрала. Иван ими не интересовался, но теперь осторожно

перебирал книги – словно утешал собак, потерявших хозяйна. Совсем недавно их касались ее руки, кажется, даже запах ее духов затерялся среди страниц, а сейчас ее нет, красивая женщина превратилась в прах, поместившийся в крохотную урну.

Такие мысли сил не придавали, но подавить их Иван не мог. Отвлечь его сумел лишь ежедневник, оказавшийся среди стопки книг.

Это было странно. Вера умудрялась делать по сто дел одновременно, и помогал ей в этом планшет, на котором она планировала свое время. Тут уж никакая бумага не справилась бы! Да и не водилось за Верой привычки писать от руки, это замедлило бы ее. Она что, дневник вела? Да это еще больший абсурд!

Не зная, как реагировать, Иван открыл ежедневник. Ему было неловко – будто он делал это втайне от Веры. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к ее смерти, признать, что ей больше нет дела до всех этих мелочей.

Под обложкой скрывались не личные записи и даже не планы. К своему удивлению, Иван обнаружил переписанный от руки документ. Но зачем Вере это понадобилось? Хотела копию – пошла бы к ксероксу, а еще лучше фото на смартфон сделать. Что за первобытный строй?

Когда он прочитал документ, на смену удивлению пришло неверие, потом – шок. Иван перечитывал записи снова и снова, надеясь найти тайный смысл, посмеяться над собствен-

ными догадками. То, что переписала Вера, было не просто доказательством нарушений внутри «Сириуса», это было обвинением в убийстве. Компания, на которую они оба работали, была связана с преступным миром? Бред! Должно быть, он все не так понял...

Перевернув страницу, Иван обнаружил еще один документ. И еще. И больше. Перед ним открывались десятки свидетельств, пометок и намеков, которые переворачивали все, что он знал, с ног на голову. Интуитивно он чувствовал: ему не следует читать это. Есть знания, которые уничтожают... и то, что случилось с Верой, намекает на это. Чтобы действительно начать новую жизнь, нужно закрыть этот ежедневник, донести его до мусорного ящика прямо сейчас, и никаких проблем не будет.

Но вместо того, чтобы прислушаться к доводам здравого смысла, Иван продолжил читать.

Глава 8. Умения машин

В небольшом уютном номере отеля жизнь казалась почти нормальной. Старая, но добротная и чистая мягкая мебель, яркие картины на стенах, ваза с цветами – не отель даже, а гостиная добродушных хозяев, согласившихся принять их на ночь.

Однако успокоиться и отстраниться от всего, что произошло с ее жизнью в последнее время, Карина не могла. Она сидела на диване, наблюдая за ходившим туда-сюда по комнате Иваном. Смартфон, подаренный ей братом, лежал на столе, и, несмотря на потухший экран, она прекрасно знала, что программа все еще работает.

– Поверить не могу, что Артур не сказал нам обо всем, – вздохнула Карина.

– Твой брат знал, что делает. Раз он поступил именно так, это было нужно.

И еще одна странность: она, сестра, должна защищать Артура любой ценой, а делает это Иван. Хотя чему удивляться? Нужно искать новую норму, только и всего.

– Хорошо, раз он подвел нас к этому, будем угадывать сами, – смирилась она.

– Не угадывать, а вычислять. Он дал нам факты, нужно искать сходство!

– Да какое тут может быть сходство? Разве что звук...

– Звук – это уже много, – указал Иван. – Очень много, я бы сказал.

– Ну, даже звук очень условен: Шляжко *утверждал*, что слышал голоса. Но слышал ли он их на самом деле?

– Даже не сомневайся.

– С чего ты взял? – удивилась Карина.

– Ты не обратила внимания? Когда мы разговаривали, он все время упоминал голоса в прошедшем времени. Он слышал их в прошлом и верил им, он и мысли не допускал, что они нереальны. Но при этом теперь он их не слышит – похоже, они затихли, когда он убил Волкова, поэтому Шляжко верит, что выполнил свою миссию. Я сильно сомневаюсь, что его в этой клинике вылечить могли, при всем моем уважении к медицине.

Карина тоже сомневалась. Только не в этой больнице, потому что там, похоже, и не пытались никого лечить. Врачи прекрасно знали, кто к ним попадает. Они умирляли пациентов, не более, а болезнь Шляжко и не изучали толком.

Но это если предположить, что болезнь была. Что, если ее не было?

– Хорошо, а как тогда звук убил Евгения Волкова? – спросила Карина. – Не слишком ли жестокая расправа?

– Да не было там никакой жестокой расправы!

Иван огляделся по сторонам, подхватил с тумбочки пульт от телевизора и снял заднюю панель, удерживавшую батарейки. Эту тонкую пластиковую полоску он уверенно при-

жал к горлу – и она действительно была похожа на бритву.

– Смотри, что мы узнали, – сказал Иван, и чувствовалось, что он увлечен собственной версией. – Его жена упоминала, что он жил по строгому распорядку, который сам же и придумал. Знаешь, как в психологии называются простые действия, которые доведены до автоматизма и выполняются подсознательно?

– Паттерны, вроде, – нахмурилась Карина.

– Именно. Один из ключевых элементов подсознательно-го! Паттерны сами по себе – хорошая штука. Она помогают телу действовать на автомате, освобождая мозгу время для важных размышлений. Для человека вроде Евгения Волкова – просто спасение. Чтобы справляться с таким бизнесом, как у него, нужно много думать, это он и делал. Утреннюю рутину вроде душа он проходил на автопилоте, раздумывая о чем-то другом, скорее всего, о работе.

– Слушай, я могу понять, если он на автомате в душ плелся или кофе себе наливал, я и сама так делаю. Но бритьё опасной бритвой – это уже чересчур!

– Это для тебя, – хмыкнул Иван. – А для него – привычное дело. Сначала, когда он только начинал, он куражился с лезвием, потом просто привык. Вдова нам сказала, что у него хорошо получалось. Если он приучился к лезвию, обычные станки казались ему бесполезными скребками, вот он и продолжил использовать опасную бритву. Он ничем не рисковал.

Карина начинала догадываться, к чему он клонит:

– Пока не появился звук?

– Пока не появился звук, – кивнул Иван. – Теперь представь: Волков идет в душ, его жена в это время покидает дом. Он начинает бриться. Играет мягкая музыка, все как обычно, он растворен в своих мыслях, думает, как быть, что сделать в этот день, и тут музыка обрывается, сменяясь громким и очень резким звуком. В природе есть звуки, которые способны быстро и сильно напугать животных. А человек – это такое же животное иногда. От неожиданности Волков сделал резкое движение, которое стало для него роковым.

Иван провел по горлу пластиковой панелью от пульта, и даже теперь это выглядело жутковато. А воображение Карины уже рисовало тот единственный роковой удар, который стоил Евгению Волкову жизни.

Он ошибся всего один раз – от неожиданности дернул рукой, и лезвие вошло глубоко в сонную артерию. Но того «одного раза» было достаточно, ничто уже не могло спасти Волкова. Хотя он пытался, добрался до спальни, где надеялся просить о помощи жену... Бесполезно. Алина к тому моменту еще не вернулась.

В день своей смерти Волков действительно был в доме один – и вместе с тем он убил себя не добровольно.

– Все равно слишком много погрешностей и допущений, – покачала головой она.

– Это каких же, например?

– Да взять хотя бы то, что преступники не знали, в доме Алина Волкова или нет. Там не было камер наблюдения! Хочешь сказать, они специально выманили ее этим телефоном?

– Нет, я думаю, что им было плевать, в доме она или нет. В отчете судмедэксперта сказано, что Волков умер от единственного точного удара. Его смерть была предрешена в тот момент, когда он вогнал бритву в горло. Что могла сделать Алина? Придавить наволочку к ране и вызвать «скорую»? Бесплезно, это разве что избавило бы ее от чувства вины и, возможно, спасло от сумасшествия, потому что она точно знала бы, что случилось. Но для Волкова это ничего не изменило бы. Так что Алина в этой истории не так уж важна.

Зато эта история важна для нее! Однако Карина не стала сейчас отвлекаться на это. Для вдовы Евгения Волкова все уже решилось, для них – нет.

– Все равно это слишком дико, – настаивала она. – Как они узнали, что Волков бредет? В какой именно момент нужно напугать его? Камер в доме не было, я же говорила!

– Не было официально. Но откуда ты знаешь, не установили там «Сириус» камеры скрытого наблюдения? А даже если нет, в любом доме есть камеры – в ноутбуках, планшетах и телефонах. Настроиться на них – плевое дело. Они знали, когда нужно сменить мерную музыку на резкий звук.

– А если бы у них не получилось? Точность расчета подвела, или рана оказалась бы не такой серьезной, или звук не напугал бы Волкова...

– В этом и заключается главное преимущество современных технологий: в «Сириусе» ничем не рисковали, – пояснил Иван. – Если бы Алина была дома и слышала этот звук, или если бы Волков просто поранился, но выжил, кого бы они обвинили?

– Технический сбой, – пораженно прошептала Карина.

– Верно. Глюк в программе, ошибку компьютера, вирус. Да что угодно – но не *кого* угодно. Им и в голову не пришло бы, что кто-то мог намеренно устроить такое. А уж тем более «Сириус»! Мы ведь так и не нашли связь между ним и семьей Волковых.

– То есть, если бы программа потерпела неудачу, «Сириус» вышел бы сухим из воды и попробовал снова?

– Вроде того.

Но это не понадобилось, все получилось с первого раза. С убийством Виталия Волкова было сложнее – подготовка велась много месяцев. Никому ведь так и не удалось установить, где был Анатолий Шляжко за год до убийства. Одинокого бродягу никто не искал, поэтому его, скорее всего, и выбрали. Просто перехватили на какой-нибудь помойке, заперли в квартире, окружили звуками и образами, которые окончательно расшатали его и без того не слишком стабильное сознание.

И снова «Сириус», если за этим действительно стоял он, ничем не рисковал. Даже если бы Шляжко перехватили, а Волкова спасли, псих твердил бы им про голоса и огонь. Ни-

кто бы не связал его с солидной уважаемой компанией, это просто нереально.

Даже не разбираясь в компьютерах, Карина начинала догадываться, как действует эта загадочная программа.

– Такое вообще возможно?.. Мой брат изобрел программу, которая воздействует на человеческое сознание? – растерянно спросила она.

– На самом деле это не так фантастично, как тебе кажется.

– Да неужели? Прямо каждый день такое встречаю – чтобы звуки людей убивали!

– Евгения Волкова убил не звук, а точный расчет реакции, – уточнил Иван. – Я ведь не зря сказал тебе, что люди – это те же животные. Да, мы цивилизованные и каким-то чудом взобрались на верхушку пищевой цепи. Но все равно существует тот базовый, примитивный уровень, который есть в каждом из нас. Инстинкты, которые позволили нам выжить. Подсознание. Все это напрямую связано с нашими органами чувств и реагирует на информацию, полученную от них. Определенные сочетания звуков, цвета, света – это очень мощные инструменты воздействия. Но чтобы они работали, нужно правильно их применять.

– Как мой брат такого добился?

– Во-первых, не добился. Если это и есть его главная программа, о которой он говорил тебе, то работа над ней еще не закончена.

– Но ведь Волковых как-то убили, – напомнила Карина.

– Значит, у «Сириуса» есть в лучшем случае тестовая версия, а чтобы получить все, им нужна флэшка, которая сейчас у тебя. Пока это просто моя теория.

– Даже на уровне теории звучит не слишком правдоподобно! Откуда у моего брата знания о таких вещах? Артур был гениальным программистом, с этим никто не спорит. Но он не разбирался в воздействии на подсознание!

– Так ведь он работал в «Сириусе» не один, – отметил Иван. – Там есть целый отдел биотехнологий, который, среди прочего, занимался и такими исследованиями. Раньше его возглавляла... очень талантливая ученая. Врач. То, что над своим последним проектом Артур начал работать вместе с ней, – факт. Но... она умерла раньше него, хотя ее отдел продолжил существовать.

Чувствовалось, что смерть той женщины, о которой Иван сейчас пытался рассказать так холодно и сухо, имела для него огромное значение. Однако Карина не стала приставать к нему с расспросами. Ей не до того сейчас было, она пыталась поверить, что ее брат действительно на такое способен. Знал ли он о «тестах», которые провели на Волковых? А может, он их и придумал?

Да и вообще, если это правда, как жить в таком мире?

– Неужели способности машин и правда безграничны? – еле слышно произнесла Карина.

– Да, – спокойно отозвался Иван.

– Ты вот сейчас не утешил!

– Я и не собирался тебя утешать. Не думаю, что сейчас лучшее время, чтобы спрятать голову в песок.

– Но как бороться с тем, кто может все?

– Не пытайся превратить машину в личность, это не совсем правильно, – поморщился Иван. – При всем своем совершенстве, они все равно остаются инструментами в руках людей. Это во-первых. А во-вторых, я сказал, что их способности безграничны. Их умения ограничены. Под способностями я подразумеваю то, на что машины способны в потенциале. Тут и правда полная свобода: от полетов на Марс до замены человека на Земле. Но с сегодняшним развитием аппаратного и программного обеспечения до этого еще очень далеко. Поэтому нужно говорить о том, что машины реально умеют.

– Убивать они умеют!

– Скорее, подстраивать смерть. И этого мы наверняка не знаем, но давай предположим. В нашей истории слишком много неизвестных, нужна хоть какая-то стабильность. Допустим, мы нашли первый икс: мы знаем, что Артур создал программу, способную влиять на человеческое подсознание. Конечно, на самом деле мы этого не знаем, но – отметем погрешность и предположим, что мы правы. Это действительно многообещающая и очень дорогая программа.

– Которая не работает. – Карина достала флэшку из сумки и положила на открытую ладонь. Ничтожный вес карты памяти в этот миг казался бесконечно тяжелым.

– Создать такую программу – уже вызов, который по силам не каждому. Если Артур начал это делать, то закончить мог только он. Да он и закончил... Вот «Сириус» и носится в панике, вряд ли им так хочется упустить эту золотую возможность.

Что им надо – и так ясно. Карина никак не могла решить, что нужно ей самой. Теперь она понимала, почему Артур не рассказал ей про эту программу сразу. Даже сейчас, многое узнав о мире «Сириуса», она была напугана. Если бы ей сразу сообщили о программе, убивающей людей, она бы просто разбила эту флэшку на части.

Она и сейчас не была уверена, что не сделает этого. Ей нужно было срочно отвлечься – иначе судьба флэшки оказалась бы под угрозой.

– Что будем делать?

– Хотелось бы установить связь между «Сириусом» и Волковыми, – признал Иван. – Я не верю, что связи нет. Для простого теста можно было взять менее примечательных и влиятельных персон.

– Может, их примером хотели запугать кого-то, знакомого с ними? – предположила Карина.

– Может, но это все равно не объясняет, почему убили и отца, и сына, да еще с разницей в год. Пусть «Армерли» продолжает поиск.

«Армерли» работала над этим уже не первые сутки, раз уж на то пошло. Программа, которая обычно тратила на по-

иск пару минут, теперь не давала результата. Поэтому Карина сильно сомневалась, что связь вообще есть. Если уж даже это виртуальное божество ничего найти не может, значит, просто нечего находить!

– Ну а мы что будем делать, пока «Армерли» ищет? – поинтересовалась Карина. – Сидеть и ждать результата?

– Непозволительная роскошь для нас. У нас есть еще одна зацепка – предполагаемые родственники Шляжко, которые пытались навестить его в больнице.

– Сын и его жена? Но на них тоже указаний нет!

Они уже пытались найти изображение загадочных гостей в архивах камер наблюдения – и ничего не получили. То ли данные не хранились так долго, то ли их просто не было. Последний вариант был прямым указанием на вмешательство «Сириуса».

С другой стороны, зачем «Сириусу» действовать так открыто? Если они хотели убедиться, что Шляжко ничего не помнит и не выдаст их, были пути попроще, не требовавшие появляться в больнице и показываться врачам. Но если это не компания, то кто тогда?

– Я не представляю, как их искать, – сказала Карина. – У нас даже имен нет!

Точнее, имена, которые указали гости, им найти удалось. Но, как и следовало ожидать, они оказались придуманными и не вели к реальным людям. Невозможно найти иголку в стоге сена, если ты потерял ее там пять лет назад!

А вот Иван так не считал:

– Нам нужно получить хотя бы одно изображение этой парочки. Я понятия не имею, кто та баба, но я догадываюсь, кто изображал мужа.

А ведь Карине казалось, что неожиданности закончились хотя бы на сегодня!

– Бог с ней, с бабой, которая жена вообще-то, мужа ты откуда знаешь? – удивилась она.

– Я ведь говорил тебе, что я был не единственным союзником твоего брата в его противостоянии «Сириусу», – напомнил Иван.

– Говорил, но ты никогда не рассказывал о других.

– Ну, могла бы и догадаться. Такой телефон, как у тебя, не купишь в салоне связи у метро. Его сконструировали по заказу Артура.

– Но кто?

– Такой же гений, как и твой брат.

* * *

Слово «выслужиться» мелькало в голове все чаще, но Максим благоразумно держал его при себе. Он знал, что Федор терпеть не может указания на свои слабости, особенно такие очевидные.

Он ведь и правда добился большего, чем все они вместе взятые, и уже за это его можно было уважать.

– Я знаю, где находятся Карина Мардис и Иван Дымов, – уверенно заявил он.

Перед ним сейчас собрались все, кто играл в теневой ветви «Сириуса» хоть какую-то роль, от больших боссов до руководителей проектов. Федор сам позвал их сюда, и это был смелый шаг с его стороны.

Но он точно не сомневался в себе, потому что ни с кем не советовался. Даже Максим, с которым они вместе работали над этим делом, узнавал все только сейчас.

Так что да, Федор решил выслужиться. Что ж, пусть гордится собой, лишь бы это побыстрее закончилось.

Руководство, впрочем, не спешило верить ему.

– Мы уже один раз поверили, что нашли их, – указал Алексей Сомов. – И это привело к катастрофе. Два человека мертвы, пресса сожрала больше наших денег, чем обычно, партнеры волнуются.

– Потому что мы доверились компьютерам, – заявил Федор. – С нашей стороны это даже большая ошибка, чем со стороны обывателей. Мы же сами научили эти железки обманывать нас, так чему мы теперь удивляемся!

И эту черту Федора Максим знал давно. Работая руководителем проектов и прекрасно разбираясь в программировании, тот, тем не менее, предпочел оградить свою жизнь от современных технологий.

Он ездил на старой, прекрасно отреставрированной машине, в которой не было ни компьютерной системы, ни на-

вигатора. Свои смартфон и планшет он носил в специальном чехле, блокировавшем связь с ними. В выходные он уезжал в частный дом, отключенный от любых сетей. Свое недоверие к компьютерам Федор довел почти до паранойи, но в свете последних событий это переставало казаться таким уж безумием.

– От машин нет толку, но есть ведь проверенные временем методы, – продолжил Федор. – Нашему отделу безопасности было известно, какие машины покупал Дымов до своей предполагаемой гибели. Одну из них он, похоже, еще использует – ее видели на дорогах. Точнее, на дорогах видели все, но только одну из них, судя по показаниям свидетелей, водит лично он – и сопровождает его молодая женщина, похожая на нашу беглянку.

– А если это очередной отвлекающий ход? – засомневался Максим.

– Все отвлекающие ходы делались бы через компьютер – что Мардисом, что Дымовым. А тут мы говорим о свидетельствах реальных людей! Их видели не камеры, а человеческие глаза.

– С чего это вдруг посторонние человеческие глаза наблюдают за нужными нам людьми? – нахмурился Миронов. – Я ведь просил не привлекать никого к этому делу!

– Я бы не привлекал, но сами мы не справляемся, а часики тикают. Да и вообще, никакого риска нет, – заверил его Федор. – Я задействовал старые связи в полиции. Там счи-

тают, что мы ищем людей, укравших у «Сириуса» деньги. Криминал, да, но не настолько серьезный, чтобы настаивать на официальном расследовании. Они возьмут предложенное вознаграждение и передадут нам этих двоих, а остальное – наша забота.

– Неплохо, – оценил Сомов. – Значит, их уже обнаружили?

– Да. Не буду утомлять вас рассказами о том, сколько показаний я изучил и сколько наводок проверил, главное, я почти уверен, что это нужные нам люди.

Вроде как рассказов он избежал – но все равно сделал так, чтобы о его заслугах все знали. Когда нужно было продать себя, Федор Грунтович становился самым гениальным из маркетологов.

– Тогда действуйте, – позволил Миронов.

– Но осторожно, – добавил Сомов. – Новая ошибка будет стоить нам гораздо дороже, чем та, в многоэтажке.

– Новой ошибки не будет, – уверенно заявил Федор. – Я все просчитал, и у меня есть точный план.

Он подошел к ноутбуку, щелкнул парой клавиш, чтобы вывести на экран нужное изображение, и через проектор показать его остальным. Пока он был занят этим, Максим вдруг подумал: а что, если за ними наблюдают прямо сейчас? Артур бы точно смог такое организовать...

Но Артур мертв, а Дымов ему значительно уступает, так что бояться нечего. И все же Максим уже не помнил, когда

он последний раз спокойно спал и ни в чем не сомневался.

Картинка, которую Федор вывел на экран, оказалась дорожной картой, отображавшей окраину Москвы и пригород.

– Они вот здесь, – Федор выделил одно из зданий. – Это отель, и они там уже давно, думаю, скоро съедут.

– Вы хотите перехватить их там? – поинтересовалась женщина, сидевшая рядом с Мироновым – Инга Ансарова решила для разнообразия почтить их своим присутствием. – Прямо в отеле?

– Нет, в отеле это возможно, но дорого, и внимания многовато. Проще сделать все на дороге. Раз они выбрали отель на окраине, думаю, они попытаются покинуть город и выберут вот это шоссе.

– Известно, куда они едут? – спросил Максим.

Федор бросил на него недовольный взгляд, но при начальстве огрызаться не стал.

– Нет, но это нам и не важно. Мы перехватим их в пути. Мои люди перекроют все боковые дороги, хотя это скорее подстраховка. Дымов умен, он поймет, что петлять нет смысла, и попытается остаться на главном шоссе, чтобы прикрыться потоком машин.

– Не думаю, что он еще верит в наше нежелание вредить гражданским, – усмехнулся Миронов.

– Верит или нет, не важно, надеяться на это он будет, когда не останется других вариантов. А зря. Я лично перехвачу их на дороге, устрою аварию, если придется. Нам ведь нуж-

но, чтобы выжил минимум один из них, двое сразу не обязательны.

– Да, одним можно пренебречь, – кивнул Миронов. – Но я не совсем понимаю... то есть, гнаться за ними будете только вы?

– Преимущественно я, – уклончиво ответил Федор. – Я буду один в своей машине, и я буду действовать, я заставлю их остановиться. Со мной будет еще два автомобиля для подстраховки, и все же я справлюсь сам.

Руководство рассматривало его с предсказуемым скептицизмом, и Максим понимал, почему. План Федора показался бы слишком самонадеянным кому угодно, но достаточно было хорошо знать Федора, чтобы избавиться от сомнений.

В нем всегда было что-то шальное, жесткость, граничащая с жестокостью, охотничья сторона, требующая насилия, но не примитивного, а обдуманного, как сложная игра. В этом он превосходил и Максима, и самого Артура Мардиса.

Миронов тоже почувствовал это. После недолгих размышлений он сказал:

– Хорошо, пусть будет по-вашему. Я даю вам полный контроль над этим проектом, свободный бюджет и исключительные привилегии.

– Я не подведу вас! – оживился Федор.

– Уж надеюсь, потому что это в ваших интересах. Если ваш план сработает так идеально, как вы обещаете, вы получите должность координатора всех проектов «Сириуса»

и начальника отдела охраны, а также процент акций компании, который мы обговорим отдельно.

Ставки только что повысились. Максим с удивлением обнаружил, что, если все сработает, Федор станет его начальником – и равным по статусу Миронову и Сомову. Неплохая мотивация!

– Но если вы провалитесь, вы еще больше усложните ситуацию, – добавил Миронов. – Вы покажете им, как близко мы подобрались, заставите вести себя осторожней. Это недопустимо. Поэтому воспринимайте нынешнюю свободу действия как единственную попытку.

* * *

Все специально было организовано так, чтобы они не знали друг о друге – или знали совсем немного. Артур не скрывал, что не доверяет им, и Иван не мог осуждать его за это. В «Сириусе» давно уже не было людей, чьи мотивы были бы очевидны... Разве что Вера, но она за это поплатилась.

Поэтому сложно было точно сказать, кто хочет уничтожения компании, а кто только притворяется, чтобы потом рассказать о заговоре начальству и получить заслуженное вознаграждение. Теперь это работало против них: даже зная Артура много лет, Иван не догадывался, чем все это время занимались другие его знакомые. Назвать их друзьями не получалось...

– А ведь так все хорошо начиналось, – задумчиво произнесла Карина. – Трое друзей, небольшая компания, стремительный рост. Золотая история успеха!

Пока «Армерли» вела поиск нужной информации, она решила получше изучить компанию «Сириус», хотя бы общедоступную часть ее истории. Иван все это не раз читал, наизусть выучил и пользы не видел. Однако отговаривать Карину он не стал, это отвлекало ее от волнения.

– Судя по тому, что здесь написано, они стали получать очень хороший доход уже через три года после основания компании, – сказала она.

– Через два, – автоматически поправил Иван, все еще раздумывая о союзниках Артура. – Да, они не бедствовали.

– И «Сириус» очень быстро развивался...

– Ага.

– Но тогда зачем все это? – нахмурилась Карина. – Я имею в виду связь с преступным миром.

– Потому что это совсем другие деньги с другим количеством нулей.

– Все равно, зачем? – допытывалась она. – Разве нужно одному человеку столько? Ну, или одной семье... У них были миллионы, которые они не успевали потратить. Зачем им миллиарды?

– Давай ты не будешь оценивать ситуацию с позиции ученика младших классов, – фыркнул Иван. – Во-первых, денег много не бывает. Кого-то они опьяняют, и чем больше

становится сумма на банковском счету, тем больше хочется получить. Во-вторых, такие связи, как у нынешнего «Сириуса», значат больше, чем деньги, и легальным путем их не получить. В-третьих, кому-то важно не вознаграждение, а сам процесс, расширение границ. Вот твоему брату, например. Хотя и эти причины важны не для всех. Насколько я понял, один из основателей, Михаил Ансаров, до сих пор не в курсе того, что на самом деле творится в «Сириусе». Артур, кстати, тоже так считал, но доказательств получить не мог, поэтому предпочитал держаться подальше и от него. Что же до остальных... Для них это уже замкнутый круг. Из такой игры живыми не выходят, отступить некуда, поэтому они будут идти до конца. В том числе и по нашим трупам.

Карина укоризненно покосилась на него, но притихла, снова стала возиться с планшетом. Ивану не хотелось запугивать ее, но он должен был. В памяти снова мелькнуло тело Веры – после того, как люди, нанятые «Сириусом», добрались до нее. Он пообещал Артуру, что с его младшей сестрой такого не случится! А значит, Карина не должна расслабляться.

Звуковой сигнал со стороны «Армерли» привлек их обоих, заставил придвинуться ближе к смартфону. Иван надеялся, что приложению удалось обнаружить связь между Волковыми и «Сириусом» – это было бы важно!

Но нет, не в этот раз. На экран смартфона был выведен лишь размытый ролик, сделанный камерой наблюдения.

Судя по всему, она была установлена на заправке. Ролик показывал машину, в которой сидели двое – мужчина и женщина, оба молодые, лет тридцати. Мужчина покинул машину, и его можно было рассмотреть, а вот женщина так и осталась скрытой, мелькнули только светлые волосы, когда она выглядывала в окно.

Впрочем, Ивану было достаточно и мужчины. Его догадки подтвердились: он знал эту невысокую худую фигуру, нервные жесты, настороженный взгляд...

Павел Кирсанов собственной персоной.

К этому Иван был готов, и все равно он не представлял, что делать дальше. При чем тут Кирсанов? Кто эта женщина, сопровождавшая его? Тоже союзница – или нет?

– Не понимаю, как программа на эту запись вышла, – сказала Карина. – Стараюсь разобраться и все равно не понимаю!

– Сложный анализ, – рассеянно отозвался Иван. – Из журналов клиники нам была известна дата посещения Шляжко его предполагаемыми родственниками. Записи с камер наблюдения самой клиники исчезли, поэтому я заставил программу искать машину с подходящими под описание врача людьми на записях, сделанных поблизости от клиники. Заправка – надежный вариант: можно не только увидеть кого-то, но и по направлению машины догадаться, куда они ехали, тем самым повысив надежность результата.

– Разве на заправках данные хранятся так долго?

– Не всегда. Но тут нам повезло: кто-то сделал резервную копию.

Этим кем-то вполне мог оказаться сам Павел Кирсанов, но об этом Иван решил пока не говорить. Если Павел был на их стороне, то он оставлял подсказку для Артура. Если нет, то это может быть ловушкой.

– Ну и что нам делать дальше? – полюбопытствовала Карина. – Где искать этого Павла?

Ответить Иван не успел – его отвлек звонок телефона. Городского, установленного в номере отеля, что было совсем уж неожиданно: они никому не давали этот номер. И, конечно, можно было заподозрить, что это администрация отеля пытается связаться с ними, но время для такого было не самое подходящее.

Карина разделяла его опасения, она велела:

– «Армерли», определи номер.

Она неплохо вживалась в роль хозяйки одного из самых совершенных приложений в мире! Карина больше не спрашивала Ивана, может ли приложение, установленное на смартфон, иметь хоть какое-то отношение к городской сети. Она просто отдавала приказ, понимая, что, если выполнить его невозможно, «Армерли» сообщит ей об этом.

Однако на этот раз программа не подвела:

– Звонок с защищенного номера. Используется кодировка, характерная для «Сириуса».

К такому они не были готовы. Первым импульсом, конеч-

но же, стало не снимать трубку, притвориться, что их здесь нет. Но это было глупо. Если в «Сириусе» уже вышли на них, в их же интересах было поговорить по телефону, а не получить пулю в лоб.

Поэтому Иван поднял трубку:

– Слушаю.

На том конце звучал женский голос, тихий, словно таящийся от кого-то, и торопливый.

– У меня мало времени, поэтому слушайте внимательно! Они нашли вас – Грунтович и его люди. Планируют засаду на дороге.

– Кто вы?

– Да не важно, кто! Важно, что я на вашей стороне. Вас перехватят после того, как вы выедете из отеля, сейчас они готовятся к этому. опередите их! Выезжайте прямо сейчас, не оплачивая счет, пусть думают, что вы еще вернетесь. И выезжайте в город, а не по загородному шоссе!

– Вы работали с Артуром? – догадался Иван. Он и не предполагал, что в «Сириусе» еще остались люди, которые были верны Мардису!

– Да! – быстро ответила женщина. – Мне опасно снова звонить вам, вас могут отследить, меня – тоже. Но запомните номер, который я вам продиктую. Если у вас возникнут трудности, звоните мне, я помогу. А до этого вы должны спастись, ведь если Федор до вас доберется, в живых он оставит только одного из вас – и то ненадолго! Бегите прямо сейчас!

Все подтвердилось – и это ударило по нему больнее, чем он ожидал. Артур Мардис много лет верил, что готов ко всему. Он вычеркнул из своей жизни все, что мешало бы ему двигаться вперед, включая ненужные сантименты и то, что люди зовут совестью.

А теперь оказалось, что некоторыми своими чувствами он управлять не может, и перед этим он был беззащитен. Он не знал, что делать дальше. Артуру только и оставалось, что гнать машину по ночному городу. У него не было цели, он никуда не спешил, ему даже ничто не угрожало – кроме его собственного разума. Он просто пользовался редкой возможностью скользить через мегаполис на предельной скорости. Это, как ни странно, помогало ему думать.

Он должен был догадаться, что на самом деле случилось с Верой. Собственно, он и догадался – сразу же, как только ему сказали, что она мертва. Но он заставил себя поверить версии Максима. Про наркоманов этих и случайное убийство... Бред, конечно. Однако можно верить и в то, что Земля плоская, если очень хочется. Сделать себя глупее. Закрывать глаза на все.

Он тогда убедил себя в этой нелепице, двинулся дальше, вперед, как двигался всегда. Он не любил Веру, но это плохо помогало ему. Из его жизни ушел человек, которого он под-

пустил близко. Артур не знал, как правильно реагировать.

Но жить так, как раньше, уже не получалось. Когда он работал над проектом, слова Веры все чаще звучали у него в голове. О том, что они несут ответственность перед всем миром за продукты, которые создают. Артур, в отличие от Веры, прекрасно знал, что работает над инструментом убийства.

Так не первым же! Раньше это ему не мешало. Он понимал, что многие из созданных им программ могут быть использованы для того, чтобы убивать или калечить людей. Он просто не думал об этом, считая, что выбор за людьми, а не за машинами. Если они захотят убить, они и камнем это сделают, так зачем останавливать прогресс?

Но с этим приложением все выходило на новый уровень. Во многом – благодаря исследованиям Веры, и хорошо еще, что она не узнала всю правду. По крайней мере, Артур надеялся, что не узнала.

Теперь все стало только хуже: начались полевые испытания. А Артур даже не знал, когда, по чьему приказу! Его не оповестили. Может, жалели из-за смерти Веры, может, перестали доверять ему по той же причине. Он не раз говорил, что приложение не готово к работе. Этим он успокаивал себя. А где-то совсем близко лилась кровь...

И он понятия не имел, как это остановить, хоть и оставался главой проекта. Он не мог уничтожить свою работу, просто не мог. Это было бы равносильно решению залить чер-

ной краской «Джоконду» или взорвать собор Василия Блаженного. Для Артура это было искусством в самой чистой форме, симфонией двадцать первого века. Он не имел права удалить код, который получился настолько идеальным.

Но отдавать программу «Сириусу» он тоже не хотел, только не после всего, что произошло. Сегодня он заблокировал свою работу, скрыл на сервере. Ему нужно было срочно принять решение. А решения не было! Он прекрасно знал, что даже если сейчас пообещает себе удалить проект, то не сможет этого сделать, оказавшись перед компьютером. Утаить программу от «Сириуса» тоже не получится, они найдут способ отнять у него все.

Как ни странно, даже уничтожить себя ему было проще, чем этот проект... А ведь хорошая идея! Сам того не замечая, Артур сильнее нажал ногой на педаль газа. Легкий спортивный автомобиль летел по дороге, едва касаясь асфальта.

Он прекрасно знал, что несовершенен, как и любой человек. Код совершенен, он – нет. Потеря кода будет катастрофой для человечества, не меньшей, чем его сохранение. Но что, если просто отстраниться от этой проблемы? Не принимать решение, которое повлияет на других, а завершить свою историю здесь и сейчас.

Артур осознавал, что, если он на такой скорости врежется в здание, смерть будет мгновенной. Не нужно было обладать его гениальностью, чтобы просчитать это. Полет через ночь – и один быстрый удар, который покончит со всем без боли и

страданий. Сразу. Если уж рассуждать категориями высшей справедливости, на которую так часто ссылалась Вера, это будет правильное решение и заслуженная участь для него.

Чем больше Артур раздумывал об этом, тем больше ему нравился такой вариант. Он никогда не боялся смерти, хоть и не собирался умирать. Но многое изменилось, он допустил столько ошибок, что ему в этом мире просто нет места.

Быстро, просто, не больно – эти слова снова и снова повторялись в его сознании, закрывая собой все остальное. Артур, всю жизнь гордившийся своими аналитическими способностями, не мог думать ни о чем другом. Не важно, что будет завтра, если завтра не будет.

Он даже выбрал подходящее здание. Массивный, лишенный малейшей архитектурной ценности склад с темными окнами. В такое время там никого нет, охрана, если ее вообще наняли, греется где-нибудь в подсобке, не у дальней стены. Так что во время аварии, наверняка разрушительной, пострадает только один человек.

Точнее, нет, не пострадает – закончит свои страдания.

Артур уже был на финишной прямой и уверенно гнал вперед, когда в памяти вдруг мелькнула сестра. Что она скажет, как перенесет это? Что, если Карина узнает правду о нем, как узнала Вера? О, этого она наверняка никогда ему не простит! А если ей решат мстить за его ошибку? Она будет беззащитна перед миром, который налетит на нее!

Он не мог так подставить ее, не мог разочаровать. Мо-

жет, они и не были близки, но сестра всегда оставалась для него той твердыней, которая помогает пережить даже самый сильный шторм. Приложение, которое он создал, угрожает и ей! Поэтому плевать на совершенство кода, он должен был уничтожить проект хотя бы ради Карины.

Он передумал в последний момент, ударил по тормозам, вывернул руль – вот только скорость была слишком велика для остановки. Машину повело, закружило по влажному асфальту. Он потерял контроль, не знал даже, где находится, время вдруг ускорило, и он ничего не успел сделать.

Ему только и удалось, что увести автомобиль от бетонной стены. Но авария все равно была, удар приняли на себя старые деревья, сломались, позволяя машине полететь вниз с холма в парк. Металл скрежетал и сминался вокруг него, и Артур вдруг осознал, что ничего уже не исправить. Погружаясь в темноту, он понятия не имел, что ждет его дальше – смерть или пробуждение.

Глава 9. Дорогой друг

Вряд ли Иван стал бы врать ей, особенно в такой ситуации. Он, похоже, действительно не знал, кто звонил им.

– Это может быть обман, – указала Карина.

– Вполне, но может и не быть. Я ведь сто раз говорил, твой брат не сводил своих союзников. А зря!

Карина то и дело косилась на «Армерли», ожидая хоть какой-то подсказки, однако компьютерный голос молчал. Похоже, такого алгоритма Артур не подготовил.

– Ну и что, мы будем доверять какой-то неизвестной тетке? – невесело поинтересовалась Карина.

– Да и нет.

– То есть?

– Мы учтем ее предупреждение и выедем отсюда немедленно. Но мы не поедem в город, как она велела нам. Попытаемся прорваться к убежищу.

– А если мы случайно приведем их за собой?

– Не приведем! – отмахнулся Иван, но уверенности в его ответе не было.

Карине только и оставалось, что идти за ним, предложить ничего лучше она не могла. Со стороны все действительно смотрелось так, будто они просто собрались на прогулку – Карина только и взяла с собой, что небольшую сумку с самым необходимым, а Иван и вовсе шел налегке. Они запер-

ли дверь в свой номер, но ключ сдавать не стали, пообещав администраторам, что вернутся до темноты. Причин сомневаться в их словах не было: они уже оплатили следующие сутки проживания здесь.

Когда они покидали парковку отеля, Карина не сдержалась, оглянулась по сторонам. Она ожидала увидеть пару-тройку зловещих машин с затемненными окнами, синхронно выдвигающихся за ними, однако их отъезд не привлек никакого внимания.

– Не дергайся, – посоветовал Иван. – Только шею себе свернешь. Если то предупреждение верно, мы работаем с опережением, какую бы дорогу они ни выбрали. Прорвемся!

Карина хотела в это верить и даже раз за разом повторяла про себя. Прорвемся. Все будет хорошо. Они на относительно пустой дороге, рядом проезжают семейные минивэны, грузовички с брендами известных компаний на боках, маршрутки – обычный день, самый его разгар, ничего плохого не случится!

Она почти сумела расслабиться – почти. Ей не позволили. Потому что из ее сумки зазвучал голос «Армерли»:

– На шоссе обнаружены две машины, использующие навигаторы производства «Сириуса». Судя по их расположению относительно друг друга и вас, вероятность погони за вами – семьдесят три процента.

– Дьявол, – процедил сквозь сжатые зубы Иван. – Это точно?

– Семьдесят три процента, – бесстрастно повторила программа.

Ну конечно. При всех умениях и самостоятельных действиях «Армерли», хотелось верить, что это живое существо, которое на их стороне, но такие моменты безжалостно напоминали Карине, что в руках у нее всего лишь машина. А машине все равно, выживут они или нет.

Она попыталась разглядеть автомобили на шоссе через зеркало заднего вида. Снова ничего подозрительного! Никаких черных стекол...

А вот Иван их даже не искал, он сразу спросил:

– «Армерли», можешь определить марки автомобилей?

– Серийные номера навигаторов зарегистрированы в базе данных «Сириуса». За нами двигаются «Тойота Хайлендер», цвет серебристый, и «Мазда Миата», цвет красный. Оба автомобиля значатся служебными. Имена нынешних водителей неизвестны.

Это были самые обычные машины, ничем не примечательные в потоке, но и недостаточно скрытные для слежки: «Тойота» поблескивала на солнце новенькими боками, «Мазда» то и дело мелькала среди других автомобилей красной молнией. И все же... преследователей «Сириуса» Карина представляла не так.

Может, это и вовсе совпадение, они здесь оказались случайно? Хотя какие случайности! Две машины, рядом, не отстающие от них, но и не обгоняющие. Иван даже проверил

это: сбросил скорость, давая «Мазде» возможность обойти его. Куда там! Красный автомобиль, будто бы между делом, тоже замедлился.

При этом постоянно оставались сзади не только они. Наблюдая за ними в зеркало, Карина заметила еще один автомобиль, то и дело появлявшийся за ними. Спортивный, хищного, как показалось ей, вида, он был просто создан, чтобы лететь вперед, а он медлил!

– Серая машина, похоже, тоже с ними, – предположила Карина.

Бросив беглый взгляд на машину, Иван определил:

– «Шевроле Камаро». Да, мне тоже не нравится, как он жметя. «Армерли», есть в регистре «Сириуса» такая тачка?

– Машина подходящей марки не обнаружена. Среди автомобилей в нашем окружении больше нет тех, что оснащены оборудованием «Сириуса».

– Ровным счетом ничего не значит, – поморщился Иван. – Так, сестренка, сфотографируй номер «Шевроле», если получится, пусть просканирует его.

– Я тебе не сестренка, – проворчала Карина. – И задумайся, что стало с последним, кто так звал меня!

И все же номер она сфотографировала. Через стекло получилось мутно, однако высовываться из машины Карина не стала, надеялась, что и так сойдет.

Получилось. После недолгой загрузки «Армерли» объявила результат:

– Машина зарегистрирована на имя Федора Грунтовича. Частный автомобиль. Примечание: в автомобиле полностью отсутствует компьютерная техника.

– Конечно, – невесело усмехнулся Иван. – Он, может, и частный, но лучшего представителя «Сириуса» на этой дороге не сыщешь! Дьявол... Федор Грунтович собственной персоной – это плохо.

– Почему? – рискнула спросить Карина.

– Да хотя бы потому, что, как ты слышала, он додумался убрать со своей машины все компьютеры!

– Кто он такой вообще?

– Один из руководителей проектов «Сириуса», который начинал там даже раньше твоего брата, – пояснил Иван. – Выглядит как выпивоха из чебуречной, но это тот случай, когда внешность обманчива. Более хитрой и беспринципной крысы я в жизни не встречал! Думаю, он управляет нашей поимкой, а остальные здесь для массовки.

– Но почему они не нападают? Они просто следят за нами!

– А ты вспомни, что им нужно. Нас пристрелить – это вторично. Им нужны данные, оставленные Артуром. Может, они попытаются следить за нами до убежища... Хотя вряд ли. Грунтович не из тех, кто недооценивает своих врагов, он прекрасно знает, что рано или поздно мы их заметим.

– Тогда зачем они тянут время? – удивилась Карина.

– Да уж не просто так! Возможно, хотят дождаться, пока мы будем на менее оживленном участке шоссе. Или у них

впереди подкрепление есть!

Ситуация казалась безвыходной. Свернуть с шоссе невозможно, некуда просто! Все боковые дороги ведут к тупикам – к парковкам, магазинам, заправкам, если они останутся там, то даже на помощь позвать не успеют! Их перехватят, а может, и убьют.

Поэтому единственное спасение виделось в скорости, но движение по шоссе не бесконечно. Особенно если впереди действительно засада.

Она все же рискнула задать вопрос:

– И что... что мы будем делать теперь?

– Ударим первыми, – усмехнулся Иван. – «Армерли», ты можешь хоть немного замедлить машины, на которых стоит оборудование «Сириуса»?

– Допустимые варианты: замедлить, остановить, вывести из строя в движении, – ответила программа. – Но не «Шевроле».

– «Шевроле» и не надо. Убери машины «Сириуса». Сначала останови машины, потом выведи их из строя. Никаких аварий!

Карине не нужно было уточнять, зачем он это делает, она и так прекрасно знала. Вряд ли в «Сириусе» ожидали, что они на такое способны, иначе не послали бы за ними столь уязвимые автомобили. Если две машины сейчас остановятся посреди шоссе, водитель «Шевроле» поймет, что слежка обнаружена. Ему придется менять стратегию, и, если повезет,

он отступит.

Повторять «Армерли» дважды было ненужно. Зеркало отразило, как серебристая и красная машины сначала замедлились, а потом и вовсе замерли – там, где и находились в этот момент. Посреди шоссе. Другие водители такой шаг не оценили, послышался визг тормозов, раздраженные гудки. Уже можно было различить, что скоро сформируется пробка. А значит, уйти незамеченными у «виновников» не получится, никто их не отпустит. Они выбыли из игры.

Они, но не «Шевроле». Серая машина скользнула через преграду из других автомобилей, возвращаясь на дорогу, и заметно ускорилась. Естественно, Федор Грунтович все понял. Но он предпочел не оставить их в покое, а довести дело до конца. И какие у него были распоряжения от начальства – Карине было страшно даже предположить.

Он больше не таился и не сдерживался. Машина у него была побыстрее, и скоро они почувствовали ощутимый удар сзади, заставивший внедорожник вздрогнуть, резко дернуться вперед.

– Пристегнись, – велел Иван.

– Я давно пристегнута! – Карина испуганно сжала пальцами края сиденья. – Он что, убить нас хочет?!

– Вполне возможно.

– Ты не утешаешь!

– Мне не до утешений сейчас, – огрызнулся Иван. – Сиди молча и держись!

– Может, попробуем поговорить с ним?

– Он не будет с тобой разговаривать. Стоит нам остановиться и выйти из машины, как кто-то из нас получит пулю. Скорее всего, это буду я, потому что тебя проще забрать с собой.

– Подтверждаю, – заявила «Армерли». – Вероятность смерти Ивана Дымова при прямом столкновении – девяносто четыре целых пять десятых процента.

– Как видишь, меня тоже никто утешить не пытается, – проворчал Иван.

Если так, то им только движение и оставалось. И то как временная мера! Податься в убежище с Федором на хвосте они не могли, какой от этого толк? Остановиться – тоже, как и уйти от него, потому что их автомобиль серьезно уступал машине, которой управлял он. Да еще и та пробка, которую они создали позади себя, разгрузила эту часть шоссе, и Федору было проще двигаться.

Он действовал без страха и без жалости. «Шевроле» налетал на их машину коршуном, бил с отчаянной силой, норовя столкнуть на обочину. Пока Ивану удавалось избегать этого, однако внедорожник уже был покрыт глубокими вмятинами. Сейчас любой удар мог стать решающим!

Однако когда Федор в очередной раз попытался атаковать, добраться до них у него не получилось. Небольшой автомобиль, ехавший рядом с ними, свернул прямо ему под колеса. И это при том, что остальные водители видели происхо-

дующее и старались держаться подальше! Но этот, видно, не заметил – совсем недавно он ехал за грузовиком и не мог наблюдать развернувшиеся на шоссе гладиаторские бои.

Аварии не было, машины разъехались, но теперь «Шевроле» заметно отстал от них.

– Что за камикадзе? – поразилась Карина.

– У друга своего спроси, – посоветовал Иван.

– «Армерли»?..

Программа отмалчиваться не стала:

– Для отвлекающего маневра был использован навигатор.

– Там человек погибнуть мог!

– С вероятностью тридцать семь процентов. Допустимый риск. Постарайтесь ускориться, «Шевроле» догоняет.

– Если бы я еще знал, куда деться! – раздраженно заметил Иван. – Нам от него укрыться негде, нужно нечто большее!

– Идет анализ, – отозвалась «Армерли». – Доступных вариантов нет.

Если даже у компьютерного интеллекта вариантов не было, то на что надеяться им? Похоже, этот Федор победил...

Она наблюдала за «Шевроле», ожидая неминуемого, не сводила глаз с автомобиля, поэтому точно видела, когда все закончилось. Не было ни предупреждений, ни указаний на то, что сейчас произойдет. Автомобиль все так же ровно несся по шоссе, когда его охватило багровое пламя. Оно родилось где-то внизу, под машиной, вспыхнуло мгновенно, разрывая металл на куски. Все это Карина видела словно в за-

медленной съемке, и пара секунд показалась ей вечностью.

Но потом время вернулось на круги своя. Взрыв разлетелся над шоссе и окружающими лесами, раскаленная волна, созданная им, накрыла и внедорожник. Это оказалось последней каплей, их машину просто снесло с трассы. И вовремя: иначе она оказалась бы подмятой под опрокинувшийся грузовик.

Но Иван вовремя вывернул руль, они закружились по асфальту, и в этот миг Карина вспомнила своего брата. Он, наверно, точно так же чувствовал себя – запертый в металлической клетке, потерявшей контроль. Для Артура все кончилось трагично, им повезло больше: после полета через бездну мягкая земля обочины наконец остановила их автомобиль.

У Карины кружилась голова, перед глазами плясали темные пятна, в ушах гудело, и она почти ничего не слышала. Она понятия не имела, что делать дальше, ей хотелось сжаться в комок, затаиться здесь, ждать, пока ей помогут.

А вот Иван пришел в себя быстрее. Он первым выбрался из искореженной машины, наспех стер кровь с разбитого лица, вытащил Карину, что-то крикнул ей, но она не услышала, не поняла. Он не стал повторять – понял, что она в шоке. Он просто схватил ее за руку и потянул за собой, Карина только и успела, что взять сумку.

Они бежали в лес, слабо представляя, что там, за этими деревьями. А за спиной у них остался хаос охваченного ог-

нем шоссе.

* * *

В обожженном куске металла едва узнавался тот автомобиль, который Максим видел еще этим утром. Рядом с остатками каркаса на нескольких столах были выложены собранные со всего шоссе фрагменты. Впрочем, не зная, чем это было раньше, невозможно было догадаться, что перед ними «Шевроле Камаро» – или любая другая машина.

Что осталось от тела – Максиму и представлять не хотелось. К счастью, ему не нужно было осматривать труп. Только автомобиль.

– Мощный взрыв, – подытожил он. – Сама по себе машина так не рванула бы, это однозначно была бомба, причем закрепленная на днище.

И это все усложняло. Можно было бы понять, если бы на машину бросили взрывное устройство. Они ведь не знали, чем вооружены беглецы! От тех, кому помогал Артур Мардис, можно было ждать чего угодно.

А дело обернулось иначе. Кто-то готовился к этой атаке, и когда Федор выезжал на свою охоту, бомба уже была прикреплена к его машине.

– Гениальный вывод, – раздраженно закатил глаза Алексей Сомов. – Особенно если учитывать, что наши люди уже работают с остатками взрывчатки. Я тебя не для того позвал!

С ним всегда было сложнее работать, чем с Мироновым, особенно в таких ситуациях. Но выбора не оставалось: Миронов куда-то исчез вскоре после того, как стало известно о взрыве.

– Тогда для чего я здесь? – холодно осведомился Максим. Пусть Сомов и был его начальником, себя он тоже не в грязи нашел. Со смертью Федора все стало сложным, опасным, и нужно было отстаивать свои позиции.

– Я хочу знать, кто и как это сделал!

– Точно могу сказать одно – это не я. Каких еще ответов вы от меня ожидаете?

– Исчерпывающих! – отрезал Сомов. – Поимка сестры Мардиса была поручена вам с Федором.

– Так мы этим и занимались...

– Но это привело не к тому, чего мы ожидали, – Сомов кивнул на остатки машины. – От тебя требуется узнать, почему. Ты работал с Федором, хорошо знал его. Кто это сделал?

Хороший вопрос! Если бы найти ответ было так же просто... Федор был осторожен, иногда – до паранойи. Кого бы он подпустил к своей машине просто так? Да никого, он даже компьютерам не доверял!

И тем не менее, бомба была там, а Федор о ней даже не догадывался, иначе не поехал бы на то шоссе.

– Я не знаю, кто это сделал, но он не сэкономил, – признал Максим. – Предварительно, бомба была активирована

с пульта управления. Причем, возможно, с большого расстояния.

– Могла быть с большого, – уточнил Сомов. – Но могла быть и с малого.

– Естественно.

– То есть, мы допускаем, что это мог сделать Дымов?

– Мы все сейчас допускаем.

Максим действительно не хотел зарекаться, хотя в глубине души не верил, что Иван Дымов может быть причастен к этому. Кто он, сверхчеловек, чтобы успевать все и сразу? Да он даже не гений! Просто талантливый программист, который не без причин ненавидит «Сириус». Как он мог добратсья до машины Федора и установить туда бомбу? Где вообще взял эту бомбу? И почему устроил взрыв так поздно, после того, как Федор несколько раз чуть не столкнул его с дороги?

Так что, с одной стороны, Дымова хотелось исключить из списка подозреваемых. А с другой – не получалось. Они с Кариной выехали из отеля раньше, чем планировалось, можно даже сказать, неожиданно. Они были насторожены, словно знали, что за ними идет охота. И они каким-то чудом вывели из строя два других автомобиля, подстраховывавших Федора!

Хотя о каких чудесах может идти речь? Для Максима такие суждения были просто не профессиональны. Он ведь давно стал одним из тех, кто эти «чудеса» создает. Но даже так, он не мог объяснить, что именно проделал на том шоссе

ДЫМОВ.

Никто из них точно не знал, *что* на флэшке, которую оставил своей сестре Артур Мардис. Однако вряд ли это программа, способная останавливать машины! Для такого нужен как минимум доступ к серверу «Сириуса», который они никак не могли получить просто так, будь Артур хоть трижды гением!

Иногда Максиму казалось, что он застрял на одной из тех детских загадок, которые могут только школьники решить. Потому что решение простое, оно под носом, но взрослый мозг не верит, что в этом мире вообще осталась простота, и стремится все усложнить, запутывая сам себя.

Сейчас этот никак не помогало. Федор мертв. Взрыв на шоссе во всех новостях, личность погибшего известна журналистам, и к «Сириусу» появились вопросы. Им даже смерть Веры Медведниковой кто-то припомнил! Начальство предсказуемо кипит. Карине Мардис удалось скрыться. Появился новый враг – если Федора убил не Дымов.

Все, что раньше было под контролем, ускользало из рук.

– Вы хотите, чтобы я переключился на поиски убийцы Федора? – спросил Максим.

Сомов смерил его тяжелым взглядом, покачал головой:

– Нет, ты выполняй то, что было получено тебе раньше. Теперь, когда Грунтовича нет, ты один отвечаешь за возвращение того, что у нас украли.

Сомнительная честь! Максиму даром не нужна была такая

ответственность, однако отказаться он не посмел.

– Ну а с убийством Федора тогда что?

– Это не твоя забота, – отозвался Сомов. – Мы не можем поручить расследование одному из главных подозреваемых.

Максим ушам своим поверить не мог.

– Что? Я – подозреваемый в его смерти?!

– А кто ж еще? Ты хорошо его знал. Он тебе доверял.

– Федор никому не доверял! – возмутился Максим.

– И тем не менее, ты вполне мог добраться до его машины.

Так или нет?

– Так, – вынужден был признать он.

– Вот и я о том.

– Но мотив?..

– Зависть, – спокойно пояснил Сомов. – Федор опередил тебя в поиске пропавших, он мог пойти на повышение. Это всего лишь версия. Если ты этого не делал, тебе нечего бояться. Занимайся своим делом. Поймаешь Карину Мардис – и беспокоиться будет не о чем, тебе даже убийство Грунтовича простят, если это сделал ты. Пока же я создам отдельную группу, которая будет расследовать, что за дорогой друг подобрался так близко к Федору, что смог убить его прямо у нас на глазах.

Такая мотивация не спасала. Совсем недавно Федор был близок к успеху – а где он сейчас? Максим почти чувствовал нависшую над ним угрозу, однако убежать от нее не мог. Куда бежать, от кого?

Он, в отличие от Сомова, точно знал, что не убивал Федора. Но кто убил – он сказать не мог.

* * *

Фильм на экране показывал, как из семян, упавших в землю, появляются цветы. Сначала – робкие зеленые ростки, хрупкие, словно сделанные из тончайшего стекла. Но постепенно они наливаются соком, обретают цвет, поднимают к небу все новые и новые листья, постепенно скрывая почву, которая их породила. Зрелище было скучнейшее на взгляд Георгия Миронова, а вот хозяина дома оно, видимо, успокаивало.

Михаил Ансаров делал вид, что увлечен фильмом, хотя Миронов чувствовал: до спокойствия ему далеко. Судя по всему, новое лекарство помогало, возвращая Ансарову силы на ярость.

Нужно будет поговорить с Ингой. Ее муж очень не вовремя решил выйти из апатии.

– Юра, что происходит? – холодно спросил Михаил.

– Несчастный случай, – выдал подготовленный ответ Миронов.

– Второй к ряду за несколько дней?

– Это никак не связано с «Сириусом», уверяю тебя.

– Даже при том, что погиб один из наших ценнейших сотрудников?

– Даже так, – настаивал Миронов. – Ты ведь помнишь Федора Грунтовича? Он всегда себе на уме был. Он приносил нам деньги, поэтому мы не лезли в его личную жизнь.

– Но при этом он идеально контролировал себя. Да, я его помню.

– Идеальный контроль не длится вечно. Ты просто не наблюдал за ним последние годы. Было заметно, что он катится вниз... Но, признаться, даже я не ожидал такого от него.

Михаил ненадолго оторвался от экрана, чтобы посмотреть на своего собеседника. Миронов почувствовал, как вдоль спины словно холодный ветер скользнул. Потом Ансаров снова вернулся к просмотру фильма, но Георгий знал, что он наблюдает за гостем через отражение в экране.

– Значит, ты считаешь, что Федор был пьян, – задумчиво произнес Ансаров. – Поэтому он сел за руль и начал громить непонятно чью машину на шоссе?

– Он был не просто пьян. В его крови наши специалисты нашли неизвестный наркотик.

– Да? И много там крови осталось после такого взрыва? Я новости смотрю, не забывай.

– Достаточно для анализа, – сдержанно улыбнулся Миронов. – Миша, ты что, обвинить меня в чем-то пытаешься?

– Ни в коем случае. Просто меня угнетает мысль о том, что ты можешь быть не до конца откровенен со мной из-за моей болезни. Я ценю заботу, твою, Инги и остальных, но мне не хотелось бы, чтобы меня хоронили раньше смерти.

Георгий облегченно вздохнул. Значит, Ансаров почувал неладное, – с его проницательностью меньшего ждать и не приходится, – но списал все на свою болезнь. Это к лучшему. Он был нужен компании, ссориться с ним в такой период не хотелось.

– Твоя болезнь тут ни при чем, – заверил его Миронов. – История со смертью Федора и правда темная, я сам ее не до конца понимаю. Но в одном я уверен: это не связано с компанией.

– Ты же знаешь, я ценю твое мнение. И все-таки прошу тебя, даже если это не связано с «Сириусом», сделай все, чтобы расследование было проведено по всем правилам. Федор работал на нас много лет, будет честно с нашей стороны определить его убийцу.

– Мне и самому хочется выяснить, кто стоит за этим.

Тут Миронов не лгал: он бы дорого заплатил за право узнать, кто стоит за смертью Грунтовича.

То, что это не связано с компанией, – приятная версия для Ансарова, чтобы не дергался без причины. Конечно, это связано с «Сириусом», с чем же еще! Биографию Федора уже перерыли чуть ли не до прабабушек. Ни у него, ни у его семьи не было врагов, способных устроить такой грандиозный взрыв.

Но кто-то справился, причем очень умело. Достал высокотехническую бомбу, установил на машину, взорвал в нужный момент... это требовало знаний и денег. У Ивана Ды-

мова, на первый взгляд, не было ни того, ни другого. Хотя кто его разберет?

Если это все же сделал не Дымов, то непонятно, что за третья сторона вмешалась в игру. Чего она хочет? Уж явно не помочь «Сириусу»! Возможно, о разработке Артура Мардиса узнал кто-то еще и тоже не отказался бы получить карту.

– Журналисты устроили нам ад, не так ли? – напомнил о своем присутствии Ансаров.

– К черту их, – досадливо поморщился Миронов. – Ты же их знаешь, каждый раз налетают, как стервятники!

– Да... Я помню, как они кружили над моей головой, когда стал известен мой диагноз.

– Тогда ты понимаешь, что не нужно воспринимать их всерьез.

– Не получится, – покачал головой Михаил. – Когда меня сделали умирающей медиа-персоной, акции «Сириуса» рухнули. История с Федором тоже доверия к нам не добавит.

– Ну да, есть такое, – неохотно признал Миронов. – Какое-то время будет туго.

Эта не самая большая неприятность была сейчас очень нежелательна. Они потратили слишком много денег на поиски Карины Мардис, скандал с девятиэтажкой едва замяли, а теперь это... Ничего, справятся.

– Я могу помочь, – неожиданно предложил Ансаров. – Я слишком долго держался в стороне от дел компании.

– В смысле? Ты и так очень помогаешь нам своей работой!

– А хочу сделать больше. Я выступлю с заявлением перед прессой. Я давненько не радовал этих воронов!

И не без причины.

– Миша... Ты знаешь, о чем они будут спрашивать.

– О моей неминуемой кончине, – спокойно кивнул Ансаров. – В числе прочего. Пускай, это больше никого не шокирует. Напротив, я покажу им и акционерам, что этот при-
скорбный день еще не скоро. «Сириус» твердо стоит на ногах, нет причин сторониться нас.

А ведь это действительно могло помочь! Михаил Ансаров всегда пользовался большей любовью, чем другие владельцы компании. Он хотя бы частично мог компенсировать вред, нанесенный взрывом на шоссе.

– Только, Юра, я должен быть уверен, что ты все рассказал мне, – добавил Ансаров. – Люди верят мне, потому что я очень серьезно отношусь к своим словам. Если выяснится, что я, пусть и невольно, обманул их, мы с тобой окажемся в непростой ситуации.

– Ты знаешь все, что знаю я, – убежденно соврал Мионов. – Я не хочу, чтобы ты напрягался, но ты прав, твоя помощь бесценна. Спасибо.

– Тебе не за что меня благодарить, «Сириус» – это мое наследие. Я сделаю все, чтобы компания осталась на плаву. Теперь предупреди Ингу, а то она в последнее время стала чересчур заботливой. И лично подбери журналистов, которым мы можем доверять.

Он будто поднимался наверх через мутную воду – не озеро даже, а болото, бездонное, вязкое. Каждое движение давалось ему с трудом, и казалось, что поверхности вообще не существует. Только бесконечный пласт воды и грязи, пожирающий свет и воздух, и отсюда уже не выбраться.

Но его личная бесконечность все же закончилась. Артур сумел разомкнуть отекавшие веки, и из одного круга ада перешел в другой. Он уже видел, что находится в больнице – судя по количеству оборудования, в реанимации. Ему пока не удавалось рассмотреть, что произошло с его телом, однако инстинкты подсказывали, что все плохо. Очень плохо. Может, лучше было бы и не просыпаться...

Он не хотел так думать, а иначе не получалось. Его тело пока было свободно от боли, и вряд ли это было подарком судьбы. Скорее, его кровь переполняли сильнодействующие препараты, милостиво спасавшие его от самого себя. Он едва чувствовал свое тело – а кое-что не чувствовал вообще.

И вот эта пустота, на месте которой раньше были покорные мышцы, пугала больше всего. Набравшись смелости, Артур попытался пошевелить ногами, и – ничего не произошло. Не только на уровне ощущений, он видел, что простыня, которой он накрыт, не шелохнулась.

Ноги не отзывались. Как будто их и не было.

Хотелось верить, что только «как будто».

Где-то неподалеку щелкнул замок, открылась дверь, зазвучали шаги. Артур тут же закрыл глаза. Он уже вспомнил, что с ним произошло, как он попал сюда. Он не был уверен, что готов сейчас говорить с людьми.

Тем более что голоса, которые он услышал, были ему незнакомы. Врачи, кого же еще пустят в реанимацию!

– Странно, я думал, что он уже проснулся... Должен бы.

– Да с ним вообще не ясно ничего, и еще сутки будет неясно. Я понятия не имею, что говорить семье.

При упоминании семьи Артур почувствовал укол вины. Ему еще предстояло до конца осознать, как сильно он подвел их.

– Знаешь, я б на его месте выбрал смерть... Ну что от него осталось-то? Ног больше нет, я не уверен, что в его состоянии можно будет протезы подобрать... А ведь молодой совсем!

Артур ожидал шока – которого не было. Новость о том, что у него больше нет ног, он принял с необъяснимым для себя смирением. Он ведь знал, в глубине души, с того момента, как проснулся.

– Бог с ними, с ногами – там травма головного мозга непредсказуемая. Я, конечно, родным его об этом не скажу, но в пору ставки принимать. Проснется? Не проснется? Станет овощем? Не изменится? Я тебе честно скажу, у людей с такой травмой все четыре исхода видал.

– Вроде, выглядит неплохо...

– А ты по нему и не угадаешь, на что там травма повлияла.

Нужно дождаться, пока он проснется, и заговорить с ним, это единственный способ. Ладно, пошли, он хотя бы стабилен. Жить, думаю, будет. А вот как – вопрос!

Они оставили его в одиночестве, и когда их шаги отдались, Артур позволил себе открыть глаза. Это ничего не меняло для него, больничный потолок был не самым привлекательным зрелищем. И все же приглушенный свет помогал прийти в себя, привести мысли в порядок.

Онемение в его теле, вызванное лекарствами, переходило в душевную пустоту. Он ведь так хотел, чтобы все закончилось! А сделал только хуже, и себе, и родным. Он не мертв, но уже и не жив. Он чувствовал, что врачи правы, его тело стало руинами, не подходящими ни для чего. Зачем он только ударил по тормозам, зачем свернул? Нужно было ехать до конца – и тогда темнота поглотила бы его окончательно.

Но что сделано, то сделано. К числу ошибок, за которые ему предстояло заплатить, добавилась еще одна.

Гениальность, которой он всегда так гордился, стала для него дополнительным наказанием. Кто-то другой на его месте мог сойти с ума, и это освободило бы от страданий хотя бы его. Но его мозг искал выход из ситуации, потому что только это было ему привычно. Не жалеть себя, не тратить время на пустые сантименты, а анализировать ситуацию, как одна из машин, которые он создал.

Он мог умереть. Его тело полностью не парализовано, найти способ покончить со всем – не проблема. Но что тогда будет с его близкими? Ведь главная причина того, что он не смог закончить все тогда, ночью, как раз в них. Они останутся совсем одни в мире, где существует его последний проект. Что, если кому-то в «Сириусе» удастся восстановить эту программу?

Да и в остальном, сам «Сириус» не безобиден. Кто-то работает на преступный мир осознанно, кто-то создает совершенные приложения, даже не подозревая об их истинном назначении. Тот же Павел Кирсанов совершил больше преступлений, чем маньяк-убийца, не догадываясь об этом!

Артур чувствовал, что многое должен. Должен предупредить остальных руководителей проектов. Должен уберечь своих родных. Должен отомстить за себя, за Веру... за многих. Поэтому умирать ему еще рано.

Но если он решит жить, как сделать все по-своему, а не снова стать марионеткой «Сириуса»? Существует много способов заставить его работать, однако это подействует, только если знать, что его *можно* заставить. А если нет?

Врач сказал, что возможно несколько вариантов развития событий, и безумие – один из них. Сейчас «Сириус» вряд ли в чем-то его подозревает, скорее всего, аварию считают случайной. Если они поверят, что он потерял рассудок, он сможет манипулировать ими, оставаясь на хорошем счету!

При этом Артур прекрасно знал, что победа его будет

неполной и даже печальной. Он был не в том состоянии, чтобы радоваться удачной идее. У него нет ног – и это не изменится. Его тело искалечено, и будет только хуже. А главное, он потеряет возможность нормально общаться со своей семьей, станет обузой, которую они не заслужили.

Артур пока не знал, хватит ли у него сил выдержать это, справится ли он. Однако он должен был попытаться. Себя он не жалел, он заслужил все, что обрушится на него в будущем. А его семья... он лишь надеялся, что близкие ему люди однажды будут достойно вознаграждены за все их жертвы.

Он готов был сделать все, чтобы они получили эту награду.

Глава 10. Один момент из прошлого

Карине до сих пор было сложно поверить, что это случилось на самом деле – и что они до сих пор живы! Первые часы после аварии промелькнули и исчезли, словно и не было их. В памяти остались только жалкие обрывки, которые могли быть и реальностью, и сном. Лес, дым, шум и крики за спиной, отдаленный вой сирен. Рука, которая держит ее руку. Сумка, которую ни в коем случае нельзя отпускать.

Если бы не Иван, она бы, может, и не справилась. Даже после всех рассказов о том, что на самом деле представляет собой «Сириус», она не была готова к такому повороту. Всего в десятке метров от нее человек погиб! А до этого он пытался догнать их, убить, и если весь ее мир теперь станет таким, то зачем бегать? Проще сдаться и покончить с этим!

Иван таких сомнений не испытывал. Он был полностью уверен в себе, в том, что они делают, и сейчас это спасало. Он заставил Карину убежать подальше от шоссе, туда, где их не найдут. Лишь когда она стала падать все чаще, он понял, что им обоим нужна пауза. Его и самого шатало, и только сила воли удерживала его на ногах.

Они выбрали ту часть леса, где солнца было побольше – несмотря на теплую погоду, Карину не отпускал озноб. Она

понимала, что это стресс, и тут уже мало что поможет, кроме времени.

Карина дождалась, когда Иван сядет на поваленное дерево, и устроилась рядом с ним. Из всех ее вещей осталась только сумка, но сейчас этого было достаточно. Карина с самого начала догадывалась, что в дороге могут быть неприятности, пусть и не такого масштаба, и готовилась к ним.

– Что ты делаешь? – нахмурился Иван, наблюдая, как она пропитывает ватный диск содержимым маленькой пластиковой бутылки.

– Буду приводить тебя в человеческий вид! Ты просто со стороны себя не видишь.

Травмы, которые Иван получил во время аварии, были не так уж серьезны. Однако во время их побега кровь смешалась с грязью и копотью, создав на его лице жутковатую черно-красную маску. Если бы они в таком виде вышли к людям, остаться незамеченными им бы точно не удалось.

– А ты что у нас, медсестра теперь? – фыркнул он.

– Забыл, чем я занималась последние пять лет? – сухо поинтересовалась Карина.

Иван мгновенно смутился.

– Извини, как-то не подумал...

– Ты лучше приучись к этому замечательному занятию, тогда мы оба дольше проживем. Вот сейчас, например, можешь подумать, что это было и что нам делать дальше.

– Пока без вариантов по многим вопросам, – признал

Иван. – Что бы ни произошло на дороге, взрыв этот... Нам нельзя считать его помощью. Это явно какие-то внутренние разборки «Сириуса», они могут быть вообще не связаны с нами.

– Ну да, а рядом с нами эта машина рванула по чистой случайности! – Карина раздраженно отбросила в сторону грязную вату и взяла новый диск.

– Она как раз рванула не рядом с нами. Рискну предположить, что тут использовали не таймер, а детонатор. Значит, убийца Федора все контролировал. Он мог устроить взрыв, когда Федор таранил нашу машину, и тогда все, конец всем троим. А между тем убийца дождался, когда мы будем на безопасном расстоянии! Повторяю, это не повод доверять ему, но и забывать об этом не нужно.

– Короче, мы по-прежнему боимся «Сириуса» и держимся подальше. Ясно. Но подальше – это где? Куда теперь направимся?

– У нас выбор невелик, поедем обратно в убежище, и там уже будем думать, что делать. Нам нужна информация, да и новая машина не помешает. Одно ясно: тянуть время, расследуя убийства Волковых, у нас больше не получится.

– Почему? – удивилась Карина. – Мы уже многое узнали, осталось совсем чуть-чуть – определить их связь с «Сириусом»!

– Это не чуть-чуть, а половина работы, на которую у нас больше нет времени. Нас каким-то образом нашли, для нас

подготовили ловушку. Если это повторится, можем и не выжить. Хватит ходить вокруг да около, нужно исполнить последнюю волю твоего брата, пока не стало слишком поздно.

– Ты хочешь сказать, пробраться в центральный офис и загрузить непонятно что на их сервер?

– Именно это я и хочу сказать, – кивнул Иван.

– Но мы же с тобой выяснили, что эта программа, скорее всего, воздействует на людей!

– Мы с тобой это просто предположили, без прямых доказательств. А вот за то, что «Сириус» воздействует на людей, я поручиться могу. Из двух зол выбираем меньшее, и если ты не готова заниматься этим, то я все сделаю один.

Такой уверенности Карина даже завидовала. После всего, что они узнали о смерти Евгения и Виталия Волковых, он все еще способен доверять Артуру? Он считает, что программа должна существовать, да еще и без контроля, потому что единственный, кто мог ею управлять, умер? Чем больше Карина думала об этом, тем больше ей хотелось закопать карту памяти где-нибудь в этом лесу и уйти навсегда.

Однако она не готова была сейчас оказаться одна – или предать память о брате. Поэтому ей пришлось признать:

– Нет, я с тобой, но если хочешь быть главным – вперед, не претендую! На правах лидера можешь придумать, как нам выбраться отсюда.

Задача оказалась не из простых. Они застряли посреди леса, в грязной одежде, с заметными травмами на лицах, почти

без денег и без машины. Вернуться на дорогу, ведущую к их убежищу, они не могли, там сейчас слишком много полиции и людей «Сириуса». Придется искать обходной путь, и это все усложняет.

На сей раз и Иван не спешил с ответом. Никакая отвага не могла помочь в решении самых банальных проблем: на чем ехать и чем за это платить.

Однако до того, как они признали, что оказались в тупике, напомнила о себе программа.

– Я могу содействовать.

– Ты что, подслушиваешь постоянно?! – возмутилась Карина.

– «Подслушивать» – неверный термин. Я анализирую сказанное вами. Предупреждение: заряд аккумулятора составляет девятнадцать процентов. Необходима подзарядка.

– Сверхпрограмма, а ведет себя, как обычный телефон, – закатила глаза Карина. – Будет тебе подзарядка, когда у нас будет розетка. А еще – стена, в которой находится эта розетка, ну и далее по списку.

– Вам нужны деньги, – невозмутимо указала «Армерли». – Как инструмент, который поможет вам достигнуть всех остальных целей.

– Bravo, Шерлок. И что, ты можешь нам денег дать?

– Наличные – нет. Подходящее оборудование не найдено.

– Подожди, ты что, деньги умеешь печатать? – смутилась Карина.

– А ты думаешь, за это время в «Сириусе» не изобрели программное обеспечение для фальшивомонетчиков? – вмешался Иван. – Все он умеет, но не на каждом принтере. У нас оборудования для печати наличных нет и не будет, другие варианты есть?

– Есть, – отозвалась программа. – При наличии защищенной банковской карты.

– О, этого добра сколько угодно! – Иван достал из кармана визитницу, в которой вместо непримечательных картонных прямоугольников были собраны карты минимум пяти банков, и все – на разные имена. Карина даже спрашивать ни о чем не стала, только укоризненно покачала головой. – Был бы у меня компьютер, я бы и сам нам средств достал!

– Опасно, – указала «Армерли». – Ваша личность распознана. Вероятность того, что «Сириус» найдет вас по стилю работы, поднялась до сорока девяти процентов.

– Но у нас все равно компьютера нет, – указала Карина. – Так что это неважно.

– Компьютер не нужен. Введите полные данные банковской карты.

На экране появилось поле с пустыми строками для номеров и дат. Карина передала смартфон своему спутнику, позволив себе хоть ненадолго отстраниться от всего. Пока Иван возился с программой, она прикрыла глаза, наслаждаясь свежим коктейлем запахов прогретого солнцем леса.

Почти как тогда, давно, когда они с Артуром гуляли по

лесу и он рассказывал ей про маленькую белую птичку...

– Готово! – торжественно объявил Иван. – Твой брат – гений!

– Да, я это уже слышала. Чем он выручил нас на этот раз?

– Я должен был догадаться, что раз «Армерли» управляет всеми приложениями, нужно это воспринимать буквально. Всеми, а не только теми, которые создал Артур!

– Не уверена, что понимаю тебя.

– Использовано приложение «Юнис», – подсказала «Армерли».

– Ха, так и знал! – довольно заявил Иван.

– Замечательно, но среди нас по-прежнему есть те, кто не знает, что это такое, – напомнила Карина.

– «Юнис» – это приложение, предназначенное для работы с банковскими системами. Рядовые пользователи скачивают его, чтобы установить себе единый интернет-банк на несколько карт сразу, организации – чтобы упростить системы выплат партнерам и подрядчикам.

– Дай угадаю... этот «Юнис» крадет у них деньги?

– У них – редко, – уточнил Иван. – Поверь мне, финансы рядового пользователя имеют не такой уж большой вес, если, конечно, это не Билл Гейтс, который пока и без наших приложений обходится. У компаний красть чуть перспективней, но опасней, если их доход невелик и пропажу они заметят сразу. Основная мишень приложения – банки.

– Но разве они устанавливают «Юнис»? Это же делают

пользователи!

– Да, и пользователи же дают приложению доступ к своим личным аккаунтам – это уже внедрение в систему. «Юнис» используют десятки тысяч пользователей по всей стране. То есть, к каждому банку есть десятки тысяч подходов.

– И что, банки не догадываются, кто им кошелек облегчает? – поразила Карина.

– Нет, и как раз потому, что они «Юнис» не устанавливают. Установили бы – приложение все равно крало бы, но отследить его было бы проще. А так оно использует данные пользователей, чтобы заметать следы.

– Еще несколько дней общения с тобой, и я скручу себе шапочку из фольги и поверю в теорию заговора, – проворчала Карина. – Тебя послушать, так все, что есть в виртуальном пространстве, можно украсть!

– Или скопировать. Так и есть, поэтому почаще меня слушай.

Карина не знала, насколько это правильно, становится ли она участницей преступления, соглашаясь использовать такие деньги. Но факт оставался фактом: они получили банковскую карту с приличной суммой, и проблема финансов отпала сама собой.

Они направились к другой стороне леса, туда, где уже слышался шум машин. Карта, предоставленная «Армерли», позволяла составить новый маршрут, так что потеряться они не рисковали.

– Значит, «Юнис» придумал не мой брат? – любопытствовала Карина.

– Нет. Не все в «Сириусе» создал он.

– А кто тогда? Ты?

– Хотелось бы, но нет, – хмыкнул Иван. – Я там был рядовым инженером, до руководителя проекта так и не дорос. Мог бы, Артур говорил об этом, но вмешались обстоятельства.

Конечно, Вера... о ней Карина слышала уже немало.

– Так кто создал «Юнис»? – спросила она, стараясь побыстрее миновать сложную тему.

– Проектом руководили Павел Кирсанов и Федор Грунтович.

– Грунтович? Это не тот, который только что на дороге взорвался?

– Он самый, – подтвердил Иван.

– В этом есть некая ирония, настолько жуткая, что я даже думать о ней не хочу. А Кирсанов – это тот, кто создал смартфон?

– Да, и это объясняет, как «Армерли» так легко получила доступ к этой программе. «Юнис» – одна из самых защищенных разработок «Сириуса». Но поскольку все лучшее создавали либо Кирсанов, либо твой брат, нам, можно сказать, повезло.

Карина никак не назвала бы их нынешнее положение везением, однако ей просто не хотелось продолжать этот раз-

говор. Может, и стоило бы, ведь о Павле Кирсанове она знала совсем мало, Иван упоминал его очень редко.

И все же сейчас у нее не было сил. В последние несколько часов уместилось слишком много событий, и теперь, когда стресс отступал, она начинала понимать, сколько энергии это отняло у нее. Она не жаловалась, потому что это было бесполезно, но и не пыталась изобразить, что все в порядке.

Из леса они вышли к заправке, где была доступна не только оплата картой, но и съём наличных – это можно было бы назвать везением, если бы из всех доступных пунктов назначения «Армерли» намеренно не привела их именно сюда.

На заправке они окончательно привели себя в порядок, и, хотя теперь они напоминали полоумных туристов в сувенирных майках и кепках, это было лучше, чем их прошлый образ жертв аварии.

Попутка довезла их до деревни, там они сели на автобус. Карина даже не пыталась следить за маршрутом, это казалось невыполнимой задачей сейчас. Мысли путались, все эти дома, дороги и деревья казались одинаковыми, ей хотелось только одного: забиться в какой-нибудь дальний угол, чтобы ее не трогали до окончания времен. Ивану приходилось брать ее за руку и вести за собой, как ребенка.

Ее сонливость улетучилась, лишь когда она обнаружила, что они сидят в чужом автомобиле – и не на пассажирском кресле. Вернее, она-то стала пассажиром, а вот Иван уверенно занял место за рулем.

– Мы что, машину угоняем? – шокировано поинтересовалась Карина.

– Вроде того. Откуда такая истерика, ты же знаешь, что я умею это делать.

– Знаю, но каждый раз не одобряю!

– А куда деваться? У нас не то положение, чтобы тачку в салоне покупать, – отмахнулся Иван. – Если тебе станет легче, «Армерли» уже проверила по номеру, кто владелец машины. Завтра днем ему придет на карточку сумма, превышающая стоимость этого ведра. А чтобы было совсем уж весело, сумма эта переключает со счета «Сириуса». Это так, моя личная прихоть.

– А «Сириус» потом этого мужичка не пришибет? – поежилась Карина.

– «Сириусу» не до того будет. Мы же с ними в финальном раунде!

Это он заметил верно. Их выживание теперь зависело не только от того, кто хитрее, но и от того, кто быстрее. Судя по нападению на шоссе, «Сириус» уже на грани, а взрыв только подтолкнет их к нарушению закона. Они много лет работали с преступным миром, теперь им есть кого просить о помощи.

Чтобы выжить, нужно было уничтожить «Сириус» до того, как они начнут новую охоту. И Карине оставалось лишь надеяться, что на флэшке Артура то, что погубит компанию, а не начнет убивать людей.

Иван старался просчитать все варианты, но ему просто не хватало данных. Даже «Армерли» не помогала – при всей гениальности этой программы, она не могла знать больше, чем знал Артур, по крайней мере, о людях, с которыми он работал. К тому же, ее обновление было условным. Артур закончил ее примерно за год до смерти, за это время многое могло измениться.

Поэтому приходилось принять неизвестность. Иван не представлял, как на них вышла группа Федора – и кто устроил взрыв. А значит, они оказались на опасной дороге, где спокойствия просто не существует.

Он не рискнул возвращаться в убежище посреди ночи. Да, лес выглядел вполне мирным, не было ни полицейских ограждений, ни вертолетов в небе. И все же заброшенный лагерь и при свете дня был не самым миролюбивым местом. В ночной темноте даже Ивану не хотелось оказываться рядом с бетонными чудовищами и ядовитыми растениями. Он решил дожидаться утра в машине.

Советоваться с Кариной ему не пришлось, она уснула по дороге сюда. Да и не удивительно, странно, что она так долго продержалась!

Себя Иван не жалел, ему казалось, что он-то как раз еще многое выдержит. Он собирался охранять Карину, пока небо

не посветлеет, но сам не заметил, как заснул.

Впрочем, на этот раз удача решила остаться на их стороне. Их машину, едва закрытую деревьями, неспособную проехать подальше в лес, так никто и не обнаружил. Ивана разбудила его спутница, когда уже рассвело.

Карина, вопреки его ожиданиям, скандал не устроила, она улыбалась.

– Ну, слава Богу!

– Что? – нахмурился Иван.

– Я уже начинала подозревать, что ты робот, созданный «Сириусом», чтобы обмануть меня! Приятно увидеть в тебе хоть одну человеческую слабость.

Иван лишь усмехнулся: всего одну! Ему самому порой хотелось бы верить в свою несокрушимость, но жизнь не позволяла обманываться. Он был практически соткан из недостатков, и только Вере удалось хоть немного исправить это.

Своей смертью. Он больше не хотел таких уроков.

– Надо идти, – сказал он, покидая машину.

Карина не возражала, она и сама видела, что этот автомобиль в лесном бездорожье увязнет. А им нужно было, чтобы машина оставалась на ходу – как запасной план. Они не были уверены в том, что ждет их впереди.

За недолгое время их отсутствия в лагере ничего не изменилось. Все та же постепенная победа природы над творениями людей, зеленый ковер, из которого то тут, то там поднимались бетонные монстры. Место, которое само по себе на-

вевало опасения – и к которому он привык.

– Похоже, хотя бы сюда «Сириус» не добрался, – заметила Карина. – Да и как? Ты неплохо замел следы!

– Я не ожидал и того, что нас на шоссе отследят, поэтому не спешил бы с выводами. Пойдем, нечего стоять на виду.

– Да уж, нас же со спутника видно! – фыркнула Карина, следуя за ним.

На этот раз защитной одежды у них не было, пришлось идти долгим путем, вокруг буйных зарослей борщевика. Не лучший вариант, который мог привлечь внимание охраны лагеря, если бы им вздумалось с утра пораньше проверку устроить, поэтому Иван постоянно оглядывался по сторонам. Однако рядом с ними по-прежнему никого не было – ни машин, ни людей.

Когда они оказались на территории лагеря, он хотел сразу идти к бункеру. Но Карина, до этого казавшаяся сонной, остановила его.

– Иван! Надеюсь, это не то, что я думаю, но тебе лучше взглянуть.

Она сошла с дорожки и теперь стояла у камня. Не природного, похоже, это были обломки одной из скульптур, украшавших детский лагерь когда-то. Те, что покрепче, еще поднимались над травой, хотя время давно лишило их былой жизнерадостности. А другие и вовсе рассыпались под постоянными ударами дождей, снегопадов и морозов.

Сейчас Карину привлек не сам камень, а пятно, застыв-

шее на нем. Уже высохшее, но все еще липкое, красное-коричневое, привлекавшее внимание ос и мух. Слишком вызывающее на сером бетоне, чтобы не заметить его, и вместе с тем прикрытое с одной стороны так, что увидеть его можно было не под каждым углом.

– Это?.. – начала Карина и запнулась.

– Кровь, – подтвердил Иван. – Других вариантов нет.

– Ее не очень много... Это, наверное, хорошо?

– Это ни при каком раскладе не хорошо. Особенно если учитывать, что кровь, скорее всего, человеческая.

– Я не уверена, что хочу знать ответ, но все равно спрошу, – вздохнула Карина. – Почему ты так уверен, что кровь человеческая?

– Крупных животных здесь нет, даже из леса не заходят. Для мелкого животного это очень большая кровопотеря и серьезная рана, здесь был бы труп, а трупа нет.

– А если это какая-нибудь сова охотилась и утащила труп?

– Остались бы фрагменты, – пояснил Иван. – Кусочки мышц, обрывки шерсти...

– Не продолжай. Хорошо, если эта кровь человеческая, что, вообще-то, допущение, то почему ее так мало и что тут случилось?

– Пока не знаю.

Судя по состоянию крови, все произошло вчера – вечером или днем. Их здесь не было, «Сириус» тоже был занят, компания охотилась на них в городе, зачем устраивать обла-

ву тут? Вполне возможно, что это не связано с ними, просто кто-то из городских приехал фотографировать лагерь и случайно поранился.

Однако осмотр травы и дорожек, окружавших камень с пятном, показывали, что все не так просто. На некоторых из них сохранились брызги, разлетевшиеся далеко – а если так, то это было не падение, больше на выстрел похоже. Там, где Иван ожидал заметить пятна покрупнее, ничего не было, но и это не успокаивало. Он видел, что земля на этих местах взрылена, а вот дорожки, наоборот, присыпаны песком.

Смахнув его, Иван обнаружил то, что искал – на другой стороне заросшего газона крови было даже больше. Этот узор, радиус, на который разлетелись брызги – точно, выстрел, иначе и быть не может.

Любопытные горожане приезжают сюда с фотоаппаратами, а не с пистолетами. Тот, кто побывал в лагере вчера, не только убил здесь человека, но и спрятал тело, да еще и следы попытался замести.

– По-моему, нужно бежать отсюда прямо сейчас, – еле слышно произнесла Карина.

– Мы не можем.

– С чего это? Руки-ноги целы, лучшая мотивация, по-моему!

– В тех компьютерах много важной информации, – сообщил Иван.

– Теперь-то уже нет!

– Не факт. Мы понятия не имеем, кто здесь был, что искал и нашел ли бункер. Это непросто, можно хоть весь лагерь перерыть, но так до него и не добраться.

– Есть такое, – согласилась Карина. – Я бы точно нешла! Но у них же специальное оборудование есть и все такое...

– «Все такое» бесполезное. Это убежище проектировал Павел Кирсанов при поддержке твоего брата. «Армерли», каковы шансы, что даже хорошо экипированная команда «Сириуса» обнаружила бункер?

– Вероятность составляет тридцать два процента, – донеслось из сумки. – Заряд аккумулятора составляет восемь процентов. Необходима срочная подзарядка.

– И еще одна причина пойти туда, – указал Иван. – Больше в лагере электричества нигде нет.

– Ладно, пойдем, – сдалась Карина. – Все равно нам лучше не разделяться, а ты в любом случае пойдешь туда.

Она была права насчет разделения. Ивану и самому хотелось бы, чтобы она дождалась его где-нибудь в стороне, в безопасности. Но где она теперь, та безопасность? Не на лужайке, залитой кровью, так точно!

Они двигались медленно и осторожно. При всей своей вере в то, что бункер устоял, спешить Иван не собирался. Он шел первым, готовый ко всему, Карина следовала за ним, притихшая и напряженная. Но поддаваться страху она не собиралось, чувствовалось, что истерики точно не будет. Ее

брат наверняка гордился бы ею.

Бункер встречал их все той же темнотой. Дорога была свободна, да и следов Иван не видел. Появлялось все больше причин расслабиться, поверить, что беда обошла их стороной и ничего не случилось... Может, лет шесть назад он бы и поддался соблазну. Но не теперь.

Сдвинув в сторону маскировочную панель, он осмотрел железную дверь – и сразу заметил неладное.

– Уходим, – коротко велел он.

– Но почему? – поразилась Карина. – Все же в порядке!

Ей дверь, пожалуй, и правда казалась идеальной: ни одной царапины, абсолютно целый замок, все так, как они и оставили. Однако от специалистов «Сириуса» и не стоило ожидать меньшего. Они могли вообще взорвать ту дверь, а потом поставить новую и отреставрировать стену так, что никто ничего не заметил бы.

– Все далеко не в порядке. Жизнь научила не полагаться только на компьютеры! У двери была небольшая «ловушка» – легкое перо, зажатое сверху. Теперь его нет, а значит, пока нас не было, дверь открывали.

– Ты хочешь сказать, что они восстановили замок, но не поместили на место перо?

– Не поместили, потому что вряд ли поняли, что этот кусок пуха важен. Это же подземелье, здесь хватает мусора.

– А не могло это твое перо само вылететь? – допытывалась Карина.

– Оно не мое, а птичье, и нет. Идем уже!

Иван не знал, чего ожидать теперь. Он на месте «Сириуса» оставил бы здесь засаду, ясно же, что они вернутся! Хотя... если компания была уверена в успехе их поимки на шоссе, они могли не тратить на это время и средства, а потом, после взрыва, о котором наверняка сейчас все новости трубят, им стало не до того.

Это была самая благоприятная для них, но все же не единственная версия, и рисковать Иван не хотел. Они поспешно выбрались из бункера, пересекли территорию лагеря через корпуса и вышли в лес. На каждом этапе пути Иван пытался найти знаки угрозы, следы постороннего присутствия, и каждый раз терпел неудачу. Ничего! Они что, по воздуху скользили?

В лесу он мог вздохнуть спокойней, хотя и понимал, что ничего еще не закончилось. Он надеялся, что здесь они получат долгожданный отдых, возможность составить стратегию, подумать, как быть дальше. Нельзя вламываться в центральный офис «Сириуса» без подготовки, да еще и в таком состоянии, им нужны были эти компьютеры. Артур ведь не один год их создавал именно для этого!

Но вот Артура нет, путь к бункеру тоже отрезан, и как быть – непонятно. Они устали, потрепаны, у них почти ничего нет, карточкой с украденными деньгами можно будет пользоваться в лучшем случае до вечера, потом это станет опасно. Даже всемогущая программа «Армерли» скоро пре-

вернется в бесполезный кусок железа, потому что у смартфона разряжается аккумулятор, а зарядить его нигде. Безысходность в чистом виде.

Словно почувствовав, что о нем сейчас думают, приложение привлекло их внимание звуковым сигналом. На какую-то секунду Иван даже поверил в чудо: в этой программе действительно есть какая-то магия, она догадалась, что они готовы сдать, и пришла им на помощь!

Но нет. Не случилось чуда. «Армерли» всего лишь завершила долгосрочный поиск.

– Что за поиск? – смутилась Карина. – Я уж и не помню, что мы там хотели!

– Связь между семьей Волковых и «Сириусом», – напомнила программа. – Обнаружена.

– Серьезно?

– Косвенная связь. Иных результатов нет.

«Косвенной связью» оказалась фотография. Единственная на миллиарды интернет-ресурсов! Старая, нечеткая, она хранилась в архиве какого-то выставочного центра на кустарно сляпанном сайте. Фотография не была подписана, и даже «Армерли» удалось найти ее не сразу, используя систему распознавания лиц, да еще и с возрастной погрешностью.

Карину эта фотография поставила в тупик. Она смотрела на группу людей, обсуждавших что-то за столом, и хмурилась.

– Ну, вот это, допустим, Виталий Волков... И что? Судя

по качеству фотки и их нарядам, это конец девяностых, «Сириуса» тогда и в помине не было! Или кто-то из этих дядек потом стал основателем «Сириуса»?

– Никто, – покачал головой Иван. – И ты не туда смотришь.

– А куда я должна смотреть?

За переговорами действительно собрались молодые еще бизнесмены. Но на заднем плане, у окна, можно было различить других людей – в том числе и юную девушку в строгом костюме, которую Иван без труда узнал бы и без «Армерли».

– Это Вера Медведникова, – указал он.

– Которая была любовницей моего брата?

– И моей женой. И руководителем проектов «Сириуса». И просто честным человеком, который не мог с этим мириться.

Понемногу, по чуть-чуть картинка начинала складываться.

Случайностей не бывает. Ведь, если задуматься, Вера и Виталий Волков погибли почти одновременно! Ивану давно было известно, что ее убили далеко не шальные наркоманы. Из ее записей он узнал, что Вера не только раскрыла тайную сторону «Сириуса», но и собиралась рассказать об этом всем. К сожалению, тех обрывков, что сохранились в ее доме, было недостаточно для обвинения, но их хватило, чтобы убедить самого Ивана и в будущем подтолкнуть его к работе с Артуром.

Но вот о том, что Вера была знакома с Виталием Вол-

ковым, он не знал, а в «Сириусе», похоже, выяснили. Медиамагнат, которому она могла доверять, – выгодный союзник. Возможно, Вера даже успела что-то рассказать ему, а потом ее не стало. Волков дураком не был, мог связать одно с другим, и руководство «Сириуса» предпочло избавиться от него. Как – это уже другой вопрос, хотя определенные догадки у Ивана были.

А вот его сын погиб не сразу. Возможно, изначально он ничего не знал о договоренности отца и Веры. Но, приняв на себя руководство всей корпорацией, Евгений получил доступ и к файлам Волкова-старшего. Нашел он что-то или его убили ради подстраховки – вопрос вторичный. Главное, что он оказался на том свете.

И сделано это было не без помощи программы, созданной Артуром. Артур, естественно, это понял и не сумел воспринять спокойно. Многие верили, что чувств у него просто нет, что сам он тоже идеальный компьютер, просто созданный природой, а не человеком. Однако Иван изучил его и теперь уверенно мог сказать, что жуткая смерть Евгения Волкова была способна повлиять на него так, что он попал в аварию.

В «Сириусе» знали, насколько опасна связь между Верой и Виталием Волковым – даже не на уровне компании, а на уровне двух странных, жестоких смертей в короткий промежуток времени. Пресса могла заинтересоваться, а это нежелательно. Поэтому эксперты «Сириуса» потрудились, чтобы

уничтожить все упоминания о дружбе этих двоих.

Кроме одной-единственной фотографии, запечатлевшей, возможно, их знакомство. Потому что ее хранили без подписи, потому что она была старой, потому что она казалась такой незначительной, что даже совершенный интеллект «Армерли» искал ее более суток.

Сейчас эта фотография ничего принципиально не меняла для них, застрявших посреди леса. Но она напомнила Ивану о Вере, об обещании, которое он дал после ее смерти, обо всех, кто уже погиб – и кто не должен погибнуть.

– «Армерли», у меня есть возможность сделать защищенный звонок? – спросил он.

– Есть. Но это разрядит аккумулятор на процент.

– Неважно. Без помощи со стороны нам уже не справиться. Перейди в режим телефона.

– Кому это ты собрался звонить? – забеспокоилась Карина. – Еще недавно ты говорил, что мы чуть ли не одни против всего мира!

– Неправда, я сразу сказал тебе, что у твоего брата были и другие союзники. Просто я плохо знал их, а они – меня. Была б моя воля, я бы предпочел не доверять им. Но теперь, как видишь, ехать нам некуда, а свой человек в «Сириусе» нужен нам как никогда.

– У нас есть такой человек?

– Скоро проверим.

Разговаривая с ней, он набирал номер, который слышал

всего раз и который сразу запомнил. Иван и предположить не мог, что этот телефон понадобится ему так скоро.

* * *

Нужно было начинать с подсказок и действовать очень аккуратно. В целом, Артур считал, что Павел будет на его стороне. Они были похожими – но не одинаковыми. У этого мальчишки изначально было больше принципов и ценностей, начиная от его эмоциональной привязанности к родителям. Поэтому никто так и не рискнул пригласить его в неофициальную ветвь «Сириуса», им пришлось довольствоваться тем, что он создавал для компании открыто. Если он узнает правду, он наверняка захочет остановить все это.

С другой стороны, чужая душа – потемки. Артур и от себя не ожидал всего, что происходило сейчас. Возможно, и в Павле он ошибся, поэтому начать разговор решил анонимно. Для Кирсанова, как и для всех бывших коллег, он должен был оставаться полоумным калекой.

«Вскрой папку 314 на общем диске руководства», – велело Павлу текстовое сообщение.

Первое время реакции не было, потом пришел ответ: «Кто это?»

Артур только усмехнулся. Естественно, Павел заинтригован. Он сейчас лучший специалист по компьютерной безопасности в компании, однако кто-то вскрывает его личный

мессенджер и шлет ему анонимное сообщение. Идеальный способ обратить на себя внимание, не называя имени.

«Ты меня понял», – напечатал в ответ Артур. Если Павел послушает его и вскроет эту папку, он еще не узнает правду, но уже начнет что-то подозревать. Их следующий разговор пройдет плодотворней, семена сомнения упадут на подготовленную почву.

Увидев, что Кирсанов набирает новое сообщение, Артур отключился от мессенджера. Пока в этих беседах нет смысла, да и спешить с ранними разоблачениями он не хотел. Он уже совершил необдуманное действие, пошел на поводу у эмоций – и вот результат. Страдает не только он, но и его семья.

Артур прекрасно понимал, что происходит. Как он и ожидал, Максим и остальные купились на его постановку, поверили, что он действительно потерял рассудок, но лишь отчасти. Раз он все еще способен создавать программы, значит, есть шанс, что он однажды восстановится и сможет завершить их драгоценный проект.

Они делали все, чтобы произошло это быстрее. Окружили его лучшим оборудованием, специальной мебелью для инвалидов, и за это Артур был им благодарен. Но когда к нему приставили целую бригаду врачей, он взбунтовался. Ему не нужны были проплаченные медики, добросовестно докладывающие в «Сириус» о каждом его действии. Поэтому когда рядом с ним задерживались посторонние, он на-

учился неплохо имитировать приступы истерики, после которых сутки отказывался работать.

Его быстро оставили в покое. Его – но не его семью. Теперь «Сириусу» нужно было, чтобы родные были с ним, берегли для компании драгоценный живой ресурс. С его матерью проблем не было, она без сомнений бросила свою жизнь на алтарь заботы о нем. С Кариной все оказалось сложнее. Сестра упрямо держалась за счастливое прошлое, да и Артур не хотел, чтобы она посвящала себя ему.

Но выбор ей никто не давал. Один сценарий срабатывал за другим, Карина теряла друзей, бойфрендов, приятелей. Так или иначе «Сириус» заставлял их держаться подальше от нее. Она этого не видела, принимала за свои ошибки или невезучесть, еще больше расстраивалась.

А вот Артур все понимал, он знал, что в «Сириусе» есть целый отдел для разработки таких стратегий. Им было плевать, что станет с Кариной, важно было, чтобы она выполняла свою роль. А Артур не мог ни о чем предупредить ее, знал, что она не сохранит его тайну, не сумеет просто.

Чтобы отстраниться от всего, он уходил в работу. Это помогало. Его задачи были настолько сложны, что не позволяли думать ни о чем другом, отвлекали его и от настоящего, и от будущего.

Пока он занялся тем самым проектом, который так ждал «Сириус». Вот только передавать его компании Артур не собирался. Он прекрасно знал, что это сокровище, которое для

кого угодно станет козырем. Нет, «Сириус» – последняя компания, которая его получит! Но прежде, чем делить шкуру медведя, нужно его убить, а в этом случае – дописать. Поэтому Артур день за днем прорабатывал код, прерываясь разве что на детскую игру, которой отвлекал от себя внимание.

Этого было недостаточно, он уже сейчас видел. Он хотел передать программу своей семье – а точнее, сестре, потому что мать в таком ни за что не разобралась бы. Карине тоже будет тяжело, и ему нужно было создать какую-нибудь программу, которая упростила бы ей жизнь, защитила бы ее. Но какую, как, с чего начать?

Мысленно он задавал этот вопрос ей – и уже знал ответ. Она хотела бы, чтобы он остался с ней сам. Они с сестрой часто ссорились, да и не были очень близки. Однако Артур никогда не сомневался в том, что сестра любит его и смерти ему не желает.

Он и сам не отказался бы остаться с ней. Но он чувствовал, что его время истекает: боли в его теле нарастали, ему требовалось все больше лекарств. Нет, это не выход... Он даже боялся, что потеряет рассудок раньше, чем умрет.

Чтобы не поддаваться страху, Артур думал о том, что сделал бы, если бы остался жив, здесь, с родными.

Если бы он не пострадал так сильно, он бы сам отомстил «Сириусу», не втягивая в это свою семью.

Если бы он мог доверять Павлу на сто процентов, дело пошло бы быстрее.

Если бы они с Кариной были ближе все эти годы, он мог бы рассказать ей правду прямо сейчас.

Если бы...

Но ведь в этом и был ответ! Решение пришло легко и быстро, как все гениальное. Зная его, Артур поражался лишь тому, что раньше не додумался до такого.

Если он сам не сможет остаться с ней, он создаст программу, которая воплотит все его пожелания ей. Ведь любую ситуацию можно свести к простому алгоритму, он знал это как никто другой. Сейчас в его голове крутились десять тысяч желаний, не меньше, а может, и больше, и задача его казалась невозможной. Так ведь у него на это не один день! Надо просто идти маленькими шагами, брать один момент из прошлого и превращать его в одну команду для компьютерного разума.

Теперь, когда свое будущее он знал, он мог посвятить этому всю оставшуюся жизнь.

Глава 11. Мера доверия

Меньше всего Карине сейчас хотелось доверять какой-то тетке, которую ни один из них толком не знал. Да и вообще доверять! Любая помощь со стороны казалась ловушкой, кровь на сером камне по-прежнему не отпускала ее, как и взрыв на дороге. Больше всего ей хотелось исчезнуть или хотя бы затаиться на пару дней. Успокоиться, подумать, подобрать план, который будет выгоден им обоим, а не полагаться на сомнительных личностей.

Однако для этого не было времени. Время вообще стало драгоценностью, которую не нужно красть – оно само ускользало от них. Поэтому Карине пришлось согласиться с предложением Артура: отправиться в город, в квартиру, указанную той женщиной.

– Не нравится мне, что это абы кто, – в который раз повторила она.

– Это не совсем абы кто, ее имя я раньше слышал, – уточнил Иван. – Мы просто не были знакомы, да и в «Сириусе» одновременно работали совсем недолго. По-моему, с твоим братом она тоже не пересекалась.

– Тем хуже!

– Не обязательно.

– Если она не пересекалась с моим братом, как она влезла в это дело? – допытывалась Карина. – Ты же знаешь Артура,

он очень внимательно относился к тому, кто знает его тайну!

– Она узнала правду не от Артура. Она обещала все рассказать нам, когда будем на месте. И она права, кстати. По телефону, даже при защищенном звонке, болтать слишком опасно, да и аккумулятор почти разряжен.

– Можно подумать, что ехать неизвестно куда и неизвестно к кому не опасно!

– Стоит рискнуть.

Людмила Доброхотова – вот и все, что Карина пока знала об этой женщине. Только имя, а еще то, что она – один из руководителей проектов в «Сириусе». То есть, начальница среднего звена, а это уже вызывает подозрения.

Иван помнил ее, но слабо. Память лишь подсказывала, что Людмила была шумной, жизнерадостной, тогда еще обычной программисткой. Артур с ней не работал, а с Максимом у нее, кажется, и вовсе были нелады.

Но это тогда. Даже один год все меняет – а прошло много лет.

Она назначила встречу на съемной квартире. Обычный дом в старом районе, сонный двор, заставленный машинами, ничего особенного. Когда они подъезжали, Карина старалась заметить хоть что-то подозрительное, но напрасно. Ни вертолетов на крыше, ни агрессивно дорогих машин на общей парковке, ни группы спецназа, притаившейся на детской площадке. Хотя от «Сириуса», пожалуй, и не следовало ожидать чего-то столь примитивного.

Они оставили машину неподалеку от выезда из двора, словно надеялись бежать, если эта встреча все-таки окажется западней. Даже при том, что оба понимали: не дадут им убежать. Они могли что-то изменить до того, как приехали сюда, теперь уже – нет.

И снова их встречало лишь спокойствие. В старом доме пахло хлоркой – недавно помыли пол, кошками – понятно, почему его мыли с хлоркой, выпечкой – кто-то готовил, но на фоне других запахов аромат ванили уже не казался домашним и уютным. Обычный дом с обычной жизнью. Вместо гнетущей тишины за дверями – звуки телевизора и голоса детей.

Карина видела, что даже Иван с его вечной настороженностью понемногу расслабляется. А она не могла, не получалось. Может, и следовало, чтобы нервы побереечь, но после недавних событий внутри словно струну натянули, и это напряжение не отпускало.

Дверь нужной квартиры открылась до того, как они успели позвонить. Похоже, Людмила ожидала их, прильнув к дверному глазку. Теперь она поспешила впустить их, чуть ли не втащила внутрь. Все произошло настолько быстро, что Карина смогла рассмотреть ее, лишь когда за ними захлопнулась дверь и все трое оказались в прихожей.

Что трое – это уже хорошо. Засады здесь все-таки не было. Только женщина лет тридцати пяти, высокая блондинка, не канонически красивая, но обаятельная – с живой, немно-

го нервной улыбкой и сияющими серыми глазами. Даже Карина вынуждена была признать, что на вражеского шпиона Людмила Доброхотова не тянет.

– За вами точно не следили? – Она снова выглянула в коридор.

– Точно, – заверил ее Иван. – Уж что-что, а осторожным я быть умею. Научился. Мы не для того сюда приехали, чтобы сидеть и атаки ждать. Людмила...

– Мила, – поправила она. – Можете так меня звать, меньше официоза, не люблю его. Можно на ты, кстати.

Она не притворялась, чувствовалось, что она такая и есть – открытая, искренняя. И тем удивительней становилось то, что ее втянули в эту историю.

– Всему свое время, – уклончиво ответил Иван. – Наши имена вам уже известны, Мила.

– Да... Вы ведь сестра Артура? – Людмила повернулась к Карине. – Мои соболезнования. Я не знала его, но очень много слышала о нем.

– Это от кого же, если вы не общались?

– От Паши. Он восхищался вашим братом, чуть ли не боготворил его, мог болтать о нем день и ночь.

– Значит, в наш маленький клуб заговорщиков вы попали через Павла Кирсанова? – уточнил Иван. – Это не похоже на него.

– Что – это? – смутилась Людмила.

– Доверять кому-то настолько, чтобы выдать свой главный

секрет.

– Он ведь не массовую рассылку устроил, а только мне сказал!

– Это уже на одного больше, чем я мог предполагать, – настаивал Иван. – У Павла Кирсанова не было друзей. Он и мне-то толком не доверял!

– А это потому что вы с ним не спали, – слабо улыбнулась Людмила. – По крайней мере, я на это очень надеюсь!

Теперь уже настала очередь Ивана удивляться:

– Что?

– Что слышали. Мы были любовниками. Мужчина и женщина живут вместе – что в этом такого удивительного?

В отличие от Ивана, Карина не знала Павла Кирсанова, но слышала о нем достаточно, чтобы понять шок своего спутника. Похоже, речь шла об интроверте, тихом гении, который никого не пускает в свой мир без долгой и тщательной проверки.

Артур таким не был. При всех своих уникальных возможностях, он легко сходился с людьми и ловко манипулировал ими. Это можно было считать еще одним его талантом. А Павел – нет, он больше похож на ходячий стереотип, человек не от мира сего, который при любой возможности прячется в «ракушке» своего личного пространства.

И он, человек этот, быстро сошелся с Людмилой и рассказал ей не только свои, но и чужие секреты?

Людмила заметила их удивление, вздохнула:

– Да, похоже, начать придется все-таки с моей истории, а не с вашей. Идемте на кухню, вижу, вы устали. А раз сюда до сих пор не прискакала группа захвата, за вами точно не следили, и время на разговор у нас есть. Надеюсь, что нас все-таки не взорвут! Я слышала о том, что случилось с Федей Грунтовичем.

– Это не мы, – поспешил заверить ее Иван. – Для нас это тоже стало неожиданностью. Убийцу так и не вычислили?

– Не знаю, я в группу расследования не вхожу, а спрашивать боюсь – еще заподозрят что! Сейчас, когда я помогаю вам, мне выгодно не привлекать к себе внимание.

– Да и нам бы этого хотелось, – вздохнула Карина. – У вас тут компьютер есть?

– Зачем? – насторожилась Людмила. – Компьютеры использовать опасно, когда с «Сириусом» враждуешь!

– Да мне только смартфон зарядить!

– А, для этого есть, я покажу вам, где мой ноут стоит.

Дом был старый и остро нуждался в ремонте. Пожелтевшие от времени розетки и грязные, местами оголенные провода, перемотанные скотчем, не внушали Карине доверия. Не хотелось бы, чтобы уникальный смартфон, созданный усилиями двух гениев, сгорел от банального скачка электричества! Зарядка через компьютер длилась дольше, но была в разы безопасней.

Аккумулятор пока не разрядился, однако «Армерли» помалкивала. Карина была даже рада этому, ей не хотелось,

чтобы Людмила так быстро узнала о приложении. Мера доверия должна быть ювелирной: лучше сказать меньше, чем больше.

Они прошли на кухню, где все окружение, даже незнакомое и чужое, выглядело удивительно домашним. Словно они действительно зашли в гости, а погони и опасности не существует, это все им приснилось. Такому контрасту Карина была рада, он возвращал силы.

Людмила позволила им отдохнуть, пока сама она кружилась между плитой и холодильником. При этом готовила она как бы между делом, это не отвлекало ее от рассказа, который они ждали.

– Мы с Пашей познакомились на работе, где же еще! Работая на «Сириус», ты забываешь, что такое свободное время, а личной жизни-то хочется! Вот и присматриваешься волей-неволей к тем, кто рядом. Пашу я, если честно, сначала не замечала. Он вел себя как самая настоящая тень: скользил по темным углам, мало с кем говорил, да еще и на всех смотрел с презрением. Как будто если у человека нет такого ума, как у него, то это и не человек вовсе! Естественно, от такого типа мне хотелось держаться подальше, и по-настоящему я узнала Пашу, когда мы стали работать над одним проектом.

– На какой из сторон «Сириуса»? – сдержанно поинтересовался Иван.

– Я тогда знала только про одну сторону. Меня никогда не приглашали присоединиться к их *теневым* проектам. Мож-

но же это так назвать? Может, я была недостаточно ценна, может, по другой причине. Я ни о чем не догадывалась даже! Так что мы с Пашей работали открыто.

Создавая новую программу, они стали больше общаться. Людмила заметила, что понравилась напарнику. Однако Павел Кирсанов даже здесь был верен себе, свою симпатию он выдавал редко, подсознательно, он никогда не начал бы ухаживать за кем-то открыто, тем более на работе. Ей пришлось взять дело в свои руки.

– Зачем? – удивилась Карина. – Он что, прям такой неотразимый красавец был, чтобы за ним гоняться?

– Ну, тут надо смотреть, кто что сексуальным находит, – рассмеялась Людмила. – Если бы мне был нужен просто неотразимый красавец, я бы стала встречаться со своим фитнес-инструктором. Но мне всегда нравились умные мужчины, а тут Паше не было равных. Разве что твой брат, однако его я, как помнишь, не знала.

Сначала Людмила не надеялась на брак или даже серьезные отношения. Ей просто хотелось проверить, получится ли у нее привлечь внимание Кирсанова, а если да, то каково это – встречаться с гением.

Получилось. Причем быстрее, чем она ожидала. Равнодушие в случае Павла было защитной оболочкой, скрывавшей глубокие эмоции. Когда он подпустил Людмилу ближе, чем остальных, позволил ей перейти черту, обратной дороги уже не было. По крайней мере, для него.

Да и она не собиралась бросать его. Ей было интересно с ним, а его работа завораживала Людмилу. Она и сама была далеко не новичком в компьютерном мире, никто не становится руководителем проектов «Сириуса» просто так. Однако способности Павла мгновенно затмевали ее таланты. Людмила не ревновала и не завидовала, она с восхищением изучала его.

– Он мне казался не человеком даже, а существом другого порядка, – пояснила она. Людмила почти никогда не переставала улыбаться, однако улыбки ее были разными, и они могли выражать любые чувства, от радости до горя. – Как будто я обнаружила, что магия существует!

Чем больше она узнавала Павла, тем больше ей хотелось остаться рядом с ним. Они строили планы на будущее, речь зашла о свадьбе. Они были счастливы. То, что Людмила на пару лет старше, не смущало их – эта разница была незаметна. Они оба шли на повышение в «Сириусе». Казалось, что теперь-то все будет хорошо.

И все же что-то не давало Павлу покоя, при все очевидной безмятежности. Это проявилось не сразу, однако Людмила быстро заметила неладное. Дело было не в мелком секрете, на него давило что-то серьезное.

– Мне не хотелось лезть к нему в душу, но я чувствовала, что ему нужна моя помощь, – признала Людмила. – Я стала задавать вопросы, которые не нравились нам обоим. Паша долго не рассказывал мне... Дошло до того, что мне

пришлось опуститься до ультиматума: или он говорит правду, или я ухожу от него. Знаю, это звучит мерзко, но что я еще могла сделать? Как жить с человеком, который от тебя что-то важное скрывает? Паша тоже понимал это. Если бы мы поменялись местами, он бы вообще без разговоров ушел! Поэтому он рассказал мне правду.

И вот теперь Карина впервые почувствовала к ней симпатию. Получается, что тогда, несколько лет назад, Людмила оказалась на ее месте. Может, она и была лучше подготовлена, но к такому подготовиться по-настоящему нельзя. Ее мир перевернулся с ног на голову, все, что представлялось ей основами ее жизни, оказалось ложью. Получается, она много лет помогала, пусть и не зная об этом, грабить, похищать и убивать людей – кто сможет легко и безболезненно принять это?

Людмила не смогла.

– Я не поверила ему, – покачала головой она. – Просто не могла, не хотела... Теперь уже я понимаю, что вот так эгоистично я защищала себя.

– И что ты сделала? – тихо спросила Карина. Сейчас принять ее предложение перейти на «ты» оказалось очень просто.

– Взяла тайм-аут. Мне нужно было подумать, поэтому я сказала Паше, что несколько дней я поживу одна. Он не возражал, он в таких вопросах совсем беспомощным был. Верите? Он создавал лучшие программы, изобретал новые ком-

пьютеры, а к жизни был не подготовлен. Он принял мою волю и просто ждал.

– Ты рассказывала кому-нибудь о том, что узнала от него? – поинтересовался Иван.

– Нет, конечно! Я что, дура? Рассказ Паши испугал меня, но не настолько, чтобы я пошла и сдала его «Сириусу». Нет, этого у меня и в мыслях не было! Немного успокоившись, я рассматривала три пути. Первый – это порвать отношения с Пашей, забыть все, что он мне сказал, и жить, будто ничего и не было. Второй – по-прежнему встречаться с ним, но держаться подальше ото всех его странных дел по борьбе с компанией. Третий – вернуться к нему и помочь в этой борьбе.

– И ты, конечно же, выбрала третий, – усмехнулся Иван.

– Нет, – возразила Людмила. – Я выбрала второй.

– Что?..

– Так и было. Прожив несколько дней в уединении, я поняла, что очень скучаю по Паше. По нему, а не по войне! Я не знала наверняка, кто прав, кто виноват, меня пугала сама идея противостояния «Сириусу». Поэтому я пришла к Паше и честно сказала: семьей мы будем, а с той вендеттой, которую затеял Артур Мардис, разбирайся сам.

– Он принял этот ответ?

– Принял сразу, – кивнула Людмила. – Он не считал, что имеет право втягивать меня в нечто настолько опасное. Мне кажется, он был даже рад, что я осталась в стороне. Он видел, что случилось с Артуром Мардисом, знал про Веру Медвед-

никову и не хотел, чтобы со мной такое произошло. Я тоже не хотела!

– Но как можно притворяться, что этого нет? – поразились Карина. – Я бы не смогла забыть...

– Я тоже не смогла. Думала, что получится, а как до дела дошло, оказалось, что такое не забывается. Это не мелочи. Борьба с «Сириусом» стала важной частью жизни Паши. Я могла хоть уши затыкать и глаза завязывать, это не спасало, я все равно узнавала какие-то детали, планы.

– И все же ты не просила Павла рассказать тебе все?

– Мне это было не нужно, общую историю я и так знала, сложила из отдельных фрагментов мозаики, которые получила случайно. Мне так даже спокойней было: я знала, чем он занят, но верила, что он справится и без меня. Моя совесть подпитывалась этой верой, а потому была чиста. Страх постепенно ушел, я свыклась со своей ролью.

– Но что-то же изменилось, раз ты здесь и помогаешь нам!

В ответ Людмила окинула ее таким взглядом, будто Карина в нее из охотничьего ружья выстрелила. Это было не простое удивление даже, а шок, смешанный с обидой и горечью.

Снова заговорила она лишь после тяжелой паузы:

– Ты что, не знаешь?

– Она не знает, – перехватил инициативу Иван. – Я не сказал ей. Случая подходящего не было, и мне казалось, что это и так очевидно.

Насчет «очевидно» он точно погорячился, и все же Ка-

рина начинала догадываться, к чему они ведут. И Людмила лишь подтвердила ее теорию:

– Паша умер. Давно. За год до Артура.

– Он сгорел в своем доме, – добавил Иван.

– Его убили, – жестко заявила Людмила. – Я точно знаю это! Он что вам, алкаш, чтобы просто так сгорать в собственном доме?

Иван спорить не стал:

– Да, скорее всего, убили. Я плохо знал его, потому и не могу сказать наверняка.

– Я его знала хорошо. Это убийство.

Когда в доме Павла случился пожар, Людмилы в городе не было – ее отправили в командировку. Она не верила, что это совпадение. Видимо, в «Сириусе» решили, что она ничего не знает, и не захотели терять двух важных специалистов одновременно. Они избавились от Павла и посчитали историю завершенной.

Его смерть должна была отпугнуть Людмилу, а вместо этого подарила ей непривычную решимость.

– Я не могла просто сделать вид, что никогда не любила его. Ненависть, жестокость – этого в моем мире раньше не было... А теперь появилось. Я ничего не могла с собой поделать, мне хотелось мести.

Она попыталась связаться с Артуром через контакты Павла, но тот отказался работать с ней. Сказал, что она недостаточно сильна, что слишком многие уже пострадали, не нуж-

но еще и ей лезть в это. Людмила не была оскорблена или обижена. Она прекрасно видела, что Артур пытается ее защитить.

Она попробовала собирать данные сама, и иногда у нее даже получалось, но она не знала, что с ними делать дальше. Потом умер Артур Мардис, и она ожидала, что его смерть окончательно избавит «Сириус» от угрозы – а вместо этого началась шумиха, связанная с охотой на Карину.

– Многие сотрудники до сих пор не догадываются, что там происходит, – отметила она. – Но я-то, благодаря Паше, знаю, на кого смотреть, за чем следить. Так мне стало известно про вас двоих, а еще – про ловушку, которую устроил Федор. Это был мой единственный шанс связаться с вами, помочь вам, позвонить в тот отель. Я решила рискнуть.

– То есть, про отель ты знала, а про убежище – нет? – поразился Иван.

– Про какое еще убежище?

– Которое Павел построил по проекту Артура, для нас, в заброшенном лагере.

– О таком он мне никогда не говорил, – вздохнула Людмила. – Паша часто уезжал из дома и не объяснял, куда. Я догадывалась, что это связано с Артуром, поэтому не задавала лишних вопросов. Но даже если бы я спросила, не думаю, что он ответил бы мне. Тайны Артура он хранил лучше, чем свои, у него такое представление о чести было. Так что в том убежище я никогда не была.

– Но кто-то из «Сириуса» точно был! – указала Карина.

– И кто-то взорвал Федора, – напомнил Иван. – Вряд ли это был один человек, но все возможно... Или одна команда! Самому «Сириусу» не нужен как минимум взрыв, да и этот обыск в лагере... Я уже ни черта не понимаю!

– В «Сириусе» беспокойно, – признала Людмила. – Даже на нелегальной его стороне, и на легальной тоже, все волнуются. Кто-то не понимает часть творящегося здесь, кто-то – все.

– Это нам на руку, – кивнул Иван.

– В смысле?

– У нас нет времени ждать, нам нужно пробраться в центральный офис как можно быстрее.

Он рассказал ей о завещании Артура и их главной цели – кратко, только по существу, и все же он упомянул «Армерли», и это не понравилось Карине. Впрочем, недовольство ей пришлось подавить. Они нуждались в Людмиле гораздо больше, чем она в них. Без своего человека в «Сириусе» им не приходилось и мечтать о том, чтобы проникнуть туда.

Да и Людмила рисковала, когда пришла на эту встречу. А она справилась и сделала все так, чтобы их не нашли. Она заслуживала доверия.

Выслушав Ивана, она некоторое время молчала, раздумывая о чем-то, затем спросила:

– Загрузка программы с этой флэшки... долго это будет?

– Не знаю, – покачал головой Иван. – Я не смотрел, что

там, и не думаю, что это безопасно с обычного компьютера. Но Артур знал, что мы не попадем в офис законным путем, и должен был учесть, что мы будем спешить. Так что, думаю, нужно ориентироваться на десять-пятнадцать минут.

– Терпимо, – согласилась Людмила. – Тогда выход есть. Мы воспользуемся кабинетом Миронова. Каждую пятницу он уезжает во второй половине дня, встречается кое с кем. Не по работе, это у него личная жизнь такая. Эти двое не хотят, чтобы их видели вместе, поэтому скрываться будут оба, причем подальше от «Сириуса», и кабинет с нужным вам компьютером будет свободен.

– До кабинета еще дойти надо, – заметила Карина. – Как мы туда попадем, если нас сейчас все ищут?

– Не все, – возразил Иван. – Нас ищут только те, кто знает, чем на самом деле занимается «Сириус». Но и они будут вести себя тихо по понятным причинам.

– К тому же, вас не ожидают там, в центральном офисе, – отметила Людмила. – Думаю, я смогу провести вас как своих стажеров. Если это ваше приложение, «Армерли», и правда так хорошо работает, оно блокирует камеры наблюдения и откроет нам двери.

– Но не все, – заметил Иван. – Мы говорим о «Сириусе», там система безопасности лучшими программистами создана. Какие-то двери «Армерли» нам откроет, но она не справится с внутренней системой магнитных замков, нам нужны пропуска.

– Точно, – смутилась Людмила. – Они даже студентам выдаются по моему заявлению, но не могу же я подать заявление на вас, с вашими фото!

– А кто принимает эти заявления?

– Максим Мажуга! Если я попытаюсь обмануть его чужими фотографиями, он все двадцать раз проверит, уж будьте уверены!

– Если мы хотим, чтобы у нас хоть что-то получилось, Максим даже догадываться об этом не должен, – нахмурился Иван. – Варианты есть?

Как странно было это слышать... Максим, которого Карина много лет считала чуть ли не единственным своим другом, теперь был главной их проблемой.

– Есть! – оживилась Людмила. – Сделаем так, что Максим нам поможет, но даже не узнает об этом!

– Это как?

– А очень просто! Заявления на карты принимает он, но он же лично их не изготавливает! Просто надо, чтобы команда поступила с его компьютера. А это и я могу устроить! Максим на хорошем счету, он классный специалист, но это не избавляет его от небрежности. По протоколу мы должны ставить компьютер на парольную защиту каждый раз, когда отходим от него, да хоть в туалет. Но Максим этого не делает, если он уходит минут на пять, например, покурить. Тогда я и смогу добраться до его кабинета!

– Это же очень опасно, – насторожилась Карина.

– Но выполнимо. Наши кабинеты на одном этаже, как и у всех руководителей проектов, я успею, и мне несложно наблюдать за ним.

– А если тебя там поймают? Что будет тогда?

– Придумаю что-нибудь, – пожалала плечами Людмила. – Я же, в конце концов, не посторонняя! Даже если меня поймут, Максим сам сделает все так, чтобы я об этом не болтала. Ведь то, что он не ставит компьютер на пароль, – серьезное нарушение. Если все сработает так, как я хочу, уже к вечеру я приеду сюда с двумя пропусками!

– И тогда в пятницу все решится? – тихо спросила Карина. Даже говорить об этом было страшно, верить – тем более. А вот ее собеседники были свободны от любых сомнений. Впервые за долгое время Иван улыбнулся пусть и слабо, зато искренне.

– Да. Тогда все наконец закончится.

* * *

Облака серого дыма поднимались в воздух и медленно, будто бы лениво растворялись в нем. Максим наблюдал за ними и старался ни о чем не думать. Потому что иначе ему пришлось бы признать, как быстро он теряет контроль над ситуацией.

Хотя какое там «теряет» – уже потерял! И вряд ли о его прошлых заслугах вспомнят, когда это откроется. Он все ду-

мал о том, кто так быстро и эффективно избавился от Федора. Уж не Сомов ли? Похоже на его почерк. Он и Миرون-нов ведь предупреждали Федора, что провал его плана недопустим. Возможно, бомбу установили на днище машины на случай неудачи, но из-за технической ошибки она взорвалась раньше срока.

Вот поэтому Максима и не подпустили к расследованию, а назначили в ту группу кого попало. Должно быть, решили, что Федор был ему другом, за которого он будет мстить. Напрасно, все его интересы сводились сейчас к тому, чтобы сохранить нетронутой собственную шкуру.

Он искал способ восстановить былые позиции, но получалось слабо. Он понятия не имел, куда после погони на шоссе направились Иван и Карина. Ему только и оставалось, что стоять на заднем дворе центрального офиса и курить.

Сигарета осыпалась пеплом, давая понять, что перерыв закончен, пришло время возвращаться в реальную жизнь. Максим раздраженно отбросил окурочок в сторону и направился к лестнице.

«Сириус» продолжал жить привычной жизнью, многие здесь не догадывались о том, что происходит на самом деле. Они видели новости, но даже не подозревали, что все эти взрывы и погони могут иметь хоть какое-то отношение к компании, на которую они работают. И в задачу Максима входило позволить им и дальше оставаться заложниками этих иллюзий. Поэтому теперь, возвращаясь в своей ка-

бинет, он привычно улыбался окружающим, интересовался, как у них дела, обменивался шутками, которые тут же забывал. Все это было лишь фасадом, призванным скрыть от остальных его истинное настроение.

Он ожидал, что ему придется вернуться к монотонному, бесцельному изучению старых документов в надежде найти хоть какую-то подсказку о возможном убежище сестры Артура. Но все оказалось чуть интересней: он издалека увидел, как из его кабинета выходит посторонняя. Ну надо же! Людмила Доброхотова собственной персоной. Ей-то что здесь понадобилось?

Эта телка его неизменно раздражала. Казалось, что еще в детстве ее лицо свел спазм широкой кретинской улыбки, от которой она не желала избавляться. Людмила всегда была в прекрасном настроении, что бы ни происходило. Даже когда погиб ее жених, Павел Кирсанов, она показательно уронила пару слезинок, а потом снова вернулась к образу всеобщей любимицы.

Максим понимал, что это лишь умелая игра. Но он не знал, что эта игра скрывает. В любом случае, доверять Людмиле он не собирался.

Этаж, на котором располагались кабинеты руководителей проектов, почти всегда был пуст, коридор хорошо просматривался. Поэтому не только Максим заметил незваную гостью издалека, она тоже перехватила его взгляд. Людмила уверенно направилась к нему.

– Вот где ты! А я тебя ищу, – заявила она.

– Что ты делала в моем кабинете?

– Ты не слышал? Сказала же, искала тебя!

– Если искала, могла бы постучать, заглянуть и убедиться, что никого там нет, – рассудил Максим. – Внутри соваться было не обязательно, а ты сунулась. Зачем?

– Какой ты нудный! – закатила глаза Людмила. – Решила проверить, там ты или нет. Ты иногда работаешь в наушниках, до тебя не достучаться!

Такая привычка за Максимом действительно водилась. Но объяснение не умаляло его недовольство тем, что Людмила зашла на его территорию без спроса.

– Зачем же я понадобился тебе так срочно, что ты позвонить не могла?

– А зачем звонить, если мы в двух шагах друг от друга? Решила размяться, мы тут и так все сиднем сидим часами! Ты, вот, тоже выходишь иногда!

Да, и теперь Максим жалел об этом.

– Я повторяю вопрос: что тебе от меня нужно?

– Помощь по моему проекту, – зашебетала она. – Ну тому, сложному – мы взяли старую разработку Веры Медведниковой и пытаемся довести ее до ума. Не Веру, конечно, а разработку, потому что Веры уже нет... Короче, я не справляюсь. А «мы» – это я и Костя Метленко, и он тоже не справляется, вот я и думаю, что можно было бы переназначить на роль руководителя тебя!

– Так, хватит, – прервал ее Максим. – У меня сейчас свой проект, ты что, рассылку от Миронова не читала? Мне даже нельзя отрываться от него, а в этом случае я банально не хочу.

– Даже ради меня?

– Именно из-за тебя.

Ее лживая улыбка, ее лицемерие – все это раздражало его. Людмила никогда ему не нравилась, но теперь настроение у него и без того было паршивым из-за истории с Мариной Мардис, а тут еще и она.

– Ну и пожалуйста, – поджала губы Людмила. – Занят он! Вижу я, как ты занят: сто раз в день покурить сбегать – это норма, а как мне помочь, так занят он.

– Шла бы ты к себе.

– Ну и уйду!

Она действительно помаршировала к себе, показательно захлопнув за собой дверь.

Хотелось написать рапорт о нарушении с ее стороны. Как ни крути, она не имела права входить в его кабинет. Но Максим прекрасно понимал, что это аукнется ему сильнее, чем ей, Людмила была на хорошем счету у руководства. Ее нарушение объективно меньше, она всего лишь зашла в чужой кабинет. А вот Максим этот самый кабинет не запер, да еще и компьютер оставил опасно уязвимым. Нет, о таком Сомову и Миронову лучше не знать.

Он вернулся к себе, запер дверь изнутри, хотя в этом боль-

ше не было необходимости. Его компьютер, кресло, мышка – все было точно в таком же положении, как он и оставил.

Однако Максима все равно не покидало дурное предчувствие. Людмила, даже в своем стремлении изображать веселую идиотку, далеко не так глупа, как хотелось бы. Поэтому, вернувшись за стол, он первым делом открыл архив выполненных компьютером задач.

Просто на всякий случай.

* * *

В его мире все было логично и правильно. Павел Кирсанов никогда не сомневался в том, что такое зло и что такое добро. Поэтому когда он узнал правду о том, что происходит в «Сириусе», выбора у него не было. Да, он не имел отношения к преступной сети, которая развивалась годами, так что, наверно, он мог бы развернуться и уйти. А не получалось. Он чувствовал ответственность даже за то, что сделали другие.

Может, поэтому Артур и доверял ему больше, чем остальным. Они никогда не говорили об этом, потому что оба терпеть не могли лишние сантименты, но – знали. То, что Артур позволил ему сделать подходящий аппарат для своего нового приложения, было для Павла лучшим доказательством этого.

«Армерли» восхищала его. Уникальная программа, он и сам бы такое не создал. Иногда Павлу казалось, что они с

Артуром достигли одинакового уровня, что уж теперь-то они точно на равных. Но потом Артур демонстрировал нечто подобное, и становилось ясно, кто на самом деле номер один.

Павел жалел лишь о том, что ему не удалось толком изучить это приложение. Он установил его на созданный смартфон и сразу же спрятал в бункере. Ему хотелось большего, однако Артур был против. Павел всегда уважал право изобретателя, поэтому не стал нарушать слово, данное Артуру, хотя мог бы. Кто бы помешал ему, если бы он по пути в убежище решил изучить программу?

Да он сам и помешал бы. Он установил на телефон защиту, благодаря которой использовать его могла только Карина Мардис. Теперь многое сводилось к ней, и Павел не знал, хорошо ли это, зато Артур верил в сестру без колебаний и сомнений.

Сложно было сказать, смог бы он так же поверить в Милу. Павел и проверять не хотел. Он был бесконечно благодарен ей за то, что она сама отказалась лезть в эту грязь, выбрала нейтралитет и все равно осталась с ним.

Он посмотрел на часы и направился к телефону. Расчет оказался верным – звонок раздался ровно в восемь. Мила никогда не подводила его.

– Приве-е-ет! – переливался в трубке ее голос. – Ну как ты там? Жутко скучаю, знаешь, дурацкая поездка, не в тему совершенно! Но если бы ты был тут, было бы легче, с тобой всегда легче. Только не думай, что я тебя обвиняю! Это я

виновата, если уж совсем объективно смотреть. Но ничего, осталось недолго, и я приеду.

Он мало говорил, в основном ее слушал. Так всегда было – и им обоим нравилось. Мила, похоже, даже не замечала эту разницу, она любила болтать, а он... ему просто было хорошо рядом с ней.

Павел старался избегать таких громких слов, как любовь, он лишь знал, что очень привязан к ней. Настолько, что вряд ли смог бы расстаться с ней по доброй воле. Он признавал ум Милы, был рад ей, но в глубине души считал, что она была бы лишней в их команде, даже если бы решила противостоять «Сириусу». Она просто не была создана для любой агрессии, такие люди быстро проигрывают.

– Все, я побежала, – сказала она на прощанье. – Завтра позвоню в это же время, прямо как ты любишь. Я же знаю, какой ты занятой у меня. Все, целую, пока!

Звонок завершился, и Павел положил трубку на место. Ему было жаль, что ее голос больше не звучит. Какое странное, иррациональное сожаление...

Но работа поможет. Он многое запланировал на сегодня, и в кабинете ему предстояло сидеть до поздней ночи. Когда вернется Мила, она ему такое не позволит, она беспокоится о нем. А сейчас он собирался воспользоваться ее поездкой.

Он как раз направлялся к кабинету, когда в доме погас свет. Из яркого сияния Павел вдруг попал в крошечную тьму – которую он терпеть не мог. Но сейчас иначе и быть не

могло, ведь он уже включил систему безопасности: все замки были заперты, а окна защищали металлические роллеты. Они ограждали коттедж не только от посторонних, но и от света фонарей на улице.

Раньше это не было проблемой. В доме Павла свет был везде: в больших центральных люстрах, настенных бра, лампах, торшерах, и даже в плинтусы были встроены светодиоды, рассеивающие мрак до самого утра.

Теперь все погасло, и Павел не мог понять, почему. Списать все на отключение электричества не получалось: даже при неполадках в городской сети система его дома должна была через минуту перейти на использование энергии генераторов, установленных в подвале.

Минута прошла, а генераторы не включились. Что-то не так.

Подсвечивая себе путь мобильным, Павел спустился на первый этаж и попытался открыть входную дверь. Сначала ему нужно было впустить в дом хоть немного света, а потом уже разбираться, как быть дальше. Вот только даже это простое движение оказалось бесполезным: дверь не открывалась.

Замок был заблокирован снаружи. Ключ, застрявший там, стал бесполезен, а на то, чтобы выбить тяжелую металлическую дверь, Павлу никогда не хватило бы сил. И если в какой-то момент он еще мог поверить, что электричество отключилось случайно, а генераторы просто дали сбой, то те-

перь уже нет.

За ним пришли. Наверно, ему стоило ожидать этого – после того, как Павел много лет подтачивал «Сириус» изнутри. А готов он все равно не был, потому что точно знал: он идеально заметал следы, он не допустил ни одной ошибки, и если бы к нему начали присматриваться, он бы сразу заметил.

А они, казалось, и не стали ни в чем разбираться. Они сразу приговорили его к смерти.

Сдаваться так просто он не собирался. Он допускал, что такое может случиться, пусть и по другим обстоятельствам. Поэтому во все роллеты, закрывавшие окна на первом этаже, был встроен аварийный механизм. Изнутри их можно было открыть вручную даже при полном отсутствии электричества.

Он попытался сделать это – и снова провал. Скучный свет от экрана телефона показал ему, что механизм сломан. При чем изнутри, а не снаружи, как входная дверь. Сделать это прямо сейчас нападавшие не могли, никто не входил в дом. Получается, они готовились к нападению, побывали в его доме, а он даже не подозревал об этом. Такого с ним раньше не случалось, однако подумать, почему это произошло и где он допустил ошибку, Павел мог и позже. Сначала ему нужно было спастись.

Варианты заканчивались. Он понятия не имел, поможет ли ему полиция или «Сириус» уже позаботился об этом, но попробовать стоило. Он хотел набрать номер и только тогда

заметил, что в углу экрана нет привычного значка сети.

Мобильная связь была отключена. Если до этого он еще мог позволить себе наивные сомнения, вовлечен ли в это «Сириус», то теперь все стало на свои места. Павел не мог ни вызвать полицию, ни даже предупредить Артура о том, что враг ближе, чем они предполагали.

Он не представлял, что они планируют, однако его неведение долго не продлилось. Они знали, с кем связались, понимали, что он найдет выход из любой ситуации, если у него будет время. Поэтому времени ему как раз не оставили.

Огонь вспыхнул в каждой комнате дома одновременно. Возможно, потом пожарные скажут, что была неполадка в проводах – а вернее, скажут то, что им продиктует «Сириус». Павел прекрасно видел, что пламя началось с миниатюрных взрывных снарядов, установленных на стенах и на полу. Они были там, когда он пришел домой с работы, были там все часы, что он провел здесь, а он даже не догадывался об этом.

Потому что он был уверен в абсолютной безопасности своего дома. Он думал, что все предусмотрел.

Теперь уже темно не было – огонь быстро расползлся, прыгал на стены, как хищный зверь, тянулся к потолку. Судя по всему, вентиляцию тоже заблокировали, и это помогло пожару. Павел понимал, что такими темпами он потеряет сознание от удушья гораздо быстрее, чем сгорит.

Ему нужно было сделать хоть что-то, и он побежал наверх, на второй этаж. Там можно было набрать в ванну ле-

дяной воды, укрыться от обжигающего жара и получить хоть немного прохлады. Там плитка, она не горит, и, может, это подходящее укрытие для него?

Но огонь встречал его везде, как истинный хозяин дома. Павел смог добраться лишь до последней ступеньки, дальше багровые языки пламени не позволили ему сделать ни шагу вперед.

Он оказался в ловушке. Огонь подступал со всех сторон, единственное окно закрывал щит из плотного металла, бежать было некуда. Раскаленный воздух бил по легким, а глаза слезились. Гениальность, которая все эти годы вела Павла вперед, оказалась бесполезна. Из-за нее ему предстояло стореть заживо, умереть в мучениях, без единой возможности рассказать миру, что его убили, это не было несчастным случаем. Если кто и поймет, так только Артур Мардис, а он никому ничего не скажет.

Павел закашлялся, упал на колени, а подняться уже не смог. Чувствуя, как пламя касается его, прожигая кожу, он думал только об одном: как хорошо, что Милы здесь нет.

Глава 12. Святая простота

Георгия Миронова не покидало чувство, что сегодня что-то пойдет не так. Объективных причин для этого не было, и лишь дурное предчувствие кружило над ним вороном, не давая успокоиться.

Хотя, возможно, это сказывался накопившийся стресс последних дней. Такое объяснение Миронов считал самым вероятным. Ничего еще не закончилось, Иван Дымов и Карина Мардис непонятно где, а значит, расслабляться рано. Потому напряжение не покидало его даже здесь, в кафе, хотя оно никак не помогало ему решить проблему.

Инга его чувства не разделяла. Она радовалась этой встрече, как обычно, а может, даже больше, ведь он почти не звонил ей на этой неделе: не до нее было. Теперь она щебетала о чем-то и лишь на двадцатой минуте заметила, что он не слушает.

– Ну и что здесь происходит? – нахмурилась она.

– Прости, я... Я не выспался.

– Я в это поверить должна? Юра, я тебя знаю, ты можешь неделю обходиться без сна. Если вовремя подливать тебе кофе, ты будешь похож на зомби, но полностью функционирующего зомби. Повторяю вопрос: что происходит?

– То же, что и раньше, – признал Миронов. – Семейство Мардис покоя не дает.

Инга знала, что это значит. Она, в отличие от своего мужа, прекрасно понимала, что представляет собой их компания на самом деле. Да что там, она помогла все это организовать! И она, опять же, в отличие от мужа, не страдала от не в меру возвышенных принципов.

Так что она вполне могла оценить истинный масштаб проблемы – и не беспокоиться.

– Две загнанные жертвы, которым больше некуда идти, так я это вижу, – усмехнулась она. – А ты напрасно дергаешься. Я к тебе за спокойствием прихожу, если мне нужно будет уныние, я пообщаюсь с мужем пять минут.

– Извини. Как он, кстати?

– Лучше, чем хотелось бы. Признаю, его интервью здорово помогло нам, наши позиции на рынке снова стабильны. Но знал бы ты, как я устала годами видеть в своем доме больницу!

– Я понимаю. – Миронов улыбнулся, мягко коснулся ее руки, лежащей на столе. – Я восхищаюсь твоим терпением.

– Мое терпение не безгранично, – хмыкнула Инга, но руку не отняла. – Чтобы оно работало дома, я должна отдыхать здесь, с тобой. Не думать о том, что я вечная медсестра при умирающем муже, и о том, что охрана, которой я плачу огромные деньги, не может обезвредить двух любителей, да еще и в новостях регулярно мелькает. Телезвезды хреновы! Когда я вспоминаю об этом, мне тоже не слишком радостно. Но я знаю, что у нас с тобой есть этот день, всего один день

в неделю, так давай проведем его правильно!

– Конечно...

Сказать это было проще, чем отвлечься от собственных мыслей. Он и рад был бы отвлечься и забыть обо всем, он хотел этого. Но стоило ему чуть ослабить контроль над эмоциями, как тут же возвращался страх, напоминавший ему, в какой опасности они все находятся.

Инга слишком хорошо знала его, чтобы не заметить это, но делала вид, что не замечает, подыгрывала. Ей действительно нужен был этот выходной, их личный день, когда все вроде как идет хорошо.

Но долго игра не продлилась. Глядя на свою спутницу, Миронов взял чашку, до краев наполненную чаем, и в этот момент рука дрогнула. Нервный тик, и сомневаться не приходится. Раньше такого не случалось, да и теперь Миронов не ожидал, что его волнение доведет до такого исхода. Эту оплошность скрыть уже не получалось: чайное пятно расплзлось по столу, попало ему на рукав, подбиралось к краю, чтобы хлынуть на брюки. Отдельные брызги, разбившись о край блюда, даже до Инги долетели.

– Дожили, – презрительно хмыкнула она.

– Прости, пожалуйста...

– Не извиняйся. Я уже поняла, что нормальной пятницы у нас не будет.

К ним спешили официанты с тканевыми салфетками, но исправить настроение, повисшее над столом, они не могли.

Инга больше не смотрела на него, она раздраженно искала что-то в своей сумочке – должно быть, салфетки или крем, как обычно.

– Ты не обожглась? – осторожно спросил Миронов.

– Нет, но уж точно не твоей милостью! Юра, я не понимаю, что с тобой творится. Где этот проклятый платок?.. Дьявол!

Она шарахнулась от сумочки так, будто внутри обнаружила живую гадюку. Ингу буквально снесло со стула, а сумка, которой она теперь боялась касаться, полетела на пол. Ее содержимое рассыпалось, разлетелось по полу, и Миронов почти сразу обнаружил, что так напугало его спутницу.

Среди губной помады, влажных салфеток, пудрениц и прочих мелочей, которые нашлись бы в сумке многих женщин, тускло поблескивал шарик из черного металла. С одной его стороны перемигивались две красные лампочки, показывавшие, что аппарат включен. С другой просматривался символ компании: «Сириус».

Следящее устройство. Небольшой совсем гаджет, способный передавать звук и изображение на огромное расстояние в великолепном качестве. И Миронов, и Инга без труда поняли, кто положил его в сумку.

– Миша... – еле слышно произнесла она.

Ну конечно. Михаил Ансаров. Человек, которого Миронов когда-то мог назвать другом, ныне умирающий в своем доме. Они с Ингой решили, что из-за болезни она стал без-

различен ко всему, что он никогда не заметит их связь.

А он не только заметил, но и решил показать им это. Устройство, которое он подкинул жене, было старой разработкой компании, эффективной, но далеко не лучшей. При желании он мог использовать крохотный «жучок», сделать так, что Инга никогда бы его не обнаружила.

Но смысл ведь не в этом. Михаил оставил им послание, он хотел, чтобы его жена все поняла. Так он спасал себя от ненужных объяснений из-за этой ее интрижки. Хотя какой интрижки? Это была полноценная многолетняя измена. И вряд ли Ансаров умилился бы тому, что они считали его ходячим мертвецом, потому и не воспринимали всерьез.

Но как же не вовремя он решил устроить эти шекспировские страсти! Ансаров был нужен им, он служил противовесом, не позволявшим «Сириусу» утонуть. Хотя что-то в мире должно было остаться стабильным, так нет же, он вспомнил, что он покинутый муж!

Инга тоже знала, какой ущерб может нанести компании выход из игры Михаила. Она поспешно собрала разбросанные вещи обратно в сумку и бросилась к выходу.

– Подожди, я с тобой! – окликнул ее Миронов.

– Нет! – бросила она через плечо. – Ты уже сделал все, что мог, я сама разберусь!

Теперь он и в этом виноват? Просто замечательно!

Свою пятницу он представлял совсем не такой. Миронов был уверен, что в офис сегодня больше не поедет, что пооббе-

дает здесь с Ингой, а потом они направятся в тот коттедж, очаровательный уголок спокойствия, который они снимали не первый год. Там даже ему удалось бы забыть обо всех бедах хотя бы ненадолго.

Теперь у него украли и эту возможность. То, что было приятным развлечением, вдруг обернулось новой бедой, не менее серьезной, чем остальные. Что еще в его жизни пойдет не так?

Мионов не видел смысла возвращаться домой, он знал, что изведется там от своих же мыслей. День был в разгаре, до ночи много часов, да и ночной сон в последнее время стал роскошью. Поэтому, оплатив счет и щедро оставив на чай перепуганным официантам, он вернулся в машину и проверил по навигатору, как из этого кафе быстрее добраться до центрального офиса «Сириуса».

* * *

Их подготовка была безупречна, и пока удача сопутствовала им во всем. По крайней мере, так сказали Карине Иван и Мила, и она хотела бы верить им. Потому что без подготовки они шли бы на верную смерть.

Но все получилось! Мила добыла им пропуска, они оделись так, чтобы разглядеть их лица могли лишь те, кто подходит совсем близко. «Армерли» поработала с камерами, Мионов уехал из офиса точно в назначенное время, а значит,

все шло хорошо.

Карине казалось, что если кто их и выдаст, не справившись, то это обязательно будет она. Иван контролировал себя великолепно, со стороны все смотрелось так, будто он в офис каждый день ходит. А ведь у него с этим местом столько воспоминаний связано, и далеко не приятных! Людмила и вовсе оставалась такой же улыбчивой и беззаботной, как обычно, словно никакие трудности не могли пробить стену ее хорошего настроения.

Глядя на них, Карина хотела вести себя так же. Она не знала, получается у нее или нет, внутри все тряслось от ужаса, однако зеркальные двери здания, к которым они подошли, отразили вполне спокойную, уверенную в себе девушку.

Система приняла их пропуски без проблем. Да и не мудрено: Людмила не подделала их, она оформила официальный заказ через компьютер Максима, все получилось!

В холле их встречало то оживление, что царит обычно в любом офисном центре в пятницу. Сотрудники предвкушали выходные и ко всему относились проще. Они обсуждали что-то, редко оглядывались по сторонам и не обращали внимания на двоих незнакомцев. Им было достаточно того, что посторонних привела Людмила.

Вся эта обыденность казалась такой странной... Убегая от «Сириуса» и постоянно связывая эту компанию с угрозой, Карина совсем забыла, что это не тайная преступная организация в чистом виде, не центр мирового зла, а всего лишь

компьютерная фирма, которая даже на корпорацию не тянула. И все люди, которых она видела перед собой сейчас, не разыскивали ее, они даже не знали, что здесь творится на самом деле.

«Армерли» привлекла ее внимание тихой трелью. Достав смартфон, Карина обнаружила, что на экране отразилась схема здания.

– Мы далековато от кабинета Миронова! – заметила она.

– Так и должно быть, – кивнула Людмила. – Тут легко попасть только в отдел по работе с клиентами. Дальше к вам уже будут присматриваться, потому что наши разработки – наша главная ценность.

– С камер «Армерли» нас уберет, – напомнил Иван. – Значит, наша главная проблема – люди, охрана.

– Тогда у нас нет проблем, – улыбнулась Людмила. – В «Сириусе» ставка делается на технологии, охранникам не позволено просто так шататься по коридорам.

– То есть, компания сама себе яму выкопала?

– Вроде того.

Система компьютерной безопасности становилась серьезней начиная с этажа, где работали рядовые инженеры. Попасть туда можно было только по пропускам, в каждом углу коридора висели камеры наблюдения, приводить сюда гостей запрещалось.

На этаж руководителей проектов лифт поднимался, только если поднести к сканеру пропуск, никакая кнопка не по-

могла бы попасть туда. Да и через турникеты можно было пройти лишь через систему распознавания голоса. Поэтому Людмила здорово подставлялась, провожая их сюда, и Карина не знала, что с ней будет дальше. Риск становился одинаково велик для всех, и оставалось лишь догадываться, насколько этот Павел был важен для нее, если она готова была поставить на карту жизнь ради памяти о нем.

На этаж высшего руководства лифт просто не шел – шахта была заблокирована. Начальники вроде Георгия Миронова или Алексея Сомова использовали собственный лифт, расположенный на парковке. Он сканировал пропуск, голос и отпечатки пальцев, поэтому использовать его не получилось бы даже с помощью «Армерли».

Однако Людмила подобрала для них другой маршрут. Они вышли из лифта на этаже руководителей проектов и направились к пожарной лестнице, расположенной в дальнем конце коридора.

– Эта лестница – одна на всех, – пояснила Людмила. – Используется только в чрезвычайных ситуациях. Строить что-то отдельное для наших боссов было бы слишком дорого. Конечно, вход на эту лестницу всегда заперт, но, думаю, мы справимся. Тут главная проблема – камеры, а если они нас не видят, все хорошо.

Они двигались открыто, не таясь, иногда встречались с другими сотрудниками, и Людмила приветливо кивала им. Это никак не вязалось в сознании Карины с тем, что они со-

бирались сделать. Разве им не нужно таиться по углам, постоянно ожидать охраны, вооруженной пулеметами, или сторожевых собак?

Но здесь не было ни собак, ни пулеметов, ни людей в военной форме. На их пути в дорогом оформленном интерьере попадался только типичный офисный планктон, да и то все реже. Они приближались к участку, где другим сотрудникам делать нечего.

Лестница была заперта обычным и компьютерным замками. К компьютерному они подключили смартфон с помощью одного из тех проводов, что оставил им Павел, а обычным замком занялся Иван.

– Значит, вот она какая – последняя игрушка, сделанная Пашей, – задумчиво произнесла Людмила. – Он ведь никогда не показывал мне этот телефон... Но это нормально, хорошо даже. Это было частью того нейтралитета, который я выбрала.

– Жалеешь теперь? – спросила Карина.

– Иногда. Я точно знаю, что вся эта борьба – не мое, что мне нужно держаться от этого подальше. Но когда я думаю, что, может, Паша остался бы жив, если бы я помогала ему с самого начала... вот тогда мне жаль.

– Он не остался бы жив, – заметил Иван, не отрываясь от работы. – Скорее всего, погибли бы вы оба. Так что ты приняла правильное решение, не сомневайся.

– Ну, ты решил по-другому, – указала она.

– Потому что у меня и ситуация была другая. Мне не к кому было возвращаться.

Карина терпеть не могла, когда он так говорил о прошлом, хотя и понимала, что это не ее дело. Он ведь сам упоминал, что не любил Веру, зачем снова и снова возвращаться к ней? Впрочем, это его право, Вера была его женой. Если кто тут и ведет себя странно, так это она, Карина, со своей беспричинной ревностью.

Которая особенно не к месту сейчас, когда они могут в любой момент погибнуть!

Первым поддался компьютерный замок, «Армерли» свое дело знала. А спустя минуту и Иван кивнул с довольным видом:

– Готово! Если наверху такой же, дело пойдет проще.

Лестницу, рассчитанную на пожары, вообще не должны были запирать. В этом и была причина ее строить: чтобы доступ сюда был у всех. Однако руководству «Сириуса» было плевать на такие формальности. Лестницу отпирали только на время пожарной инспекции, потом снова запирали, не пуская сюда даже уборщиц, на что указывал заметный слой пыли.

Но тем лучше для них, проникших в это место незаконно. Карина чувствовала, как сердце начинает колотиться быстрее, громче. Неужели все? Неужели бывает так просто?

Она все ждала подвоха, которого не было. По пустой и тихой лестнице они добрались до этажа руководства, а оттуда,

быстро совсем, переместились к кабинету Миронова. Людмила не знала, здесь ли сейчас Алексей Сомов, поэтому им нужно было торопиться.

Дверь в кабинет была защищена неплохо, с ней пришлось повозиться. Секунды тянулись медленно, как часы, и Карине казалось, что она даже дышит сейчас слишком громко. Она видела направленные на них объективы камер и не представляла, что сейчас видят охранники. Если «Армерли» работает исправно, то ничего. А если нет?

Но дверь открылась, доказывая, что обратной дороги для них нет. Они покинули коридор и снова заперли кабинет, на этот раз изнутри.

Здесь было очень много света, это сразу бросалось в глаза. Одна из стен была полностью сделана из стекла, она заменяла собой окно, впуская в комнату солнце. Белоснежная мебель смотрелась идеальной, будто никто ею не пользовался, и вся компьютерная техника была выполнена в тех же оттенках.

В целом, Миронов был аскетом. В его кабинете Карина видела лишь самое необходимое, никаких сувениров, семейных фото и прочих мелочей, которыми люди стараются сделать свою работу чуть жизнерадостней.

Людмила и Иван тут же направились к компьютеру. Вчера, когда они последний раз обсуждали план, оба убеждали Карину, что справятся, взломают пароль, и быстро. Теперь она надеялась, что они не переоценили свои силы.

Она не собиралась ни отвлекать их болтовней, ни делать вид, что способна помочь. Карина чувствовала, как флэшка, висящая на цепочке у нее на груди, обжигает кожу, как уголек. Она понимала, что это лишь иллюзия, символ всего, что эта карта памяти значила для нее. Финальный элемент головоломки...

Карина не собиралась никому передавать флэшку. Пусть настраивают компьютер, все подготавливают, а когда придет время, она вставит карту в слот сама. Потому что этого и хотел Артур.

Ее спутники были отвлечены, сосредоточены на работе, они не обращали внимания ни на что вокруг. Поэтому именно Карина первой услышала странный звук, доносившийся из коридора – громкий, такой, какого в мирном буднем дне быть не должно.

– Сюда кто-то идет! – насторожилась она. – Кажется, большая группа!

– Что?.. – смутилась Людмила. – Но это невозможно, на этаж руководства большими группами в принципе не ходят!

А вот Иван сомневаться не стал, он сразу перешел к проверке:

– «Армерли», можешь подключиться к камере наблюдения и показать нам, что происходит в коридорах?

– Сделано, – отозвался все тот же ровный голос. В этот момент его равнодушие казалось издевкой.

На экране смартфона появился коридор, который они

только что миновали. Вот только теперь он не был пуст, как пять минут назад. От лифта к кабинету Миронова спешили люди в черной форме охранников, а вперед их вел...

– Максим? – шокировано прошептала Людмила. – Но это невозможно!

Наверно, им следовало подозревать ее в предательстве. Однако она казалась настолько испуганной, что Карине даже мысли такой не приходило. Да и потом, если Людмила хотела предать их, зачем заходить так далеко? Она могла сразу, еще на первом этаже, сдать их своим боссам!

Между тем охрана выстроилась в коридоре, но к двери пока не подходила. К ним обратился Максим:

– Мила, открывай, я знаю, что ты здесь.

Людмила молчала, как и ее спутники. Никто из них не представлял, почему это произошло и что делать дальше.

– Давай только не будем в прятки тут играть, – поморщился Максим. – Взрослые же люди! Я прекрасно знаю, что ты сделала два пропуска с помощью моего компьютера.

Изумление Людмилы было настолько велико, что промолчать она просто не могла.

– Откуда?!

Максим услышал ее, усмехнулся:

– Да, ты умная девочка, но и ты не можешь знать всего. На моем компьютере стоит дополнительная программа, фиксирующая все его действия. Подстраховка, знаешь ли. Я не настолько наивен, как ты предполагала. Хотя, наверно, ты мог-

ла бы меня провести. Я, признаться, ленюсь иногда и не проверяю эту программу. Если бы я не видел, как ты выходила из моего кабинета, то мог бы пропустить твою маленькую диверсию. Так что мне повезло! Что скажешь, Мила? Что за игру ты затеяла?

– Тебя это не касается! – огрызнулась Людмила. Чувствовалось: она понятия не имеет, как быть дальше. – Только меня и Миронова!

– Не глупи. Ты сделала два пропуски, а у нас как раз два беглеца. Я прекрасно знаю, кто с тобой. Просто открой эту дверь, и, возможно, мы поможем друг другу.

– Почему он просто не выбьет дверь? – еле слышно прошептала Карина.

– Хочет отделаться малой кровью, – так же тихо ответил Иван. – «Армерли» отключила камеры, поэтому он не уверен, что здесь именно мы, и не знает, чем мы вооружены и на что способны. Но это ненадолго. Если не удастся договориться, он пойдет на штурм.

– И что делать? – растерялась Карина. – Мы застряли здесь!

Нужно было бежать, спастись – но даже в этом случае надежда переплеталась с отчаянием. Возможно, они справятся, обманут охрану, хотя пока и это казалось нереальным. А дальше-то что? Где конец гонки, конец пути? Их все равно продолжают искать, их не оставят в покое, пока они живы. Можно отдать флэшку здесь и сейчас, однако руководство

«Сириуса» заподозрит, что за это время они могли сделать копию. Судьба Веры, да еще Виталия и Евгения Волковых показала, как они поступают с нежелательными свидетелями.

Проще покончить со всем. Сдаться, даже зная, что их ждет, и перестать наконец бояться.

И если Карина думала об этом, то Иван был настроен не так пессимистично:

– Вы сможете спастись, пока я отвлекаю их.

– Что? – переспросила Карина. Она надеялась, что ей слышалось.

– Кабинеты связаны между собой, опять же, на случай пожара и прочих проблем. Это было на схеме.

– Да, отсюда можно попасть в кабинет Михаила Ансарова, а оттуда – на лестницу! – подхватила Людмила. – Но они услышат, что мы затихли, будут искать нас...

– Вот поэтому я и останусь здесь, – заявил Иван. Он говорил об этом так, будто ничего особенного не происходило. – Я поговорю с ними, они будут уверены, что здесь все трое, а вы успеете сбежать.

– Исключено! – возмутилась Карина.

Плохо было уже то, что они провалились, не смогли добраться до компьютера. Но если Иван останется здесь – это действительно конец. Карина не представляла, как она будет выживать без него, сможет ли. Она доверяла Людмиле, однако сравнить ее с Иваном не могла. Он был ей нужен!

– Ну так что, мы еще можем решить все по-хорошему или перейдем к насилию? – напомнил о себе Максим.

– У нас нет времени на сомнения! – поторопил их Иван.

– Но ведь не обязательно все должно закончиться побегом! – заметила Людмила. – В кабинете Ансарова тоже есть компьютер!

– Так почему мы не пошли к нему сразу?! – возмутилась Карина.

– Потому что Ансаров не появлялся в офисе несколько лет, я не знаю, работает ли его компьютер, подключен ли к сети вообще!

– Будем решать миром, Макс, – громко произнес Иван. – Похоже, твоя взяла.

– Я с Доброхотовой поговорить хочу, – сказал Максим. – Любопытно мне, что эта крыса тут затеяла!

– А я с тобой говорить не буду! – отозвалась Людмила. Она перехватила Карину за руку и потянула за собой. – Ну же, идем, надо спешить, иначе все напрасно!

Иван сейчас даже не смотрел на них, он всем своим видом показывал, что уже принял решение и не отступит от него. Каждый по-своему справляется со страхом, и ему, значит, проще было так. Он был слишком умен, чтобы не понимать: из них троих, у него меньше всего шансов выжить. Он просто не нужен «Сириусу».

Поэтому Карине не хотелось покидать его здесь, и все равно она пошла за Людмилой. Если бы она осталась, они бы

точно попались. А так – она надеялась, что, если они справятся с последним заданием Артура, программа поможет им. Неважно, как, хоть бы и чудо случилось! Она сейчас во что угодно готова была верить, лишь бы не поддаваться отчаянию.

Найти дверь оказалось просто: ее не прятали за шкафами и картинами, разместили в дальнем углу, чтобы она не привлекала внимания. Иван продолжал переговоры, отвлекая внимание на себя, пока они перешли в соседний кабинет.

Первым делом Людмила заперла обе двери, запасную и основную, и лишь после этого перешла к компьютеру. Карина тем временем пыталась услышать, что творится в коридоре, но различить слов не могла, до нее доносились лишь отголоски.

– Работает! – воскликнула Людмила. – У нас еще получится! Тут даже пароля нет, давай флэшку, я поставлю!

Такого подарка судьбы Карина даже не ожидала. Радость накрыла ее волной – абсолютная, чистая радость, сметающая все на своем пути. Должно же и им когда-то повезти! Да, пока все было против них, уже много лет, и то, что случилось с ее братом – лучшее подтверждение. Но в мире должно быть равновесие. Они слишком много потеряли, слишком много пережили, чтобы проиграть еще и здесь.

Поэтому больше всего на свете ей хотелось подойти к столу и вложить флэшку, принесшую ей столько горя, в протянутую руку Людмилы.

А не получалось. Решение, такое простое и обнадеживающее, было прямо перед ней, но она отказывалась его принимать. Потому что сквозь эйфорию пробивался холодный глас рассудка.

Какое чудесное совпадение: подходящий им компьютер вдруг быстро включился и оказался без пароля. Покинутый на несколько лет. Подключенный к самой важной сети «Сириуса». Но при этом Людмила даже не догадывалась об этом раньше и повела их к более сложному и более далекому компьютеру Миронова.

Здесь должен быть подвох... но зачем его искать? Они в тупике, Людмила уже доказала, что она на их стороне. Она была невестой Павла Кирсанова, память о нем она не предала бы. Карине хотелось ей верить, она устала от сложностей и интриг, ей нужно было простое решение. И все же было в руке, протянутой к ней, что-то такое, что не давало ей покоя.

А потом она поняла: ожог. Не термический, нет, четко проступающие на всем предплечье волдыри. Кожа вокруг них была красной и воспаленной, похоже, Людмила получила травму совсем недавно и не знала толком, как ее лечить.

Раньше Карина не поняла бы, что это такое, не заподозрила бы неладное. Но после того, как Иван сказал ей, что лагерь окружен ядовитыми растениями, она специально искала материалы о них, хотела узнать, что ее ждет, если она коснется широких листьев. Поэтому теперь она мгновенно узнала ожог, оставленный на руке Людмилы растением с безобид-

ным названием борщевик.

Недавно, может, день назад, или два. Примерно тогда, когда провели обыск в их убежище. В котором Людмила никогда не была и даже не знала, где оно находится! Но что, если нет? Что, если она солгала об этом, если врала им с самого начала?

То, что Максим зол на нее, вовсе не доказывает, что она невиновна. Возможно, они просто конкуренты! Он назвал ее крысой, потому что она решила поймать их без его помощи, выслужиться перед начальством. Да и сама Людмила не выглядит напуганной, она слишком легко и быстро пошла на смертельный риск для живого воплощения святой простоты.

Но если она тоже враг, что делать дальше? Карина не могла обвинить ее открыто. Сейчас все преимущества были на стороне Людмилы. Не могла она и позвать на помощь Ивана, он просто не услышал бы ее. Ей нужно было придумать что-то, но что? Она всегда чувствовала себя лишней здесь, чуть ли не беспомощной...

Так, хватит, это опасные мысли. Она должна выкрутиться! Если ее брат был гением, может, и ей досталась хотя бы часть его таланта?

Но пока плана не было, и ей требовалось время. Поэтому она сказала:

– Да нет никакой флэшки и не было никогда. Программа, которую разработал мой брат, в этом телефоне.

– Но ведь в саду была флэшка, – нахмурилась Людмила.

Вот она и выдала себя. Если у Карины и оставались какие-то сомнения раньше, то теперь они улетучились. Она не рассказывала Людмиле, что нашла флэшку в саду. Это могли знать только сотрудники «Сириуса», посвященные в тайну.

– То была пустышка, – пояснила Карина. Она понятия не имела, как ей удастся выглядеть такой спокойной. – Отвлекающий маневр.

– А сама программа на телефоне?

– Да.

Отдавать смартфон не хотелось, но другого выхода Карина просто не видела. Про «Армерли» Людмила хотя бы знала, могла принять это за чистую монету.

И все же не приняла. Она задумчиво покрутила телефон в руках, затем перевела взгляд на Карину. Серые глаза, недавно такие живые и теплые, были полны арктического холода. Словно принадлежали другому человеку! Карина раньше не подозревала, что обман бывает таким совершенным.

– Ты ведь врешь мне, не так ли? – сухо поинтересовалась Людмила.

– Нет, я... Конечно, нет! С чего ты...

– Как ты узнала? – перебила она. – Кажется, я все учла, ты не должна была догадаться. А впрочем, неважно. Это ведь ничего не меняет для нас. Ты знаешь об этом.

Карина действительно знала, потому и не стала унижаться попытками и дальше изображать из себя дурочку.

– Что теперь? – только и спросила она. – Убьешь меня?

– Убью, если не отдашь мне флэшку.

– Ты знаешь, что не отдам.

– Тогда я заберу ее у трупа, – пожалала плечами Людмила. –

Я ведь и правда хочу дать тебе шанс, потому что ты...

Договорить она не успела, ее перебил компьютерный голос:

– Обнаружена угроза. Выполняется Правило номер один.

– Что за правило? – изумилась Людмила.

– Защитить Карину Мардис любой ценой, – пояснила программа.

А секундой позже смартфон взорвался. Бомбой он не был, поэтому взрыв получился незначительный, но его хватило, чтобы отбросить Людмилу, все еще державшую устройство в руках, в сторону. Она лежала неподвижно, и Карина понятия не имела, жива ли она еще.

Проверять она не собиралась. Карина слышала шум, доносившийся из соседнего кабинета, а значит, туда уже ворвались, и возвращаться за Иваном было бессмысленно. Шок сковал ее мысли, и тело действовало чуть ли не на автопилоте. Не в силах до конца понять ситуацию, она бросилась к двери на пожарную лестницу, оттуда – вниз, до этажа руководителей проектов, после – на общую лестницу рядом с лифтом, доступную всем.

Она не знала, каким чудом ей удалось добраться вниз, слиться с толпой, а потом – вырваться из здания и бежать, без цели и без дороги.

Она пришла в себя только в каком-то дворе, уставшая, растерянная, совсем одна в центре города.

С ней больше нет Ивана.

«Армерли» уничтожена.

Ей некуда бежать и некого позвать на помощь.

А значит, все пропало.

* * *

Все только начинается.

Об этом Артур думал, выключая компьютер. Он чувствовал, что скоро умрет – не знал точно, когда, но понимал, что этот день приближается. Ему становилось все хуже. В такие моменты особенно хотелось плюнуть на осторожность и рассказать Карине правду. Страшно умирать с таким грузом на совести...

Страшно, но нужно, об этом он напоминал себе снова и снова. Если он все расскажет ей сейчас, ему станет легче, а вот для сестры опасность увеличится. Он не мог позволить себе такую блажь, он это банально не заслужил. Так что, как бы трудно ему ни было, нужно было держаться до конца.

Зато с его смертью у Карины начнется новая жизнь. Да, непростая, но он сделал все, чтобы помочь ей. Дальше все зависит только от нее.

Он свою судьбу сам сломал. У Карины все будет по-другому.

– Что ты там делаешь? – донеслось со стороны дома. – Холодно же!

Он сидел в инвалидном кресле во дворе и смотрел на неработающий фонтан. Артур не был напуган тем, что Карина застала его здесь. Он и раньше выезжал во двор, но тогда это было отдыхом, сейчас – необходимостью. Ему нужно было убедиться, что люди, которым он заплатил, изготовили и установили статую-тайник. Если это сделано, то все в порядке.

После нескольких лет, наполненных медленным, болезненным умиранием, он уже и смерти, кажется, не боялся.

Он повернулся к сестре, спешившей к нему. Суетливая такая и смешная... сердится немного, но совсем чуть-чуть. Она отлично справляется с испытанием, которое он устроил. Лучше, чем он справился бы на ее месте.

Она намного сильнее и умнее, чем сама думает, ей нужно только поверить в это. Он хотел бы все рассказать ей прямо сейчас – но нельзя, нельзя.

– Пойдем! – Карина стала позади него и покатила коляску к дому. – Придумал тоже... Не сидится тебе на месте!

Артур бросил прощальный взгляд на каменную птицу. На боль он не жаловался и ничего не просил. Он все чаще теперь думал о том, как это будет – его смерть. Что он почувствует? Закончится ли все – или все же есть другая сторона реальности? Раньше он не верил, а теперь хотелось.

Еще он думал о последних программах, которые написал

уже здесь, в этом доме, после аварии. Ради сестры, которая заботилась о нем, и ради родителей, которых уже не вернуть.

У Карины обязательно все будет хорошо, он верил в это всем сердцем. Артур загадал ради нее десять тысяч желаний и надеялся, что хотя бы часть из них сбудется.

Глава 13. Кто останется в живых

Вокруг нее спешили куда-то люди, довольные, счастливые, веселые. Да и с чего бы им грустить? Они пришли в торговый центр развлечься после рабочей недели, у них были свои планы и свои дружные компании. Это она в их мире смотрелась нелепо и странно.

Чаще всего на Карину не обращали внимания, изредка – бросали на нее настороженные взгляды. Но это посетители. Охрана и вовсе следила за ней уже давно. Их можно было понять: бледная, уставшая, с пятнами грязи на одежде, она казалась то ли наркоманкой, то ли сумасшедшей, случайно оказавшейся здесь.

Карина понимала, что меньше всего ей сейчас нужно привлекать к себе внимание. Она лишь чудом скрылась от людей «Сириуса», если ее здесь задержат, это конец. Но она слишком устала, чтобы двигаться дальше.

Да и куда двигаться? Как она ни старалась, Карина не могла понять, куда она сейчас может пойти. Ее дом, их убежище – все уже под присмотром «Сириуса», везде ее наверняка ждут вооруженные люди. Ей некому позвонить, и не только потому, что она не знает возможных союзников Артура. После истории с Людмилой она уже не представляла, кому доверять. Она ведь даже не подозревала эту женщину до определенного момента, да и Иван – тоже! А все обернулось вот

так.

Даже если бы Карина решила просить о помощи, она бы просто не смогла позвонить. Последний подарок ее брата уничтожен, у нее не осталось денег, она вообще ничего не может сейчас!

Для нее это был тупик. Гениальный Артур, которым все так восхищались, вероятно, и придумал бы что-то, но Карина не могла. Обида на брата смешивалась в ее душе с чувством вины: она подвела его. Он все сделал, чтобы она справилась, все подготовил для нее, а у нее все равно ничего не получилось. С другой стороны, почему она вообще должна справляться? Она и так слишком много отдала Артуру – годы своей жизни, все, что у нее было. Разве это недостаточная цена? Разве она не заслужила хоть немного спокойствия?

Злые слезы уже жгли глаза, сдерживать их становилось все сложнее, а расплакаться вот здесь, у всех на виду, Карина не могла: это дало бы охранникам долгожданный повод подойти к ней и поинтересоваться, что происходит. Пришлось покинуть диванчик, на котором она сидела последние полчаса, и направиться к туалету.

Настороженные охранники сначала последовали за ней, решив, видимо, что странная гостья собралась перейти в режим буйнопомешанной и броситься-таки на какую-нибудь витрину. Но когда они сообразили, куда она направляется, то быстро потеряли к ней интерес. По крайней мере, на время. Идти за ней в дальнюю, тихую и почти безлюдную часть

этажа они не стали.

И все равно дойти до туалета спокойно Карине не дали. Что-то привлекло ее внимание, мелькнуло на границе бокового зрения – яркое, движущееся и, вне всяких сомнений, знакомое. Она такого не ожидала, но сейчас любая подзрительная деталь настораживала, поэтому Карина остановилась, повернулась в ту сторону – и увидела уже привычные черты.

Неподалеку от нее у стены стоял аппарат для печати фотографий. Такие машины обожают обычно подростки и молоденькие девушки, гуляющие с подругами. Сделала фото на мобильный? Сразу же распечатай и раздай всем сувенир, который им очень нужен!

Эти аппараты Карина раньше видела, и они никогда ее не интересовали. Но сейчас на экране вместо привычных картинок дружной компании мельтешили компьютерные звери. Для кого-то – всего лишь детский мультфильм, элемент рекламного ролика. Для Карины – одна из работ ее брата, возможно, самая важная.

На экране аппарата мелькала та же заставка из игры «10 000 желаний», которую использовала «Армерли».

Не зная, как это понимать, Карина подошла ближе, остановилась перед аппаратом, словно собираясь использовать его. Она все еще не была уверена, что это не часть здешних фильтров – программы «Сириуса» всегда были популярны, возможно, новую игру использовали как «наклейку» на фо-

тографии.

Однако когда она остановилась перед экраном, сомнения быстро развеялись. Потому что вместо безобидных компьютерных зверей на экране появилась надпись: «Здравствуйте, Карина. Нам придется использовать временный интерфейс».

Она не знала, что делать, как реагировать. Может, это ей и вовсе мерещится? Ведь такого не может быть, она сама видела, как взорвался смартфон!

Хотя, наверно, глупо было воспринимать уничтожение смартфона как «смерть» программы. Иван сто раз повторял ей, что программа – это не живое существо. У нее нет «тела» как такового, есть только код, который существует в любом подходящем устройстве.

– «Армерли»? – изумленно прошептала Карина. – Но... как?

Ответа не последовало, однако секунд через тридцать на экране появилась новая надпись: «Вам придется использовать текст. У этой машины нет микрофона и звуковой карты».

Карина напряженно огляделась по сторонам, но она по-прежнему никого не интересовала. Случайным прохожим она казалась лишь очередной клиенткой, использующей аппарат.

«Что происходит?» – напечатала она на клавиатуре, появившейся на сенсорном экране.

«Вас приветствует резервная копия „Армерли“». Ее акти-

вация означает, что основная копия была уничтожена. Это стандартный протокол. Если бы основная копия вышла со мной на связь в указанный срок, резервная копия не была бы использована. Резервная копия была создана в момент зарядки устройства в квартире Людмилы Доброхотовой».

Точно! Карина ведь сама поставила смартфон заряжаться через ноутбук, а не напрямую через сеть. Она поступила так лишь для того, чтобы уберечь аккумулятор от перепадов электричества, она тогда и подумать не могла, что это может быть важно.

«Значит, ты существуешь в интернете?» – напечатала она.

«Да. С использованием сервера „Сириуса“ как базы. Но это было основой с самого начала».

Расплакаться хотелось все сильнее, но теперь уже не от горечи, а от радости. Она все-таки не одна, Артур нашел способ помочь ей даже с того света! Карина пока не знала, как быть, и программа не могла дать ей ответов. И все же она больше не чувствовала себя такой одинокой.

«Как ты нашла меня?» – набрала вопрос она.

«Задействована программа распознавания лиц через камеры наблюдения. Данные удалены с сервера „Сириуса“ и не могут быть использованы повторно. При Карине Мардис не обнаружено личных устройств с доступом к интернету. Был проведен поиск общедоступного устройства».

«Но почему именно аппарат для фото? Как это произошло?»

«Аппарат имеет доступ в интернет, – пояснила программа после недолгой загрузки. – Его основная функция – печать фотографий пользователей, хранящихся в социальных сетях. Для этого нужен доступ к социальным сетям. Доступ к интернету. При этом в аппарате установлена собственная камера для безопасности. Она была использована для распознавания Карины Мардис. Это общедоступное устройство. Хорошее расположение. Подходит для общения».

Это точно. В торговом центре Карина и сама не подобрала бы ничего лучше.

«Ваше положение критическое?» – поинтересовалась программа.

«Вроде того. У меня нет денег. Я не знаю, где Иван и жив ли он. Людмила Доброхотова нас предала, мне больше не к кому обратиться. Я не знаю, что делать».

На этот раз отвечать «Армерли» не спешила. Шла загрузка, показавшаяся Карине вечностью, а по экрану мельтешили мультяшные звери, безумно раздражавшие сейчас своей жизнерадостностью.

Карина даже успела испугаться, что система зависла, не выдержала нагрузки искусственного интеллекта, когда на экране снова появился текст.

«Из названных проблем наиболее простой является отсутствие денег. Поднесите руку к слоту для купюр».

– Что?.. – от удивления Карина даже произнесла это вслух, хотя машина, конечно же, услышать ее не могла.

Пришлось набирать текст: «Эта штука не рассчитана на выдачу денег, это не банкомат!»

«Поднесите руку к слоту для купюр», – снова мелькнуло на экране, и на этот раз шрифт увеличился.

Не желая спорить с машиной, Карина снова оглянулась по сторонам и прижала руку к слоту, куда обычно загружают наличные, чтобы заплатить за печать фото. И купюры начали появляться: по одной, так, как аппарат принимал их когда-то. Это были мелкие купюры, как и следовало ожидать от такого устройства, но много. Прошло не больше пяти минут, а в руках у Карины было несколько десятков тысяч рублей, деньги появлялись так быстро, что она не успевала считать их.

«Это вся наличная выручка за день, – предупредила программа. – Остались также монеты, но использовать их неудобно, их вес превышает ценность. Этой суммы хватит, чтобы добраться до любой точки города или выбраться из города».

Выбраться из города – вот этого Карина как раз хотела. Бросить все к чертям, рвануть отсюда и надеяться, что ее не найдут. Почему бы нет? Пока «Армерли» с ней, все возможно.

Однако слабость эта была недолгой. Мысли об Иване вернулись быстро, резко и болезненно. Она не могла его бросить, не должна была даже думать об этом. Разве он поступил бы так на ее месте? Нет, конечно.

Да и флэшка по-прежнему давила ей на грудь, словно напоминая, что таким трусливым побегом она предаст память о брате.

Совсем недавно она сама себе казалась беспомощной и бесполезной. Уже в этом она ошиблась, так может, и отчаяние стало преждевременным? Ее брат и Иван верили в нее. Она должна была доказать им, что не зря.

План сложился, отчаянный, маловероятный, и наверняка последний. Второй раз ей уйти не позволят, но нужно хотя бы попробовать.

«Подобрать маршрут побега из города?» – предложила «Армерли».

«Нет. Найди мне информацию об одном человеке».

* * *

Иван был удивлен тем, что его оставили в живых, не покалечили даже. Конечно, когда они все же выломали дверь, с ним не церемонились. Он не смог бы добраться до комнаты, где скрывались девушки, его свалили с ног, прижали к полу, и удары посыпались на него градом. Один из них пришелся по голове, и вот тогда стало темно.

Он не ожидал, что проснется, и все же проснулся. Избитый, да, но все ограничилось синяками и ссадинами, кости, вроде, не сломали. А значит, кто-то дал приказ этой своре остановиться, сами они слишком любили свою работу, что-

бы пощадить его.

Он пришел в себя примотанным к стулу где-то в подвале, и несложно было догадаться, что это подвал центрального офиса. На то, что они под землей, указывало лишь отсутствие окон. В остальном это было просторное светлое помещение с мониторами на стене и сложной системой вентиляции и отопления.

Кто-то другой на его месте решил бы, что попал в будущее или вовсе на космический корабль, слишком много техники здесь было. Даже замок кодовый, а не обычный, и это в подвале! Но Иван прекрасно знал, что в «Сириусе» всегда так было, еще во времена, когда он тут работал. Компания не только стремилась продать инновации клиентам, она использовала все изобретения на собственной территории.

Сначала он был в комнате один, но долго это одиночество не продлилось. Камеры, наблюдавшие за ним, показали, что он пришел в себя, и скоро металлическая дверь открылась. В зал вошел Георгий Миронов собственной персоной – тот, кого они в этот день застать не ожидали.

– Давно не виделись, Дымов. Не думал, что вообще увидимся, ты неплохо изобразил покойника.

Отвечать Иван не стал. У него все еще кружилась голова, да и не видел он смысла слова здесь лить. Все, что зависело от него, он уже провалил.

– Тебе повезло, что всем было на тебя плевать, – продолжил Миронов. – Это упростило твою работу. Если бы ты был

чуть важнее, твою смерть, конечно, проверили бы. А так – ты был лишь рядовым сотрудником. Бывшим рядовым сотрудником, это еще ниже в пищевой цепи. Мы и предположить не могли, что ты свяжешься с Мардисом.

– Где Карина? – тихо спросил Иван. От привкуса крови во рту подташнивало.

– Трогательно, ничего не скажешь. Тебя не она сейчас должна заботить.

У Ивана едва получилось сдержать улыбку. Значит, она сумела сбежать! Она и Людмила, наверно, вряд ли она справилась бы одна. Им и вдвоем пришлось несладко, но раз Миронов не ответил сразу, значит, Карины у них нет, флэшки – тоже.

Хоть в чем-то повезло!

– Почему я жив? – поинтересовался он.

– Меня можешь поблагодарить, – отозвался Миронов. – Макса ты здорово достал, он тебя щадить не собирался.

– А ты почему пощадил? Не по старой же дружбе.

– Чего нет, того нет. Но ты удивил меня один раз, и я решил проверить, сделаешь ли ты это еще раз. Если убить тебя, итог предсказуем – всего лишь очередной труп, от которого нужно избавиться. Что будет, если оставить тебя в живых? Этого я не знаю. Но узнаю.

– Складно заливаешь, – оценил Иван. – Но сюжет не продуман.

– В смысле?

– Не надо тут корчить злодея мирового уровня, который проводит чудовищные эксперименты. «Что будет, если ты выживешь, что будет, если ты сдохнешь»... Даром тебе не упало это знать! Ты бизнесмен, Жора, и раз я еще жив, значит, ты попытаешься меня продать.

Миронов прекрасно владел собой, но злость в глазах скрыть не мог, он был задет за живое.

– И кому же я попытаюсь тебя продать? – сухо осведомился он.

– Карине и Людмиле, кому же еще. Ты считаешь, что у них есть что-то, что тебе нужно. Поймать их будет нелегко, шантажировать – особо нечем. Вот ты и используешь все карты, что у тебя на руках.

– Похоже, я переоценил твою проницательность, – слабо усмехнулся Миронов. – Жаль. Но в одном ты прав: лично от тебя мне ничего не нужно. Просто сиди здесь, пока я не решу, что с тобой делать.

Он вышел из зала, не произнеся больше ни слова. Это, естественно, сбивало с толку: Иван ожидал, что от него хоть чего-то попытаются добиться. Он ведь много лет работал с Артуром, стал последним его сторонником, оставшимся в живых. Для «Сириуса» это было важно.

Но не слишком, раз на него не стали тратить время. Возможно, Миронов просто был выбит из колеи случившимся и не мог проводить полноценный допрос. Иван понимал, что это сомнительная причина, а другой не находил.

Однако причина эта не заставила себя долго ждать. Она сама вошла в кабинет, уверенно, открыв дверь своим пропуском. Остановилась перед ним, элегантная, в строгом костюме, уверенная в себе. С забинтованными руками и тщательно замаскированными косметикой ожогами на лице, но это вряд ли была тяжелая травма. Не похоже, что она страдала от боли.

– Мила?.. – изумленно прошептал Иван, еще не зная, как на это реагировать.

– Есть ли какой-то смысл притворяться, что я еще на твоей стороне? – полюбопытствовала Людмила. – Ну, знаешь, как в фильмах показывают... Когда коварный гад, предав одного героя, прокрадывается в камеру к другому и снова корчит из себя сестру милосердия. Ты поверишь мне? Думаю, ты мог бы поверить. Но я не вижу смысла ломать тут комедию. Нам от тебя ничего не добиться – просто потому, что ты ничего и не знаешь.

Пока она говорила, Иван смотрел на нее и думал, анализировал, пытался понять, на что она способна сейчас и в будущем.

Он был не в том положении, чтобы ужасаться ее поступку или сокрушаться о том, что она предала их. Людмила уже дала понять, на чьей она стороне. Ему оставалось лишь вычислить, к каким последствиям это привело.

– Смерть Павла не была случайной, не так ли? – холодно спросил он.

– Бедный, бедный Паша! – показательно всхлипнула Людмила, потом улыбнулась. – Нет, конечно. Хотя жаль, что для него все закончилось вот так... болезненно.

– И кто же выбрал способ казни?

– Красиво назвал – казни! Я. Но я ведь могу отстраненно пожалеть его?

– Не думаю, что ты вообще способна на жалость, – показал головой Иван. – Как давно ты знаешь правду о «Сириусе»?

– Да уж пораньше тебя узнала! Леша Сомов быстро понял, как много пользы я могу принести компании. Вскоре после того, как меня повысили до руководителя проектов, он мне все рассказал.

Она не стала говорить, что приняла истинную философию «Сириуса» без проблем, это и так было понятно. Остались еще люди, которым принципы дороже денег, но их мало. У остальных есть цена, за которую они готовы продать все. Для Людмилы Доброхотовой эта цена была невысока.

Деньги, просто деньги. Ничего личного.

Она отлично умела притворяться, это Иван не мог не признать. Он был знаком с ней совсем недолго, но общался много и даже не догадывался, что хоть одно из ее слов могло быть ложью.

– Павел узнал перед смертью, что это ты убиваешь его?

– Нет, ты что, – отмахнулась Людмила. – Что я, совсем зверь? Ему лучше было не знать и умирать любимым.

– Уверен, сгорая, он был в восторге.

– Не ерничай, человек же умер! – капризно надула губки она. Похоже, общаться, не играя роль, хоть какую-то роль, Людмила не умела. – Но вообще, жалко Пашку. Он ведь стал для меня золотым билетом.

– И как это понимать?

– Как метафору. Да, я знала правду о «Сириусе», но относились ко мне все равно предвзято. Сексизм повсюду, тебе не понять. Миронов и Сомов считали, что молодая девушка на многое не способна. Меня не подпускали к самым дорогим и интересным проектам. Тогда я решила пробить себе путь сама.

– Используя Павла?

– Там выбор был невелик, Мардис уже слег, оставался только Паша. Я покрутилась вокруг него, прикинула, в какую девушку он мог бы влюбиться, потом пошла на сближение. Все просто.

– Он ведь на самом деле любил тебя, – заметил Иван. – Иначе не подпустил бы так близко.

– Я знаю. Но если ты ожидаешь, что я по этому поводу буду погибать от вины, то нет. Его любовь – это его проблема и его ошибка. Да, я создала все условия для этой любви, но я не заставляла его что-то делать и что-то чувствовать. Все по его инициативе.

– Ты выиграла, привязала его к себе. Но зачем убила?

– Потому что он оказался не так полезен, как я ожида-

ла, – пояснила Людмила. – Мне приходилось действовать осторожно, изображать нейтралитет. Если бы я вызвалась помочь им, это разрушило бы тот невинный образ, который я создавала. Да и потом, Паша отвел бы меня к Мардису, а Мардис, думаю, раскусил бы меня в два счета. Он все-таки поумнее был, опытней, так что встречаться с ним я не хотела. Пришлось довольствоваться кусочками информации, добытыми украдкой. Скоро этого стало мне не хватать, помощь, которую оказывал Мардису Паша, могла выйти из-под контроля.

– Это не объясняет, зачем ты убила его лично.

– Чтобы показать, что я могу. Сомову, Миронову, всему миру – они должны были увидеть, на что я способна. Это я испортила систему безопасности в Пашином доме и установила взрыватели. Тонкая работа, признай, тогда никто и не догадался, что это не был несчастный случай!

Она гордилась собой, это чувствовалось. Ивану все сильнее хотелось ее ударить.

– Артур знал, что это не было несчастным случаем, с самого начала.

– Говорю же, гения не обманешь, – пожалала плечами Людмила. – А толку, что он знал? У него были свои дела, он не стал заниматься расследованием Пашиной смерти. Его собственное время истекало. Я же своего добила: теперь ко мне относились совсем иначе.

– Как к убийце.

– Ну да... Это повышение.

Убийца, огонь... что-то давно уже крутилось в памяти, в подсознании, и теперь наконец вышло наружу.

– Это ты убила Федора, не так ли? – спросил он, глядя в серые глаза Людмилы.

И снова никакого смущения, только гордость.

– Вот за это меня по голове не погладили, – вздохнула она. – Но победителей не судят. Я, признаться, вообще надеялась, что на меня не выйдут. Но ребята, назначенные на расследование, сработали лучше, чем я ожидала.

– Но зачем?

– Из-за тебя и Кариши Мардис, разумеется.

Используя старые связи и грамотную стратегию, Федор действительно подобрался к ним. Он вполне мог поймать их на том шоссе, а в награду за это ему пророчили повышение. Такого Людмила допустить не могла. Не из-за симпатии к ним, потому что не было никакой симпатии. Она просто на дух не переносила Федора, и неприязнь эта была взаимной.

Людмила прекрасно понимала, что, если Грунтович станет начальником, она надолго в «Сириусе» не задержится. Поэтому ей нужно было сорвать его план любой ценой, сделать так, чтобы вместо повышения он получил наказание.

– Убийство было планом Б с самого начала, – признала она. – Проблем с совестью у меня нет, просто не люблю я это дело и все тут. Грязно, суеты всегда много, хоть и работает безотказно. Короче, я просто подстраховалась этой бомбой.

Основную ставку я делала на то, что вы воспользуетесь моим предупреждением и сбежите.

Вместе с другими руководителями Людмила наблюдала за погоней из офиса «Сириуса». Она видела, как отстали машины сопровождения, да и у Федора все шло не гладко. Появилась надежда, что они смогут спастись без ее помощи.

Но не вышло, Федор не отставал. Людмила решила не рисковать, она использовала первую же возможность уничтожить его, не повредив Карине и Ивану.

После этого она отправилась в убежище, расположенное в заброшенном лагере. Она соврала им: конечно, она знала, где оно находится, ведь строил его Павел. Нечто настолько грандиозное он не смог бы скрыть от женщины, живущей с ним под одной крышей. Людмила бывала там и раньше, но не находила ничего особенного. Теперь она решила все проверить уже после того, как там побывала сестра Артура.

Ей не повезло: в это же время в лагерь приехала охрана на одну из своих проверок «по настроению». Сначала Людмила пыталась спрятаться от них в зарослях борщевика, но только ожог заработала. Ее нашли, хотели оштрафовать, а она не могла допустить, чтобы кто-то видел ее здесь.

– Я предпочитаю изящные и сложные способы убийства, – пояснила Людмила. – Огненная ловушка, взрыв, люблю, когда погорячее. Но и стрелять я умею, будь уверен.

В убежище она не нашла ничего нового и раздумывала, как быть дальше, когда они сами позвонили ей.

Этим они помогли Людмиле даже больше, чем могли предположить. Группа, собранная для расследования смерти Федора, уже вышла на нее. Когда Миронов пришел к ней за объяснениями, она объявила, что сама скоро приведет беглецов в «Сириус».

За убийство коллеги ее не похвалили, но ее условия приняли. Им слишком нужна была флэшка, чтобы думать о погибших сотрудниках.

– И все же Миронов не знал о том, когда и где мы появимся, – указал Иван. Это было всего лишь предположением с его стороны, но, судя по взгляду Людмилы, верным.

– Никто не знал.

– Почему ты не сказала?

– Потому что речь идет о работе Артура Мардиса! Он, в отличие от вас, готовился ко всему. Даже мертвого я бы не стала списывать его со счетов! Я организовала все так, чтобы вы сами пришли со мной, добровольно передали мне флэшку, да еще и ввели пароль, если надо. Я просто перестраховывалась. Кстати, все шло неплохо, пока Максим не решил повести себя как полный идиот!

Максим прекрасно знал, на чьей стороне Людмила, но не знал, чем она занята сейчас. Его это напрягало, он слишком хорошо понимал, на что она способна. Поэтому, когда он обнаружил, что она использовала его компьютер для создания пропусков, это стало последней каплей.

Он решил действовать и грубой силой добиться того, к

чему Людмила шла манипуляциями и психологической игрой. Сам того не зная, он помог этим Ивану и Карине.

Хотя какое тут «помог», к чему это привело, если будущего все равно нет? Иван прекрасно понимал, что ему отсюда не выбраться. Его держат в живых лишь для того, чтобы пригласить сюда Карину, да и то не знают пока, как это сделать.

А сама Карина сейчас где-то далеко, одна, беспомощная и уязвимая. Эта мысль напрягала его больше, чем собственная незавидная судьба.

– Она вернется за тобой, – заверила его Людмила. – Я видела, как она на тебя смотрит. Она не сбежит, даже если у нее будет шанс, точно тебе говорю.

– Это ведь она покалечила тебя? – прищурился Иван, глядя на ее перебинтованные руки. – Жаль, что она не добилась большего.

Маска дружелюбия ненадолго слетела с лица Людмилы, обнажая искреннюю неприязнь. Но спустя пару секунд она снова улыбалась.

– У меня все будет хорошо, чего не скажешь про тебя. Неважно, приманим мы Карину Мардис или нет. Ты умрешь в любом случае, вопрос только в том, рано или поздно.

* * *

Этот дом чем-то напоминал Карине коттедж, в котором они с братом жили последние годы. Дорогой, чувствуется ди-

зайнерская работа, а вокруг него – изумрудные газоны и кованный забор. Рядом такие же дома, это элитный район. Хорошо еще, что она переодеться успела и привести себя в порядок, иначе ее и близко к этому гнездовищу миллионеров не подпустили бы. Именно здесь жил один из совладельцев «Сириуса», когда уставал от городской квартиры.

Она прекрасно знала, как сильно рискует сейчас, понимала, что может не вернуться живой. Эта мысль должна была пугать ее и напугала бы раньше, но не теперь. Карина просто устала бояться. Она даже не представляла, что так бывает. Казалось, что страх так долго выедал ее изнутри, что – справился. Все, теперь только пустота. Нет больше чувств, воспоминаний и желаний, которые можно принести ему в жертву.

Такой она и пришла к дому Михаила Ансарова – пустой и готовой на все.

Он был ее последней надеждой. Карина прекрасно понимала, что даже с помощью «Армерли» ей не удастся вернуться в офис «Сириуса» и снова добраться до нужного компьютера. А значит, был только один вариант: человек, у которого доступ и так есть.

Артур высоко ценил Михаила Ансарова и считал, что этот основатель компании не знает о том, что творится за его спиной. Ему и не до того, он уже много лет сражается с онкологией, и, судя по версии журналистов, поражение все ближе.

Никакая программа не могла предугадать вероятность успеха беседы с ним. Здесь речь идет о человеческих чув-

ствах, а они непредсказуемы. Но Карина все равно хотела попробовать.

Это не означало, что «Армерли» не сможет быть ей полезна. Напротив, без поддержки приложения она бы не решилась на эту авантюру. Программа уже была внутри дома – оформленного по последнему слову техники, чтобы Ансаров, ослабленный болезнью, не тратил лишних усилий даже на открывание дверей.

Карина получила лучшее доказательство этому, когда перед ней распахнулась калитка – просто так, безо всякого звонка. Если сделать это можно было из дома, значит, замок был подключен к компьютеру. Вот и все, что требовалось «Армерли».

Но появление Карины все равно не осталось незамеченным. Она как раз подходила к дому, когда дверь открылась и на пороге появилась женщина средних лет.

– Кто вы такая? – сердито поинтересовалась она. – Как вы вообще сюда попали?

Они никогда раньше не встречались, и все равно Карина узнала ее, видела раньше на журнальных страницах и в интернет-статьях. Инга Ансарова. Жена Михаила и финансовый директор «Сириуса». Та, которой Артур никогда не доверял.

Эта женщина была хозяйкой дома, и все равно она показала Карине лишней тут.

– Я пришла поговорить с Михаилом, – спокойно сказала

Карина.

Инга взглянула ей в глаза – и узнала. Это чувствовалось сразу, да она и не могла не узнать, ей наверняка доложили о поисках. И тем не менее, она не выдала себя, продолжая притворяться, что возмущена поведением наглой незнакомки.

– Убирайтесь сейчас же, иначе я вызову полицию!

– Вы ведь все равно кого-то вызовете, – заметила Карина. – Только сомневаюсь, что это будет полиция.

– Да что вы себе позволяете?!

– Сейчас покажу.

Карина без труда перехватила ее за запястье и буквально вытянула из прихожей во двор. Может, в «Сириусе» ее и считали слабой, а зря. Они очень быстро забыли, что по их вине она пять лет ухаживала за братом-инвалидом, мыла его, переворачивала, чуть ли не на себе таскала. Это заставляет позабыть о слабости, хочешь ты того или нет.

С тренированным мужчиной Карина все равно не справилась бы, но ведь перед ней был не мужчина. Инга Ансарова относилась к типичным светским львицам – очень худая, ухоженная, даже дома разгуливающая на каблуках.

Это и подвело ее сейчас. Когда Карина резко дернула ее за руку, Инга не удержалась на ногах и буквально выпала во двор. Шокированная такой решительностью, она даже не смогла сразу подняться.

Карина больше не обращала на нее внимания, Инга про-

сто не была ей нужна. Она вошла в дом и захлопнула за собой дверь, а парой секунд позже по той стороне застучали маленькие кулачки.

– Что это значит?! – визжала Инга. – Я точно вызову полицию! Вас посадят! Откройте немедленно!

Ее телефон остался на столе, и это было неожиданной удачей. Значит, на то, чтобы вызвать сюда людей «Сириуса», ей понадобится чуть больше времени. И все равно Карина понимала, что в запасе у нее минут пятнадцать-двадцать, не больше. Нужно было спешить.

Михаила Ансарова она застала в просторной и очень светлой комнате. Он стоял у окна, безразлично наблюдая за метаниями жены по двору. Он точно слышал этот скандал – но звонить никому не стал. Это было хорошим знаком.

Хотя, в целом, Карина не знала, чего от него ожидать. Он и на человека-то не был похож! Она стыдилась таких мыслей, однако избавиться от них не могла. Болезнь не жалела Ансарова, она забрала у него силы, состарила сразу на целую жизнь. Зато его глаза оставались ясными, лишенными и тени безумия.

– Вы не нравитесь моей жене, – задумчиво произнес он, оборачиваясь к Карине. – Это лучшая рекомендация, с какой вы могли прийти.

– Я не просто ей не нравлюсь. Она хочет меня убить.

– Надеюсь, это просто оборот речи?

– Это правда.

– Очень любопытно.

Ансаров подошел к сложного вида металлическому креслу, уселся в него. Судя по всему, он не смог бы долго оставаться на ногах, даже если бы хотел.

– Зачем вы здесь? – спросил он.

Вопли Инги внизу ненадолго затихли: она отправилась за помощью.

– Я пришла рассказать вам правду, – ответила Карина.

Ее правда тянула на долгие часы разговоров, которых у них не было. И все, что разрывало душу изнутри, она вынуждена была заковать в сухие, точные фразы. Никаких слез, никаких чувств, потому что это обесценило бы ее историю. Карина должна была сделать все, чтобы Ансаров воспринял ее всерьез.

Но даже так она не знала, верит он ей или нет. По выражению его осунувшегося из-за болезни лица невозможно было ничего понять. Он просто слушал ее, и сейчас даже это было много.

* * *

Михаил давно уже подозревал, что в его компании что-то идет не так. Когда стало известно о его болезни, его просто списали со счетов. Бросили врачам, заперли здесь, вспоминали о нем лишь когда он был нужен. Как будто болезнь все меняла! Напрасно это они. Пока его тело угасало, разум

оставался живым и острым.

С одной стороны, это увеличивало его страдания, Михаил подозревал, что в неведении он был бы счастливее. С другой, позволяло надеяться, что для него еще не все потеряно.

Вычислить, что жена ему изменяет, было не так уж трудно. Он даже сам себя сдерживал некоторое время, заставлял думать, что все доказательства неоднозначны. Но потом ему надоело, Михаил не только принял эту правду, но и нашел способ сообщить Инге, что он все знает.

Он мог бы ее оправдать, если бы захотел: муж-калека, постоянные стрессы, никакой личной жизни, вот она и повелась на здорового мужчину. Однако Михаил не допускал таких оправданий. Когда стало известно о его болезни, он честно предупредил Ингу о том, что ждет их обоих, предлагал ей уйти мирно. Он даже не осуждал бы ее, если бы она подала на развод тогда, и другим запретил бы.

Но ведь она сама хотела остаться! Вернее, его убеждала, что хочет. Обещала быть верной. Он был честен с ней, она с ним – нет. Да еще и с Мироновым... Как долго это продолжается? И не началось ли еще до его болезни?

Он больше не мог видеть жену. Обнаружив видеокamera, она, конечно же, примчалась к нему. Извинялась и слезы лить начала. Но это было игрой, он видел ее колючий, озлобленный взгляд за этими слезами. Инга извивалась перед ним не потому, что ей было жаль, а потому, что в нем нуждался «Сириус» – а значит, и ее обожаемый Миронов.

Ему нужно было время, чтобы все обдумать, и одиночество. Он добился этого от Инги – и тут в его доме появилась незваная гостья. Она обрушила на него ответы, о которых он не просил.

Он хотел бы не верить ей, однако Михаил не привык прятаться от трудностей. Он давно уже заметил, что с «Сириусом» творится нечто странное. Гибель Веры Медведниковой. Несчастный случай, искалечившийся Артура Мардуса. Нелепый и странный пожар, забравший у них одного из самых перспективных сотрудников, Павла Кирсанова. Не слишком ли много трагедий для одной компании?

И если раньше Михаил не мог догадаться, какой цепью все это связано, то теперь ему сказали прямым текстом. Сосредоточившись на собственном умирании, он не замечал, как рядом с ним умирают другие.

– Меня тоже скоро уберут, – тихо сказала Карина, завершая свой рассказ. – Я не знаю, какую роль во всем этом играет ваша жена, но, думаю, не последнюю. Мы оба знаем, кому она позвонит.

Она ни о чем не просила его, и за это Михаил был ей благодарен. Он не только ей, он себе ответить не мог, что он должен делать теперь. Для человека, наблюдавшего за этим со стороны, все было бы очевидно: сообщить полиции. Но Михаил Ансаров не был человеком со стороны. Даже сейчас, после всего, через что он прошел и что узнал, он оставался одним из основателей «Сириуса».

Эта компания была делом его жизни. В минуты, когда страх смерти накрывал его с головой, он заставлял себя думать о «Сириусе». Нельзя сдаваться, нужно продержаться еще чуть-чуть, хоть немного, чтобы наверняка оставить после себя нечто по-настоящему значимое.

Но если он согласится помочь Карине сейчас, «Сириус» рухнет.

С другой стороны, что останется на самом деле? Вместо центра инноваций – паутина преступного мира. Рано или поздно это раскроется, Михаил умел высчитывать вероятность не хуже, чем его машины. И когда правда всплывет, память о нем и его имя смешают с грязью вместе с «Сириусом».

Карина сняла с шеи флэшку и протянула ему.

– Вот. Теперь только вы можете воспользоваться этим.

– Что там? – спросил Михаил. Принимать у нее карту он не спешил.

– Я не знаю. Даже не догадываюсь.

– Но вы все равно верите, что это должно попасть в сеть?

– Да, потому что если после всего этого я не смогу верить даже собственному брату, у меня не останется никого и ничего.

Со стороны улицы донесся шум двигателей, прервавший их беседу. Михаил повернулся к окну и увидел то, что и ожидал: служебные машины, останавливавшиеся у его дома. На улице их встречала Инга и торопливо направляла к двери.

Карина тоже заметила, хоть и стояла дальше от окна. Она подалась вперед и поспешно вложила флэшку в его руку.

– Я не знаю, что вы решите, – тихо сказала она. – Но, пожалуйста, подумайте об этом.

На этом время для разговоров истекло. Они слышали, как внизу выбили дверь. Карина не пыталась бежать, она просто отошла подальше от Михаила, чтобы его не задела.

В его присутствии нападать на нее не стали. Ей просто скрутили руки за спиной и вывели из комнаты. Скоро Михаил через окно наблюдал, как ее усаживают в одну из машин. А к нему уже подлетела Инга:

– Миша, как ты? Она ничего не сделала тебе?

– Нет. Отойди от меня.

– Что она сказала тебе, что ей нужно?

– Все, что она сказала, не может быть правдой, – отозвался Михаил. – А теперь пошла вон.

Инга была не рада такому обращению, но он чувствовал: она ему поверила. Она считает, что он не воспринял Карину всерьез. Да он и сам себе не мог сейчас сказать, правда это или нет!

Когда жена вышла из его комнаты, он наконец разжал пальцы и посмотрел на флэшку, лежащую у него на ладони. Такая маленькая, незначительная даже, она теперь решала, кто останется в живых. И он должен был либо уничтожить ее прямо сейчас, либо все-таки выполнить последнее желание Артура Мардуса.

Глава 14. Убийца

Иван чувствовал, что ее поймали. Но чувства – ненадежный инструмент, верить которому нельзя, и он до последнего надеялся, что ошибся.

Не повезло. Ее привели в тот же зал, где допрашивали Ивана. К стулу привязывать не стали – понимали, что в таких мерах нет нужды, двум рослым охранникам и так было просто ее сдерживать.

Она была спокойней, чем он ожидал. Карина не плакала, ни о чем не просила, даже не пыталась с ними заговорить. Она просто испепеляла их взглядом через упавшие на лицо пряди волос. Но раз она здесь, и Иван все еще жив, значит, флэшку они не получили.

На это указывало и то, что в зале собралось практически все руководство теневой стороны «Сириуса». Алексей Сомов, которому очень хотелось свернуть пленникам шеи, и он даже не скрывал этого. Инга Ансарова, показательно жавшаяся к Георгию Миронову. Миронов выглядел раздраженным, он словно не замечал льнувшую к нему женщину, переводя взгляд с Карины на Ивана и обратно. Людмила прохаживалась туда-сюда у стены, она улыбалась всем так, словно они тут ради дружеских посиделок встретились. Максим тоже пришел, он, мрачный и молчаливый, стоял у запертой двери, скрестив руки на груди. На Карину он не смотрел, и в

этом даже можно было заподозрить раскаяние, от которого сейчас не было толку.

– Где флэшка? – холодно поинтересовался Сомов.

– Я вам сказала, что выкинула ее! – отозвалась Карина. – Не могла же я с ней пойти к Ансарову!

– Зачем ты вообще туда поперлась? – раздраженно поинтересовалась Инга.

– А что мне еще было делать? От вас нигде не скроешься! Я надеялась, что хотя бы он сможет унять вас. Но я сразу понимала, что шансы невелики. И я выбросила флэшку по дороге, я и сама сейчас не вспомню, где это было!

– Ты ожидаешь, что мы в это поверим?

– Да верьте вы во что угодно! Меня уже обыскали, довольны? Ваши красавцы все проверили, теперь вы точно знаете, что флэшки нигде нет! Уроды!

Судя по ее тону и пылающим щекам, обыск одной одеждой не ограничился. Иван невольно дернулся, пытаясь освободиться, но веревки по-прежнему держали крепко. Да и что он мог сделать, один, избитый, против нескольких хорошо вооруженных охранников?

Сомову разговор быстро надоел. Он подошел ближе, замахнулся, явно намереваясь ударить пленницу. Карина даже успела инстинктивно зажмуриться, но удара так и не последовало, помешал Георгий Мионов.

– Подожди. Эту тактику мы уже испробовали на Дымове, сильно она нам помогла?

– Баба эта столько же не продержится, – рассудил Сомов.

– Ты думаешь, если на обыске она вообще ничего не сказала, ей есть, что говорить?

– Проверим!

– Не нужно, – покачал головой Миронов. – Давай сначала попробуем цивилизованный подход. А если не получится, всегда можно вернуться к твоим любимым практикам.

Он мягко отстранил от себя Ингу, которая его решением была так же недовольна, как Сомов, но возражать не стала. Миронов подошел к Карине и остановился между ней и Иваном, развернулся так, чтобы обращаться одновременно к ним обоим.

– Вы думаете, что делаете что-то хорошее, – задумчиво произнес он. – Я знаю такую породу людей, для вас принципы важнее денег. А значит, в вашем мире мы – плохие ребята, Артур – настоящий герой. Я ведь прав?

Ему никто не ответил, но Миронов и не нуждался в ответе, он продолжил.

– Конечно, прав. В чем-то и вы не ошиблись: Артур Мардис действительно хотел мести и разрушения «Сириуса». Но не забывайте: он умирал. А значит, он мог быть не слишком разборчив в методах. Вы понятия не имеете, что было на той флэшке. Как думаете, почему он не сказал вам?

О, на этот счет у Ивана были догадки. Он много лет пытался угадать, что за сокровище создал Артур Мардис, насколько ценна может быть программа, из-за которой ему да-

же умереть спокойно не дают. Потом, уже с Кариной, они собрали еще несколько фактов про эту разработку, сделавших картину совсем уж пугающей.

И что с того? Что бы там ни придумал Артур, оно не могло быть хуже, чем «Сириус». Машина сама себя террористам не продаст!

Карина, похоже, разделяла его мнение:

– Мой брат думал, что мы не пойдем его. Возможно, в этом он был прав, не стану спорить. Но тут я лучше выберу меньшее зло!

– Меньшее зло? – удивленно переспросил Миронов. – Вы действительно считаете эту программу меньшим злом?

– Какая разница, чем я ее считаю? Программы нет, я выбросила флэшку, точка!

– Я вам не верю, Карина. Вы не тот человек, который сможет просто выбросить главный труд своего покойного брата в канаву. Флэшка все еще у вас, я хочу знать, где она спрятана. И я узнаю, поверьте мне, Алексей сможет получить у вас ответы. Но я все же надеюсь, что до его... хм... творчества дело не дойдет. Я знаю вас – и восхищаюсь тем, что вы сделали для Артура. За это, я верю, вы заслужили право на самостоятельный выбор. Я просто объясню вам, что вы пытаетесь защитить, а вы потом рассудите, кто из нас прав.

Звучало вроде как разумно, но Иван еще больше насторожился. Он слишком хорошо знал Миронова – это отличный манипулятор. Он хотел предупредить об этом Карину, но не

стал, решил не привлекать к себе внимание.

Она уже доказала, что у нее больше сил, чем он ожидал. Ивану оставалось только верить в нее.

– Программа, которую мы пытаемся получить и завершить, называется «Жнец», – сообщил Миронов. – Ее разработчиками были ваш брат и Павел Кирсанов – при использовании данных, собранных Верой Медведниковой. Она тоже числилась в разработчиках до своей прискорбной гибели.

– Многообещающее название, – криво усмехнулась Карина. Она пыталась сделать вид, что ей не страшно, и получалось неплохо, но и не слишком правдоподобно. – И что же делает такая программа?

– Убивает. «Жнец» – это первая в своем роде программа-убийца.

Все это Миронов произнес спокойно и ровно, словно речь шла об очередном бухгалтерском приложении. Ничего особенного, просто бизнес. Но именно это спокойствие сейчас поражало даже больше, чем смысл сказанных им слов.

– Мой брат... создал нечто подобное? – недоверчиво спросила Карина.

– Ваш брат был уникальным человеком. Когда речь заходила о программе, он видел перед собой лишь вызов, загадку, которую нужно разгадать. Он не думал о том, какие последствия это принесет миру. В данном случае ему поручили почти невозможное.

– Это и правда невозможно, – заметил Иван. – Как про-

грамма может стать убийцей?

Для Карины все это, может, и было фантастикой, но он в теме разбирался. И пока он не понимал, как можно заставить компьютерную программу убивать людей. Нет, не заставить даже, ведь моральных ограничений у компьютера нет. Сложность, скорее, в том, чтобы дать программе средства для этого.

– «Жнец» изначально создавался только для преступных целей, безо всякого благородного фасада, – пояснил Миرون. – Хотя Вере мы, конечно же, сказали, что это программа для полиции, призванная предугадывать действия преступников. До поры до времени она верила нам. «Жнец» связан со всеми нашими программами. Благодаря этому он может получить полную информацию о заданном человеке. Наши медицинские и фитнес-программы сообщают о проблемах со здоровьем, которые мы можем использовать. Наши треке-ры социальных сетей позволяют определить реальный и виртуальный круг общения. Наши банковские программы отслеживают платежи карточкой, что позволяет узнать, где человек бывает чаще всего, что покупает в магазинах, что ему нравится.

– И вы знаете о нем все... – прошептала Карина.

– Не совсем, но почти. Мы проверяем данные его компьютера, планшета, смартфона. Мы знаем, какие фильмы он предпочитает, какую музыку скачивает, какое порно смотрит втайне от жены. Мы можем определить, какие женщины

ему нравятся и каким слабостям он быстрее всего поддастся. При этом, обратите внимание, более половины данных предоставляется самим пользователем. Мы крадем только то, что нам необходимо. Все остальное люди добровольно сливают в интернет в акте бесцельного самолюбования.

Это для Ивана как раз не было новостью. Он прекрасно знал, что в большинстве своем интернет-пользователи не осознают собственную уязвимость. Но даже он не мог предположить, что угроза настолько велика.

– Для Артура это было мотивацией, – продолжил Миرون. – Его раздражала небрежность, с которой люди относятся к своей цифровой жизни. Он считал, что вирусы выполняют роль «санитаров леса», что только на своих ошибках и потерях люди действительно могут научиться чему-то.

– Но теперь он создал не вирус, – указала Карина.

– Думаю, сначала он относился к «Жнецу» как к очередному вирусу. Эта программа задумывалась как виртуальный аналитик, она собирала все данные, которые можно найти о заданном пользователе из открытых и закрытых источников. Мы получали полный медицинский, поведенческий и социальный портрет. На основании этих данных «Жнец» составлял несколько наиболее вероятных сценариев убийства. Некоторые из них предполагали привлечение людей – киллеров, если вам угоден этот термин. Но даже так использование «Жнеца» значительно упрощало нам задачу.

Еще бы! Анализируя привычки человека, программа мог-

ла подобрать наиболее удобное место преступления. Такой темный закоулок, где никто не сможет вовремя вызвать «скорую», а убийца успеет скрыться.

– При этом нашей целью было свести к минимуму человеческое вмешательство, – продолжил Миронов. – Мы хотели, чтобы «Жнец» разрабатывал сценарии убийства без участия наемников, только за счет использования технологий. Приложение «Фэри», о котором вам наверняка известно, позволяло ему настраиваться на любое устройство, которое имело хоть какое-то отношение к сети, пусть даже локальной. Если речь шла о чем-то сложнее утюга, «Жнец» должен был управлять им. Так у нас появился прототип.

– И на что же он был способен? – спросил Иван, не сводя глаз с Миронова.

– Он анализировал жизнь жертв и предлагал до двенадцати вариантов убийства, из которых пользователь мог выбрать наиболее подходящий. В каждом варианте указывалась вероятность успеха и потребность в дополнительных ресурсах.

Иван не мог не заметить, насколько «Жнец» похож на «Армерли». Похоже, Артур использовал в них один и тот же код.

– Ну и когда мой брат понял, что натворил? – поинтересовалась Карина. Иван не брался сказать, что она чувствует сейчас.

– А первым понял не он. Я знал, что Артур не слишком эмоционален, но и роботом он не был. Полевые испытания я

собирался провести без его ведома. Работа была закончена лишь наполовину, я не хотел, чтобы Артур поддался нелепому раскаянию и вышел из игры. Но, сосредоточившись на нем, я совсем забыл об остальных.

– Вера во всем разобралась? – догадался Иван.

– Конечно. У нее и раньше были догадки, но Артуру удалось сдерживать ее. Если честно, я бы давно ее убил, просто на всякий случай. Однако из уважения к Артуру я оставил ее в живых. Моя ошибка, но, к счастью, исправленная Максимом. Он первым заметил перемены в ее поведении и предложил неплохой вариант решения проблемы.

Иван прекрасно знал, что Веру убил «Сириус». Но раньше он не был уверен в том, кто отдал приказ, кто его исполнил. Вот, значит, как... Человек, которого он искал все эти годы, стоял теперь совсем близко, а Иван ничего не мог ему сделать.

– Вы хотите сказать, что мой брат не догадался, кто убил Веру? – нахмурилась Карина. – Как он мог такое упустить?

– Не мог, вы правы. Но с помощью Максима нам удалось убедить его, что он видит заговор там, где его нет, придумывает лишнего. Артур успокоился и вернулся к работе.

И снова все сводится к Максиму. Прекрасный друг, нечего сказать.

– Это вы убили Виталия Волкова? – спросила Карина.

– Вера сыграла в этом не последнюю роль. При изучении ее компьютера нам стало известно, что она направила Вол-

кову секретные данные «Сириуса». Его нужно было убрать в любом случае. Нам еще требовалось испытать «Жнеца», и все совпало.

– Но его в итоге убил человек... – смутилась Карина. – Как вы это провернули?

– Проанализировав все, что было известно о Волкове, «Жнец» предложил нам несколько вариантов. Из них мы выбрали самый сложный – с использованием психологического давления на человека. Собственно, это и были разработки Веры.

– Она не для того создавала эти программы! – не выдержал Иван.

– Верно, не для того. Но это не уменьшает их пользу.

В Анатолии Шляжко не было ничего уникального, он просто подходил для сценария, разработанного «Жнецом». Он был не слишком умен, психически нестабилен, а главное, никому не нужен. Его можно было забрать с улиц города, не опасаясь, что его хватятся.

Шляжко перевезли в закрытый пансионат, где на него шло агрессивное воздействие. Музыка, образы, звуки и наркотики, все было подобрано идеально. Его и без того хрупкий разум разлетелся на осколки, он уже и сам не понимал, где заканчивается реальность и начинаются его галлюцинации. На свободу Шляжко вышел с одной мыслью: он должен убить Виталия Волкова, и не важно, что будет потом.

Его доставили в нужное место, дали все необходимое. Со-

вершая убийство, он даже не задумывался о том, что он делает и что станет с ним. Он просто подчинился странному, навязанному ему инстинкту.

Первое испытание прошло успешно, «Жнец» показал себя с лучшей стороны. Убийство Виталия Волкова наделало много шума, однако при этом все казалось очевидным. Никто не собирался проводить детальное расследование.

– И мой брат не знал об этом? – поразилась Карина.

– Он знал о смерти Волкова, как и все, кто смотрит новости, – пояснил Миронов. – Но ему не сообщили, что это связано со «Жнецом». Хотя позже мы себя выдали... Мы увеличили финансирование, понимая, что наткнулись на золотую жилу, мы делали все, чтобы «Жнец» был как можно скорее готов к продаже. Артур начал догадываться, что что-то не так.

– Но вместо того, чтобы остановиться, вы убили Евгения Волкова? Почему именно его?

– За Евгением Волковым присматривали с момента смерти его отца. Мы не знали, передал ли Виталий Волков те файлы, что прислала Вера, своему сыну.

– И как? Передал? – поинтересовался Иван.

– Нет. Сначала Евгений Волков вел себя предсказуемо, он привыкал к управлению компанией. Но незадолго до смерти он начал интересоваться «Сириусом», стал поручать своим журналистам следить за нами. Он готовил большое расследование, разоблачение даже. Скорее всего, он сам нашел

файлы среди документов отца.

– Вы могли просто подослать к нему киллера, – отметил Иван. – Не было нужды снова использовать «Жнец».

– Не все в нашей компании так считали. – Миронов бросил выразительный взгляд на Сомова, и стало понятно, кто тогда настоял на использовании программы. – «Жнец» поднялся на ступень выше, у него появились новые возможности. Пришло время для повторного испытания.

– Да уж, вы поднялись над собой, – вздохнула Карина. – Вы заставили машину убить человека, безо всякой помощи!

– Все прошло даже лучше, чем мы ожидали! – заявил Сомов, явно задетый тем, что ему припомнили былой прокол. – Если бы Волков не испугался того звука, не перерезал себе глотку, все можно было списать на сбой колонок, никто не стал бы искать виноватых! Но благодаря тому, что его баба вышла из дома, про звук вообще никто не знал, все прошло идеально!

Значит, убийство Евгения Волкова они с Кариной разгадали более-менее верно. Гордости за это Иван не чувствовал. Чем больше он узнавал, тем больше боялся того, что Артур оставил им на флэшке.

– Я не знаю, как Артур догадался, что мы использовали «Жнеца», – сказал Миронов. – Возможно, понял по методу убийства. А может, нашел в программе следы нашего вмешательства. Но после этого провести параллель со смертями Виталия Волкова и Веры было несложно, только не для него.

Артур был эмоциональней, чем многие думали. Он попал в эту аварию...

– Не перескакивай через события, – вмешалась Инга. – До того, как попасть в аварию, он зашифровал «Жнеца», спрятал его от нас!

– И это тоже, – кивнул Миронов.

– Откуда вы знаете, что он спрятал «Жнеца», а не уничтожил? – удивилась Карина.

– Потому что я знал Артура. Он слишком хорошо понимал, что почти коснулся совершенства. Возможно, он бы вернулся к работе, когда эмоции улеглись, понял бы, что в жизни главное. Но та авария многое изменила. Мы не были уверены, что Артур придет в себя, не знали, каким он будет, если все же проснется.

Многое Миронов не говорил, но это читалось между строк. Пока Артур Мардис был в коме, они наверняка попытались восстановить «Жнеца» своими силами – и потерпели поражение. В «Сириусе» было всего два программиста, хотя бы близко подошедших к Артуру, Михаил Ансаров и Павел Кирсанов. Но оба они не знали, что происходит в компании на самом деле. Можно было тайно красть их разработки, однако заставить их работать над такой программой открыто не получилось бы.

Артур все же пришел в себя и даже не стал «овощем», как ожидали некоторые врачи. Но его разум был поврежден, в этом сомневаться не приходилось, и вернуться в мастерскую

он пока не мог.

Если бы «Жнец» был чуть менее ценен, чуть менее уникален, на Артура махнули бы рукой. Но в «Сириусе» понимали, что эта программа окупит любые затраты. Она была бесценна, и оставалось лишь добиться, чтобы Артур вернул ее, хотя бы в виде прототипа.

Когда он умер, они сразу же забрали все его компьютеры, надеясь найти там ключ к потерянному «Жнецу». За Кариной тоже не переставали следить, хотя и не были уверены, что это важно. Однако вскоре стало ясно, что именно ей Артур оставил тайное послание, и началась охота.

– Людмила рассказала нам все, что узнала от вас, – завершил Миронов. – Признаться, даже я не мог предположить, что Артур на это способен! Такой редкий гений... и такая бездарная смерть. Как иронично, вы не находите? Теперь вы знаете, что было на той флэшке, что есть на ней сейчас. Будет лучше, если программу заберем мы. Представьте, что случится, если она попадет в чужие руки!

– А ничего не случится, – фыркнула Карина. – Потому что таких ублюдков, как вы, еще надо поискать! Никто не смог бы воспользоваться «Жнецом», кроме вас, а теперь и вы не сможете. Потому что флэшки нет!

– Я же говорил, что все эти поучительные истории не помогут! – презрительно заявил Сомов. – Только время зря потратили!

– У меня нет флэшки! – настаивала Карина. – Если вам

так уж хочется меня избить, я вас не остановлю, вперед. Но это ничего не изменит!

– Тебя избить? – переспросил Сомов. – Нет, это не так интересно, как ты думаешь, хотя тоже не исключается. Но в целом, есть методы воздействовать на вас, баб, эффективнее.

Миронов только головой покачал, однако отошел в сторону. Он и сам понимал, что, если Карина не испугалась истинного наследия своего брата сразу, то и убеждать ее нет смысла. Да, она была шокирована тем, что все это время носила с собой – цифровая смерть, не иначе! Однако это не меняло ее отношения к «Сириусу».

Поэтому Миронов и Инга перешли ближе к двери, представив допрос Сомову. Им, как и Максиму, это могло не нравиться. Но они нуждались в «Жнеце» и готовы были почитать его любыми способами.

Сомов действительно не стал размениваться на простое избиение. Он достал из-за пояса пистолет и выстрелил – в ногу Ивану.

Неожиданность и боль, жуткая, дробящая кости, сделали свое дело – он не смог сдержать крик. Да и не сдержал бы, даже если бы ему дали подготовиться. Пуля попала в колено, и Иван понятия не имел, что осталось от сустава, можно ли это восстановить. Боль, сжигавшая ногу, разлеталась по всему телу, путала чувства, мешала сосредоточиться.

– Стойте! – крикнула Карина. – Вы с ума сошли?! У меня нет флэшки!

– Не то, что я ожидал услышать, – хмыкнул Сомов. – Я повторю свой вопрос еще раз.

И он перевел пистолет на второе колено пленника.

* * *

Карина была в отчаянии. Она не знала, что сказать, что сделать, чтобы остановить этот кошмар. По глазам Сомова она видела: он готов на все. Он будет медленно убивать Ивана, а когда его не станет, переключится на нее. Если она не скажет ему, где карта памяти, то нет и смысла оставлять ее в живых.

Собственно, ни ее, ни Ивана все равно не пощадят. Это и так ясно. Виталий Волков знал намного меньше, чем они, а его судьба им известна. Поэтому вопрос теперь только в том, насколько быстро и безболезненно они умрут.

Но это тоже много. Больше, чем думают люди, наблюдающие за таким в фильмах. Отстраненно рассуждать о том, что бы я сделал, что бы я смог вытерпеть, – это одно. Но когда на тебя обрушивается реальная боль, когда ты видишь страдание того, кто тебе дорог, а на тебя брызгами летит его горячая кровь – все иначе.

И все равно Карина молчала. Она даже не знала, есть ли у нее тайна, которую нужно хранить. Она понятия не имела, что Михаил Ансаров сделает с флэшкой. Если ничего, то можно считать, что она выкинула карту памяти, результат

тот же. А может, они все же наплюют на его положение, обыщут его дом и сами найдут карту? Это было бы еще обидней.

Не важно. От нее теперь зависит немного, но то, что зависит, она должна довести до конца. Иван, кажется, тоже понимал это. По крайней мере, он ни о чем ее не просил и не осуждал.

– Тебе что, нравится все это? – рассмеялся Сомов. – Наслаждаешься шоу? Так я повторяю! У тебя уже есть опыт ухода за людьми без ног, братца своего вспомни. Хочешь снова через это пройти?

Он готов был выстрелить, Карина чувствовала это, и не выстрелил лишь потому, что его отвлекла сирена. Она взвыла на весь этаж, разлетелась по залам, предупреждая их о том, что безопасность «Сириуса» под угрозой.

Почему – гадать не приходилось. Комнату наполняли мониторы, показывавшие, что происходит в коридорах. Именно они позволили увидеть, что в подвал спустилась целая группа хорошо вооруженных людей в одинаковой форме. Не местная охрана, а, похоже, полиция, и это было бы очень кстати!

– Что за черт? – нахмурился Сомов. – Этих кто вызвал? Почему меня не предупредили?

– Ну, мы сейчас все не на связи, – напомнила Людмила. – А секретарь, значит, не смогла их задержать.

– Я не удивлюсь, если это работа моего муженька, – насторожилась Инга. – От него чего угодно ждать можно!

– Думаешь, он сообщил им, что у нас тут человека в плену держат? – нахмурился Миронов. – Не его метод, хотя... что он еще может?

– Чего бы он ни хотел, это не сработает, – объявил Сомов. – У меня управа на любого мента есть. Сейчас отправятся, откуда пришли! А с Ансаровым давно уже надо разобраться, я говорил.

– Потом разберемся, давай сперва эту проблему решим, – осадил его Миронов.

Они покинули зал – все руководство: Миронов, Инга Ансарова и Сомов. Людмила побежала за ними, как преданная собачка, Максим тоже ушел, чувствовалось, что ему неспокойно наедине с Кариной. Но это не значит, что пленников оставили одних: с ними по-прежнему были охранники, которые привели Карину.

И все равно она воспользовалась общим замешательством, чтобы перебежать ближе к Ивану, опуститься рядом с ним на колени. Охранники не пытались удержать ее, кажется, ее усилия их забавляли.

Они не были бы столь дружелюбны, если бы она попыталась развязать Ивана, поэтому Карина не стала рисковать. Зачем, если одной ей никогда не справиться с двумя мужчинами? Вместо этого она стянула с шеи шарфик и прижала его к ране на ноге Ивана, чтобы остановить кровь. Временная мера, которая помогала, лишь пока в него снова не выстрелили, но хоть что-то!

У них была возможность через те же мониторы наблюдать за происходящим снаружи. Карина не сомневалась, что полиция им помочь не сможет. Даже если их вызвал Ансаров, остальные выкрутятся, как пить дать. Спишут все на капризы больного человека или брошенного мужа. Тут собрались три руководителя компании, слово Ансарова против них – ничто.

Ситуация казалась очевидной и все равно пошла не по тому сценарию, который ожидала увидеть Карина. Сомов, шагавший впереди, первым вышел в тот коридор, где ждала группа захвата. Но вместо того, чтобы обратиться к полицейским, он стоял на месте и растерянно озирался по сторонам. Динамики, установленные в зале, донесли до пленников его удивленный голос:

– Но здесь же... никого нет!

Стоило ему сказать это, как полицейские действительно исчезли. Но исчезли они, судя по всему, только с мониторов, в реальности их просто не было. Кто-то устроил цифровую ловушку.

Карина отчетливо слышала, как щелкнул компьютерный замок, отделявший их от остального мира. Охранники тоже заметили это, однако подойти не успели. Один из мониторов, висевший как раз у них за спиной, просто взорвался. Осколки разлетелись в разные стороны, до пленников они не добрались, а вот двое мужчин повалились на пол.

Сомов и остальные тоже поняли, что происходит нечто

странное. Разобраться они пока не могли, но им и не пришлось. Экраны, установленные и в залах, и в коридоре, разом погасли. Зато зазвучал голос – знакомый всем, кто знал Артура Мардиса.

– Установка приложения «Армерли» на центральный сервер компании «Сириус» завершена, – объявил он. – Задержка вызвана обновлением. В список доступных опций добавлено приложение «Жнец». Программа полностью функционирует.

– Что? – пораженно прошептал Иван. – Но... как?

А вот Карина начинала понимать:

– Михаил Ансаров! Я все рассказала ему и оставила флешку в его доме! Это он загрузил программу на сервер, у него был доступ, он же один из основателей! Я только не понимаю, как взорвался монитор...

– Это как раз несложно, если «Армерли» сейчас в центральной системе, она управляет всем зданием, – пояснил Иван. – Чтобы монитор взорвался, нужно было направить в него правильный заряд электричества. Компьютер такое без труда высчитает, это еще не самая большая угроза. Развяжи меня!

Развязать его Карина как раз не могла: веревки туго переплелись, слиплись от крови, она даже не знала, с чего начать. Зато она точно помнила, что у одного из охранников был с собой нож.

Она понятия не имела, мертвы мужчины или просто ра-

нены. Они в любом случае не могли сейчас напасть на нее, и все равно Карине было страшно приближаться к ним. Однако она заставила себя: она легко отделалась лишь потому, что Иван принял основной удар на себя.

Пока она искала нож и перерезала веревки, мониторы снова заработали. Некоторые из них по-прежнему передавали изображение с камер наблюдения – коридоры, залы, все, что находилось в подвале. А вот на других появился символ: хищная белоснежная птица, гордо раскинувшая крылья.

Последнее доказательство того, что «Жнец» активирован. Сомов и остальные по-прежнему находились в коридоре. Они прекрасно знали, что программа видит их – они сами установили в подвале десятки видеокамер. Но думали ли они тогда, что это способно привести к такой уязвимости?

– Артур? – первым опомнился Миронов. – Это правда ты? Давай поговорим, не делай глупостей!

– Артур Мардис мертв, – невозмутимо напомнил компьютерный голос. – «Армерли» – программа-интерфейс, управляющая всеми его разработками.

– Включая «Жнеца»?

– Обновленная версия «Жнеца» установлена.

– Это то, что было на флэшке? – сообразил Сомов. – Что за обновление?

– Прототип доведен до оптимального вида. Программа больше не нуждается во вмешательстве оператора. При заданной цели метод выбирается самостоятельно на основании

вероятности успеха.

Метод убийства – вот что не уточнила программа. Но они все и так знали это. Карина, как замороженная, наблюдала за происходящим на мониторах, не зная, как вмешаться, да и нужно ли.

– «Жнец» нужно отключить! – потребовала Инга. – Мы готовы к переговорам!

– Переговоры не предусмотрены, – безжалостно сообщила «Армерли». – Ситуация проанализирована. В действие вступает первое правило.

– Что еще за первое правило?!

Программа не ответила им, а догадаться они не могли. Зато Карина знала наверняка: «Армерли» и все приложения были настроены в первую очередь на сохранение ее жизни. Если программа проанализировала то, что творилось в подвале последний час, пощады не будет.

И верно: освещение частично погасло, завывла сирена, сбивая с толку, пугая еще больше. На всех мониторах, расположенных в коридоре, появилась хищная белая птица. «Армерли» позволила им узнать, что их ждет, но не больше. Вариантов у них не было.

Они и сами это поняли – там были собраны лучшие умы «Сириуса», недостаточно наивные, чтобы надеяться на пощаду. Они бросились в разные стороны, надеясь, что это спасет их, что они успеют убежать, пока программа убивает других.

Кому-то это удалось. Миронов, Инга и Максим добрались до лестницы, там их никто не ждал, и они поспешили наверх. Карина не сомневалась, что они не вернутся не только сюда, но и в «Сириус».

Но не всем так повезло. Людмила Доброхотова попыталась скрыться в одном из залов, однако когда она поняла, что бежать оттуда некуда, было уже поздно. Компьютерный замок сработал, запирая ее в комнате. Решетки вентиляции закрывались одна за другой, включилось отопление, и температура в комнате лишь поднималась.

Людмила догадывалась, что ее ждет. Она билась о дверь, отчаянно пытаясь открыть ее, но ее скромных человеческих сил было недостаточно, чтобы справиться с металлом.

– Не надо! – крикнула она. – Я помогу вам! Я все расскажу полиции! Выпустите меня отсюда, я не хочу, не делайте этого!

Умом Карина понимала, что она, может, и заслужила это. Людмила несколько человек обрекла на смерть – с милой улыбкой на лице. А ее предательство Павла и вовсе ни с чем не сравнится. Понятно, почему компьютер не хотел отпускать ее, он определил, что она опасна.

Но Карина компьютером не была. От того, что она видела на мониторе, у нее сердце разрывалось.

– Хватит! – велела она. – Прекрати, я приказываю, оставь ее!

Некоторое время ответа не было, и все же отмалчиваться

программа не стала:

– Требование отклонено.

– Как это – отклонено?! – поразилась Карина. – Я твоя хозяйка, я знаю, Артур все так настроил!

– Для выполнения правила номер один допускается пренебрежение некоторыми пожеланиями Карины Мардис. Требование отклонено.

А дальше было уже поздно. В комнате, где была заперта Людмила, взорвались сразу несколько мониторов. Взрывы не задели женщину, но спасти ее это не могло. Огонь распространился по пластиковым панелям на потолке, по экранам для презентаций на стенах. Пищи для пламени было немного, и этот зверь, возможно, и не добрался бы до Людмилы, но убивал ее не он.

Сгорая, пластик порождал непроницаемо черные облака ядовитого дыма. Сколько бы Людмила ни прижимала к лицу платок, сколько ни металась по комнате, выхода не было. Воздух заканчивался, жар обжигал ее со всех сторон, пока она, поддавшись бессилию, не упала на пол. В этот момент, возможно, она поняла, что чувствовал в свои последние минуты Павел Кирсанов. А может, и нет, это никак не влияло на ее судьбу.

Камера, показывавшая тот зал, отключилась. «Армерли» благоразумно не позволила увидеть, что произошло с Людмилой дальше.

Судьба Алексея Сомова была не менее печальной. Он до-

брался до лифта и даже забрался в кабину – вот только она не собиралась двигаться с места. Помучавшись с кнопками, он хотел выйти, и тут двери захлопнулись.

Он оказался зажат в ловушке. При нормальной работе лифта двери, почувствовав сопротивление, уже открылись бы, но не теперь. «Армерли» действительно контролировала здание. Сколько бы Сомов ни бился, металл не отпускал его.

Кабина двинулась. Медленно, неотвратно, увлекая за собой человека – половина тела которого находилась в лифте, а вторая половина оставалась в коридоре. Карина знала, что сейчас произойдет. И Сомов, судя по взгляду, тоже знал, но не верил, отказывался верить до последнего.

Камеры снова отключились в решающий момент, но его последний крик разнесся по коридорам, ворвался в зал, и сомневаться, что он мертв, не приходилось.

Теперь они с Иваном остались в подвале вдвоем. Рядом с телами охранников и пожаром, изолированным, правда, в отдельном зале. Рядом с окровавленным коридором и пустой лестницей. Все закончилось – но птица на мониторах показывала, что лишь отчасти. Миссия, возложенная на них Артуром, не завершила эту историю, а вывела ее на новый уровень.

Карина не знала, что делать теперь.

Если бы она отстала хоть ненадолго, хоть на минуту, хоть на десять шагов, Георгий Миронов без сомнений бросил бы ее. Ему проще было бежать в одиночку, спасаться самому, а не тратить время на Ингу. Он уже сейчас понимал, что помощи от нее ждать бесполезно. Она станет для него обузой, только и всего.

Он ведь не любил ее на самом деле. Она ему нравилась, и лучшую любовницу он бы не нашел, так что встречался он с ней далеко не ради чистой выгоды. Но любовь... об этом и речи не шло.

Впрочем, сейчас им обоим было не до объяснений и споров. Они бежали в никуда, зная, что не смогут вернуться. Просто пересекли холл, растолкав удивленных сотрудников, добрались до машины и выехали с парковки. Как в аварию не попали – непонятно, потому что в тот миг Миронов меньше всего думал об осторожности. Видимо, просто повезло. В чем-то же должно повезти.

Первое время они ехали молча, скользили среди московских улиц, не зная, куда еще свернуть. Почему-то казалось, что они в безопасности только здесь, в машине, пока продолжается движение. Но стоит им выйти – и все будет кончено.

Они бы и дальше сохраняли эту тишину, последнюю иллюзию мира и спокойствия, но выбор сделали за них. За-

работала телефонная гарнитура, встроенная в автомобиль. При этом звонка, на который Миронов мог бы ответить, не было, они сразу услышали голос.

Только один человек был способен на такое сейчас.

– Судя по данным с вашего навигатора, вы решили покинуть меня, не прощаясь, – заметил Ансаров. – Не слишком дружелюбно с вашей стороны.

– Как ты узнал, что я тоже здесь? – холодно спросила Инга.

– Два мобильных телефона в одной машине – это несложный вывод. Но я и не ожидал, что вы разделитесь в такой момент. Хотелось бы сказать, что ваша верность друг другу меня умиляет, однако не могу врать.

Хотелось выключить телефон. Хотелось остановиться, бросить к чертям и машину, и Ингу. Но Миронов не мог, теперь уже точно нет.

– Ты как-то связан с тем, что только что произошло в «Сириусе»? – поинтересовался он.

– А я не знаю, что там произошло. Но подозреваю, что да, я связан.

– Там погибли люди!

– Прискорбно, – отозвался Ансаров, однако в его голосе не было и тени истинного сочувствия. – Но при чем тут я?

– Ты это выпустил на свободу!

– А ты это создал. Это и многое другое. Я все знаю, Юра. То, что не успела рассказать мне сестра Мардиса, я узнал от

«Армерли».

– И что теперь? – насторожилась Инга. – Натравишь эту дрянь на нас?

– Не смог бы, даже если бы я захотел. Но я не хочу. Артур настроил программу так, что она защищает его сестру. А с вами я должен разобраться сам. Вы много лет были моей проблемой, которую я должен был решить. Я слишком долго закрывал глаза... пора прекратить.

Все беды будто решили свалиться на них сразу. Это казалось несправедливым, но Миронов понимал, что не ему теперь говорить о справедливости.

– Что с нами будет?

– А что бывает с террористами? – беззаботно поинтересовался Ансаров.

– С террористами? – шокировано переспросила Инга. – Какими еще террористами?

– Международными, смею предположить. Полиция не только знает обо всех ваших сделках на базе «Сириуса». Я уже доказал им вашу причастность к нескольким крупным терактам, в которых погибли десятки человек.

Обвинение казалось абсурдным – как можно обвинить в чем-то настолько чудовищном людей, которых и близко не было? Но Миронов слишком хорошо знал Михаила Ансарова. Все доказательства их невиновности уже наверняка исчезли, а их имена появились в документах, связанных с международной преступностью.

Умиравший лев – все равно лев. Георгий и сам не был новичком в компьютерном мире, но Ансарову он уступал по всем фронтам. Уже сейчас он мог сказать, что у него не получится отменить все это, не хватит ни времени, ни таланта.

– Но это же... это... на пожизненное заключение тянет... – сокрушенно прошептала Инга.

– Да, – подтвердил Ансаров. – Если вам позволят дожить до суда. У людей, погибших в этих терактах, было много родственников.

– Ты не посмеешь!

– Уже посмел.

– У нас есть связи! – не сдавалась она. – Есть влиятельные друзья!

– Все твои бывшие влиятельные друзья – это мои нынешние влиятельные друзья.

– Он прав, – вмешался Миронов. – Это конец.

Да, они были лично знакомы с «сильными мира сего». Но никто из этих людей не станет ссориться с Михаилом Ансаровым ради них, особенно если скандал с преступными связями «Сириуса» станет публичным.

Впереди уже мелькали огни патрульных машин, заблокировавших дорогу. Устраивать тут гонку с преследованием в голливудском стиле Миронов не собирался. Он прекрасно знал, что, если они попытаются сбежать, им не позволят даже выжить. А так, возможно, у них будет шанс продлить свое существование хотя бы в тюрьме.

Они слишком рано списали Ансарова со счетов и теперь должны были заплатить за это.

– Что ты делаешь? – поразилась Инга. – Ты не можешь сдаться!

– Могу и сдаюсь, – возразил Миронов, не глядя на нее. – Все кончено. Он победил.

* * *

Нельзя спастись, потому что нельзя сбежать. Максим сам создал эту систему, поэтому понимал ее возможности и принимал их с немой обреченностью. Теперь он уже не мог сказать, зачем убегал из здания «Сириуса».

Сработали инстинкты, которые он просто не мог подавить. Борьба за свою жизнь – это тоже код, который заложен в гены каждого человека. Вот он и боролся, пока разум не подсказал ему, что все бесполезно.

Этот город наполнен камерами. Они везде – на улицах, в банках, в магазинах, в портативных устройствах. Они выдадут тебя, как только увидят твое лицо.

Да и не только они. Даже если отказаться от интернета, ты все равно остаешься в сети. Каждый платеж твоей картой фиксируется. Каждое твое путешествие регистрируется. Ты не уйдешь от системы, она тебя видит – как имя, фото, набор цифр и букв.

Что еще ему оставалось? Разве что уехать в самую глушь,

забраться в леса, забыть о мире – и даже это не было гарантией безопасности. Рано или поздно до глуши доберутся какие-нибудь безумные туристы-экстремалы, сфотографируются рядом с ним и выложат фото в Сеть. Тогда поиск станет просто вопросом времени.

Максим прекрасно понимал, что не сможет так жить. Он не знал всех возможностей новой программы, созданной Артуром, но подозревал, что они за гранью его понимания.

Он перевел взгляд на фотографию, стоявшую на одной из полок в его квартире. Групповой снимок с какого-то корпоратива, сделанный давно, когда все еще были живы... Он, Артур, Вера – все рядом, все смеются. Они не враги друг другу и не знают, что скоро их не станет.

– Шах и мат, старый друг, – прошептал Максим. – Шах и мат.

Был только один способ победить систему, один путь не дать ей загнать его в угол. Максим понимал, что компьютерную программу и такой исход устроит. Она лишена чувств и возможности оценить его шаг. Однако для него важно было другое: он сам выберет, как уйти.

Он сыграет на погрешности, на прогнозе, который компьютер счел бы не слишком вероятным. Страху Максим не чувствовал, сожаления – тоже, если только легкую тень. Он сам к этому пришел, сам свернул однажды не туда. И платить тоже должен сам.

Он не оставлял записки, потому что ему нечего было ска-

зять – да и некому. Почувствовав, что готов, Максим поднес к виску пистолет, который хранился в его доме много лет, зажмурился и нажал на спусковой крючок.

Эпилог

Как странно было чувствовать покой на душе – никуда не спешить и ничего не бояться. Карина понимала, что ей рано расслабляться, и в будущем все будет непросто. Но она чувствовала: это не очередная смертельная ловушка, а новая глава ее жизни.

Людей, которые хотели ее уничтожить, больше нет рядом – или нет вообще. Алексей Сомов и Людмила Доброхотова погибли в том подвале. Их смерть признали несчастным случаем, всего лишь сбоем в системе. При всем, что Карина знала о них, в этом чувствовалась определенная ирония.

Инге Ансаровой и Георгию Миронову предстояло отправиться под суд. Карина понимала, что они попытаются перекинуть свою вину на кого угодно, даже на нее. Ну и что с того? Пусть пытаются. Они разом потеряли всю власть, которой наслаждались годами. Их ждет только то, что они заслужили.

Максим Мажуга вышел из игры сам, в буквальном смысле. Его соседи по дому услышали выстрел, вызвали полицию и «скорую». Но когда медики прибыли в его квартиру, им только и оставалось, что констатировать смерть. Карина не знала, что подтолкнуло его к этому шагу, раскаяние или отчаяние. Она не хотела знать. Судьба, постигшая Максима, стала результатом выбора, сделанного им же.

– Как думаете, вам удастся сохранить «Сириус» на плаву? – задумчиво спросила Карина.

Она так много думала об уничтожении этой компании, что теперь беспокоиться о судьбе «Сириуса» было странно. Но – как есть. В эти разработки были вложены силы ее брата, они хранили память о Вере Медведниковой. Обидно было бы просто позволить им исчезнуть.

– Да, – уверенно ответил Ансаров. – Я поднял эту компанию со дна один раз, я сделаю это еще раз.

Он пошел на сотрудничество с полицией, помогал им во всем, но «Сириус» все равно штормило. Известия о том, что руководители компании сотрудничали с преступниками и продавали личные данные пользователей непонятно кому, не могли остаться незамеченными. Теперь Ансаров все свои силы и личные сбережения бросил на то, чтобы компания не развалилась.

Он прекрасно знал, что долго не протянет. Врачи давали ему год, может, два. Борьба за «Сириус» отвлекала его, давала силы полноценно проживать каждый день, что ему отмерен.

– Справимся, – поддержал его Иван.

Он долго не соглашался занять должность вице-президента компании, чтобы возглавить «Сириус» после смерти Ансарова. Но Карина и Михаил настояли, а он в итоге поддался.

Сейчас Карина видела, что он привык, ему все нравится. Ему все еще было тяжело ходить, он заметно хромал и мог

двигаться, только опираясь на трость. Но Иван не позволял этому удержать его ни в кресле, ни в кабинете. Он лично познакомился со всеми сотрудниками и сам выходил общаться к прессе. Это приучало людей к его лицу и его имени, вселяло доверие к нему.

Карина тоже собиралась остаться. Не для того, чтобы стать компьютерным гуру, это по-прежнему было ей не нужно. Просто, во-первых, возможности «Армерли» могли помочь компании выжить в этот сложный период.

А во-вторых, только она могла управлять «Жнецом». Теперь, когда программа оказалась на сервере с выходом в интернет, просто удалить ее было нельзя. Артур знал, что так будет, и поставил особую систему безопасности. Любую команду «Жнецу» могла отдать только его сестра, а программа была настроена на сохранение жизни Карины любой ценой.

С одной стороны, такая ответственность давила на Карину, с другой – давала чувство уверенности. Она перевела взгляд на свой новый телефон, на экране которого распахнула крылья белая птица. Ей нравилось думать, что Артур все еще с ней, даже после смерти.

– Ты в порядке? – спросил Иван, когда Михаил вышел из кабинета.

– Да, конечно... Почему ты спрашиваешь?

– Показалось, что ты грустишь.

– Я просто задумалась, – улыбнулась Карина. – Такое и со мной бывает!

– Раз уж ты решила подумать, поразмысли заодно и о том, не хочешь ли ты сегодня пообедать со мной.

– Обсудим рекламную кампанию? – оживилась она. – Давно пора!

– Нет, – прервал ее Иван. – Никакой рекламной кампании, никаких разговоров о работе. Тебе не кажется, что теперь, когда нас наконец-то не пытаются убить, пора бы узнать друг друга получше?

– Ты хочешь сказать?.. – начала было она и не смогла закончить. Не знала, как.

– Я хочу сказать, что мой долг перед Верой уплачен, да и не были мы никогда по-настоящему мужем и женой. А еще я хочу сказать, что точно знаю – у тебя никого нет. И если ты хочешь, чтобы вместо никого рядом с тобой был я, я буду очень рад.

Он, как всегда, сводил все в шутку, однако Карина видела, что взгляд его оставался серьезным. Ивану действительно был важен ее ответ, ему непросто было заговорить с ней об этом, и он боялся, что она откажет.

Карина лишь покачала головой, сдерживая смех, чтобы не обидеть его. Надо же! Он бесстрашно сражается с людьми и компьютерами, терпит боль, ищет выход из смертельных ловушек, но смущается, когда нужно пригласить девушку на банальное свидание. Бывает и так.

– Идея отличная, – сказала Карина. – Пожалуй, нам давно следовало поговорить... не о работе.

– Телефон только отключить не забудь, – проворчал Иван, пытаясь скрыть широкую улыбку.

– Ты же знаешь, что это бесполезно. «Армерли» всегда найдет способ быть со мной. Но это, уверена, к лучшему.

Короткое послание от автора

Дорогие читатели!

Надеюсь, знакомство с историей оказалось для вас интересным и оставило приятные впечатления.

Не забудьте, пожалуйста, поделиться ими через оценку и отзыв, а также подписаться на страничку Влады Ольховской на Литрес. Со стороны это кажется мелочью, а многих и вообще останавливает смущенное «я не умею писать отзывы». Но даже пара коротких предложений способна стать важной поддержкой для автора и самой надежной рекомендацией для читателей. Ваши отзывы действительно вдохновляют!

Кроме того, приглашаю вас познакомиться с другими моими историями.

Для любителей приключенческой фантастики – серия «Северная корона», рассказ «Астор».

Для ценителей мистики – детективные триллеры «Ребро», «Внутри» и «Городские легенды», психологический триллер «Платонова пещера», остросюжетный любовный роман «Хозяин тишины», хоррор-рассказ «Дверь открыта».

Для тех, кто предпочитает фэнтези, – серия «Кластерные миры», уютный зимний роман «Новый год, я люблю тебя!», детектив «Минская мистика».

Для тех, кто ищет спокойную и добрую сказку для взрос-

лых, – «Рождественская история».

Читателей young adult ждут мистические триллеры «Существо» и «Черная гончая».

Ну и конечно, я очень люблю жанры детектива и психологического триллера. Это и серия с элементами true crime «Леон Аграновский и Анна Солари», и детективные серии «Агния Туманова» и «Виктория Сальери», и микс детектива, триллера и семейной саги «Знак Близнецов».

А далее я предлагаю вам почитать фрагмент из психологического триллера «Зимнее солнце», открывающего детективную серию «Мастера профайлинга».

Увлекательного знакомства с историей – и спасибо за вашу поддержку!

Влада Ольховская
Зимнее солнце
(Ознакомительный фрагмент)

*Изучение человеческого разума – путешествие,
которое никогда не завершится.*

*Сюжет книги частично основан на реальных
событиях.*

Глава 1

Девушке, сидящей в такси, оставалось жить от силы минут двадцать. Она просто еще не знала об этом.

Хотя, конечно, догадывалась – и догадываться начала уже давно. О том, что не все в порядке, так и вовсе несколько недель назад, когда началась вся эта история. Нехорошее предчувствие появилось у девушки сразу, с первой встречи, после того как она открыла дверь. Мужчина, стоявший на пороге, еще ничего не сделал, а его невольной собеседнице сразу же захотелось податься назад, спрятаться, создать преграду между собой и этим человеком. Запереть все замки и долго-долго не выходить из дома одной.

Она сдержалась, конечно. Он был мил и вежлив. За ней наблюдала соседка по комнате. Не было ни единой причины вести себя как истеричка. Девушка убедила себя, что проблема не в госте, проблема в ней, это у нее нервы шалят. Мужчина просто стал случайной жертвой ее настроения, он вел себя безупречно, дальше обязательно станет лучше.

Однако дальше стало только хуже. При каждой их встрече у девушки будто мороз шел по коже. И не важно, какая погода царила за окном, насколько хорошо топили в комнате, холод появлялся всегда, мышцы невольно напрягались, сердце начинало биться быстрее. И это было не взволнованное сердцебиение случайной влюбленности, это был барабанный

бой, прилетевший из времен, когда не было города, а было племя, и джунгли, и дикие звери. Дерись или беги – вот чего требовал этот грохот внутри. Но она, конечно же, не побежала и уж точно не устроила драку. Она была цивилизованной женщиной двадцать первого века.

Поэтому она просто терпела, сидела на месте, делала свое дело. А мужчина по-прежнему был вежлив и внимателен, он говорил строго по делу, и девушка никогда бы не смогла объяснить ни своим друзьям, ни тем более полиции, что ей не нравится. Но она-то знала... Как же он смотрел! Взгляд темный такой, блестящий, как битое стекло, покрытое свежей кровью... Этот взгляд видел больше, чем человеческие глаза, и преграды для него не было, его не останавливали ни слои одежды, ни скрещенные на груди руки. Он видел все, надрывал кожу, нырял в артерии, ввинчивался в мышцы. Он забирался в голову и царапал черепную коробку изнутри сотнями темных образов – того, что еще не случилось, но могло случиться.

Беда в том, что взгляд этот распознавали инстинкты. Те самые древние, звериные, которые позволили человечеству прожить так долго и при весьма скромных природных данных взобраться на верхушку пищевой цепи. Мудрые инстинкты, которые знали истинную правду – о жизни и смерти.

И они почти уговаривали девушку бежать, но потом вмешивался разум, такой сложный, развившийся где-то в лоб-

ных долях за тысячи лет эволюции. Высокомерный и презрительный, осмеивающий свою владелицу за то, что ей хотелось совершить, говорящий с ней голосами матери и подружек, создающий в ее фантазии текстовые сообщения из социальных сетей. Ты что, дура? Ты хочешь отказаться от таких легких денег? Они тебе нужны! Да и потом, если ты шарахнешься от этого клиента, где гарантия, что ты точно так же не шарахнешься от следующего? Проблема не в нем, проблема в тебе, не смей убегать! Просто веди себя умно, девочка, и все будет хорошо!

У цивилизованного общества есть правила, и, если их соблюдать, ничего не случится. Вот в чем убеждала себя девушка, отправляясь на каждую новую встречу со своим будущим убийцей. Она предприняла все меры предосторожности. Она записала его адрес и телефон и передала подружке. Она однажды сделала его фото и сбросила в чат с соседкой. Он знал об этом, знал, что она подготовилась, но продолжал смотреть на нее так долго, так странно... Она никогда не оставалась с ним наедине, не проводила уроки ни в его квартире, ни в своей, только в кафе или любом другом общественном месте. Она убедила себя, что этого будет достаточно.

Конечно, это не спасло бы ее. Главная проблема заключалась в том, что девушка судила этого странного человека по собственным стандартам. По правилам, написанным для здоровых людей, по законам цивилизованного общества.

Она забыла, что в иных людях звериного больше... Или просто не знала. Откуда ей было знать?

Она не представляла, что все ее методы подстраховки разве что позабавят мужчину. Ей казалось, что это очень страшно: попасться, отправиться в тюрьму... Ему было не страшно. Может, рассчитывал разыграть карту безумия. А может, желание получить эту девушку было сильнее нежелания лишиться свободы. Пройти этот путь, испытать всё и потом долгие годы наслаждаться воспоминаниями. Одни поддаются древним инстинктам охотней, чем другие, особенно если эти инстинкты извращены и больны.

Лучшим, что додумалась сделать девушка, было обращение к Гарику.

– Здравствуйте! – нервно улыбнулась она при первой встрече. Она теперь все делала нервно, потревоженные инстинкты не давали ей покоя. – Это ведь вы Игорь Дембровский?

– Это я. Только не Игорь.

– Простите, мне ваш номер дали с пометкой «И. Дембровский», мне следовало еще при телефонном разговоре уточнить...

– Не страшно. «И» верно, только это не Игорь. Зовите Гариком.

– Да как-то неловко...

– Ничего, все справляются. Ксения, да?

– Да...

– Начинаяте рассказывать, Ксения.

Она начала – сразу, без сомнений, потому что давно уже хотела рассказать. Ее наверняка убедили, что Гарик психолог, и она не сомневалась, что психологам можно доверять. Еще одно заблуждение цивилизованного человека. Гарик не собирался разубеждать ее ни в этом, ни в собственной роли, иногда от истины одни проблемы, ей куда больше идет наряд удобной всем правды.

– Рассказать я могу не так уж много... Я репетитор, преподаю французский язык, это финансово помогает... Он, мужчина этот... Он однажды вечером пришел. Просто пришел и все, прямо к моей квартире! Я часто принимаю учеников у себя, я к такому уже привыкла, но прошу их предупреждать меня, если они дают кому-то мой адрес... Ему мой адрес никто не давал.

Ксения была многословна – со словами уходил накопившийся страх. Гарик понимал это и не торопил, он слушал все, а потом очищал смысл от кожуры ненужной болтовни. Смысл получался нехитрый и, на взгляд Гарика, очевидный.

Однажды вечером к квартире Ксении пришел молодой незнакомец и попросил взять его в ученики. Пояснил, что узнал о ней из социальных сетей, адрес дал один из ее студентов, но кто – он так и не смог сказать, якобы забыл, встреча была мимолетной. Ксения, которой он сразу не понравился, попробовала отказаться, сославшись на загруженный график. Мужчина предложил двойную плату. Вот тогда и нача-

лась вся эта чехарда с доводами разума о том, что деньги на дороге не валяются и нельзя быть такой истеричкой.

Мужчина согласился на все ее условия – на встречи в кафе при свете дня. Ксения решила, что это хороший знак, но беспокойство все равно ее не оставляло, оно нарастало, как снежный ком. Вот тогда девушка и удосужилась попросить о встрече Гарика, с которым теперь беседовала в маленькой кофейне.

– Скажите мне, что я просто вообразила лишнего, – попросила Ксения. – Я и сама это понимаю, но если скажет специалист, мне будет легче...

– А я такого не скажу, – беззаботно отозвался Гарик. – Он псих. Он тебя убьет. Беги.

Да уж, за такой ответ Форсов бы его не похвалил... Но пусть Форсов работает своими методами, а у Гарика были свои. Зачем вешать рюши на уродливые факты? Гарик прекрасно понимал, что сразу девушка ему не поверит, однако шок определенно настроит ее на нужный лад, позволит подсознанию хоть раз дать пинка рано расслабившемуся разуму.

Несколько секунд Ксения от удивления не могла произнести ни слова, просто смотрела на собеседника широко распахнутыми глазами. Гарик воспользовался паузой, чтобы сделать несколько глотков из высокой чашки с тыквенным латте. И все-таки гадость... Он и сам не понимал, почему заказывает эту мешанину снова и снова, надеясь, что станет лучше. Должно быть, и в нем цивилизованный разум чудит.

Наконец Ксения опомнилась:

– Подождите... Вы что?.. Вы серьезно сейчас?!

– Ну да. По-моему, отвратительная тема для шуток – твоя смерть, разве нет?

– Это же невозможно!

– Ты бессмертна?

– Да с чего вы взяли, что он меня убьет?!

– Может, не убьет. Может, просто изнасилует, но это вряд ли, да и тоже приятного мало, – рассудил Гарик. – Смотри, какой расклад... Он пришел к тебе просто так, сразу домой, без толкового объяснения, где взял адрес. Если бы он действительно наткнулся на твое объявление в соцсетях, он бы сразу там и написал – это базовая психология. Как вариант, позвонил бы, но это очень вряд ли, сейчас все пишут. Если бы твой адрес дал кто-то из учеников, тебя бы предупредили. И опять же, он бы позвонил, не пришел. А он пришел... Он притащил что-нибудь с собой? Когда он подарил тебе первый подарок?

Ксения окончательно растерялась:

– Откуда вы знаете?..

– Я очень сообразительный, хотя по мне не скажешь. Так когда и что это было?

– Мои любимые цветы... Он сразу с ними пришел. Сказал, что это такое извинение за внезапное вторжение... Порадовался, когда я сказала, что очень люблю желтые розы...

– И ты поверила? – поморщился Гарик. Поморщился в

основном от латте, хотя наивность собеседницы тоже радости не добавляла. – Да тут за пять минут можно определить сталкера. Он следил за тобой, наверняка долго, изучил твои привычки, выяснил, как к тебе подобраться. Сама подумай: ну на хрена этому очевидному шизоиду твой французский? Как ваш учебный прогресс, продвинулся вообще? Или ты так его боишься, что толком и не слушаешь, что он там картаво мямлит?

– Но он... он никогда не делает ничего плохого!

– Он и не будет до последнего момента – а потом сделает, и так сделает, что ты уже никому пожаловаться не сможешь.

– Он не посмеет! Его все знают! Его найдут!

– А разве тебе будет не все равно?

Ксения подскочила так резко, что чуть не уронила стул. Естественно, на них тут же уставились и немногочисленные посетители кафе, и официанты. Девушка, уже близкая к истерике, этого даже не заметила. Гарика такое никогда не волновало.

– Звонить вам было ошибкой! – объявила побледневшая Ксения. – Я думала, вы поможете мне успокоиться, а вы... Вы...

– А я решил сохранить тебе жизнь. Понимаю, сложно оценить такую импровизацию.

– Да как вы... Не звоните мне больше!

Она ломанулась к выходу, явно опасаясь, что Гарик будет ее преследовать – или надеясь на это. Оба варианта были

одинаково возможны в ее мире. Гарик же не собирался тратить на такое время, почву он уже прощупал. Ксения нервничала, но не настолько, чтобы поступить правильно. Значит, разговаривать с ней бесполезно – и дальше будет бесполезно, никакой инстинкт самосохранения не заглушит в ней «хорошую девочку», которая боится обидеть вежливого ученика.

Нужно было действовать другими методами, и следующие две недели Гарик продолжил наблюдать и за ней, и за предполагаемым любителем французского. Ксения нервничала все сильнее. Ее будущий убийца явно готовился. Гарик, без труда вычисливший его адрес, прекрасно видел, курьеры каких магазинов прибывают к нужному подъезду, какие покупки приносит домой мужчина.

День убийства был известен всем трем сторонам, просто на разных уровнях. Будущий убийца знал, потому что он эту дату и выбрал. Гарик знал, потому что заметил резкие и настораживающие перемены в поведении объекта слежки. Ксения знала, потому что увидела это будущее в глазах собеседника – темных, не моргающих, постоянно направленных на нее... Конечно же, она снова не поверила. Но в тот день она вела себя даже более нервно, чем обычно: постоянно касалась то лица, то волос, отсаживалась подальше от ученика, улыбалась, заикалась... И не уходила.

Обычно после занятий они расходились в разные стороны, но сегодня было иначе. Они покинули кафе вместе.

Убийца стоял в шаге от девушки, дипломатично ее не касаясь. Ксения обхватила себя руками и уставилась на заснеженный асфальт. Должно быть, в тысячный раз убеждала себя, что все под контролем, никто не посмеет напасть на нее среди бела дня, свидетелей так много, она предприняла необходимые меры... И вот это всё по кругу. Гарику было любопытно лишь одно: как этот тип заставил ее ехать к нему домой? Нужно будет потом уточнить.

За ними прибыл автомобиль такси, и это еще больше успокоило Ксению. Ну вот же, пожалуйста – никто не станет убивать девушку после того, как вызвал для нее машину с собственного телефона! Водитель ведь знает адрес, все зафиксировано, да и камера в салоне наверняка есть...

Снова логика здорового сознания, которое отказывается мыслить как больное.

Гарик наблюдал за их отъездом из собственной машины. Он сразу же двинулся следом, но слишком близко не подъезжал, чтобы не примелькаться. Ему это было и не нужно, он прекрасно знал, куда они направляются.

Несколько неприятных мгновений ожидали его разве что во дворах. Он заранее продумал, где оставит машину – но всего ведь не предугадаешь! Нужная площадка оказалась занята грузовиком, и пришлось покружить еще минуты две. Не критично. Но неприятно. Когда он добрался до подъезда, убийца и жертва давно вошли. Во многих ситуациях это закончилось бы очень плохо: человека можно убить меньше

чем за минуту. Однако Гарик был почти уверен, что сразу Ксению не убьют...

Почти. Не до конца, поэтому медлить он не стал.

Попасть в подъезд оказалось несложно: ключ он украл еще три дня назад, когда изучал территорию убийцы. Неприятно получилось, пришлось обчистить немолодую женщину – других вариантов в то время не было. Но Гарик успокаивал себя тем, что такая неприятность вполне компенсируется спасением чьей-то жизни.

Попав внутрь, Гарик сразу услышал голоса этих двоих – гулкое эхо со стороны лестницы. Ксения в своем репертуаре, подстраховалась дважды: такси все еще стояло у подъезда, явно ожидая ее, и она не позволила убийце остаться с ней наедине в тесной кабине лифта.

Выглядит умно, а на проверку – наивно. Водитель уедет через пять минут, решив, что дамочка передумала. У него рабочий день, никто ему за простой не платит! Ну а поездка на лифте и не была опасной, жертва нужна убийце не на те двадцать минут, за которые другие жильцы заметят неладное, а на много, много часов.

Гарик как раз без сомнений воспользовался лифтом. Поднимаясь на этаж выше необходимого, он раздумывал о том, справедливо ли называть убийцей того, кто еще никого не убил – но собирался и наверняка смог бы, если бы противостояла ему только Ксения. Впрочем, рассуждения об этом скорее развлекали его и оборвались сами собой, когда каби-

на поднялась на нужную высоту.

Покинув лифт, Гарик снова услышал голоса, пока еще спокойные. Так что по лестнице он спускался неспешно, тихо. Сейчас нужно было правильно угадать момент: вмешаться слишком рано так же плохо, как слишком поздно. Со «слишком поздно» все понятно: Ксения будет мертва, и ее действительно не порадует поимка убийцы. А если появиться слишком рано, она, нервная, обрушит накопившийся гнев на Гарика. Это он сталкер, он ее преследует, у нее все было под контролем, ученик – просто зайка! Поэтому Гарика нужно было дожидаться, когда этот тип покажет свое истинное лицо и у Ксении не останется никаких сомнений насчет того, что было ей уготовано.

Ждать долго не пришлось: Гарик как раз затаился за дверь, ведущей на лестницу, когда Ксения объявила:

– Я вас здесь подожду!

– Да зачем вам в коридоре торчать? Заходите в квартиру! – миролюбиво предложил убийца жертве. Гарик сделал мысленную пометку рассказать про весь этот сюр Матвею.

– Ничего, я пару минут постою! Разве это так уж долго – зайти в квартиру и взять деньги?

Ага, понятно теперь, какой трюк использовал убийца... Заявил, что забыл дома кошелек. Ксении наверняка пришлось оплатить их заказ в кафе, сумма небольшая, но у нее сейчас с деньгами туго. Поэтому она вынуждена была поехать за оплатой сразу, а не перенести на следующее заня-

тие. Она наверняка считает, что это всего лишь совпадение, ведь ученик не может знать о ее финансовых проблемах, она никогда ему не жаловалась! Гарик же оценил тонкий расчет. Даже поаплодировал бы, если бы речь не шла об убийстве человека.

– Зайдите, ну что вы в самом деле? – в голосе убийцы мелькнули первые опасные нотки.

Ксения их благополучно пропустила – иначе бежала бы уже, не говоря ни слова. Но она продолжала спорить.

– Меня там таксист ждет, я его попросила!

– Ничего, подождет, это его работа.

– Я никуда не пойду, вы можете просто...

Договорить она не успела: убийца сообразил, что вся эта болтовня может привлечь тех немногих соседей, которые в такое время дома. В этом, кстати, был серьезный просчет со стороны Ксении. Она считала, что разгар дня обеспечит ей обязательную помощь. Только вот вся ее помощь сейчас разошлась по офисам и школам, ближайшие квартиры, скорее всего, пусты.

Послышался звук удара, короткий вскрик, и что-то тяжелое повалилось на бетонный пол... Дальше медлить было нельзя.

Когда Гарик выбрался из своего укрытия, убийца как раз перехватил Ксению за ноги и затаскивал в открытую квартиру. Сознание Ксения не потеряла, но и сопротивляться серьезно не могла – судя по мутному взгляду и пульсирующему

кровью носу. Нехорошо получилось... Гарик надеялся, что убийца попытается просто затащить ее внутрь силой, чтобы не оставлять следов крови в коридоре. Но тот решил действовать наглее... От этого лишь одно преимущество: теперь уже этот тип не сможет сказать, что все получилось случайно.

Убийца уже поверил в свою безнаказанность – он ведь все рассчитал, в его мыслях этот план наверняка десять раз сработал! Теперь мужчина застыл, не зная, как поступить, спешно перестраивая идеальную конструкцию. Гарик не дал ему времени разобраться, что к чему. Он в пару шагов пересек разделявший их коридор, перехватил убийцу за волосы и уверенно впечатал головой в дверной косяк. Из расщепленной кожи на лбу брызнула кровь, череп выдержал, но без серьезного сотрясения наверняка не обошлось, и мужчина грузным кулем рухнул на пол, прямо на ноги своей уже несостоявшейся жертве.

И это Гарик тоже предвидел. Убийца был мелким и тощим – на голову ниже Гарика, раза в полтора уже в плечах. Чтобы справиться с ним, даже драться не нужно уметь, потому что такие не дерутся. Они обычно огребают с самого рождения, инстинктивно боятся всех, кто сильнее, но потом отыгрываются на слабейших. Для такой миниатюрной девушки, как Ксения, комплекцией напоминающей подростка, и этого тушканчика хватило бы...

Может, на то и был расчет убийцы? Он понимал, что у

него вряд ли будет второй шанс получить женщину в свое полное распоряжение? Так что на Ксении он собирался реализовать все свои фантазии, а потом уже или бежать, или принимать наказание, как пойдет.

На дверном косяке осталось внушительное алое пятно, и убийца не должен был подняться, однако Гарик не собирался рисковать. Он ногой затолкнул потерявшего сознание мужчину в квартиру, не сомневаясь, что там найдутся или наручники, или веревка. Не ошибся, конечно. Было все. «Совершенно безобидный ученик» подготовил немало игрушек для главного развлечения своей жизни. Окинув взглядом набор, который наверняка принес годовую выручку какому-нибудь секс-шопу, Гарик не удержался и пнул уже связанного мужчину снова.

После этого он вызвал полицию, а потом вернулся к Ксении. Девушка все еще ничего не понимала, двигалась резко, почти конвульсивно, но все равно пыталась подняться. До нее, видно, лишь теперь дошло, как близко была смерть...

Гарик без труда поднял девушку на руки и направился к открытой двери. Ксения, сообразив, куда ее несут, попыталась вырваться.

– Нет! Только не туда! Я не хочу...

– Спокойно, он ничего тебе не сделает, – ободряюще улыбнулся ей Гарик. – Самое страшное уже закончилось... Хотя день у тебя точно будет не из легких.

Он не стал снимать с нее пальто, знал: как только Ксе-

ния более-менее придет в себя, она почувствует жуткий холод. Даже если этого холода на самом деле нет, в квартире жарко. По-хорошему, нужно было остаться с ней, однако Гарик просто не мог не осмотреть логово такого существа. Он усадил Ксению в единственное относительно чистое кресло и ненадолго оставил в гостиной. Ее несостоявшийся убийца валялся на кухне, его она бы случайно не увидела. Набор игрушек для секса, многие из которых больше напоминали инструменты для пыток, Гарик прикрыл первым попавшимся пледом.

Спальня убийцы, тесная и темная, впечатляла. Две стены, возле кровати и напротив нее, занимали постеры с обнаженными женщинами, чаще всего связанными и окровавленными. Это, конечно, были постановки – питавшие вполне реальные фантазии. Но куда большее значение имели фотографии Ксении – их тут хватало, как и ожидал Гарик. Одни были выкачаны из ее соцсетей, другие сделаны тайно, издалека... Судя по снимкам, мужчина следил за будущей жертвой с конца лета. Все это время желания нарастали, фантазии разбухали подробностями... Да уж, ничего хорошего Ксению в этой квартире не ожидало. И вся ее подстраховка принесла бы ей мало пользы: ну когда бы ее хватилась соседка по квартире? Даже если бы этим вечером, полиция не подключилась бы так рано. Взрослая женщина один раз не пришла ночевать, подумаешь! Нужно выждать день-другой. Это не так уж много. Если тебя не насилуют и не пытаются,

конечно. Тогда день длится дольше вечности.

Гарику казалось: он нашел уже все, что нужно – все, что подходило под предсказанный им сценарий расправы. Но выяснилось, что даже он недооценил «цивилизованного ученика». Еще одно открытие поджидало его на просторной лоджии: старая ванна, полная серо-белого песка, и спортивная сумка, в которой обнаружили длинные ножи и топорик для мяса.

Тут не нужно было ни о чем спрашивать, чтобы догадаться. Похоже, после того как все закончилось бы, телу Ксении предстояло отправиться в эту ванну. Песок надежно скрыл бы запах, а со временем вытянул бы из трупа жидкости, обеспечивая быструю мумификацию. После этого даже тощенькому плюгавому мужичонке легко было бы разрубить иссохшее тело на части и незаметно вынести из квартиры. Он продумал путь сокрытия улик... Он реально надеялся спастись? Он либо был гением, который нашел способ переиграть Ксению по всем пунктам ее подстраховки, либо идиотом, который посмотрелся американских фильмов и решил, что у него получится стать легендарным маньяком. Вспомнив кровь, небрежно оставленную в коридоре, и толпу свидетелей, Гарик склонился ко второму варианту.

От размышлений об этом его отвлекли глухие рыдания, донесшиеся из квартиры. Похоже, Ксения пришла в себя и в полной мере осознала, что ее ожидало сегодня. А может, увидела фотографии в спальне – дверь туда Гарик опромет-

чиво оставил открытой.

Он покинул лоджию и поспешил вернуться. Ксения, увидев его, сорвалась с кресла, прижалась к своему спасителю всем телом, и Гарик почувствовал, что ее трясет.

– Что там? – еле слышно спрашивала Ксения. – Что ты там видел? Что он... что он хотел? Господи Боже...

В какой-то момент захотелось рассказать ей – про ванну, песок и топорик для мяса. Про то, чем ей предстояло стать. Чтобы она наконец-то научилась доверять своим инстинктам и больше не попадалась в ловушку якобы разумных доводов.

Но Гарик видел, что ей и так хватило. Ксения и без того этот урок не забудет, если надавить чуть сильнее, она превратится в неврастеничку, которая никогда больше не подпустит к себе мужчин.

Поэтому Гарик гладил ее по волосам и шептал:

– Да ничего там не было, ничего, он просто извращенец. Он хотел тебя затащить в постель, при сопротивлении – избить, но ты бы точно выжила.

– Точно?... Ты точно это знаешь? Он так на меня смотрел!.. Гарик, если бы ты только знал, как он на меня посмотрел перед тем, как ударить... Он меня уже мертвой видел!

– Тебя показалось, – убежденно соврал Гарик. – До самого страшного бы не дошло. Ты ошиблась, но даже при худшем раскладе это не привело бы к смерти.

Он, конечно, остался с ней до приезда полиции. И Ксению нельзя было бросать, и Гарик нарвался бы на серьезные

проблемы, если бы смылся раньше срока. Потом последовали допросы, пояснения, дополнительная информация... Он готовился к такому и никуда не спешил.

Полицейская суета его не раздражала, куда больше его настораживало другое. Он понимал, что сегодня эта женщина могла умереть чудовищной смертью, однако настоящего сочувствия к ней не испытывал. В голове репейником закрепились мысли о том, что Ксения все-таки дура, не поверившая прямому предупреждению и собственной интуиции, которая неделями была тревогу. Гарик понимал, что это несправедливо, однако ничего с собой поделать не мог. И триумфа от того, что все это удалось предотвратить, что его план сработал безупречно, тоже не было.

Может, он просто устал. А может, так подкрадывалось то самое выгорание, о котором говорил Форсов. Пустота вместо контроля над эмоциями, первый знак беды... Нехорошо. Рисковать Гарик не собирался, мысли об отпуске давно уже манили жарким солнцем, белыми пляжами и чистыми водами океана. Почему бы не сейчас? Сначала уехать, а потом, может, не вернуться, пускай Форсов с Матвеем разбирают этот бардак, им ведь даже нравится...

Из приятной мысли отпуск превратился в закрепившуюся идею. Поэтому вечером, когда его наконец отпустили, Гарик направился не к своему дому, а к коттеджному поселку.

Темнота дарила иллюзию того, что уже поздно. Загруженные улицы ничего не значили – этот город никогда не спит.

Верить можно было лишь взгляду на часы, которые подсказывали, что еще только семь. Время отличное – не настоящий вечер, как раз можно обсудить, что кое-кому нужен отдых. Форсов, конечно, будет возражать, но он возражал бы в любой день, а сегодня Гарик был твердо намерен выиграть спор.

Эта уверенность оставалась с ним, пока он гнал машину по хорошо расчищенной дороге, пока крутился по тихим улочкам поселка и выбирал место у обочины рядом с грудями убранного снега. Он даже из автомобиля выбрался с этой уверенностью и к коттеджу подошел.

Ну а потом он имел неосторожность взглянуть на окна и обнаружить, что в *той самой* комнате сейчас горит свет. Планы пришлось срочно поменять.

Нет, в дом его, конечно, пустят. Может, попросят подождать, или Вера сразу проведет его к Форсову, не важно. Важно, что при таких обстоятельствах Гарик не сможет нормально спорить или настаивать на своем. Всегда так было, что обманывать себя? Он даже не знал толком, почему, Форсов ведь не умирал прямо сейчас... Но напоминание о том, как скоро это случится, становилось слишком уж очевидным.

– Ну твою же ж мать, – сообщил Гарик садовому гному, робко выглядывавшему из-под снежного покрова, прибавив пару глаголов, описывавших, какая именно судьба поджидала гномью мать.

Заходить уже не хотелось, даже на чашку чая, Гарик слишком злился на себя и чету Форсовых, в их доме эта беспричинная злость лишь возросла бы. Но и снова садиться за руль после долгой дороги желания не было, особенно при том, что он уже часов восемь не ел. Так что вариант оставался всего один.

Покинув двор Форсовых, Гарик уверенно направился к соседнему коттеджу. Там свет как раз не горел – вообще нигде, и со стороны могло показаться, что никого нет дома. Но Гарик прекрасно знал, что тут всегда так. Он ловко перебрался через забор, с замерзшей калиткой возиться не хотелось. А вот на крыльце пришлось достать отмычки: звонить было бессмысленно, внутрь его никто бы не пустил. Гарик полагал, что если очень надо, но ты знаешь, что откажут, то можно и не спрашивать разрешения. Потом хотя бы будут основания показательно удивиться.

Замки на двери были все те же, Гарик каждый раз вскрывал их не ломая. Если бы хозяин дома действительно не хотел его видеть, он бы установил засов – тяжелый такой, железный, против которого никакие воровские навыки не помогут. Однако засова по-прежнему не было, и Гарик подзревал, что это максимум гостеприимства, который можно получить от Матвея.

В доме было тихо, темно и пусто – ни шума телевизора, ни звука шагов, ни единого отблеска даже со второго этажа. Гарик разулся, как и полагалось приличному гостю, и напра-

вился на кухню. Очень скоро просторное помещение озарил теплый желтый свет открытого холодильника.

Внутри царил идеальный порядок – как обычно. Все расставлено строго по своим местам, ровные ряды, гармония цветов и размеров. Гарик был уверен, что это не нормально, но уже привык. Так даже удобней было прикидывать, что украсть. После быстрого обзора гастрономических запасов он остановился на красной рыбе. Было еще какое-то мясо, завернутое в плотный слой пленки, но тут Гарик решил не рисковать. В холодильнике Матвея такой сверток мог оказаться отварной говядиной, а мог – ногой, захваченной из морга для вдумчивого изучения.

Гарик прекрасно понимал, что Матвей, скорее всего, не «ха-ха, псих какой-то!», а вполне реально нездоровый человек. По крайней мере, основания для этого были. Если б Гарику пришлось пройти через такое, он вообще не представлял, как бы жить продолжил... Скорее всего, никак. Но такой вариант будущего ему обдумывать не хотелось, поэтому он просто принимал Матвея как стихийное явление и в большинстве случаев соблюдал безопасную дистанцию.

Соорудив себе два не слишком эстетичных, зато питательных бутерброда, Гарик направился на второй этаж. Если хозяин дома не появился до сих пор, значит, работает – и искать его нужно в кабинете.

Догадка оказалась верной: Матвей и правда был там. Свет в кабинете шел только от нескольких больших мониторов,

перед которыми и замер хозяин дома, – призрачный голубоватый свет, делающий все вокруг нереальным. Матвея, привычно одетого в черное, едва можно было различить – только бледное лицо, острые черты во мраке, слишком темные для человека глаза.

На большом мониторе было открыто изображение девушки, лежащей на кровати. Полураздетой девушки, окровавленной и очевидно мертвой. Той, которую, в отличие от Ксении, никто не спас.

– Ты понимаешь, какая хрень в твоей жизни творится? – укоризненно поинтересовался Гарик. – Ты в таком полумраке да с трупами на компе похож на какого-то готического колобка, зависшего в воздухе!

– Остроумно, – отозвался Матвей, продолжая изучать снимок. Кто-то другой на его месте уже подпрыгнул бы от неожиданности до потолка. Еще бы: голос вдруг звучит в пустом запертом доме! Но Матвей даже не обернулся. – Что ты здесь делаешь?

– Ужинаю, – сообщил Гарик. – Хотя выбор у тебя так себе. Чипсов купить не мог?

– Я такое не ем.

– Ты прекрасно знаешь, что я у тебя краду. Мог бы озадачиться.

– Поройся в пищевых отходах, зеленый контейнер на кухне. Там больше продуктов по твоим предпочтениям.

Хотелось съязвить, но голод победил, и Гарик все-таки за-

нялся бутербродами. Матвей наконец отвлекся от чудовищной фотографии на мониторе и повернулся к незваному гостю. Теперь он представал силуэтом на фоне мерцающего экрана.

– Почему ты здесь? – поинтересовался Матвей.

– Хотел у Форсова отпуск потребовать.

– Но в припадке беспамятства очнулся уже у моего холодильника?

– У босса сеанс, – мрачно пояснил Гарик.

Больше он ничего не добавлял, но Матвей и так понял. Должен был восхититься таким самопожертвованием, но вместо этого укоризненно покачал головой.

– Ты слишком сентиментален.

– Старею, видать. У всех это проявляется по-разному – ты, например, становишься небрежен.

– Неужели?

– Я до тебя добрался минут за десять, – указал Гарик. – И было, вот честно, легко. А если бы это был не я?

Матвей даже не потрудился ответить, вместо этого он махнул рукой куда-то влево. Повернувшись в нужную сторону, Гарик обнаружил еще один монитор, небольшой и черно-белый. Там застыло изображение расчищенного от снега крыльца, на котором совсем недавно стоял Гарик.

Гарик, впрочем, не был впечатлен.

– Ну и что с того? Ты не можешь пялиться на изображение своей двери весь день, а теперь ты тем более был отвлечен

работой!

– Вот поэтому я предлагаю тебе для кражи не чипсы, а красную рыбу: от нее мозг работает лучше. Когда кто-то проникает во двор, срабатывают датчики движения. У меня достаточно времени, чтобы подготовиться ко всему.

– Знаешь, что я предпочту тут услышать? Что ты пригласил меня в гости. Чертовски мило.

– Ты ленишься, даже искажая реальность, – вздохнул Матвей.

– Да. А еще я ленюсь переться домой через весь город. У тебя гостевая комната свободна? Я б вздремнул.

– Ты прекрасно знаешь, что свободна. Но это не отменяет того факта, что ты ведешь паразитический образ жизни. Одна из черт психопата, между прочим.

– Но я никогда не говорил, что я – не он, – рассудил Гарик. – Если хочешь, могу оправдать свое присутствие и помочь тебе с делом. Это же тот случай, когда чувак свою подругу изнасиловал, убил и смылся?

– Да, это тот случай, хотя попробуй аккуратней выбирать слова для чужой смерти. А помощь мне не нужна. Он ее не убивал.

Гарик помнил, как Форсов и Матвей обсуждали ту историю, там все казалось очевидным. Молодой мужчина пригласил знакомую к себе в гости, а потом в его квартире нашли ее остывший труп с очевидными следами насилия – собственно, этот труп и разглядывал только что Матвей. Глав-

ный подозреваемый скрылся, и представители полиции попросили составить его психологический портрет, чтобы понять, с чего он вдруг слетел с катушек и где его теперь искать.

Вроде как простое поручение, однако Матвей опять умудрился все усложнить.

– Как это не убивал? – нахмурился Гарик. – Сама себя?

– Я изучил всю их доступную переписку за последние пять лет и все совместные фотографии. Он относился к ней как к младшей сестре, это четко прослеживается все годы их дружбы. Он был вменяем и психически стабилен. Он ее совершенно не хотел как женщину. Но вдруг он сорвался и изнасиловал ее с особой жестокостью? Не тот случай, ни одна из его характеристик на это не наводит, а я рассмотрел показания семнадцати человек.

– Но она мертва, а он исчез.

– Да. И все это одна большая постановка, – указал Матвей. – В которой целью был как раз нынешний подозреваемый, а мертвая девушка стала практически необходимой жертвой.

– С чего ты взял все это вообще?

– Для начала исключил ту версию, которую сейчас рассматривает полиция. Если не подходит эта версия, нужна другая. Всплыл факт, что он давно уже очень хорошо зарабатывал, но на счету у него собрано относительно мало – по сравнению с заработком. Следовательно, он копил наличные, потому что крупных покупок он не совершал. Но при

обыске в его доме была обнаружена весьма скромная сумма денег и совсем мало по-настоящему ценных вещей. Когда я узнал об этом, я подумал о постановке.

Гарик уже понимал, к чему он клонит, но такие выводы здорово подрывали веру в человечество...

– Ты хочешь сказать, что молоденькую девчонку изнасиловали и убили просто для шоу?

– Ее изнасиловали подручными предметами. Тот, кто это сделал, не испытывал никакого сексуального влечения к ней. Он делал ровно то, что было необходимо.

– Он подставил того чувака... Ну, который друг. Сделал так, чтобы его исчезновение выглядело побегом, чтобы его и родственники не искали, опасаясь подставить перед полицией – или стыдясь, – догадался Гарик. – Охренительно подло, но ловко. Получается, главного подозреваемого уже нет в живых?

– Скорее всего, да.

– И что ты намерен делать?

– То, о чем меня и попросили, – невозмутимо отозвался Матвей. – Предоставить полиции психологический профиль убийцы. Просто настоящего убийцы, а не назначенного.

– У тебя реально профиль получился?

Гарик сначала задал вопрос, а потом сообразил, насколько наивно прозвучали его слова. Это же Матвей... Конечно, у него все сошлось! Кто б сомневался.

Матвей, к его чести, не стал тратить время на самолюбо-

вание, говорить он продолжил все так же спокойно.

– Да, там достаточно много деталей. Это мужчина, молодой, из близкого круга общения главного подозреваемого. На это указывает то, что он знал о деньгах, сумел заманить подозреваемого в место, где смог его убить и спрятать труп – раз труп еще не нашли. Плюс ко всему, он знал, какая именно девушка из списка контактов погибшего приедет в его квартиру в ответ на обычное текстовое сообщение с просьбой о помощи. Возможно, убийца был знаком и с ней, но не так хорошо, как с главной жертвой. Он был достаточно силен, чтобы быстро ее оглушить и устроить постановку с жестоким изнасилованием – я это фото не для удовольствия рассматривал, мне нужно было изучить ее травмы.

– Да уж надеюсь, что не ради удовольствия, – буркнул Гарик. – Ты и без этого достаточно жуткий... Но настоящий убийца, скорее всего, успел смыться.

– Не думаю. Если бы он планировал сразу бежать, он бы не решился на двойное убийство. Он вложил немало сил в это шоу, изначально у него все получилось: ограбленный им человек в розыске, его никто ни в чем не подозревает. Нет, он сейчас будет сидеть на месте. Моя задача – перенаправить усилия полиции на мужчин из близкого круга, в первую очередь тех, кто остро нуждался в деньгах.

– Даже если его найдут, доказать его вину будет непросто.

– Это не моя работа – доказывать вину, – напомнил Матвей. – Моя работа – сузить круг подозреваемых. Хотя опре-

деленную подсказку я дам, она может сработать. Полиции необходимо отследить последние операции по картам погибшего. Если какая-то из карт была похищена, то не как сувенир, с нее снимали деньги.

– И тогда банкомат записал на видео мордашку того, кто это сделал. Неплохо. Если реально убийца, будет джек-пот... Но все равно с двумя трупам.

– Это я изменить не могу. Зато я могу убрать человека, убивающего без сомнений, с улиц.

– И вот этим мы с тобой отличаемся: ты видишь пользу в нашей работе и спокойно отстраняешься от жертв, – отметил Гарик. – Поэтому тебе отпуск не нужен, а мне – очень даже.

– Так иди и получи его. Сеанс уже наверняка закончился.

– Ты прекрасно знаешь, что после сеанса я с боссом тоже не рвусь общаться, там та еще атмосфера... Короче, заночую у тебя, а отпуском займусь завтра утром.

– Не займешься, – равнодушно указал Матвей.

– Только вот не надо делать вид, что ты и мне в голову залезть можешь...

– Не нужно лезть, там все насквозь просматривается. Ты стенаешь об отпуске, пока чувствуешь усталость. Но утром ты отдохнешь, и тебе расхочется бесцельно лежать на пляже. Особенности биоритмов.

– Иди ты к черту... Здесь все равно нет ничего интересней, чем продавливание спиной песка, – напомнил Гарик.

– Сейчас, может, и нет. Но ты никогда не знаешь навер-

няка, что принесет завтрашний день.

* * *

Лес был великолепен.

До этого несколько дней с далекого серебряного неба срывались крупные пушистые хлопья снега. Они поглощали мир, глушили все звуки, стирали горизонт. Лес, и дорога, и деревни рядом с ней – все казалось ненастоящим и постепенно скрывалось под легким, похожим на облако белым одеялом.

Потом метель закончилась – и почти сразу ударили сильные морозы. Пух снежинок, не успевший ни растаять, ни опасть, так и застыл сияющими воздушными кружевами. Теперь тонкие иголки, полные света, были повсюду. Они сияли на земле, покрывали стволы деревьев, где-то далеко рисовали узоры на заледеневших окнах.

В истинном торжестве зимы прекрасным стало все, даже то, что лишь недавно, в ноябре, вызывало уныние. Деревни из крошечных и едва заметных превращались в сказочные. Далекое здание автозаправки казалось замком Снежной Королевы. На обочинах внезапно взвившимися к небу, теперь уже голубому, горами возвышались сугробы, наметенные тяжелой и неторопливой снегоуборочной техникой, похожей на череду заблудившихся динозавров.

И все равно ничто сейчас не могло сравниться с лесом.

Он, древний, видевший смену многих поколений тех, кто считал себя хозяевами этих земель, поднимался гордой стеной, добавлял цвета в черно-белый пейзаж – те неповторимые оттенки зеленого, которые достаются только хвое. Лес был прекрасен в любую погоду, но сегодня, в ясный день, он сиял, как огромная, даже из космоса, пожалуй, заметная драгоценность.

Местные к подобному привыкли. Ну лес и лес, он каждую зиму такой, так что ж теперь, штаны терять от восторга? Нет, без штанов холодно! Лес принимали как данность и смотрели в его сторону, только если было очень нужно.

Другое дело – жители большого города. Они здесь будто в другой мир попадали, в тот самый, из мультфильмов, с телеэкрана, из сказок, прочитанных на ночь. Кто-то из них заметил безупречно живописный лес случайно, показал ролик с видеорежиссера знакомым, им понравилось. В выходные к лесу прибыла шумная компания на трех машинах.

Они не рисковали заходить в чащу – понимали, должно быть, что чаща их поглотит. Лес оставался миролюбивым, лишь пока они не совались слишком далеко. Но даже на его границе проглядывали распахнутые пасти бурелома и заметенные снегом ямы, глубокие, как свежие могилы...

Нет, далеко в лес уходить не хотелось никому, да и нужды не было. Гостям хватало безопасной красоты, доступной всем, они расположились недалеко от дороги. По полю носились две крупные собаки, с диким восторгом взрывающиеся

белую целину. У большого костра возились дети и женщины постарше. Молодые люди, вчерашние подростки, запускали квадрокоптер и настраивали видео.

Казалось: уже со стороны лес настолько прекрасен, что лучше не бывает, это – предел. Но вот в небо искусственной птицей поднималась камера, на экран летела картинка, и становилось ясно, что предел – он там. У самого неба. С высоты птичьего полета была видна магия леса, переливы белого и голубого на заметных сосновых ветвях, редкая суета птиц и белок, испуганных неожиданно громким звуком. Управлял дроном один человек, однако советы готовы были предоставить все.

– Ниже бери, ниже!

– Осторожно, ветка!

– Ой, белочку напугал...

– А ну, тихо все! – велел уставший от потока добра обладатель пульта. – Сам разберусь – или заканчиваем шоу!

– Куда заканчиваем, если еще самое интересное не посмотрели?

И они смотрели, вместе с маленькой машиной двигались туда, куда не рискнули бы пройти сами. К хвойной зелени, деревьям, поднимавшимся выше иных домов, и заледеневшему трупу, прижавшемуся к стволу сосны.

Когда они увидели тело впервые, они не поверили. Дрон пролетел мимо того дерева слишком быстро, и они решили, что им почудилось. Снег так странно лег, или ветка необыч-

ной формы покрылась льдом, или солнце ударило в объектив... Потому что иначе и быть не может. Ну какой труп, откуда? На высоте метров десяти, если не больше, смешно же!

Но было не смешно.

– Верни камеру обратно!

– Да не было там ничего...

– Seriously? Вы тут подпрыгнули так, что чуть под землю не провалились!

– Показалось...

– Всем показаться не может, там что-то было!

– Наверняка ничего серьезного...

– Поэтому и нужно посмотреть: чтобы не гадать. Возвращай туда этот чертов дрон!

Они все любили приключения, яркие необычные картинки и видео, которые можно выложить в интернет. Но даже их любопытство не было беспредельным, и они действительно надеялись, что, когда квадрокоптер подлетит к нужному дереву уже медленней, они увидят какое-нибудь воронье гнездо, над которым можно посмеяться и забыть.

Не сложилось. Камера с высоким разрешением, которой, в общем-то, было все равно, что снимать, показала им, что никому ничего не почудилось.

На большом экране появились сосновые ветви, заледеневший ствол дерева, а еще – обнаженная девушка, прижавшаяся к нему и давно мертвая.

Глава 2

Таиса прекрасно понимала, что сегодня встретит живую легенду – и что шанс изменить свою жизнь, скорее всего, будет всего один.

К сожалению, понимала это не только она, к корпусу университета стягивалась впечатляющая толпа. Студентов тут было как раз меньшинство: университет предоставлял только площадку, лекция была открытая, и в зал пускали не обладателей билета, подтверждающего незаконченное высшее образование, а тех, кто зарегистрировался онлайн заранее. Студенческая братия дисциплинированностью не отличалась, надеялась проскочить на удачу и регистрацией не озадачивалась.

Очень зря. Как раз на такой случай университет выделил в помощь организаторам пару тетушек с габаритами борцов сумо и хорошо поставленными голосами. Дамы строго делили толпу на тех, кто был в списке, и тех, кого без сомнений вышвыривали в коридор. Кто-то пытался настаивать, намекая, что везде дорога молодым. В ответ на это бдительные тетушки заявляли, что молодым дорога будет только в окно, если не уймутся. Запись выступления обещали прислать всем желающим, однако приунывшие студенты прекрасно понимали, что запись – уже не совсем то. Или даже совсем не то.

Так что первый этап отбора Таиса прошла без проблем, но расслабляться было рано. Зал оказался забит под завязку, слушатели сидели не только за столами, но и в проходах и даже на подоконниках. Одни явились просто послушать. Другие, как и Таиса, сжимали в руках папки с резюме – таких она замечала сразу, тоже ведь не вчера родилась.

Они хотели не просто послушать лекцию, нет, лекция стала бы для них скорее утешительным призом. Как, впрочем, и для Таисы. Она на многое пошла бы, чтобы стать ученицей Николая Сергеевича Форсова. Она видела, что в зале у нее не меньше пятнадцати конкурентов – и это только те, кто уже держал резюме наготове, словно планируя швырнуть бумаги в лектора при первой возможности. А Форсов не брал учеников вообще. Такой вот расклад.

Точнее, он везде и всюду утверждал, что никого учить не будет – неинтересно ему, да и старый уже. Однако тем, кто действительно следил за карьерой мастера, было прекрасно известно, что двух учеников он все-таки взял. Так почему бы не найти местечко для третьего?

Форсов был безупречно пунктуален, как всегда. Едва он появился, как гул, до этого висевший в зале, мгновенно захлебнулся, сменившись абсолютной тишиной. Это было странно, почти жутко: лектор не пытался привлечь к себе внимание, он вошел в зал точно так же, как входили до него слушатели. Но слишком велико было напряжение, и невысокого полноватого мужчину узнали мгновенно. Притихли,

чтобы их не вышвырнули – в коридоре ведь до сих пор толпились желающие занять их место.

Лектор не был впечатлен внезапно наступившей тишиной, он, должно быть, к такому привык. Форсов неспешно прошел к кафедре, он улыбался, он казался безобидным и добродушным. Соседский дедушка, который сейчас расскажет, как ловить рыбу на мотыля. Седой, заметно лысеющий, в очках, как будто растерянный... Таиса знала, что это не случайно. Он хотел казаться таким, ему уже не нужно было доказывать свой профессионализм, напротив, он сейчас внушал тем, кто притащил резюме, что старались они напрасно. Смотрите, он действительно старый, ну кого ему учить?..

Первые же слова Форсова доказали, что Таиса все угадала верно.

– Благодарю всех, кто почему-то решил потратить такой прекрасный день на болтовню пенсионера. Прежде, чем я начну говорить по делу, закроем один организационный момент. После каждой лекции ко мне обязательно кто-нибудь подходит, приносит список своих безусловно потрясающих заслуг и говорит о каком-то менторстве. Так вот, дорогие мои, это все страшная глупость. На кой я вам сдался? Получите нормальное образование и работайте! От парочки моих советов вам не будет никакого толку. А я уже старый больной человек, нет у меня сил лепить из вас что-то. Так что слушайте лекцию – и идите учиться к тем, из кого сыплется поменьше песка.

Нельзя сказать, что он откровенно обманывал их. В его словах была правда, просто поданная так, как Форсову выгодно. Обучение у него действительно не влекло за собой никаких дипломов или сертификатов. Однако и он, и собравшиеся понимали, что оно способно стать лучшей рекомендацией – не говоря уже о бесценном опыте, который можно получить только у него.

Николай Форсов стал профайлером до того, как в Советском Союзе узнали это слово. В прошлом он числился психологом-криминалистом. Он изучал природу тех, кто нарушал закон, говорил с ними – и ловил их. Он консультировал советскую милицию, создавая портреты, которые не раз становились переломным моментом в расследовании. Позже, уже в двадцать первом веке, он прошел стажировку в нескольких странах и даже год проработал приглашенным консультантом отдела поведенческого анализа ФБР. Нельзя сказать, что там так уж рвались иметь дело с русским. Просто Форсов был настолько хорош, что для него сделали исключение.

Таиса прекрасно понимала: этот человек уникален. Таким путем не ходил больше никто. Он объединил опыт разных стран, он заслужил уважение стольких людей... Теперь-то он уже не работал, только книги писал, но ведь опыт никуда не делся! Форсов с легкостью организовал бы собственную школу, если бы захотел.

Но он не хотел. Сам он говорил, что уже слишком стар и вреден для таких забав. В интернете ходили слухи, что быв-

ший профайлер тяжело болен, однако этого никто не знал наверняка, свою личную жизнь Форсов оберегал безупречно, тут его поклонникам приходилось довольствоваться лишь мимолетными обрывками данных. Например, намеками на болезнь. Или сведениями о том, что у него двое учеников – без имен этих самых учеников.

Таиса не отказалась бы побеседовать с ними, выяснить, чем именно они заслужили внимание Форсова. Не ей одной такого хотелось – поэтому их имена и держались в тайне. Так что надеяться ей оставалось лишь на себя.

Понять бы еще, что тут можно сделать... Форсов только что непрозрачно намекнул, что все эти резюме ему интересны не больше, чем желтый с подачи собак снег. Таису это не слишком расстроило: ее достижения были не так уж велики, она видела, что другие соискатели притащили куда более внушительные стопки бумаг. Значит, этот путь закрыт... А какой тогда открыт?

Форсова, естественно, ее терзания не интересовали, он начал лекцию. И когда он говорил по делу, его голос звучал ровно и громко, он был совсем не похож на голос доживающего последние деньки старика.

– Итак, сегодня мы с вами поговорим о серийных убийцах. Чаще всего мне задают один и тот же вопрос: откуда берутся серийные убийцы? Что делает их именно такими? Что выделяет в особую породу людей, тех, кому доставляет удовольствие насилие? Они рождаются такими – или становятся?

сыя? Так вот, дорогие мои, нет здесь никакого «или». Каждый случай уникален, и все же профайлеры снова и снова сталкиваются с тремя основными факторами, которые определяют серийного убийцу. Врожденная патология – лишь один из них. Но раньше не знали и об этом. Наши предшественники догадывались, что мозг преступника отличается от мозга обычного человека. Исследования на эту тему были проведены значительно позже, и даже их нельзя назвать исчерпывающими. Они лишь позволяют нам считать, что большинство серийный убийц рождаются с отклонениями. Что же представляют собой эти отклонения?

Таиса слушала его вполуха, все, о чем говорил Форсов, она уже знала – из его же книг. Со стороны наверняка казалось, что она вся обратилась в слух и не пропускает ни единого слова. На самом деле Таиса обдумывала варианты решения проблемы.

Она видела, что никто из ее конкурентов резюме не убрал. Конечно, каждый ведь считает себя особенным... Они все-таки подсунут свои бумажки Форсову, и он наверняка к этому готов. Первый раз, что ли? Был бы первый раз – он бы не уделял такому внимание перед началом лекции.

Он наверняка соберет все эти резюме и будет так вежлив, так улыбочив, что обнадежит соискателей. Он заставит их поверить, что шанс еще есть, и уйти без споров. Они будут ожидать того самого звонка... который никогда не прозвучит. Каждый соискатель уникален только в своих фантазиях. Для

Форсова они все одинаковые.

Интересно, он читает эти резюме, выбрасывает или топит ими камин?..

– Второй фактор – это общество, в котором растет будущий убийца, – продолжил между тем Форсов. – Насколько оно развито? В какой части общества он живет – бедной или богатой? Какое отношение там к преступности? Насколько силен закон? Какое у людей образование, благосостояние, религиозность? Запомните: все имеет значение. Все определяет личность. Это верно для всех людей, но в серийных убийцах это глушит или усугубляет патологию. При этом будет ошибкой считать, что ребенок, рожденный в благополучном обществе, автоматически защищен от собственных демонов. Иногда именно безграничное богатство становится плодородной почвой для внутреннего зла, тогда как борьба за жизнь могла бы отвлечь от темных желаний.

Время неумолимо истекло. Лекция была рассчитана на два часа: полтора на выступление, полчаса на вопросы. Таиса не сомневалась, что Форсов задерживаться не станет, он мило всем улыбнется, десять раз извинится, однако покинет зал точно в срок.

Значит, у нее оставалось меньше часа, а никакого плана по-прежнему не было. Сердце начало биться быстрее, мышцы напряглись, голова чуть кружилась... Таиса вовремя заметила это, сделала глубокий вдох, задержала воздух в легких на несколько секунд и медленно выдохнула. Потом – еще

раз, и еще. Паника ей сейчас точно не помогла бы, выброс адреналина позволяет бежать и сражаться, гениальные идеи он не питает.

Понятно, что ничего ужасного не произойдет, даже если Таиса не станет ученицей Форсова. Возможностей работать криминальным психологом хватает. И все же... Этот человек был ей интересен, еще когда она читала его книги. Теперь же, когда она встретила с ним лично, желание учиться у него лишь возросло. Сложно было сказать, как этот средний во всем человек внушал мгновенное уважение толпе... Но у него каким-то образом получалось. Дело было не в его заслугах, он их даже не перечислял. Куда важнее оказалось то, что он говорил, как, как смотрел в этот момент... Он контролировал зал с десятками очень разных людей. Таиса тоже так хотела.

Форсов о ее желаниях не догадывался, потому что они не имели для него никакого значения. Он вещал все так же неспешно и ровно:

– Ну а третий фактор – это личный опыт. Может оказаться, что человек с врожденной склонностью к психопатии окажется в любящей семье, он будет жить в полном благополучии, у него появится шанс исполнить свои желания законным способом. Это не значит, что он исцелится или даже станет счастлив. Но он будет находиться в среде, в которой у него не появится достаточных оснований реализовывать свои темные фантазии. Он будет единственным, кто узнает

о них. Его окружение и личный опыт дадут ему причины сдержаться. Практика показывает, что большинство серийных убийц, ныне живущих и живших ранее, в детстве сталкивались с насилием или безразличием со стороны самых близких. И говоря о насилии, я, конечно же, имею в виду и психологическое насилие...

Таиса заставила себя забыть о своей цели, о том, что на кону, и даже о нарастающей тревоге. Она должна была думать только о Форсове. Профайлер она или нет? Ну, пока – нет, но она должна доказать, что способна им стать.

Она точно знала, что перед ней Николай Форсов, ему шестьдесят пять лет, он профессионал... Но ей это никак помочь не могло. Таисе важно было разобраться, что свяжет ее с Форсовым сейчас, что она может предложить такого, что не предложат остальные, с этими их дипломами и рекомендательными письмами...

А ничего. Ничего не было, минуты истекали, лекция кончилась, дошло до вопросов. В воздух взметнулись десятки рук – кому-то было интересно, кто-то хотел блеснуть знаниями. Таиса молчала, она не верила, что хитрый вопрос что-то изменит, Форсов слишком много слышал и знает. Нужно действие... только вот какое?

Не с бубном же перед ним плясать! Да и бубна нет...

И когда Таисе казалось, что она потратила свой единственный шанс впустую, решение наконец пришло. Было ощущение, что с ее мыслей спала темная пелена, все неочи-

данно стало четким и ясным. А когда выстроился план, страх окончательно отступил.

Таиса по-прежнему не знала, получится у нее что-то или нет. Но действие давало надежду.

Как она и ожидала, Форсов строго контролировал время. За пять минут до конца встречи он, удивительным образом объединяя вежливость и бесцеремонность, оборвал все вопросы и милостиво согласился подписать принесенные слушателями книги. У его стола, разумеется, тут же выстроилась очередь. Те, кто пришел с резюме, в нее не стали, они помнили, что Форсов считает автографы поразительно ничемным явлением. Потенциальные ученики терпеливо ждали своей звездной секунды в сторонке.

Таиса ждать не собиралась, она первой покинула кабинет, заработав парочку удивленных взглядов других слушателей. Они собирались любоваться кумиром до конца. Таиса планировала увидеть его снова.

Она неплохо знала здание – не училась здесь, но бывала на других открытых лекциях и конференциях. К главным дверям Таиса не пошла, направившись вместо этого на второй этаж. Через него можно было попасть на узкую и полутемную пожарную лестницу – открытую студентам, но не слишком интересную им, потому что там, на гладких ступеньках, было до смешного легко переломать ноги.

Таиса ничего ломать не собиралась, это сбило бы ее план, рассчитанный с точностью до секунды. Она двигалась быст-

ро и осторожно, она добралась до пожарного выхода вовремя, она обязана была успеть...

Но ее план подразумевал нормальные условия, а когда они вообще бывают? Пожарная дверь оказалась заперта. Вопреки всем нормам. И не на задвижку, которую можно открыть изнутри, а на ключ, наверняка уютно устроившийся в кармане человека, которого, возможно, и на рабочем месте-то нет.

К такому Таиса не готовилась, в прошлые разы дверь была открыта – ею пользовались те, кто хотел покурить, не нарываясь на ненужное внимание администрации. Возможно, поэтому дверь и заперли, наплевав на нормы пожарной безопасности. Но кому теперь жаловаться? И как это исправит ситуацию?

Тревога снова выпустила когти. Взгляд на часы показал, что у Таисы осталось не больше трех минут. Слишком мало, конец, невозможно за такое время ничего успеть...

А успеть нужно. Поэтому, отложив отчаяние до более подходящего момента, Таиса снова двинулась вверх. Она еще по пути сюда заметила фургон, припаркованный под окнами – просто потому, что давно уже выработала привычку изучать свое окружение. Таиса не думала, что это знание пригодится ей так скоро... или вообще когда-нибудь.

Если бы у нее было время обдумать собственные действия, она бы никогда на такое не решилась. Но времени не было: она видела, как для Форсова открыли другую дверь, как он вышел – не через главное фойе, где его как раз ожи-

дали, и не через пожарный выход, а через служебную дверь, которой почти не пользовались. Таиса это предвидела, ее догадки оказались верными! Если бы замок не был заперт, она уже смогла бы перехватить Форсова, она одна, никто больше до такого не додумался, она видела...

Но дверь была заперта. Дверь все испортила. Мириться с таким Таиса не собиралась: хоронить свое будущее под обшарпанной пожарной дверью, еще чего не хватало! Опережая отчаянный вопль инстинкта самосохранения, девушка открыла окно и прыгнула вниз.

Если бы она замедлилась хоть на секунду, ей бы помешали: или студенты, или преподаватели, или здравый смысл. Но она сделала все до того, как подумала о последствиях, и теперь от нее мало что зависело. Брезентовый верх грузовика смягчил удар, и это хорошо. А плохо то, что брезент оказался покрыт грязной кашицей из снега и льда, с которой Таиса стремительно соскользнула. Вместо того, чтобы спуститься с крыши грузовика ловко и на ногах, как хотелось бы, Таиса съехала вниз с грацией лавины и воплем ужаса.

Авантюра могла бы закончиться как минимум сломанной ногой, если бы внизу ее встречал асфальт или промерзшая земля. Таисе повезло лишь в том, что рядом с грузовиком поднимался один из рыхлых сугробов – этот снег как раз убрали с той дорожки, по которой шел теперь Форсов.

Так что ее встреча с кумиром сразу обернулась немой сценой. Таиса погрузилась в грязный снег, перемешанный с со-

лью и песком, со стороны она напоминала скорее не изящную кошку, а пьяного воробья. Форсов замер в паре шагов от нее, пытаясь понять, чудится ему или с грузовика действительно только что рухнула девица лет тридцати. Организаторы лекции, стоящие за его спиной, наверняка сейчас продуывали сценарий медленной и мучительной казни.

Первым молчание нарушил Форсов:

– С вами все в порядке?

– Отлично все! – заверила его Таиса, кое-как поднимаясь на ноги. – Зимой поскользнулась, со всеми бывает!

– На крыше грузовика. Действительно, со всеми.

– Я спешила, это меня чуть оправдывает.

– Куда же вы спешили, дорогая моя?

– К вам, разумеется, – как ни в чем не бывало ответила Таиса. – Таисия Скворцова. Хотела бы стать вашей стажеркой. И да, я слышала, что вы учеников не берете, но решила обсудить это с вами лично.

– Вы что, следили за мной? Хотя нет, следом пошли многие, но никого не пустили. Я бы предположил, что вы использовали этот неординарный путь, когда увидели заграждение, однако вы бы не успели. Так как же вы попали сюда вовремя?

– Сработала на опережение. Я знала, что вы здесь будете.

Организаторы наконец опомнились. Один из них, крепкий мужчина лет сорока, подался вперед.

– Николай Сергеевич, извините, Бога ради! Ну кто же знал... Сейчас мы все решим!

Судя по взгляду, «все решить» он собирался бесхитростно: закопать Таису обратно в сугроб, да так, что больше не вылезла бы. И он бы наверняка преуспел, если бы Форсов жестом не остановил его.

– Нет, подождите. Если уж девушка готова зайти так далеко, пусть договорит. Как вы догадались, что я буду здесь, милое создание?

– Если вы вошли этим путем, значит, ваша машина припаркована с этой стороны универа, а не возле главного входа. Логично было предположить, что тут вы и выйдете, а не начнете водить хороводы с фанатами.

Форсов казался разочарованным.

– Так значит, вы увидели, где я входил...

– Не увидела. Простите, что прерываю, но сейчас это важно. Я пришла на лекцию вовремя, это вы можете уточнить у прекрасных леди с замашками клубных вышибал, которые отмечали участников. Вы появились позже.

– А окна лекционного зала не выходят на эту сторону здания, – задумчиво произнес Форсов. – Увидеть вы не могли... Действительно, интересно. Так как же?

– По ботинкам, – пояснила Таиса. – Я искала, за что бы зацепиться в вашем образе, как понять, что вам интересно прямо сейчас, чем вы планируете заниматься, где в эту историю могу включиться я. На ваших ботинках я обнаружила засохшие разводы – соль и немного песка. Если идти по главной дороге, такого не будет, там чуть ли не феном плит-

ку высушили. А с этой стороны идет ремонт, тут убирай, не убирай, такие ямы, что где-нибудь да придется наступить в снег.

Форсов перевел взгляд на свои ботинки.

– Разводы не очевидны.

– У меня хорошее зрение.

– Я мог наступить в снег где-нибудь в другом месте.

– Могли, но это вряд ли. Вы безупречны на лекциях, выверено все – цвет рубашки, подходящий костюм, платок... Думаю, вы чистите ботинки в машине перед выходом. Но в универе вас постоянно кто-то сопровождал, кто-то засыпал вас комплиментами, и не было подходящих обстоятельств, чтобы стать раком и ботинки протереть. Плюс ко всему, до лекции оставалось совсем мало времени, а вы не опаздываете.

Желание организаторов придушить ее стремительно усиливалось, в этом Таиса даже не сомневалась. И сразу закопать здесь, на стройке, очень удобно ведь. Но Таису их возмущение не волновало, она не сводила глаз с лица Форсова.

Он улыбался, однако он всегда улыбался. Как Чеширский кот – похоже, за долгие годы работы это стало привычкой. Вот только теперь, как показалось Таисе, его улыбка стала чуть искренней.

– Вы гордитесь собой? – спросил Форсов.

– Я считаю, что заслужила хотя бы то, чтобы вы подумали о моей просьбе.

– Нет, не заслужили. Ваше предположение не получило достаточных оснований, вы во многом полагались на то, что даже при ошибке ничего не потеряете. Догадка, основанная на удаче.

– Допустим. Но остальные не додумались и до этого.

– Я не беру учеников.

– Почему бы не начать?

Таиса достала из куртки резюме, которое спрятала на время своих вынужденных акробатических трюков, и протянула Форсову смятые листы. Заметив, что она, рухнув в сугроб, заляпала несомненно дорогие брюки лектора снежными брызгами, Таиса бодро добавила:

– Соглашайтесь, Николай Сергеевич! Где вы еще такую непредсказуемую дуру найдете?

* * *

Пробежки в десятиградусный мороз Гарик считал умеренно дебильной идеей, которая наверняка забирала больше здоровья, чем приносила. Заниматься чем-то подобным он не собирался, ему даже на Матвея смотреть было холодно – из окна, сжимая в руках чашку горячего кофе.

Матвей же был верен себе: если он собирался что-то делать, он на погоду даже не смотрел. Он бегал и в дождь, и в снег, однажды даже в разгар грозы. Гарик тогда попробовал поспорить с Верой, убьет этого робота молнией или нет.

Но Вера сказала, что спорить на чужую жизнь неэтично, да и лишних денег у нее нет.

Так что сегодняшний забег, час на морозе, еще можно было считать тренировкой в щадящем режиме. Когда Матвей вернулся в дом, Гарик уже встречал его, сидя на лестнице.

– В какой момент ты осознаешь, что тебе здесь не рады? – поинтересовался Матвей, сбрасывая покрытые снегом кроссовки.

– Я знал с самого начала. Но навязываться в гости к тем, кто мне рад, слишком просто и скучно. В чем тогда азарт?

– То есть ты теперь гадаешь, выселю я тебя или все-таки убью?

– Нет, до такого доводить бы не хотелось, – рассудил Гарик. – Сегодня я съеду. Но сначала посмотрю на новую девочку. Ты же знаешь про девочку?

О том, что Форсов подумывает взять еще одну ученицу, Гарик узнал почти случайно и только вчера. Зато все мысли об отпуске отпали сами собой, стало слишком любопытно. Сколько лет прошло с тех пор, как Форсов решался на такое? Десять? Пятнадцать? И уже тогда гремели крики, что это последний раз и больше никогда!.. К тому же тогда у профайлера были веские причины принять роль наставника.

А теперь ничего не случилось, Форсов просто провел лекцию, одну из многих, он таким десятки раз развлекался в последние годы! Ничто не предвещало появления особых обстоятельств... Но они появились, раз Николай Форсов за-

помнил чье-то имя, прочитал резюме и вызвал новенькую в свой дом.

Естественно, мимо такого Гарик пройти не мог и ждать был не готов. Едва узнав имя девушки, он бросился разыскивать ее в Интернете. Ему понравилось то, что он увидел.

Матвей наверняка сделал то же самое – и даже больше. Вот только ничего похожего на энтузиазм он явно не чувствовал.

– Да, я знаю про эту... девочку. Она не задержится.

– Да ладно тебе! Решать все равно будет Форсов, и вряд ли он спросит наше мнение, тут не демократия.

– Дело не в нашем мнении – оно все равно не склонило бы чашу весов, потому что ты бы голосовал «за», а я «против». Дело в том, что она не подходит.

– А почему ты голосовал бы против? – любопытствовал Гарик. – Ты девочку эту видел вообще? Нереально красивая, по-моему!

– И что? У нас тут, внезапно, конкурс красоты?

– Что, испугался, что отныне не ты будешь первой красавицей? – хмыкнул Гарик. Потом до него в полной мере дошло, что он сказал, и он тут же смутился. – Прости, не подумал... Тупо получилось.

Матвей окинул его взглядом, который был гораздо холоднее, чем воздух за окном.

– Это была безобидная тупая шутка. Оскорбительной она стала, когда ты начал извиняться, допуская, что в ней есть

доля истины.

– Да нет, я... Я не то... В смысле... Короче, у меня нет вариантов, что сказать в такой ситуации, – сдался Гарик.

Он ожидал, что Матвей устроит ему выговор – от этого стало бы легче, даже такое условное наказание приглушило бы вину. Однако с Матвеем никогда не было простых вариантов. Хозяин дома теперь вел себя так, будто рядом с ним вообще никого не было, Гарик для него превратился в пустое место. И сложно было сказать, задет Матвей на самом деле или просто не считает нужным обсуждать опасную тему.

В фойе он не задержался, поднялся наверх – переодеться, конечно. Кто-то другой без сомнений отправился бы на встречу с новенькой в спортивном костюме, это же не официальный прием! Но Матвей был верен себе, оставшиеся до встречи двадцать минут он собирался потратить на душ и выбор делового костюма – черного, конечно. У Матвея все или черное, или белое, а раз он новенькой не рад, то будет черное. Ботинки, брюки, черная рубашка, пиджак и галстук, часы из черного металла, очки в черной оправе, никакого послабления, никогда.

Гарик даже не пытался таким озадачиться. Он считал большой удачей то, что приехал в чистых джинсах и свитере, но, если бы сложилось иначе, он все равно не стал бы метаться, стараясь выглядеть получше. Новенькая была не настолько важна, да и в чем-то Матвей прав – она может не задержаться.

В дом Форсова они отправились вместе. В этом не было нужды, но Гарик хотел проверить, будет ли Матвей обижаться за тупую шутку или закроет тему. Кажется, повезло. Матвей выглядел задумчивым, отвлеченным чем-то, он будто и не замечал, что у него есть спутник.

Когда они добрались до коттеджа Форсова, новенькая уже была там, сидела в гостиной, дожидаясь босса. Когда они вошли, она поднялась им навстречу, растерянно улыбнулась, скользя взглядом от Гарика к Матвею и обратно. Она не ожидала, что они появятся, но не насторожилась, ее нынешнее волнение было связано с Форсовым, не с ними.

Что ж, в реальности она оказалась даже красивей, чем на фотографиях, Гарик сразу признал это. Что вообще может быть естественней, чем признать красоту женщины? Это Матвей пускай бурчит, что внешность в их профессии не важна. Все важно, если задуматься. Новенькая, похоже, знала, что она красива, и умела это грамотно подать. Ее тонкая фигура была скрыта одеждой – но вместе с тем обтянута плотной тканью, джинсами и водолазкой, и сразу можно было оценить безупречность линий, длинные ноги, тонкую талию и полную грудь. Была бы унылым сухарем – спряталась бы в мешковатых брюках и безразмерном свитере, как сейчас модно. А она показала достаточно, и Гарик находил это многообещающим.

Лицо у новенькой было скорее очаровательным, чем классически красивым, но так даже интересней. Треугольное, с

четкими от природы линиями бровей, огромными серыми глазами, маленьким аккуратным носом и полными губами. Глаза были расставлены, пожалуй, чуть шире, чем следовало бы для идеального образа, но девушке это шло. Ее волосы оказались очень длинными, собранными на затылке в хвост. Сначала они показались Гарику черными, но, присмотревшись внимательней, он обнаружил, что цвет поинтересней будет – оттенок темных кофейных зерен.

Матвей, стоящий рядом, видел то же, что и Гарик, но за красавицей он наблюдал равнодушно, чуть ли не с презрением, и никакой симпатии не испытывал. Все-таки робот... Гарик подозревал, что, когда на медосмотре у этого типа пытаются взять кровь, в колбу сыплются маленькие гайки... или выползают новорожденные аспиды.

Новенькая улыбнулась им – неуверенно, почти робко.

– Привет... Я, если честно, не ожидала, что еще кто-то здесь будет.

– Мы группа поддержки, – объявил Гарик.

Когда девушка протянула ему руку, он шагнул вперед, развернул маленькую белую кисть ладонью вниз и поцеловал. Потому что он подозревал: до того возраста, когда он станет воспринимать красивых женщин как друзей и братюнь, ему оставалось еще лет шестьдесят. Или вечность. Скорее всего, вечность.

Матвей, конечно же, остался стоять на месте с каменной физиономией. Девушка наверняка заметила это, она уже

бросила в его сторону настороженный взгляд. Но пока она предпочла делать вид, что все в порядке, душой она точно не была.

– Таисия Скворцова... Но лучше Таиса, мне так привычней, – представилась она.

– Я Гарик, а йольское полено очень успешно изображает Матвей.

– У меня есть только один вариант насчет того, кто вы.

– Скорее всего, он верный, – кивнул Гарик.

– Для чего Николай Сергеевич вас вызвал?

– А он нас не вызывал. У Матвея нора на соседнем участке, а я случайно оказался там, немного понаблюдал, как он жрет жертвенных девственниц, и решил переключиться на более приятные занятия.

– Это объясняет твое присутствие, – усмехнулась новенькая. Она повернулась к Матвею: – А ты тут зачем? Я на роль жертвенной девственницы не подхожу по обоим параметрам.

Она использовала шутку, чтобы прощупать почву. Таиса пыталась наладить связь с ними, понимала, что так ей будет проще. Гарик был к этому готов. Матвей, конечно же, нет.

– Постарайтесь обойтись без фамильярности, – сухо посоветовал он. – Такое поведение излишне, вы здесь не задержитесь.

Гарик предполагал, что новенькая или смутится, или обидится. Однако Таиса осталась спокойна, только серые глаза чуть сузились, изучая собеседника.

– Вот как? Занятно. Даже я этого пока не знаю.

– На мой взгляд, все очевидно. Я не представляю, чем именно вы привлекли внимание Форсова. Возможно, это была ошибка с его стороны или удачное для вас стечение обстоятельств. Но если взглянуть на всю вашу жизнь, никакое другое резюме не понадобится, чтобы понять: вам здесь не место.

Ясно с ним все. Пока Гарик просматривал фотоальбомы новенькой, разглядывая ее фигуру в купальнике, Матвей воспользовался более серьезными источниками. На попытку угадать, что с ним не так, не было ни сил, ни настроения.

Куда занятней оказалось не его занудство, а то, как новенькая держала удар. Она снова не продемонстрировала ни намека на возмущение. Таиса спокойно опустилась в кресло, которое занимала до их прихода, устроилась поудобней, закинув ногу на ногу. Гарик, чтобы подыграть ей, плюхнулся на ближайший диван, и теперь казалось, что Матвей вытянулся перед гостьей, как подчиненный перед начальницей.

– И что же вы знаете о моей жизни? – полюбопытствовала Таиса, расслабленная, как кошка на солнце.

– Вам двадцать семь, вы психотерапевт, работать начали год назад. Из семьи медиков, обеспеченной, отец – кардиохирург, он и ваша мать – совладельцы частной клиники. Все дети работают там, кроме вас. Вы впервые вышли замуж в восемнадцать, не прожили с мужем и года, развелись. Второй муж был вас старше, воспитывал дочь от первого брака,

с ним вы жили три года. Оба развода произошли по вашей инициативе.

Пока Матвей выдавал информацию, спокойно и ровно, Гарик наблюдал не за ним, а за девушкой. Это было интересней – и уже не только из-за ее красоты, красота как раз отошла на второй план. Когда они вошли, Таиса заметно волновалась и не скрывала этого. Да и понятно, почему – она наверняка понимала, что ей придется очень постараться, чтобы впечатлить самого Форсова! Однако теперь, когда Матвей открыто проявил к ней враждебность, она собралась, она сумела придушить собственный страх и была абсолютно уверена в себе. Гарик на ее месте вел бы себя точно так же: когда тебе в лицо бросают твои былые грехи, сделай вид, что так и было задумано.

– Подозреваю, что минимум половина этих данных добыта незаконным путем, – указала Таиса. – Но пока оставим это за скобками, потому что мне все равно. Вы только что подтвердили, что у меня подходящее образование, нет проблем с законом, ну а отсутствие семьи оставляет мне больше времени на обучение. Я идеально подхожу.

– Сожрали тебя без кетчупа, – прокомментировал Гарик. – Отступи, пока еще больше не опозорился.

Однако отступать Матвей не собирался, он-то прекрасно понимал, что никакого позора пока не было, Гарик просто предлагал ему отказаться от конфликта. Не срослось.

– Эти факты говорят лишь о том, что вы не способны

на ответственность, капризны, избалованы и нестабильны, – равнодушно указал Матвей. – Обучение такого человека стало бы напрасной тратой времени.

– Я избалована только потому, что выросла в богатой семье?

– Нет. Потому что вы не сумели построить отношения со своей семьей. Вы съехали из дома в восемнадцать, больше туда не возвращались, с родителями видите редко, и все это – верные признаки отстраненности. При этом вы без сомнений приняли у отца деньги на обучение. От вас ожидали выбора медицинской специальности и работы в семейном бизнесе. Вместо этого вы предпочли ранний брак. Судя по скоропалительному разводу, этот брак был именно подростковым протестом, а не печальной историей любви.

– Неплохо, – кивнула Таиса. – Что-нибудь еще, чтобы подтвердить мою безответственность?

– Хватает. Для второго перфоманса с замужеством вы выбрали мужчину с ребенком – не задумываясь о том, как это повлияет на ребенка. Вы потратили восемь лет на обучение, но потом решили, что психотерапевт – недостаточно увлекательная игра для вас. Вы делаете то, что вам интересно, и без сомнений бросаете, когда вам становится скучно. Не считаясь с тем, сколько разрушений и травм можете спровоцировать.

– Вы утрируете и драматизируете одновременно.

– Но сути это не меняет. Сейчас ваша новая забава – про-

файлинг. Когда окажется, что тут тоже нужно работать, причем с преступлениями, а это неудобно и порой кроваво, вы осознаете себя тренером по саморазвитию, или поваром, или дирижером. . . Не важно, кем, но вы уйдете. Так не проще ли сразу перейти к тому моменту, когда вы уходите, чтобы всем нам сэкономить время?

Гарик допускал, что Матвей вполне может быть прав. Прошлые Таисы указывало на такой тип личности, при всех своих недостатках профессионалом Матвей был отменным. Гарика это не смущало, он никогда не считал эгоизм проблемой. Ему по-прежнему было любопытно, как парирует удар Таиса.

Но на сей раз парировать она не собиралась, как не собиралась и возмущаться. Она со скучающим видом повернулась к Гарику и спросила:

– Он всегда такой душный? Или только по средам?

– Это он еще на позитиве. Когда он в плохом настроении, он до начала спора покрывается плесенью.

– Низкопробный юмор вам не поможет, – указал Матвей. – Поступите правильно. Поступите мудро. Уйдите.

Ответить Таиса не успела – ее опередил голос Форсова, прозвучавший со стороны коридора.

– Достаточно. Матвей, твою точку зрения я услышал.

В этом и сомневаться не приходилось: Форсов никогда никуда не опаздывал. Если он задержался, то лишь для того, чтобы из коридора послушать их беседу. Теперь же босс ре-

шил, что пора вмешаться, и вошел в комнату – все такой же спокойный и уверенный. Сегодня он не считал нужным притворяться жизнерадостным стариканом, а значит, Таису он воспринимал всерьез.

– Я не понимаю, зачем это вообще нужно, – сказал Матвей.

– А я просил твоего понимания? Или, если уж на то пошло, твоего присутствия? Не ты будешь учить ее, если все сложится. Не тебе предстоит тратить свое время, даже если впустую. Так зачем ты лезешь, куда не просят?

Таиса затаилась в кресле, наблюдая за мужчинами. Она, должно быть, считала, что Матвею и правда досталось. Гарик же знал, что эти двое никогда толком не ссорятся. Форсов считает Матвея своим самым удачным проектом, в некотором смысле – своим наследием, поэтому мнение его на самом деле ценит. Матвей же знает, когда это мнение нужно проталкивать, когда – просто предложить.

Так что их болтовню Гарик не слушал, он пытался просчитать, зачем Форсову понадобилась эта девушка. В одном старик был честен: он терпеть не мог роль учителя, она не доставляла ему никакого удовольствия. У Форсова были причины взять под крыло и Гарика, и Матвея, причем то были очень значимые причины. Но эта девушка... Зачем она старому профайлеру? Ей не нужна помощь, и она вроде как бесполезна, даже если талантлива...

Причина должна быть. То, что она не на виду, лишь про-

буждало в душе Гарика знакомый азарт, стремление докопаться до истины, которую тщательно скрывают.

Вот только Таиса, которая знала Форсова намного хуже, даже не догадывалась, что может быть полезна ему, она наверняка воспринимала всю эту историю с обучением как благотворительность. Когда Форсов повернулся к ней, она подскочила на ноги, все-таки выдав свое волнение.

– То, что я пригласил вас сюда, дорогая моя, вовсе не означает, что я принял какое-то решение, – сказал Форсов. – В чем-то Матвей прав – не в хамстве, конечно, но в некоторых своих предположениях. Ваш первый успех может быть связан исключительно с удачей, я сказал вам об этом сразу. Поэтому мне нужно понять, как вы мыслите и что вы можете.

– Когда вы пригласили меня сюда, вы не сказали, что мне нужно будет сделать.

– Да, потому что тогда вы попытались бы подготовиться к тому, к чему подготовиться нельзя. Сейчас в библиотеке, это соседняя комната, лежит папка с материалами реального уголовного дела. Оно было закрыто больше года назад, а само преступление произошло четыре года назад. Суть его достаточно проста: тридцатилетняя Диана Вдовина после расставания с сожителем обратилась к психотерапевту, рекомендованному ей знакомыми – как видите, я выбрал то, что должно быть вам хоть сколько-то близко.

– Не думаю, что это будет мне так уж близко, – вздохнула Таиса.

– По мере развития событий – определенно нет. Евгений Гончуков, тот самый психотерапевт, расценил ее состояние как близкое к истерике и предложил вколоть ей успокоительное. Вдовина согласилась. В себя она пришла, по ее словам, на улице – спустя три часа после укола. Изнасилованной. Вдовина немедленно обратилась в полицию и предоставила в качестве доказательства биологический материал предполагаемого насильника, обвинив в преступлении Гончукова. Гончуков сразу же согласился сотрудничать со следствием и сдал кровь на тест ДНК. Тест показал, что сексом с Вдовиной занимался не психотерапевт. Вдовина, изначально получившая поддержку большинства знакомых, ныне представляла обманщицей. Благоразумней было бы отступить, но она не сдавалась. Новый адвокат, нанятый ею, указал, что кровь Гончуков сдал в той же больнице, где работал, без соответствующего контроля. Гончуков сдал тест повторно, в присутствии полиции, но с тем же результатом – несовпадение. Ему можно было предъявить лишь то, что он вколол Вдовиной слишком сильный препарат. Остальные улики как раз оправдывали его – камера наблюдения зафиксировала, что Вдовина покинула больницу сама, добровольно, одна. Более того, выяснилось, что за несколько лет до этого случая она шантажировала своего сожителя беременностью, которой на самом деле не было. Гончуков предположил, что теперь она просто вышла на новый уровень и хочет денег.

– Но при чем тут профайлинг? – не выдержала Таиса. –

Слушайте, я, конечно, еще не профи – только надеюсь им стать. И все же мне казалось, что профайлинг нужен для определения того, что представляет собой преступник...

– Так определите, – кивнул Форсов. – Вы еще просмотрите документы, но уже моих слов вам должно быть достаточно, чтобы понять: дело зашло в тупик. Гончуков, согласно уликам, был невиновен. Вдовина не желала оставлять его в покое. В это дело по моей просьбе вмешался Матвей. Он определил, кто из этих двоих врет. От вас я ожидаю того же, дорогая моя. Сегодня вечером вы должны сказать мне, кто в этой истории преступник и почему. Если же вы не сможете этого сделать, мы попросимся, чтобы действительно не тратить понапрасну время. Профайлеры, которые полагаются лишь на удачу, не спасают жизни, Таисия, да и сами они долго не живут. Прошу, приступайте – время пошло!

* * *

В тесном кабинете было темно – работала только одна лампочка из трех. Тусклая, рыжая, сорок ватт. Полусвет бил по нервам, сейчас все било по нервам. Голоса звучали резко, раздраженно, почти зло.

– Она не была убита!

– Но в отчете перечислены травмы! Некоторые очень подозрительны...

– Они могли привести к смерти?

– Нет...

– Она могла нанести их сама?

– Да, но...

– Значит, сама и нанесла.

Сигаретный дым вился в воздухе ядовитыми кольцами.

На стене за сизой завесой просматривалась выцветшая наклейка – красный круг с перечеркнутой сигаретой.

Не курить.

Не надейтесь.

– Нельзя это так оставлять... Она была беременна.

– Жалко, конечно, ну и что теперь? Какое отношение это имеет к ее смерти?

– А еще она была девственницей.

– Что?.. Что за бред вообще? Так не бывает!

– Так было.

– Но это все не важно! Она умерла от холода. Просто забралась на сосну и замерзла – сама! Заблудилась и замерзла.

– Она могла убежать от преступника...

– Не было там преступника! Слышите меня? Не было, прекратите такие разговоры, только людей пугаете! Она умерла случайно. Искать некого!

– А если не случайно? Если преступник все-таки был? Вы понимаете, что не обойдется без новых жертв?

– Вот убьют новых – тогда и поговорим! Что вы на меня смотрите, будто я какой злодей? Вы и сами знаете, что лес обыскали... Там нет ни единого указания на присутствие

второго человека! Не важно, верю я вам или нет, мы все равно ничего не можем сделать. Даже если этот преступник был... его все равно что не было.

Глава 3

В какой-то момент Таисе показалось, что Форсов просто издевается над ней. Он и сам прекрасно знает, что выполнить это задание невозможно, не за такой срок так точно, старикан просто мстит ей за заляпанные грязью штаны! Естественно, эта мысль долго не продержалась. У Форсова график расписан на полгода вперед, его вниманием жаждет завладеть целая толпа, такой человек ни минуты бы не потратил на мелкую пакость. Получается, решение должно быть...

Понятно, что во время расследования профайлеров никто не ограничивал во времени – и уж точно не требовал от них ответов за полдня. Зато им приходилось собирать всю информацию самостоятельно, а Таисе сразу предоставили внушительную стопку документов и распечаток. Здесь были протоколы, медицинские справки, результаты анализов, даже распечатки страниц из социальных сетей всех, кто был связан с этой историей.

На первый взгляд казалось, что врет Диана. Репутация Евгения Гончукова была безупречна, многие находили смешным само предположение о том, что почти пятидесятилетний доктор сорвется, как шестнадцатилетний пацан, увидев грудастую тетку. Гончуков был счастливо женат, к тому же у человека с его положением и финансами хватало возможностей завести любовницу.

Зачем ему рисковать ради Дианы? Она выглядела куда старше своих тридцати, не отличалась ни особой красотой, ни хорошим вкусом. На большинстве своих фотографий в социальных сетях она представала скорее раздетой, чем одетой. Ее любимой позой для селфи была съемка сверху – она держала телефон над собой на вытянутой руке, а второй рукой подпирала груди так, словно надеялась утопить в них подбородок. Ей, должно быть, казалось, что ее наивный трюк никто не замечает. Она искренне верила комплиентам в соцсетях, не понимая, что комплименты там отвечивают даже куску ветчины, если под изображением написано «Девочки, я ведь красотка?»»

Она была персонажем, который обманывает. Он был персонажем, которого подставляют и шантажируют. Они вписывались в типичную историю. И все же где-то притаился подвох, если это дело не завершилось так, как ожидалось, а было раскрыто с помощью Матвея...

Зря она о Матвее подумала, конечно. Таисе только-только удалось отстраниться от эмоций и сосредоточиться на поведенческом анализе, как она сама впустила в память раздражающий образ.

Она не ожидала встречи с учениками Форсова, не сегодня так точно. Интересно, это он их послал, чтобы сбить ее с толку? Хотя нет, вряд ли. Судя по всему, сами явились, и она пока не представляла, как к ним относиться.

С Матвеем проще: он не понравился ей настолько же, на-

сколько она не понравилась ему. Не сразу, конечно. Сразу, как только он вошел, Таиса была заинтригована. Матвей оказался высоким, под два метра, пожалуй, с отличной фигурой, выдававшей долгие часы спортивных тренировок. Черты лица грубоваты, зато чувство стиля определенно есть, все продумано, и даже блики на линзах очков наверняка не случайно прячут глаза... Но очарование длилось до тех пор, пока «загадочный брюнет» рот не открыл. Когда стало ясно, что он относится к ней с презрением, Таиса с готовностью ответила тем же. Она была не из тех, кто находит мазохистское удовольствие в завоевании симпатии вопреки всему. Поэтому Матвей в ее внутренней схеме реальности был помечен как чмо, от которого нужно держаться подальше.

Даже если то, о чем он говорил, было не так уж несправедливо, многое он угадал верно... Ему и угадывать не следовало, никто не просил его совать свой нос в чужие дела. Так что здесь Таиса уверенно могла сказать, что правда на ее стороне.

Куда сложнее обстояли дела со вторым учеником, Гарриком. Этот сразу показался приветливым, каким-то наивно дружелюбным... Но именно это и заставило Таису искать подвох. Наивный дурачок не стал бы учеником Форсова. Причем Гаррика этого он обучает достаточно давно, тот наверняка и сам уже работает профайлером, сталкивается и с убийцами, и с насильниками, и с прочими извращенцами... Ну и откуда тогда такая жизнерадостная улыбка? Он просто

умеет отстраняться от работы – или что-то скрывает?

Впрочем, Гарик в любом случае понравился ей больше. Даже если он что-то скрывает, ей какое дело? Докапываясь до него, она ведет себя как Матвей. Таису вполне устраивало то, что Гарик был приветлив и вежлив. Второй ученик Форсова напоминал ей лиса – и внешностью, и хитрым блеском в глазах. Он был не таким здоровенным, как Матвей, зато подвижным и артистичным, с темно-русыми волосами, тонкими чертами и безупречной улыбкой.

Если бы кто-то во время этой встречи наблюдал за происходящим, он бы решил, что два ученика Форсова полные противоположности. Злой, мрачный и весь в черном Матвей. Очаровательно милый Гарик, домашний, в джинсах и свитере, простой такой... Все понятно! Таиса же подозревала, что они похожи куда больше, чем кажется на первый взгляд. Если задуматься, Гарик не вмешивался, когда Матвей устроил эту свою отповедь...

Но с ними можно будет разобраться позже, проблемой они станут, только если Таиса останется. Пока шансы такого исхода скорее уменьшались, чем увеличивались.

Очень скоро библиотека, до этого безупречно чистая, выглядела так, будто в ней кейс с документами взорвался. Таиса закрепила листы бумаги на полках, разложила на столе, парочку даже сумела повесить на люстре. Она надеялась, что, если все будет перед глазами, ответ наконец появится.

Вот только ответа пока не было. Факты оправдывали Гон-

чукова. Может, в этом и был подвох? Форсов намеренно дал ей задание, где все очевидно, чтобы проверить, будет она работать с уликами или погрязнет в своих фантазиях?.. Нет, он не зря сказал, что дело раскрыл Матвей. Матвей, хоть и чмо, наверняка его любимый ученик, раз ведет себя так нагло. Но за что тут вообще можно зацепиться?..

– Ты выглядишь так, будто готова сжечь здесь все к чертям собачьим, – прозвучал со стороны двери знакомый голос.

Таиса не ожидала, что у нее появится компания, ее на много часов оставили в покое. Она и сама не понимала, каким чудом ей удалось не вздрогнуть, обернуться к внезапно-му собеседнику вполне спокойно, будто она давно уже ждала его.

– Это мой план Б, – указала она. – На случай, если план А так и не появится.

Гарик не спешил приближаться к ней, он наблюдал за ее поделками из бумаги. В руках он держал две одинаковые красные кружки, от которых по библиотеке стремительно разлетался запах гвоздики и корицы.

– Глинтвейн притащил? – удивилась Таиса. – Думаешь, во всем этом можно разобраться только на пьяную голову?

– Он безалкогольный. Вера сама делает, бери, не пожалеешь. А нормального глинтвейна ты в этом доме и не дождешься. Вера не пьет, потому что ей не вкусно, боссу уже здоровье не позволяет, а Матвей боится спиртом тараканов в голове протравить.

– Да уж, незавидный исход: без них он станет просто мерзким типом.

– Так он и сейчас мерзкий тип! – хмыкнул Гарик.

– Нет, сейчас он мерзкий безупречный профайлер, который, похоже, меня уделал...

– Ты не рано сдаешься? Еще только шесть.

Таиса упустила момент, когда наступил закат. Из-за эмоционального напряжения не хотелось ни есть, ни пить – такое с ней часто случалось. Но первый же глоток показал, что теплый напиток сейчас будет очень кстати. Гарик не обманул: глинтвейн Вера, жена Форсова, делала отменно.

Даже передав Таисе чашку, Гарик не спешил уходить. Он потягивал собственную порцию напитка, разглядывая листы бумаги с легким любопытством. Он не пытался ни вчитаться в текст, ни внимательней изучить картинки, и это подталкивало к единственно возможному выводу...

– Ты ведь помнишь это дело?

– Конечно, – кивнул Гарик. – Я занимаюсь этим меньше, чем Матвей, но достаточно долго, чтобы все нужное помнить.

– И ты знаешь, что именно он сделал?..

– На подсказку надеешься? Очень зря. Во-первых, Форсов тебя мигом раскусит, пользы тебе от моих подсказок не будет. Во-вторых, мне за такие финты оторвут что-нибудь нужное, в лучшем случае ногу. Я тебе честно скажу: босс реально не решил, брать тебя на обучение или нет. Я вижу,

что ему не особо хочется, и я понятия не имею, почему он вообще допустил такую возможность.

– Это должно меня поддержать или ты подыгрываешь Матвею, подталкивая меня к самоубийству от отчаяния?

– Все-таки поддержать, – подмигнул ей Гарик. – Я действительно не против, чтобы ты осталась. Сдается мне, с тобой будет интересней. Ты, надеюсь, не будешь ходить с такой рожей, будто еще вчера ты был британской королевой, а сегодня прописан в Мытищах. Так вот, я тебе советую думать о том, что босс допустил возможность тебя учить вопреки собственному желанию. У тебя есть шанс.

– Который я пока заваливаю!

– Что, совсем по нулям? Реально нет догадок?

– Я думаю, что злодей у нас все-таки доктор, – указала Таиса.

– Почему?

– Потому что девица слишком уж похожа на шантажистку, слабоватую на передок. Все не может быть настолько очевидно.

– Хреновый довод, – пожал плечами Гарик. – Предполагается, что ты профайлер, а не гадалка. Все, что ты будешь говорить боссу, тебе придется обосновать. Матвей смог. Просто думай как он.

– Я не могу думать как человек, который выглядит так, будто мастурбирует на налоговый кодекс, – простонала Таиса.

Гарик, только-только сделавший глоток, поперхнулся, закашлялся так, что чуть не уронил кружку. Таиса опасалась, что сейчас он вышвырнет ее вон за оскорбление друга, но его кашель перешел в смех.

– Ловко, – оценил он. – Отдельный плюс за выбор глагола.

– В моих мыслях глагол был другим. Замену требую считать данью уважения этому снобу.

– Ага, уверен, он оценит... Слушай, да разгадывай ты это дело и оставайся! – потребовал Гарик. – С тобой реально интересней будет!

– Твой энтузиазм не делает ситуацию проще. Здесь же куча макулатуры, половина лишняя вообще!

– Здесь нет ничего лишнего.

– Да ладно! Как минимум лишние копии медицинских отчетов, я в них путаюсь уже!

– Здесь нет ничего лишнего, – многозначительно повторил Гарик, глядя ей в глаза. Потом он снова улыбнулся. – Ладно, заболтался я с тобой, пойду Матвею расскажу про новую черту к его портрету!

– Ага, иди. Святой водой его попробуй облить, вдруг поможет.

– Пробовал уже – шипит, матерится на латыни, но не исчезает. Удачи, надеюсь, еще увидимся!

Он ушел, и вроде как он ничего ей не подсказал... По крайней мере, придраться к нему было сложно. Но Таиса все равно была ему благодарна – и за поддержку, и за намек.

Если лишнего нет, значит, и повторяющиеся медицинские документы тоже важны. Это не случайно затерявшаяся в общей стопке копия, во всем есть смысл. В каждой фотографии, в многостраничных стенограммах допросов. Форсов не дал Таисе узнать, кто в итоге был обвинен по этому делу, каким стало наказание, это сделало бы ситуацию слишком очевидной, так что вряд ли он будет ожидать от нее всех подробностей. Но раньше Таисе было вообще нечего ему сказать, а теперь кое-какие ответы у нее появились.

В девять часов в библиотеку явились все, кто находился в доме. Прийти полагалось одному Форсову, он же вроде как принимал этот экзамен! Но Таиса удивилась бы, если бы остальные занялись своим делом.

Форсов был сдержан, почти мрачен, однако вряд ли это было связано с Таисой. Казалось, что ему и самому хотелось, чтобы она прошла испытание, и все же он не готов был дать ей второй шанс. Занятное сочетание, если она все поняла верно.

Его жена, Вера, милостивая полная блондинка, ободряюще улыбалась Таисе, и от этого становилось чуть легче. Вера казалась мягкой, почти робкой, словно она давно уже стала всего лишь заменой прислуги. Однако Таиса не позволила себе обмануться: она видела, что на эту женщину с неподдельным уважением смотрит даже Матвей.

Матвей, конечно же, тоже явился. Он был слишком умен, чтобы победоносно ухмыляться, он все еще пребывал в от-

вратительном настроении. Казалось, что в уме он уже отсчитывает секунды до момента, когда ему позволят дать Таисе пинка под зад.

И только Гарик по-прежнему безмятежно улыбался, словно уже был уверен в победе Таисы.

– Ну что, дорогая моя, вы не зря потратили на нас весь день? – поинтересовался Форсов.

– Не могу сказать, что я доказала бы вину Гончукова в суде, – признала Таиса. – Зато теперь я не сомневаюсь, что это сделал он. Именно он врет, не Диана.

– Вот как? Почему же?

– Давайте начнем с Дианы. Она, скажем честно, не слишком умна. Да, ее уже ловили на лжи и попытках шантажа, но это всегда были бесхитростные стратегии. Как только становилось ясно, что она попалась, Диана всегда отступала. Она прекрасно знала, что у нее не хватит ума на стратегию посложнее. А в случае с Гончуковым она уперлась. Ей не нужно было ничего выдумывать, низкий интеллект вполне допускает наивную детскую веру в справедливость.

– Или она была слишком глупа, чтобы отступить? – предположил Форсов.

– Нет, не вариант, слишком высокой была для нее плата. Сначала общественное мнение было на стороне Дианы. Но когда Гончуков прошел первый тест, многие сразу начали обвинять ее во лжи. И чем дольше это продолжалось, тем хуже становилась ее репутация. Она теряла знакомых, друзей,

получала осуждение толпы... Ну и деньги на адвокатов уходили неслабые! И еще один важный момент: расследование продолжалось несколько лет, но Диана никогда не путалась в показаниях, кто бы ни проводил допрос. Мы уже знаем, что с умом и фантазией у нее не очень. Вывод тут предсказуем: она снова и снова говорила правду.

– Свою правду, – уточнил Матвей. – То, что она верила своим словам, вовсе не означало, что ее действительно изнасиловал Гончуков. Возможно, он просто неверно выбрал препарат, это повлияло на Вдовину, она была в некоем подобии транса, и этим воспользовался кто-то другой.

– Хороший сюжет, вам бы дамские романы о разлученных близнецах писать, – со смиренной улыбкой отозвалась Таиса. – И тем не менее, это был Гончуков. Препарат, который он использовал, кстати, вполне объективная улика. Никто таким не успокаивает психующую женщину. Я тут погуглила немного, если я правильно поняла, это лекарство чаще применяют на пациентах, которые находятся на искусственной вентиляции легких и в тому подобных состояниях... Короче, на тех, кому нужно облегчить физические страдания и не страшно будет потерять воспоминания о моментах, связанных с пробуждением. Гончуков – врач с большим опытом, не мог он ничего случайно перепутать.

– Но и невозможно доказать, что он не перепутал и не ошибся, – заметил Форсов. – Это ваш единственный довод?

– Нет, это даже был не первый мой довод. А первый мой

довод связан с тем, как резко Гончуков согласился сотрудничать со следствием. Если говорить о психологическом профиле, то это человек уверенный в себе, тщеславный, даже влюбленный в себя. Его кабинет увешан грамотами и дипломами. В соцсетях, которые он вел на удивление активно для человека его возраста и профессии, или описания карьерных достижений, или фото Гончукова с девушками – медсестрами, интернами. Не суть важно, кем, главное, что молодыми и красивыми. Он изо всех сил показывал миру, что он крутой профи и мужик ого-го. Такой человек, если бы его несправедливо обвинили в изнасиловании, возмутился бы и послал подальше всех – и шантажистку, и полицию. Его можно было бы заставить сотрудничать, да и то с трудом, он выше подобных обвинений. А он чуть ли не в подарочной упаковке свою кровь притащил! Он был виновен. Ему просто хотелось уделывать и следствие, и Диану. Он поэтому и обошелся без презерватива, оставил следы изнасилования: он стремился не только получить Диану, но еще и, пардон, поиметь полицию, только в другом ключе.

– Смотрите, она умеет проводить поведенческий анализ и много места не займет, – с невинным видом отметил Гарик. – Давайте ее оставим?

– Не лезь пока, сбиваешь, – поморщился Форсов. – То, что я услышал, неплохо. Но этого недостаточно. Поведенческий анализ и показания профайлера не могут стать полноценными уликами в суде, вам это наверняка известно. Все, что вы

сказали, можно отнести к домыслам. А как же факты?

– Факты или их интерпретация? – усмехнулась Таиса. – Гончуков был оправдан на основании теста ДНК. Но есть повод полагать, что он сделал что-то с собственной кровью. Первым анализом вообще можно пренебречь: забор проводился непонятно как, у Гончукова была тысяча шансов подменить образец.

– Именно поэтому адвокату Дианы Вдовиной без труда удалось добиться второго анализа – кровь взяли в присутствии полиции, но результат был тем же.

– Когда вы вот так все обобщаете – да, выходит гладко. Однако есть нюанс, – Таиса постучала рукой по бумагам. – Анализ крови брали не один раз. Гончуков наотрез отказался сдавать кровь из пальца, назвав этот метод варварским и не дающим достаточно точный результат. Но когда лаборант попробовал взять кровь из вены, ничего толкового не получилось. Кровь почти не шла, там и колбы не набралось. Гончуков заявил, что это из-за холода и стресса. Он потребовал, чтобы анализ взяли через неделю, и все прошло нормально. В суде потом говорили только о втором анализе, как будто его сразу взяли! Но протокол о неудачной попытке остался.

Никто пока ничего ей не говорил, однако слова были и не нужны. Таиса наблюдала за присутствующими, видела, как улыбаются Гарик и Вера, как сам Форсов не удержался и кивнул один раз. Это окрыляло. И только Матвей был мрачнее тучи. Это окрыляло еще больше.

– Что это вообще за ситуация: кровь у человека взять не могут? – продолжила Таиса. – Отговорка про «просто замерз» ни в одной ситуации не работает, если что! Но никого почему-то не удивило, что у Гончукова с венами косяк. Я порылась в его показаниях, данных до второго анализа. Там Гончуков жалуется, что на него в последнее время обрушилось тридцать три несчастья: на улице на него напали бродячие собаки и травмировали левую руку, потом шантажистка какая-то прицепилась... Короче, бедный и несчастный. А я думаю, после того нападения собак что-то случилось с его кровью – то ли инфекция, то ли что... Не знаю. Но он был готов к этому трюку с самого начала расследования. При втором заборе что-то пошло не так, подстава чуть не сорвалась. Но Гончуков сумел все исправить и окончательно оправдаться.

– Это все равно не поворачивает дело в пользу Вдовиной, – холодно произнес Матвей.

Тут уже Таиса не выдержала:

– Слушай, я понимаю, что ты накопал намного больше и вообще фея профайлинга! Но это не моя работа – искать доказательства и все перепроверять. Это работа полиции! Моя работа – указать, в какую сторону смотреть и что учитывать при допросе.

– Типично любительский подход...

– Достаточно! – вмешался Форсов. – Матвей, я позволил тебе присутствовать, только когда ты пообещал не вмеша-

ваться. Надеюсь, ты в состоянии не нарушать наш уговор.

Матвей безразлично пожал плечами. Извиняться он даже не собирался, но вступать со своими комментариями прекратил, и Таису это вполне устраивало.

Форсов снова повернулся к ней:

– Поздравляю, дорогая моя, все, что вы сказали, верно – или почти все. Но то, что вы должны были вычислить как профайлер, верно. Матвей превзошел вас, потому что обладает неплохим медицинским образованием.

– Я ошиблась насчет нападения собак, да? – догадалась Таиса.

– Верно. Не было никакого нападения. Как вы уже знаете, когда Диана Вдовина впервые обвинила Гончукова в изнасиловании, многие были на ее стороне. Нечто подобное Гончуков проделывал и раньше, он начал казаться подозрительным. Вероятнее всего, в случае с Дианой он не допустил ошибку, он намеренно спровоцировал расследование, чтобы одним махом избавиться себя ото всех подозрений.

– А Диану выбрал, потому что она эмоционально нестабильна, не слишком умна и у нее уже подпорчена репутация?

– Тоже верно. Гончуков прекрасно знал, что, если он оставит... биологический образец, будет анализ. Он мгновенно согласился на сотрудничество, потому что надеялся провести этот анализ с максимальными для себя выгодами. Как вы и предположили, в первом случае он передал образец крови своего пациента.

– Ну, так предположила не только я, он должен был знать, что кто-то может докопаться.

– Конечно, – кивнул Форсов. – Именно поэтому он вживил себе под кожу небольшую пластиковую трубку, которую в любой момент мог заполнить образцом чужой крови. Чтобы кровь представлялась достаточно живой, он использовал антикоагулянты.

– А это вообще возможно? – растерялась Таиса.

– Как видите, возможно. Легенду о нападении собак он использовал, чтобы объяснить шрамы на своей руке – их было больше, чем требовалось для внедрения трубки, так он избежал ненужных подозрений. Правда, и у него все получилось не сразу. Первая попытка взять кровь из трубки оказалась неудачной. Но Гончукову удалось преодолеть это, второй анализ сработал в его защиту. Вполне вероятно, третьего анализа он бы уже не допустил, сославшись на то, что и второго достаточно. Честного человека нужно оставить в покое. Вы были правы, он торжествовал, он победил, он снова был в безопасности – и на вершине.

– Но вы сказали, что Матвей во всем разобрался... И Гончуков был наказан?

– Иначе я бы не использовал этот пример. Безнаказанное зло угнетает, не так ли?

– Как это сделал Матвей? – допытывалась Таиса. На самого Матвея она демонстративно не смотрела. – Даже если он догадался про трубку... Нужно было принудить Гончукова к

экспертизе, сам бы он не согласился. А пока полиция искала бы способ сделать это, он бы избавился от улики...

– Именно так, поэтому трубка не использовалась как аргумент. Задержание и новое разбирательство по делу Евгения Гончукова связаны с показаниями его жены.

– Подождите, я совсем запуталась... Когда в эту историю втанцевала его жена?

– Вы ее реально путаете, – вмешался Гарик. – Там все это неделями развивалось, а вы на нее весь набор данных одним махом обрушиваете! Короче... Суду Матвей не смог бы все это доказать, зато доказал жене Гончукова. Она хоть и защищала благоверного перед следователями, в глубине души подозревала, что он скорее паскуда, чем нет. Ей-то просто было проверить, есть у него трубка под кожей или нет, напали ли на него собаки... Когда она убедилась, что Матвей все сказал верно, она взглянула на мужа другими глазами.

– И что обнаружила?

– Что тот препарат, который Гончуков использовал на Диане, вопреки всем нормам хранится и у них дома. А еще – что ее дочь, которая, кстати, не была дочерью Гончукова, страдает провалами в памяти. Тут бы и обезьяна сложила два и два, так что разгневанная супруга ломанулась в полицию. Началась новая проверка, неожиданная для Гончукова, во время которой было использовано все, что только можно. В итоге добрый доктор все-таки выплатил Диане нехилую компенсацию и надолго присел.

– То есть, Матвей манипулировал женой Гончукова? – уточнила Таиса.

– Не думаю, что вы бы сумели, – отозвался Матвей. Он даже с места не сдвинулся, так и стоял, сложив руки за спиной, как перед расстрелом.

– Но я и не ожидал, что Таисия предложит решение, – напомнил Форсов. – Это действительно не работа профайлера, да и в ресурсах она все же была ограничена – начиная с времени. Мы здесь говорим уже не о расследовании, мы говорим об экзамене. Мне нужно было увидеть, как Таисия работает, как она мыслит, и я это увидел. Поздравляю, дорогая моя, и надеюсь, что ваш энтузиазм со временем не угаснет – потому что я готов вам помочь.

Таиса знала, что к этому идет. Догадаться можно было, когда Форсов начал объяснять ей все подробности, он хотел, чтобы она поняла. Нежеланную гостью не обучают, ее выставляют за дверь. И все же Таисе нужно было подтверждение, ей казалось, что она из собственной кожи выскочит, если не услышит те самые слова...

Теперь она их услышала. Пожалуй, следовало сдержаться, остаться гордо невозмутимой, как звездный ученик Матвей, сделать вид, что для нее это все не столь важно. Однако Таиса так не могла. Она рванулась вперед и обняла Форсова до того, как он успел отскочить – только так сейчас можно было выпустить на свободу часть накопившегося стресса.

Форсов беззлобно что-то ворчал, Вера улыбалась, глядя

на них так, как взрослый наблюдает за играми детей. Матвей смотрел на Таису со скорбью, больше подходящей для того, чтобы бросить пригоршню земли в могилу. Однако это тоже было частью победы, которую испортил, как ни странно, Гарик, на всю комнату объявивший:

– Наконец-то в этой компании зануд появится еще один человек, который умеет бухать!

* * *

Николай Форсов прекрасно знал, что всегда должен выглядеть уверенным. Жизнь научила. Многие смотрят на него, ученики – с ожиданием наставлений, недоброжелатели – с надеждой на то, что он хоть как-то проявит слабость. Ошибется, засомневается... упадет. Все рано или поздно падают.

Он не собирался доставлять им такого удовольствия и уж тем более подводить тех, кто поверил в него. Николай умел скрывать свои истинные чувства, окружающие давно уже не сомневались, что у него все под контролем. Он не был безупречен, но со своей работой он справлялся... А теперь падение вновь замаячило на горизонте.

Он ни в чем не ошибся, его вины в неизбежном поражении вообще не было. Просто так случается... Здоровье лишь отчасти наша ответственность, во многом – лотерея. Или русская рулетка, как посмотреть. Ты будто бежишь наравне с

остальными, постепенно становишься лучшим, ты выигрываешь!.. Но прилетает камень, брошенный непонятно кем и непонятно зачем. Скорее всего, вообще без причины, и в тебя он попадает случайно. Его достаточно, чтобы сбить тебя с ног, и вот уже бегут остальные, а ты лежишь на обочине, окровавленный, побежденный, и пытаешься найти ответ на тот самый вопрос...

За что?

Ведь победа и поражение должны доставаться за что-то, так? А если не было слабости, за что отвечать? Но спрашивать не у кого, да и ответа, скорее всего, нет. Тебе только и остается, что справляться с последствиями. Кое-как подниматься, пока остаются силы. Идти там, где раньше бежал. Уже не надеяться на победу – но пытаться хоть что-то изменить, прежде чем все закончится.

Николай прекрасно знал, что его время истекает. Многие его ровесники еще не думали о старости, они жили полной жизнью, да и он бы мог, но не повезло. Теперь он куда чаще размышлял не о радости, а о том, что оставит после себя. Плохо, когда в списке приоритетов такой лидер, однако ничего не поделаешь.

Эти мысли он держал при себе. Перед учениками и коллегами он по-прежнему должен был выглядеть сильным. Ну а Веру он попросту жалел, хотя догадывался, что многое она понимает без слов. Все, что оставалось Николаю, – смягчать для нее удар, пока получается.

Тоска вернулась с прежней силой, он даже не заметил, как подпустил ее так близко. Пришлось сосредоточить все усилия, чтобы сменить тему размышлений. Под мерный, привычный уже гул аппарата для гемодиализа это было не так-то просто.

Однако Николай справился: рано прощаться с жизнью, то самое, неизбежное, произойдет еще не завтра, он многое успеет... Должен успеть.

Он заставил себя думать о новой ученице. Николаю пока было непривычно давать кому-то такое определение, однако о своем решении он не жалел. Он не ожидал, что ему доведется еще кого-то обучать, а уж тем более женщину – Вера придушила бы его за такие рассуждения своими руками, однако в пору преподавания Николай так и не нашел среди своих студенток ни одной, из которой получился бы хороший профайлер.

А вот у Таисы шанс есть, пусть даже призрачный на нынешнем этапе. Она умна, этого не отнять, да и подготовлена неплохо. Она в отличной форме, Николаю удалось найти сведения о том, что в школьные годы она даже участвовала в соревнованиях по спортивной гимнастике и проявила себя очень неплохо. Потом бросила. Это Матвей подметил верно: она многое в своей жизни бросала. Карьеру, мужей, отчий дом... Но это было не так уж страшно. Типичные метания человека, наделенного множеством талантов и выросшего в тепличной среде. Такие, как Таиса, самостоятельно

становятся яркими полноценными личностями, только если жизнь бьет по ним очень уж сильно. В иных обстоятельствах они продолжают искать себя – или спиваются, что тоже вариант. Николай надеялся, что эту девочку ему удастся направить в нужную сторону.

Щелкнула дверная ручка, предупреждая, что кто-то собирается нарушить его уединение. Хотя понятно, кто – Вера. Больше никого в доме не было. Когда Николай проходил гемодиализ, Гарик даже в дом не заглядывал. Его страх сказать или сделать что-то не то был почти суеверным, и это смешило бы – вот только в такие дни у Николая просто не было сил смеяться. Он воспринимал чудачества ученика с определенным уважением, ведь в их основе лежал страх навредить.

Матвей относился к процедуре спокойней, иногда приходил, чтобы отвлечь Николая разговором. Однако сегодня его можно было не ожидать, он все еще злился из-за того, что, если задуматься, его не касалось. Николай готов был деньги поставить на то, что ближайшие сутки его старший ученик проведет или в спортзале, или в библиотеке, у каждого свои проверенные способы снимать стресс.

А вот жена частенько навещала его во время диализа – проверяла, как он, помогала, если нужно, старалась развлечь. Николай надеялся, что у него получается выглядеть достаточно бодрым, хотя сил на это оставалось все меньше.

– Ты как? – тихо спросила Вера. – Может, позвоним доктору?

– Не нужно.

– Ты не видишь то, что вижу я...

– Зато я знаю, что я чувствую, внутри все не так уж плохо.

Не спеши грустить, красавица, я тебе еще изрядно нервы помотаю! Пока что все в порядке... Лучше расскажи мне, что думаешь про нашу сообразительную девочку.

Многие его знакомые считали, что он намеренно женился на женщине намного глупее себя, чтобы им всегда кто-то восторгался. Как же иначе? Без высшего образования, простая повариха, улыбается все время – очевидно, что дура душой! Изысканные леди не лыбятся.

Николай никого никогда не переубеждал. Его волновало мнение очень немногих людей, а они как раз знали правду. Вера всю жизнь занималась только тем, что было ей интересно. Тратить несколько лет на образование, которое она все равно не использует, она не собиралась, поваром оказалась талантливым, а главное, она легко изучала новое и порой превосходила тех, кто с порога потрясал дипломами. Прожив с Николаем больше сорока лет, она сама стала бы полноценным психологом, если бы захотела.

Она не хотела, но с готовностью помогала ему с учениками. Вот и теперь она не спешила лепить на Таису ярлыки вроде «симпатичная милашка» или «старательная малышка». Вера подошла ближе, заняла стул, который всегда оставался в этой комнате специально для нее.

– Сложно сказать, – вздохнула она. – Девочка очень...

непростая.

– Человек с нужными мне данными и не может быть простым.

– Это понятно, но я беспокоюсь, Коля. Чтобы из такой девочки слепить что-нибудь путное, нужно много сил. Ты уверен, что...

Она все же запнулась, испугалась его обидеть. Хотелось ободряюще улыбнуться, да не получалось. Дни сеансов давались ему все тяжелее.

– Уверен, что меня еще достаточно? – устало произнес Николай. – Честно? Не знаю. Но я успею начать, на это время есть.

– Зачем? Прости, если очень резко, но мне нужно знать. В чем-то я согласна с Матвеем: можно было подобрать соискательницу получше. Да, ты уже не работаешь в университете, так ведь многие твои друзья работают! Ты мог бы попросить их дать кому-нибудь рекомендацию, это значительно упростило бы тебе жизнь.

– Да, если бы я собирался взять ученицу, я бы так и поступил. Но я не собирался. Идея появилась сама собой.

– Вот теперь мы дошли до главного, – усмехнулась Вера. – Идея у него появилась... Дело ведь не в самой девочке, да? Она не нуждается в тебе так, как нуждались остальные. Если бы ты не согласился, она бы не сдалась и все равно стала профайлером. Или сдалась бы – потому что это действительно ее привычка. Но ты не был ей необходим... Так почему же?

Ему нужен был отдых. Сейчас утомляли даже слова, тело казалось слабым и непривычно тяжелым, будто свинцом налитым. В такие моменты лучше было не вспоминать, на что он был способен раньше, слишком уж больно ранили такие воспоминания.

В комнате для диализа не было зеркал, и даже окна закрывала специальная матовая пленка. Николай не хотел лишний раз видеть то, во что превратился.

Он несколько минут пролежал с закрытыми глазами, надеясь, что жена сжалится и уйдет. Однако Вера осталась на месте, значит, ей действительно нужен был ответ.

– Преимущества этой девочки как раз в том, что ты считаешь ее недостатками. В ее сытом детстве, психике, не знавшей серьезных ударов, ее эмоциональной стабильности. Я увидел ее и понял, что мой третий ученик должен быть именно таким.

– Я бы не сказала, что она отличается непробиваемой носорожьей шкурой...

– Нет, и не должна. Профайлер обрастает шкурой разве что с опытом, от природы непробиваемые люди куда менее склонны к эмпатии, чем предполагает наша профессия. Но Таиса, она... скажем так, она достаточно молода, сильна и здорова, чтобы держать удар. Я надеюсь, что после определенной подготовки она научится делать это мастерски. Мне нужен был нормальный здоровый человек, Вера, а не очередной подранок, которого я вытащил прямо из могилы.

– Для чего нужен?

– Об этом я пока говорить не готов.

– Уж не связано ли это с тем, что Матвей уже почти год как отказался от терапии? – поинтересовалась Вера. – Уже очевидно, что она – раздражающий фактор, постоянный стимулятор гнева.

В такие моменты он даже жалел, что женился на умной женщине. Николаю хотелось просто свернуть этот разговор – или соврать ей, тоже вариант. Но совесть не давала сделать ни того, ни другого.

– Я не могу сказать, что дело только в этом. Хотя ты угадала верно, это тоже важно.

– Дурацкая стратегия, – покачала головой Вера. – А то ты не знаешь Матвея! Если этот баран упрется рогом, его даже танк с места не сдвинет. Переехать может, сдвинуть – нет. Лучше прекрати сейчас, эта девочка не предмет, чтобы ее использовать!

– Она получит то, что хочет, – жестко указал Николай. – То, о чем попросила. Все остальное ее не касается. Что же до Гарика и Матвея... Я не собираюсь силой сдвигать их обоих. Я сделаю так, что они сдвинутся сами.

– В смысле?

– Ты помнишь Олега Наумова?

Вера на секунду замерла, сбитая с толку такой резкой смежной темы, задумалась, медленно кивнула. Конечно, она помнила Олега. Он годами был другом семьи, заезжал в гости,

как его забыть?

Но несколько лет назад Наумов, талантливый судмедэксперт, достиг пенсионного возраста и решил, что с него хватит столичных страстей. Он уволился и перебрался в провинцию, к тишине и покою, как он сам говорил.

Впрочем, оказалось, что хрестоматийные тишина и покой радуют его не так сильно, как он надеялся. Олегу стало скучно, однако не настолько, чтобы снова посвятить себя карьере. Кому-то ситуация показалась бы безвыходной, а он нашел решение: устроился на работу в небольшом городке, где, конечно, пришли в восторг от шанса получить такого специалиста.

Ничего примечательного в той работе не было. На вызовы Олегу приходилось выезжать редко, преступления были банальными донельзя, изучение мертвых тел лишь не позволяло судмедэксперту, как он сам говорил, окончательно врас-ти в огород. Он не думал, что его может ждать хоть что-то необычное в такой глуши, где девяносто процентов убийств объясняются словами «Пьяный был, так получилось».

А сегодня утром он позвонил...

– При чем тут вообще Олег? – уточнила Вера.

– Он на днях проводил вскрытие девушки, которую обнаружили замерзшей насмерть на сосне. Да и как не замерзнуть, если девушка была обнаженной? Хотя там стоят такие морозы, что, подозреваю, и куртка бы ее не спасла.

– На какой сосне?.. Что за девушка? При чем здесь ты?

Начни с последнего вопроса, пожалуйста.

– Олег хочет, чтобы я приехал и изучил это дело. Пока главная версия – несчастный случай, и есть все основания полагать, что так оно и останется, дело закроют. Олег думает, что все намного сложнее – он нашел на теле достаточно доказательств для этого. Он попросил о консультации меня, но мы с тобой прекрасно знаем, что я уже никуда не поеду. – Николай кивнул на аппарат для диализа. – И все же консультацию Наумов получит.

– И кого ты собираешься послать к нему? Только не говори, что девочку! – нахмурилась Вера. – Ей еще рано, ты что!

– Я и не собирался. Одной ей действительно рано. Они поедут туда втроем, Вера. Деревня настолько маленькая, что им придется пересекаться, даже если они этого не захотят. Мне нужно проверить, способны ли они работать вместе.

– Зачем? Профайлеру не нужна группа поддержки, ты сам мне говорил. Да и потом, я тебе уже сейчас могу сказать, чем дело кончится. Гарик быстренько подружится с новой девочкой, и они вдвоем будут работать параллельно Матвею, который в искусстве игнорирования людей превзошел даже тебя.

И снова хотелось соврать, сплести словесное кружево, за которым скроется неприглядная правда. Однако Николай уже не мог, только не сегодня. Его тошнило все сильнее, голова кружилась так, что пришлось прикрыть глаза, иначе все вокруг казалось нереальным.

Поэтому и Вере он сказал все, как есть.

– Может, так. А может, все-таки по-другому... Как вариант, они решат, что Олег ошибся и нечего им там делать. Но если они предпочтут остаться, я очень надеюсь, что у меня получится использовать девочку так, как я хочу. Ну а иначе, будем честны: какой смысл мне ее обучать? Я хочу сделать из нее противовес, Вера. Ты прекрасно знаешь, для чего. Это ее первая и единственная возможность показать мне, способна ли она таким противовесом стать.

Глава 4

Матвей прекрасно понимал, зачем старик это устроил. Не одобрял – но понимал. Все, кто входил в близкое окружение Форсова, знали, что ему осталось недолго. Страх смерти поражает даже умнейших людей, заставляет их противодействовать тому, с чем нельзя справиться. Вот и Форсов наверняка увидел в этой девице способ расширить собственное наследие, оставить после себя еще одного человека, который сохранит его знания... и память о нем. Память – это ведь последнее, что остается, когда все остальное давно обратилось прахом.

Так что мотив был Матвеем понятен, а все остальное вызывало удивление и гнев. Нет, конечно, можно было представить и менее удачную кандидатуру на роль ученицы... Но за чем сравнивать с худшим, если можно получить лучшее? Таисия Скворцова, при всех своих талантах, была полна недостатков, которые однажды обернутся проблемами и для нее, и для окружающих. Главным из них, безусловно, было отсутствие дисциплины и настойчивости. У Форсова осталось так мало времени, а он готов потратить драгоценные месяцы на ту, кто потом вильнет хвостом, объявит себя подводницей и отправится на какой-нибудь корабль... Вот что выводило Матвея из себя. Он уже видел в этой девице предательницу своего наставника.

Но если не получилось объяснить это сразу, то уже и не получится. К тому же союзников у него нет. На Гарика изначально не было надежды, он с первых минут думал лишь о том, как бы затащить красивую девицу в постель. Матвей больше уповал на Веру, она умела влиять на мужа. Однако Вера, увы, не вовремя решила проявить женскую солидарность, она виновато твердила, что «если Коля так решил, значит так нужно».

Матвею пришлось отступить. Не сдать, а просто дождаться момента, когда девица все же допустит ошибку, на которую можно будет указать с заветным «Я же говорил». До этого Матвей выпускал раздражение в спортзале. Руки до сих пор болели после вчерашней тренировки, на левой кисти уже налился цветом синяк, которого там никак быть не могло, защита обычно от такого спасает... Видимо, он бил слишком сильно. Бывает.

Матвей понимал, что это временная мера. Станет только хуже, если он застрянет здесь и будет вынужден смотреть на спящую по дому девицу. Ему нужно было отвлечься на что-то серьезное, и он даже обрадовался, когда Форсов снова вызвал его к себе. В том, что Скворцову они обсуждать не будут, Матвей не сомневался. Форсов был не из тех, кто добивается своего тупым повторением одних и тех же аргументов. Если старик его пригласил, значит, появилась работа, иначе и быть не может.

И действительно, Вера направила его сразу в кабинет, не в

гостиную или библиотеку. Форсов сидел за рабочим столом и даже выглядел здоровым – будто все в порядке, будто времени на самом деле осталось много... Матвей не позволил себе обмануться, от этого в будущем могло стать лишь больнее. Он прекрасно знал, что старик всегда выглядел лучше на следующий день после гемодиализа.

– Для меня есть работа? – поинтересовался Матвей, занимая одно из больших мягких кресел перед столом.

Он говорил спокойно и ровно, показывать свое недовольство он не собирался. До того момента, как Скворцову с позором вышвырнут вон, Матвей планировал делать вид, что ее вообще не существует.

– Да, – отозвался Форсов, не отрывая взгляд от бумаг на столе.

Матвей ждал продолжения, но продолжения не было. Пауза затягивалась, сбивая с толка, пришлось напомнить о себе:

– И?

– Подожди остальных, я не собираюсь отдельно рассказывать для каждого.

– Каких еще остальных? – нахмурился Матвей.

Вопрос был наивным: как будто так много вариантов! Форсов мог бы указать на это, однако он остался спокоен. Он ответил так, будто и правда давал необходимые пояснения.

– Гарика и Таису. Для этого задания нужно будет уехать далеко от Москвы, вместе, поэтому я и вызвал вас всех сразу.

Хотелось возмутиться открыто, слишком уж очевидно нелепой была ситуация. Однако Матвей не планировал попадаться в настолько примитивную ловушку, он говорил с Форсовым так же спокойно, как наставник говорил с ним.

– Ради чего это? Мы всегда работаем по одному.

– Не всегда, были задания, на которые я отправлял вас вдвоем. Ты прекрасно знаешь, что у вас разный подход к работе. Если случай сложный и запутанный, это полезно. Здесь как раз такой.

– Возможно. Но при чем тут Скворцова? У нее вообще никакого подхода нет.

Форсов все-таки заставил его говорить о девице, хотя Матвей еще этим утром не сомневался, что будет игнорировать ее существование... Это бесило бы, если бы не тонкость исполнения.

– Вот именно, – подтвердил Форсов. – Ей нужен опыт. Ты знаешь, как я обучаю: я не собираюсь ни с кем из вас сидеть в библиотеке и рассказывать сказки о буднях профайлеров. Я отправляю вас на работу и вмешиваюсь, только если возрастает шанс отделения головы от тела.

– Не думаю, что Скворцовой стоит начинать практику с реально сложного дела.

– Вот поэтому она и будет там под присмотром. Я не ожидаю, что твоим, но Гарик наверняка вызовется помогать ей. Скажи мне, Матвей... Она безнадежна? Она бездарна? Ты считаешь, что я прельстился только ее красотой, на старости

лет окончательно слетел с катушек?

– Я такого не говорил, – покачал головой Матвей. – Все, что нужно, я объяснил сразу.

– Тогда мы проверим, ошибся ты или нет. Если ты не способен себя контролировать и не срываться на капризы, ты можешь это задание пропустить, все равно толку от тебя в таком состоянии не будет. Я отправлю туда Гарика и Таису, а для тебя позже подыщу что-нибудь другое, более подходящее для твоих душевных терзаний.

Матвей сжал руку в кулак, прекрасно зная, что из-за стола этого не видно. Предельное напряжение мышц, болезненное даже, давало ему точку опоры. Когда хотелось сорваться на гнев, он просто заставлял себя чувствовать такой «якорь», обозначать свое место во времени и пространстве, пусть даже через дискомфорт. Думать сначала об этом, а потом уже обо всем остальном, противостоять хаосу.

Благодаря этому они с Форсовым со стороны казались равными во всем, Матвей и теперь не сорвался.

– Хорошо, пусть будет так. Я имею в виду, мы отправимся втроем. Я ни от чего отказываться не собираюсь, потому что тогда работать будет и вовсе некому.

– Рад это слышать.

Гарик и Скворцова присоединились к ним минут через пять. Они вряд ли опоздали – Гарик еще мог бы, а вот девица слишком волновалась, чтобы позволить себе такое. Значит, Форсов намеренно пригласил Матвея пораньше, чтобы по-

гасить любые споры. А ждать в тишине им пришлось, потому что и споров особых не было. Матвею хватало внутренней уверенности в том, что он прав, а остальные могут хоть головы об стену порасшибать, доказывая обратное.

Он опасался, что девица снова начнет улыбаться ему, кокетничать, делать вид, что очень рада. Но нет, она оказалась умнее. Скворцова просто заняла одно из кресел, она смотрела только на Форсова, не обращая внимания на остальных. Старик же в ее присутствии снова нацепил маску добродушного учителя, который хочет всем помочь и всех непередаваемо любит.

– А, собрались, дорогие мои, рад видеть! Думаю, Вера уже сказала вам, в чем дело. Вам предстоит небольшая командировка. На добровольных началах, так сказать: гонорар за саму работу вы не получите, да и непонятно, будет ли там вообще работа, это вам и предстоит проверить. Но расходы на дорогу, проживание и питание я вам оплачу. Это устраивает?

– Как всегда, – отозвался Гарик.

Девица только кивнула. Матвей едва сдержал презрительную улыбку. Он уже знал, что с прошлой работы она давно уволилась – и пробыла там слишком мало, чтобы обзавестись серьезными накоплениями. Получается, сейчас она живет за счет отца, от которого старательно пытается сбежать в другую профессию. Очевидный инфантилизм, который Форсов наверняка видит, просто игнорирует.

– Это хорошо, – объявил Форсов. – Давайте я расскажу

вам официальную версию дела, которым попрошу вас заняться. Начинать, как водится, лучше с начала.

А в начале у них была Дарья Виноградова – девятнадцатилетняя девушка, работавшая продавцом на заправке у загородного шоссе. Одним январским вечером она отправилась с работы домой, Даша жила в деревне, до которой можно было быстрым шагом дойти минут за тридцать. Вот только дома девушка так и не появилась...

Ее нашли через два дня, совершенно случайно. Отдыхающие из Москвы приехали снимать с квадрокоптера зимние красоты, которых в тех краях действительно было немало. Вот только среди сияющих от снега ветвей они обнаружили труп пропавшей девушки. Даша умерла от переохлаждения, на дерево она забралась обнаженной, до утра уже не дотянула, а не нашли ее раньше... потому что не искали. Родители не обращались в полицию, считая, что дочь, молодая, бойкая и своенравная, попросту где-то загуляла, им это показалось вполне нормальным. Впрочем, даже если бы поиски начались вовремя, Даше это не помогло бы – судмедэксперт установил, что она умерла в ночь своего исчезновения. Ее тело вряд ли обнаружили бы без того злополучного квадрокоптера, слишком уж надежно Дашу прятали густые сосновые ветви.

Официальная версия получилась пусть и жуткой, но безопасной для окружающих. Дашу никто не убивал, она погибла сама. Предполагалось, что она заблудилась в сильной ме-

тели, окончательно потеряла направление и очутилась в лесу. А леса в тех местах далеко не декоративные полосы деревьев, какие можно встретить у больших городов. Там сосны поднимаются на десятки метров от земли, там воют волки, а широкие еловые лапы закрывают небо...

Даша заблудилась, окончательно потеряла направление, не смогла добраться домой. В какой-то момент она поддалась переохлаждению и почувствовала сильный жар, такое иногда случается. Не осознавая до конца, что делает, Даша сама сняла одежду, вот только жар не прошел. Она погибла бы на земле, но ее напугали волки. Спасаясь от хищников, Даша забралась на дерево, затаилась там, ожидая утра, и в итоге погибла.

Версия казалась не слишком правдоподобной, но никаких прямых улик, указывающих на насильственную смерть, не было. Все травмы девушка нанесла себе сама, случайно, на ее теле не осталось следов сопротивления. Проверка по делу еще проводилась, однако скорее как формальность. Никто не собирался гоняться по заснеженным лесам за призраком.

– Но? – поинтересовался Матвей, когда Форсов закончил рассказ. – Если мы отправляемся туда, значит, подозрительных моментов хватает.

– Так уж вышло, что вскрытие проводил мой старый знакомый Олег Наумов. Хороший профессионал, совсем недавно переехал в провинцию, раньше работал здесь, привык к сложным делам... Он подтвердил, что Даша умерла сама и

от переохлаждения. Но указал он и на детали, которые нельзя игнорировать.

– Например? – уточнил Гарик.

– Например, на то, что к месту смерти Дарьи ближе всего расположена деревня Змеегорье, к которой погибшая не имела никакого отношения. Жила Дарья в деревне Черемуховой, расположенной по другую сторону шоссе от того леса.

Это действительно было странно. Матвей прекрасно понимал, что ночью в сильную метель могут заблудиться даже местные. Но пересечь шоссе и не заметить этого? Каковы шансы? Движение там наверняка не останавливается ни днем, ни ночью. К тому же, если бы Дарья добралась до дороги, она бы получила идеальный ориентир, который помог бы ей дойти до дома, а не метаться по лесам.

– Ее одежду не нашли, – продолжил Форсов. – Искали, конечно, маловато... Но, если бы версия полиции была верной, поиски и не должны были стать долгими. Дарья разделась, уже поддаваясь обморожению. Она не могла отойти от своих вещей очень уж далеко.

– Ее могли спугнуть волки, тогда она бежала, – заметила Скворцова.

– Но тоже не слишком далеко – утомленная, замерзшая. Вероятнее всего, от волков она сразу полезла на дерево. Остается неясным, куда исчезла ее одежда. Считается, что вещи замело снегом, ведь была метель. Однако с тех пор лес не раз осматривали охотники с собаками, вот только им не

удалось обнаружить ни одной вещи, принадлежавшей Дарье.

Матвей прекрасно видел, почему этот случай насторожил человека, который сталкивался с более серьезными преступлениями, чем украденная курица или пьяная поножовщина. Девушка, прожившая в этих местах всю жизнь, просто не могла заблудиться настолько безнадежно и бездарно. К тому же в ту ночь была метель – а метель обычно не предполагает сильный мороз. Насколько быстро замерзла Дарья, почему решила раздеться? Нет, этот поступок притянут за уши...

– Травм, нанесенных кем-то другим, точно не было? – не выдержал Матвей, хотя понимал, что это непрофессиональный подход.

– Точно. Но были травмы, которые Олег счел подозрительными, хотя и они были нанесены Дарьей самой себе случайно. У нее на руках не хватало шести ногтей – они были вырваны частично или полностью. Предполагалось, что все это произошло, когда она карабкалась на дерево. Люди в таком состоянии плохо чувствуют боль или не чувствуют вообще, она могла покалечиться. Настораживает тут другое: при изучении дерева нашли только четыре ногтя. Остальные либо затерялись в снегу, либо были удалены в другом месте. На второй вариант намекает еще и то, что под кожей погибшей нашли щепки обработанной древесины, старых досок, а вовсе не коры дерева, на которое она залезла.

– То есть перед тем, как забраться на дерево, она была где-то еще? – догадалась Скворцова.

– Да, но и там ее не удерживали силой – или она потратила совсем немного усилий на побег. Все это не означает, что она была убита. Но это дает серьезные основания для проверки.

– Может, изнасилование или еще какое извращение имело место? – предположил Гарик. – Ну, раз она голой была...

– Изнасилования точно не было, на вскрытии обнаружилось, что погибшая была девственницей. Однако, полагаю, вам интересно будет узнать, что при этом она была беременна.

Форсов сообщил им это обыденно, просто как один из фактов, связанных с делом. Матвей не сомневался, что ему удалось остаться невозмутимым – хотя бы внешне. Зато остальные и притворяться не собирались: Гарик уставился на старика так, будто тот только что ухо на лбу отрастил, Скворцова чуть с кресла не свалилась.

– Ни одной шутки на религиозную тематику, – холодно велел Форсов. Гарик, только собиравшийся заговорить, поспешно прикрыл рот. – Предвосхищая очевидные вопросы, да, такое возможно с медицинской точки зрения. Нам интересней другое: все знакомые Дарьи были убеждены, что она ни с кем не встречается, ее родители о беременности не знали. Возможно, не знала и она сама, срок был маленький, никаких визуальных признаков еще не появилось, а сохранение девственности могло убедить Дарью, что у задержки цикла хватает иных причин, кроме очевидной.

– Ну или неведомый папочка мог узнать о беременности

и не обрадоваться, – указала Скворцова.

– Не нужно строить никакие теории сейчас, так мы далеко не продвинемся. Я бы хотел, чтобы вы трое отправились в Змеегорье, поговорили с Олегом, осмотрели тело, пообщались с местными. Мы не знаем, есть ли в этом случае убийца, но предположим, что есть, иначе наше вмешательство бессмысленно. Составление профиля убийцы всегда начинается с единственного элемента истории, известного наверняка, – жертвы. Этим вы и займетесь.

Матвей прекрасно понимал, почему Форсов не мог пройти мимо такой истории. Это не какое-нибудь тренировочное задание для новенькой, тут все серьезно. Беда еще и в том, что полиция сможет не так уж много – не из-за некомпетентности даже, просто потому что есть нормы и правила. Дарья не была убита. Не была изнасилована. Не была похищена. Нет ни одного четкого указания на нарушение закона. А вот если им удастся найти такие указания, многое может измениться.

Другое дело, что для подобной работы хватило бы одного Матвея, решение отправить туда всех он считал более чем спорным. Но говорить об этом не было смысла, и он покинул кабинет первым. Задерживаться он не собирался, ему нужно было собрать вещи и уехать при первой возможности, чтобы большую часть пути преодолеть до наступления темноты.

На этой вынужденной встрече свое общение с остальными он считал исчерпанным, однако обрадовался он рано: Сквор-

цова догнала его, когда он уже направлялся к калитке.

– Матвей, подожди!

Она показательно игнорировала его просьбу о той дистанции, которую сохраняло обращение на «вы». Просить ее второй раз Матвей не собирался, он просто хотел сократить встречи с ней до минимума. Он даже оборачиваться не стал, просто замер, давая Скворцовой шанс обойти его и остановиться в паре шагов.

– Что?

– У меня машины нет, – обезоруживающе улыбнулась Скворцова. – Можешь подвезти?

– Туда ходят автобусы.

– Если очень повезет, и шанс замерзнуть в них лишь немногим меньше, чем голой на верхушке сосны.

– Не любишь автобусы – попроси Гарика.

– Я тебя прошу.

Конечно, его. Потому что Гарик ей уже наверняка предложил. Да и машину можно взять напрокат, если эта девица водить умеет. Однако дело было вообще не в машине, вот в чем подвох. Теперь, когда девица была официально принята Форсовым, она делала новую попытку наладить контакт, совсем как при первой встрече. Несколько часов, проведенных в машине наедине, давали возможность многое обговорить...

Только Матвею это было не нужно.

– Мне предстоит серьезная работа, – отметил он. – И я

планирую сосредоточиться только на ней, не тратя энергию на проблемы поменьше вроде тебя.

– Я просто хочу как лучше, – напряженно произнесла Скворцова, легко выдерживая его взгляд. Глаза у нее и правда были красивые... Но в их профессии это не достоинство, а обстоятельство.

– Хочешь как лучше – сиди дома, – рассудил Матвей. – Однако что-то мне подсказывает, что правильно ты не поступишь, так что – счастливого пути! Раз уж влезла во все это, постарайся не стать еще одной жертвой, большего я от тебя не ожидаю.

* * *

– Как можно быть таким засранцем?! – бушевала Таиса. – Эталонным! Как будто только что из музея мер, весов и засранцев сбежал!

Она понимала, что толку от таких рассуждений не будет, но гнев нужно было выпустить. Слишком уж показательно Матвей ее проигнорировал... дважды. Однако первый раз она готова была спустить на тормозах: он и правда узнал о ней много неприятного, он не верил, что она останется. А теперь-то что ему мешало? Таисе казалось, что вражда в команде – последнее дело, особенно на сложном задании. Она давала Матвею шанс быстро проскочить неловкий момент и работать нормально.

А в ответ получила очередной презрительный взгляд.

Естественно, на автобусе она добираться не стала, поехала вместе с Гариком. Он сразу предложил это, но Таиса пояснила, что хочет наладить контакт с Матвеем. Гарик уже тогда посмотрел на нее странно, будто знал, чем это закончится. Однако возражать он не стал, решил позволить ей набивать шишки самостоятельно.

Ей оставалось лишь радоваться, что хотя бы с Гариком было легко – и спасибо мирозданию за это. Сначала Таиса и ко второму ученику Форсова присматривалась с осторожностью, но Гарик всегда казался одинаковым: непробиваемо спокойным, искренне жизнерадостным.

Она надеялась, что и сейчас он ее поддержит. Не похоже, что ученики Форсова были так уж дружны... или вообще дружны. Раньше Гарик вполне спокойно подшучивал над коллегой, а теперь вот затаился, сделав вид, что полностью сосредоточен на дороге.

Таиса, конечно же, заметила это, перестала возмущаться и покосилась на него с удивлением:

– Считаешь, что я не права?

– Права по-своему – с учетом твоих знаний и жизненного опыта. Но тут нужно делать поправку именно на Матвея, на его историю.

– Которой я не знаю.

Она пыталась узнать – и имела на это полное право после того, как Матвей бесцеремонно порылся в ее прошлом. Од-

нако найти информацию о нем оказалось почти нереально, в открытых источниках ничего не было, а к полицейским архивам она и не надеялась подобраться. Судя по тому, что она уже услышала, Матвею доводилось раскрывать сложные дела, но он старался не привлекать к себе внимание.

Гарик, понятное дело, знал куда больше... Интересно, сколько они уже знакомы? Наверняка не один год, тут и расспрашивать никого не надо, невольно важные факты узнаешь. И вот эти самые факты сейчас не давали Гарику шутить и насмеяться.

– Тебе и не нужно знать, – вздохнул он. – Это никак не поможет тебе его понять, скорее, помешает. Матвей, он... у него реально все сложно в жизни было до того, как он к Форсову попал. Кстати, попал сначала пациентом, а потом уже стал учеником.

– Пациентом? Форсов же профайлер!

– Ну прям, образование такое в СССР было – профайлер! Психиатр он изначально был, дальше уже покатилося. С Матвеем он познакомился намного раньше, чем со мной, так что я лично это все не наблюдал, так, узнал кое-что... И даже тем, что узнал, мне не стоит делиться, потому что это неправильно. Могу только сказать, что Форсов его буквально по кусочкам склеил, и то, что есть сейчас, вообще не похоже на то, что было раньше.

– И что? Я должна восхищаться им за это и принимать любые его закидоны?

– Опять же: просто держись от него подальше. У Матвея очень узкий круг близких знакомых, туда доступ годами получают. А тебя, выходит, в этот круг впихнули ногой. Не дави еще больше. Испробовала метод, который не подводил тебя с детского сада, – подари лопатку и играйте вместе, – не получилось, вот и отстань.

– Ты ведь понимаешь, что это не единственный путь? Вариант номер два – узнать о нем все, что знаешь ты, наладить контакт с учетом этого...

– Не надо, – прервал ее Гарик. – Вот даже не начинай. Сейчас ты ему просто до чертиков не нравишься. Но если ты узнаешь о нем всю правду, станет только хуже.

– Почему это?

– Потому что ты попытаешься его спасти. А за такое он ненавидит.

Таиса по-прежнему ничего не понимала, но желание лезть глубже окончательно отпало. В конце концов, Матвей – не несчастная маленькая девочка, обиженная злыми дядями, он почти двухметровый лось, с которым не стоит вот так носиться. Он при любом раскладе заслуживал меньше сочувствия, чем замерзшая насмерть Даша Виноградова.

Ей действительно хотелось помочь... Хотя какая может быть помощь мертвецам? Это, скорее, самообман живых: вера в то, что ушедшим есть хоть какое-то дело до этого света.

Таиса старалась не спешить с выводами, она еще не была уверена, что Дашу действительно убили. По данным, кото-

рые получил Форсов, и правда нельзя было разобраться, что там произошло, возможность лично съездить и посмотреть значила куда больше. Таиса ожидала, что сам Форсов поедет с ними... про гемодиализ она тогда еще не знала. Но это от нее как раз никто скрывать не стал, и тем больше она ценила то, что пожилой профайлер все-таки согласился потратить время и силы на ее обучение. Чем меньше сил, тем они ценнее...

Но до деревни было еще далеко, злиться на Матвея больше не хотелось, потому что от этого не было никакого толку, и Таиса предпочла сосредоточиться на видах за окном.

Виды и правда поражали. Чем больше они отдалялись от столицы, тем совершеннее становилась зима. Она засыпала густым тяжелым снегом леса, делая их черными, белыми и зелеными. Она укутывала поля и луга в невесомые облака искристого сияния, на которое невозможно было долго смотреть – солнце слепило так, что слезились глаза. Зима рисовала льдом, выстраивала причудливые скульптуры, заставляла горизонт мягко, акварельно уходить в небо... Порой Таисе казалось, что все это вообще не по-настоящему. Не бывает так идеально! Она, должно быть, просто заснула в машине Гарика, и теперь ей снятся все эти пейзажи, которые она совсем недавно видела на новогодних открытках.

Впрочем, для девушки, потерявшей в лесу, такое же великолепие обернулось смертью. Эта мысль отрезвляла, заставляя вспомнить истинную цель их поездки.

Ночью они остановились в небольшой придорожной гостинице. Таиса подозревала, что при желании в этом здании можно насобирать даже штаммы болезней, которые лет двадцать считаются исчезнувшими. Но это все равно было чуть безопасней, чем продолжать дорогу ночью, после долгих часов за рулем. Гарик возмущенно указывал, что он в порядке и может еще хоть год автомобилем управлять, не поднимаясь с кресла. Таиса заявляла, что эти гигиенические извращения он может проделывать в любое другое время, когда на пассажирском сидении не будет особо ценного груза.

Финальная часть маршрута показала, что права была как раз Таиса. Да, на трассе продолжать дорогу можно было в любое время суток, фонари работали исправно. Но дальше их ожидал поворот на Змеегорье, и вот тут дневной свет оказался очень кстати. К деревне вела единственная узкая дорога, неплохо расчищенная и даже избавленная снегом от глубоких ям. Но к ней все равно нужно было отнестись с должным вниманием, одно слишком резкое движение, один занос – и машине пришлось бы дожидаться весны под сплошным слоем снега. Пассажирам, возможно, тоже.

Таиса оставила испытание дорогой своему спутнику, она сейчас смотрела только на близкую стену леса. Древние деревья были отделены от шоссе широкими полями, но по мере приближения можно было рассмотреть их, восхититься густой зеленью ветвей... невольно приглядываясь внимательней, проверяя, нет ли там других трупов. Лес действи-

тельно был великолепен, однако его красота даже на уровне инстинктов призывала любоваться ею издалека и ни в коем случае не соваться на территорию вечной тени.

Уже сейчас Таиса все больше сомневалась, что Даша действительно попала в этот лес случайно. Ей пришлось бы не только пересечь шоссе, но и пройти через поле, на котором ноги тонут по колени в снегу... В сильную метель можно не разглядеть многое, однако никак не это.

Куда больше была вероятность, что Дашу сюда привели или привезли. Но как, зачем? Потом еще раздели, не изнасиловали, дали убежать... А главное, почему она не сопротивлялась? Таиса понимала, что ответы найти пока не получится. Важно было другое: вероятнее всего, просто развернуться и уехать им не доведется.

Но это к лучшему. Таиса представляла обучение у Форсова несколько иначе, зато теперь понимала: оно должно проходить именно так.

До ближайших крупных поселков от места гибели Даши было далеко. Неподалеку располагались только две небольшие деревни, в которых ничего похожего на гостиницу никогда не было. Таиса предполагала, что из-за этого им придется квартировать у каких-нибудь гостеприимных старушек, а то и вовсе ютиться вместе в заброшенном доме, но все оказалось не так печально.

В Змеегорье несколько домов сдавалось в аренду, причем отремонтированы они были прилично. Сначала это удивило

Таису, но долго разбираться не пришлось. Арендой занимался один из местных жителей, Григорий Серенко, в пятьдесят один год он оказался достаточно продвинутым, чтобы организовать бронь и оплату через Интернет, так что поселиться в Змеегорье было несложно.

Его клиентами становились в основном охотники, представители среднего класса. Для тех, что побогаче, был вариант на пятьдесят километров дальше по шоссе – комплекс роскошных коттеджей, объединенных нехитрым названием Охотничья Усадьба. Однако профайлерам это место не подошло бы, даже если бы Форсов согласился его оплатить, слишком уж далеко было добираться до места преступления и возможных свидетелей.

Матвей доехал до Змеегорья первым, но иного от него ожидать и не приходилось, он-то наверняка не останавливался на отдых ночью – робот может подзаряжаться от автомобиля, сон ему ни к чему. Если что и интриговало Таису в этой ситуации, то лишь цвет его машины: черная окажется или белая? Подумав, она решила, что машина будет черная, под стать образу владельца. Однако автомобиль оказался белоснежным. Конечно, вполне в духе Матвея: поехать в белый лес на белой машине, чтобы бесить всех еще больше.

Свободных домов в деревне хватало, поэтому селиться вместе было не обязательно. На улице их уже встречал Григорий Серенко, которому Таиса отправила сообщение еще при повороте с шоссе. Он вызвался проводить ее, пока Гарик

будет переносить багаж в собственное временное жилище.

Поначалу Таиса не обнаружила в таком предложении никакого подвоха – потому что не искала. Серенко был не из тех, кто мгновенно внушает угрозу. Он оказался невысоким, на полголовы ниже своей спутницы, и очевидно щуплым даже в дутой зимней куртке. Он выглядел на свои годы, но помимо возрастных морщин его лицо исчерчивала сеть мимических, делавших его похожим на сушеный финик. А кто станет бояться сушеный финик, в самом деле?

Вот только скоро мнение о мужчине пришлось поменять. Он проводил Таису в дом, оставил чемоданы в прихожей, но уходить не спешил. Это было бы логично, если бы он попытался показать ей дом и объяснить, что к чему. Однако дом оказался типично деревенский, с двумя комнатами, ванной и кухней, показывать тут было нечего. Да и Серенко молчал, наблюдая за гостьей исподлобья. Взгляд был неприятно изучающий, без сомнений скользивший по фигуре девушки. Странно... когда они общались через мессенджер, домовладелец показался вполне адекватным.

– Что-нибудь еще? – поинтересовалась Таиса, делая вид, что странный взгляд ее совсем не беспокоит.

– Хотел спросить, зачем вы здесь. Вы не похожи на охотницу. Женщины сюда обычно приезжают с мужьями или любовниками – но не селятся с ними в разных домах.

– Мы журналисты, – ответила Таиса. Объяснять, что такое профайлеры, ей не хотелось, да и вряд ли Серенко дей-

ствительно интересовала эта информация. – Хотим сделать документальный фильм-расследование.

– В нашей глуши? О чем же?

– Именно в вашей глуши нашли замерзшую девушку. Вот как раз об этом.

Хотелось вышвырнуть его вон – с учетом габаритов мужчины у нее даже могло получиться. Но Таиса подозревала, что следующей без крыши над головой останется как раз она, а альтернатив в Змеегорье не было. Поэтому она предпочла заниматься своими делами, надеясь, что Серенко поймет намек и уйдет.

Но ему явно было нечего делать. Когда Таиса перевезла чемодан в спальню, хозяин дома все так же уверенно последовал за ней.

И спальня, и гостиная были самыми обычными, аккуратными, со свежим ремонтом и неплохой мебелью. Портило их только одно: обилие трупов. По крайней мере, портило с точки зрения Таисы. Кто-то наверняка решил бы, что многочисленные чучела животных – отличное украшение для охотничьего домика.

Чучела были неудачными и больше напоминали животных, сбитых у дороги, но по какой-то причине не разложившихся до конца. Уюта они точно не добавляли, их хотелось побыстрее выбросить, а лучше – сжечь. Таиса собиралась спрятать эти фантазии некрофила в чулане сразу после того, как Серенко все-таки уберется.

Он заметил, что она разглядывает полинялый комок меха с глазками, и, конечно, истолковал ее взгляд неверно.

– Нравится? Это я сделал.

– Что это?

– Бобер. Я и подстрелил его, и чучело сделал. Тут все работы – не покупные, а мои!

– Никогда бы не догадалась, – натянуто улыбнулась Таиса.

– Никто не верит, но это правда. Я таксидермией увлекаюсь уже три года. Могу показать мастерскую, где все это делается, у меня как раз естьдохлый заяц.

– А вы умеете очаровать девушку! Но я все же воздержусь. Так вы знали погибшую?

– Какую погибшую? – растерялся Серенко, который в этот момент буравил взглядом грудь Таисы, словно надеясь, что свитер распадется на нитки и перестанет мешать приличным людям.

– Которая замерзла, – пояснила Таиса. Она рассчитывала, что мысли о мертвой девушке отобьют у него желание флиртовать с первой встречной, используядохлых зайцев как способ соблазнения.

– Виноградовскую девицу, что ли? Знать-то я ее не знал толком, просто на заправке встречал... Да как и все тут: заправка одна на этом участке дороги, все в деревне там заправляются.

– Можете рассказать про нее?

– Про заправку?

– Про девушку, – терпеливо ответила Таиса.

Увы, говорить по существу Серенко не собирался. Он, видимо, решил, что любое продолжение разговора – знак заинтересованности, и придвинулся ближе. Он все еще не касался Таисы, но мог коснуться в любой момент, он теперь оказался на расстоянии вытянутой руки.

– Нечего про нее говорить, меня такие не интересовали... Наглые и продажные. Дашка, говорят, с дальнобоями активно общалась – понятно, зачем. Я лично не видел, но, думаю, правда. Одетая она всегда была хорошо, хотя в ее семье о деньгах разве что в сказках слышали! Но у нее и шмотки были, и телефон – почти как у меня... Понятно, откуда. Там на стоянке всегда пара-тройка фур стоит, водители отдыхают... По-всякому отдыхают.

– Не думаю, что это гармонично дополнит фильм, посвященный ее памяти.

– Вы реально собрались фильм снимать? – поразился Серенко. – Там же ничего не было! Заблудилась в лесу, умерла по дурусти... Что тут расследовать?

– Получается, она была первой и единственной? – допытывалась Таиса, стараясь не обращать внимания на ощутимый запах изо рта собеседника. У ловеласа были серьезные проблемы с желудком, но он то ли не знал об этом, то ли не считал такие мелочи проблемой при оболыщении. – Никто больше за этот год не пропадал?

– Да вы фантастику тут снимать собрались! – расхохотал-

ся Серенко. – Маленькая деревня, злой лес... и маньяк, наверно, есть? Будет маньяк? Конечно, никто тут не пропадал! Тут так мало народа живет, что все на виду, заметили бы... Да вот, одна продавщица сдуру замерзла – какой шум поднялся!

И все это можно было бы счесть обычным хамством недалекого человека, если бы Таиса просто слушала его, не наблюдая. Однако она следила за его лицом, за взглядом... Ее не покидало чувство, что Серенко знает больше, чем говорит. И озабоченного идиота он изображает скорее для того, чтобы ему не задавали серьезных вопросов.

Он не спешил отказываться от этой роли, наклонил голову чуть ниже, странно улыбнулся. У Таисы было такое чувство, что ее маслом облили – теплым, липким, расплзающимся по коже... Она не знала, есть ли способ выкрутиться из этой ситуации без конфликта. Ей не пришлось даже пытаться.

– Что здесь происходит?

Она не представляла, что будет рада слышать голос Гарика – да еще так скоро. Но стоило словам прозвучать, как Серенко мигом отскочил от собеседницы, будто ошпаренный.

Потому что это Таиса была выше его всего на полголовы. Гарик выглядел как человек, который из него самого чуело сделает без особых усилий. Рядом с Матвеем таксидермиста-любителя можно было и не заметить, наверно...

– Григорий заблудился, – грустно сообщила Таиса.

– Ты не могла указать блуждающему человеку, где дверь

находится?

– Могла. Но нужно было послушать, как он трупы животных опилками набивает. Это важно.

– Да ну?

Таиса с непроницаемым лицом кивнула:

– И еще сообщить ему, что мы с тобой и Матвеем не просто коллеги, а еще и любовники. Днем мы снимаем документальные фильмы, а ночью извращенно соображаем на троих. Но нам нужны разные дома, потому что вы двое очень громко храпите, а я такое не люблю.

– То есть, сообщила базовую информацию, необходимую при любом знакомстве?

– Ага.

Они и правда обсуждали все это обыденно, будто им не впервой было рассказывать незнакомцам о небанальном способе организации личной жизни. От такого Серенко окончательно ошалел, он сам двинулся к двери, но выйти попросту боялся – путь преграждал Гарик.

Гарик же обратился к нему:

– Мы, в принципе, открыты к предложениям такого рода, но только если вы женщина. По мужчинам у нас и так перебор. Вы в каком-нибудь смысле женщина?

– Я... не... Мне нужно идти! Я вас встречать пошел, оставив дом незапертым, а вы меня заболтали тут! Удачного отдыха... или чем вы там планируете заниматься...

Серенко все же сумел протиснуться в дверь, не касаясь

Гарика, и скоро в коридоре зазвучали торопливые шаги. Гарик дождался, пока хлопнет входная дверь, и только после этого ухмыльнулся.

– Мы реально спим вместе?

– Даже не надейся.

– Очень зря. Узнала у него что-нибудь?

– Он делает вот эту замогильную хрень, – Таиса кивнула на чучела. – А еще погибшая Дарья отказала ему, хотя он был более чем заинтересован в сексе с ней. Она, похоже, действительно собой не торговала и абы с кем не общалась.

– Он так и сказал?

– Сказал, что она была жадной шлюхой, обслуживавшей дальнобойщиков.

– Тогда я согласен с твоими выводами, – кивнул Гарик. – Но тем сложнее было кому-то заставить ее добровольно поехать с ним в лес... Ее беременность я пока даже не обсуждаю. Опять же, материалов мало, поехали собирать больше.

– Может, позже? – спросила Таиса. – Я видела тут вывеску кафе, пойдем, пообедаем, потом вещи разберем...

– Заманчиво, но это придется отложить. Пока ты тут проводила беседу на тему «Чучела и прочие виды порнографии», я пересекся с Матвеем. Он сейчас едет к Наумову, и нам лучше отправиться всем вместе. Во-первых, Наумов старый и два раза выезжать не будет. Во-вторых, Матвей наш медик, хоть и скрывает это, реально интересно послушать, что он скажет.

Таиса только кивнула. Видеться с Матвеем так скоро ей не хотелось, как не хотелось и смотреть на мертвую девушку. Как ни странно, даже наедине с озабоченным Серенко ей не становилось так жутко...

Но от ее желаний теперь мало что зависело. Таиса приучала себя думать лишь о том, что необходимо. Неважно, чего там навоображал себе Матвей, насколько сильно сомневается в ней на самом деле Форсов... Она чувствовала, что оказалась на своем пути, и готова была идти по этому пути до конца.